

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей БУЯНОВ

БРОДЯГА

В Содружестве нет места гуманизму...

Космос никогда не был и не будет мирным. Сотни и тысячи цивилизаций нашли в нем свое начало и свой конец. В опустошенных войнами звездных системах через столетия снова появляются робкие ростки разумной жизни, часто приходящие извне. Все повторяется и повторяется вновь. История галактики циклична... Аварские работорговцы уже давно знают о Земле, и если бы не ее крайняя удаленность от торговых путей и вообще границ обитаемого Звездного Содружества, то еще неизвестно, как повернулась бы земная история. А так, только несколько сотен тысяч людей исчезают на земле бесследно, доли процента, если смотреть от общего числа населения... Николай не хотел и не планировал куда-либо пропадать. Его и на Земле все устраивало. Но судьба распорядилась по-другому... Кто же знал, что обычный перелет чартера может закончиться так нестандартно. И вот теперь он вынужден начинать новую жизнь в качестве освобожденного от пиратов пациента реабилитационного отделения флотского госпиталя Империи Аратан. Не самый плохой вариант. Наверняка те, кто все-таки долетел до Империи Авар, с этим согласятся.

Андрей Буянов
БРОДЯГА

Меня зовут Николай. Мама звала Коленькой, папа Колей, невеста Укольчиком (сам не знаю почему). А местные, то есть все, кто теперь меня окружают, зовут меня Филом. Видимо, имя Филимон, как звали меня друзья, им выговорить сложно. А что тогда Колей не зовут? Ну не могут так не могут, — переживу.

А вообще, позвольте представиться — Николай Владимирович Филимонов. Бывший гражданин РФ, бывший директор небольшой фирмы, бывший любящий сын и, может быть, потенциальный счастливый отец. Почему бывший? Да потому, что хрен его знает, где она, Россия, и вообще вся Земля теперь находится, вместе со всем тем, что я любил и чем дорожил.

Хотя, если честно, моя теперешняя жизнь мне откровенно нравится. И это несмотря на то, что сижу я сейчас в заброшенном бункере на астероиде в зоне глубокого фронта, сжимаю облаченными в боевой скафандр руками тяжелую штурмовую винтовку и боюсь даже дышать слишком резко (про другое и вообще молчу). Потому что вся система уже как два часа забита кораблями аварского ударного флота. Которые только что разорвали к чертовой бабушке аратанскую эскадру, сопровождавшую конвой. Попутно приласкав и пару фрегатов ВС Содружества, которые, в свою очередь, этот конвой были призваны оборонить от посягательства СБ (службы безопасности, некий аналог нашего ФСБ) Империи Аратан. Вот такие пирожки — с плутонием.

Забавно, а ведь каких-то пару лет назад я и сам не подозревал, что мне такая хрень про себя в голову прийти могла. Представить мог, а вот поверить, что буду шляться по космосу аки по лесу, грибы собирая, тут уж простите, — не мог.

Глава 1

Все началось с того, что я собрался съездить в отпуск. Один. Только для отдыха себя любимого.

Жил я, собственно, совсем не плохо. Имел ларек на остановке, недавно открыл по франшизе пиццерию. Где и трудился в качестве и владельца, и директора, а также тирана и сумасброда. Все зависело от настроения. Впрочем, излишней гадливостью я не отличаюсь, и поэтому и тиранства, и сумасбродства было в меру. Но было, чего греха таить.

Бизнес на удивление попер, и франшиза почти окупилась. Что и привело меня к мысли об отдыхе, ну и о покупке подержанного «Прадика», всегда мечтал о таком.

Но кроме этого, были и еще причины. Дело в том, что уже полгода я проживал чуть ли не в женатом состоянии, с девушкой, которую звали (я надеюсь, и зовут по сей день)... А впрочем, сейчас уже не важно как. С родителями я давно был познакомлен и мне, в доступной форме, было разъяснено, что никуда я теперь от окольцовывания не денусь. Печально, не правда ли?

А то как вспомню... Выйдешь, бывает, в кабаке на танцпол, пузом тряхнешь (было оно у меня тогда, эх где же ты теперь, родное), обязательно пристроится какая-нибудь девица и давай глазками стрелять да прелестями трясти. А дальше как повезет, может, и получится что, а может, и нет, но приключения и развлечения гарантированы.

И вот теперь мне надо было решить: а надо ли мне все это, и если надо, то сейчас ли.

Пришел я в турагентство и купил самую что ни на есть обычную путевку в Египет, в отель для холостяков.

Поехал домой, написал записку, мол, уезжаю в важную командировку на Ближний Восток (бумага стерпит, а там попробуй дозвонись), покидал по-быстрому в сумку вещи. Заехал на работу, оставил за главного администратора, повысив его до замдиректора (давно надо было это сделать, хороший парень), подписал, не глядя всю бухгалтерию. И уехал в аэропорт.

Вот так вот я решил подумать о бренности своей жизни и определиться, что же я вообще желаю, в окружении бесплатной жрачки и алкоголя и относительно доступных женщин.

Сел в самолет, поболтал с соседями, как водится, выпили (а кто у нас в Египет, простите, трезвым летает), анекдоты потравили. А потом, кажется, уже ближе к посадке, я заснул. Обычно я в самолетах не сплю, а тут прямо сморило...

Проснулся я от того, что кто-то надо мной разговаривал. Причем разговаривал на совершенно непонятном мне языке. Глаза открываться совершенно не хотели, а остальные части тела я не чувствовал. При этом мысли мои текли совершенно спокойно, как будто во мне сидела лошадиная доза транквилизатора. Что скорее всего и было правдой. Разумеется, я сделал вывод, что самолет при посадке грохнулся со всеми вытекающими из этого последствиями. А то, что тела не чувствую, так может и нет его теперь. Кто его знает, с того света никто еще не возвращался, чтобы рассказать.

Но размышления мои были не долгими, как-то незаметно все поплыло, и я отрубился.

Когда я пришел в себя второй раз, веки смог разлепить совершенно беспрепятственно.

Более того, я прекрасно чувствовал свое лицо и даже шею! И тут как гром среди ясного неба раздались слова:

— Вы меня понимаете? Если понимаете, моргните.

Я моргнул. А потом еще раз моргнул, на всякий случай. Потому что сами слова были мне совершенно незнакомы. Но смысл был полностью понятен.

— Это хорошо. Если честно, мы и не надеялись вытянуть вас...

Жизнеутверждающе однако. Взгляд сфокусировался, и тут я смог рассмотреть, что надо мною находится прозрачный купол, а человек разговаривающий стоит за ним. И ни какими белыми халатами на нем и не пахнет, какой-то серо-синий комбинезон, походу форменный.

— Однако вы живы, и более того, ваш мозг остался в состоянии воспринимать ментальные языковые базы. Я вас искренне поздравляю, после того, что с вами случилось, это граничит с чудом.

Он наклонился над куполом саркофага, как я мысленно окрестил его. Обычное лицо, светлые волосы. Человек как человек, может, только рост выше среднего. Но это могло мне и показаться, все-таки я лежу и пошевелить ничем кроме как веками не могу.

А что со мной случилось? Кто бы знал, как мне хотелось задать этот вопрос. Но не мог. А прояснять это мой собеседник, если его монолог и мое моргание можно назвать диалогом, явно не собирался.

— Ну что же, это и неудивительно, раз вы такой везунчик. — Доктор (а кто еще?) удовлетворенно хмыкнул. — Мы скоро прибудем на базу флота, где и передадим вас в госпиталь. Думаю, там вас быстро подлатают.

«Какая база? Какого нафиг флота? Почему я везунчик, раз лежу здесь и даже мяу шепнуть не могу? И где, скажите мне, самолет, в котором я летел и в котором мои вещи и паспорт, в конце концов!!!» — мысленно проорал я, но доктор, по-видимому, был не телепат, поэтому, проведя пальцами по прозрачному куполу саркофага, уже отходя, бросил мне:

— Вам надо поспать...

Меня как выключили.

В третий раз я проснулся тоже в саркофаге, только другом, более крупном, что ли. И прозрачен он был только напротив моего лица, все остальное было покрытым каким-то металлом, с ракурса лежащего человека смахивающим на медь. Но я могу и ошибаться. Хотя это все было совсем не важно, потому что теперь я мог двигаться. Пусть и чуть-чуть, но мог. Я это сразу ощутил, как только открыл глаза.

— А, вы проснулись.

Напротив прозрачной части купола с правой стороны стоял человек. Теперь по-любому доктор, потому что в белом халате. Хоть форма халата мне и показалась несколько необычной, но перепутать его с чем-либо другим было бы верхом идиотизма, настолько очевидно все было.

Я кивнул. Говорить по-прежнему не получалось.

— О, вы уже настолько окрепли, что можете использовать шейные мышцы! — он улыбнулся достаточно теплой улыбкой. — Ну что же, тогда разрешите мне поприветствовать вас в пространстве Империи Аратан...

Доктора, приветствовавшего меня на территории империи, звали Аран Терм, и был он главным врачом в госпитале имперского флота на планете Ахта. Он-то мне и рассказал,

какая штука со мной приключилась.

Оказывается, я попал в руки работорговцев Аварской Империи (там работорговля абсолютно легальна, более того на ней и держится вся жизнь, религии и т. д.) и уготована мне была участь раба, если бы не решили они пролететь через территорию Империи Аратан.

А тут совсем другое дело, на территории этой империи рабство категорически запрещено, более того, каждый аратанец считает своим долгом при первой же возможности освободить кого-либо из рабов ненавистных аварцев. Естественно, доблестный патруль империи, увидав транспорт работорговцев, не мог его упустить...

Однако не все так просто. Торговцы «замороженным мясом», а так работорговцев все, в том числе и они сами, называют, возьми да и посбрасывай контейнеры с грузом, а сами убрались восвояси. И все бы хорошо, да вот несколько капсул низкотемпературного сна вывалились из этих самых контейнеров, видать, один поврежден был, а среди суматохи погрузки их никто и не заметил. А если и заметил, то замораживаться с ловлей не стал, — слишком мал шанс, что там, в непредназначенной для использования в вакууме аппаратуре кто-то выжил. Патрульные те контейнеры подобрали и привезли на базу флота, а затем направили в «Центр беженцев» на эту самую планету Ахта.

Разумеется, что в одной из этих капсул был и я. И почему меня это не удивило?

Потом, через некоторое время этот район посетил другой патрульный крейсер. И как-то так получилось, что наткнулся он на мою дрейфующую в произвольном направлении капсулу. Что само по себе достаточно невероятно. Но еще больше удивления вызвало то, что человек в капсуле был жив.

Ну а дальше я все видел.

— Я тут закончу пока некоторые тесты. А ты почитай-ка пока кое-какую важную для тебя информацию.

С этими словами он начал водить пальцами по прозрачной части крышки. И передо мной возникла проецируемая картинка.

Ах, вот они что там все делают, это у них дисплей такой.

На дисплее появились бегающие картинки и текст:

«Уважаемый гражданин! Да-да именно гражданин! Империя Аратан — свободное государство, и каждый раб, оказавшийся в ее пространстве, становится свободным...»

Текст совсем неузнаваемый, имеются в виду слова и закорючки, по какому-то недоразумению заменяющие здесь буквы, однако понятный как пять копеек. Видимо, это последствия этой, как ее, «ментальной загрузки языковой базы». Но, как бы то ни было, я предпочел изучить его, тем более он сопровождался как картинкой, так и звуковыми комментариями.

Вообще главная мысль всего этого словоблудия заключалась в том, что скоро мне установят, как гражданину империи, какую-то нейросеть и будет мне счастье. Ну а все остальное — ни о чем.

Я уже второй месяц живу во флотском госпитале. У меня небольшая, но уютная комнатка с кроватью, визором инфосети и совмещенным с душем туалетом. Каждый день съедаю кучу протеинов и иду в тренажерный зал. Почему так? Да потому, что у меня удалено девяносто процентов жировых клеток и две трети мышц заменены на искусственно выращенные. Последствия долгого пребывания замороженным в вакууме, где часть тканей моего организма просто разрушилась.

Когда я окреп до того, что смог оглядеть себя, то увидел сморщившуюся мумию, — я испытал настоящий шок. Это потом мне объяснили, что тело мое для более успешной замены поврежденных тканей было дегидрировано. Но и когда все операции были позади, назвать меня толстяком не повернулся бы язык даже у дистрофика. Спасибо, что хоть излишки кожи подрезали, а то быть бы мне сумчатым.

Как ни странно, но нервная система практически не пострадала, это относительно, конечно. Наверное, за это надо сказать спасибо тому консервирующему раствору, который в меня влили работоторговцы. Ведь если бы его не было, то меня уже ничего бы не спасло.

С другой стороны, они наверняка не планировали нарваться на патруль в целях скидывания грузовых контейнеров. А если бы все прошло штатно, то консервация и не понадобилась бы, и влили в меня эту гадость исключительно для профилактики. Так что спасибо все-таки конкретно за раствор сказать можно.

Проведенные тесты вывели наличие у меня следующих комплексных показателей, которые были занесены в мою карточку ФПИ (физические, психологические, интеллектуальные) показателей.

Так, судя по карточке, уровень комплексного показателя моего интеллекта был приблизительно равен ста шестидесяти от нормы. Не знаю, как они это определили, никакие тесты я не писал, но сильно удивлен не был. Судя по тому, что я здесь за последнее время увидел, мозги им тут сильно напрягать не приходится, везде искины (модули искусственного интеллекта), везде доступ к сети, если что, все помогут и объяснят без проблем. Это вам не налоговую декларацию на ларек заполнить. Да еще таким хитрым способом, что прибыли нет, а вроде как государство тебе еще и доплатить должно. Или вот еще пример. Сдать сопромат на отлично, полгода не ходя на лекции и вообще видя преподавателя впервые. Я сдал. Кто сдавал, тот меня поймет.

Так что комплексный показатель по интеллекту меня не удивил. А вот реакции в сто тридцать от нормы я откровенно не ожидал. Никогда себя таким не чувствовал, наоборот, думал, что она, реакция в смысле, у меня немного заторможена. Ошиблись, наверное.

Ну а с физическими показателями все было глухо. Пока я не войду в форму, оценивать их смысла не было. Но еще и не факт, что я вообще в форму войду. Про психологию ничего не сказали, но в графе «рейтинг безопасности» стоял уверенный ноль.

Так я и живу. Завтрак — тренировка. Обед — тренировка. Ужин — обследование. Ночь — сон. У такого режима есть и свои преимущества, к примеру, я наработал приличную, по моим меркам, мускулатуру, прекрасно себя чувствовал и даже привык к «жутко полезным» синтетическим продуктам (меня, кстати, кормили ими в госпитале бесплатно). Если бы не скука. Я сам по натуре человек достаточно деятельный, и вот такая размеренность, несмотря на все оговорки, меня не устраивала.

И перспективы вырваться из этого замкнутого круга никакой. Дело в том, что как показало обследование, в результате полученной мною термобарической травмы нейросеть стандартного образца мне установить невозможно.

И все, можно ставить большой жирный крест.

Разумеется, существуют военные нейросети, они хоть и достаточно специфичны, но мне, скорее всего, подойдут. Потому что уровень у них заметно выше, чем у гражданских, и такие травмы там предусмотрены как профессиональные.

Жаль, что в свободной продаже их нет, и ближайшее десятилетие не предвидится...

Конечно, за определенную сумму можно решить эту проблему, но при моем пособии в триста кредитов, мне остается только разводить руками. А у единственного человека, с которым у меня сложились более или менее дружеские отношения, Арана Терма, просить такие деньги (около трехсот пятидесяти тысяч) бессмысленно. У него их просто нет. Он сам сидит в кредитах по самое не могу — проводит научную работу, исследование какое-то генетическое. А флот ему на это денег не дает, не профильное, мол.

А в армию, да и во флот, меня здесь не взяли. Вот ведь насмешка судьбы — по здоровью не прошел. Тут везде дроиды, куда ни плюнь, понатыканы, а здоровье у рекрутов все равно должно быть отличным.

Хотя тот офицер, которому я подавал документы, по секрету (видно, из жалости) сказал мне, что не берут меня лишь потому, что нейросети, которые мне подойдут, поступают из Содружества, то есть сама империя их не производит, и обходятся в очень приличную сумму. И тратить их на новобранца, пусть и с высоким показателем интеллекта, совершенно нецелесообразно.

Вот теперь мы плавно подошли к вопросу: а что же такое Содружество и зачем в нем нужна эта нейросеть?

Если быть кратким, то Звездное Содружество государств это извращенное развитие нашего, теперь можно сказать родного, Евросоюза. Ядром которого являются несколько центральных миров, где сосредоточена вся финансовая, технологическая и, чего уж греха таить, военная власть. Все остальное это, как бы сказать, прилегающие пространства.

Нет, на них расположены свои государства, имеющие все атрибуты власти, армия там, флот, своя валюта. Но по факту являются они для этих самых центральных миров сырьевой окраиной, а заодно и рынком сбыта. Качается оттуда все, от полезных ископаемых до подающих надежды ученых со своими разработками, финансирование которых велось на гранты Содружества, а значит, центральных миров, патенты на которые соответственно им и принадлежат.

Кроме того, все эти окраины, составляющие процентов семьдесят от всего Содружества, сидят на жесткой технологической игле. Разница в четыре поколения технологий соблюдается неукоснительно, во всем более или менее важном. Другое дело, что никто не мешает тебе поехать в центральные миры и приобрести там все, что душе угодно, если денег хватит. Но вот выпустят ли тебя после этого обратно? Совсем не факт. Если ты в окраине денег заработать смог, то уж тут...

И вот еще один момент, я, сколько тут нахожусь, а местной валюты, несмотря на ее наличие, в принципе не видел (не в том смысле, что я другую видел, тут все расчеты электронные) — не пользуются ей здесь. И это о многом говорит. Ну чем не Евросоюз, а?

Все Содружество насчитывает около двухсот обитаемых систем, остальное фронтир.

Но это все ласточки. Вся система этого Звездного Содружества государств держится на

нескольких технологиях, а именно: варп-двигатель, двигатель, позволяющий перемещаться в пространстве со скоростью, намного превышающей световую, технология глубокой переработки ресурсов, это когда полезные элементы разделяются, чуть ли не на молекулы, а потом собираются обратно в еще более полезные, экстракторы называются. Кстати, на эти две технологии центральные миры тоже обладают монополией.

И технология нейросети.

Вот она, родимая, и является, на мой взгляд, самой важной, для рядового обывателя. И это не потому, что нейросеть заменяет человеку и органайзер, и компьютер, и телефон, и кошелек, и бог его знает что еще. Самое главное ее достоинство состоит в том, что она позволяет человеку на равных конкурировать, а то и превосходить повсеместно распространенные здесь искусственные интеллекты. Она позволяет человеку за относительно короткий срок изучать сложнейшие базы знаний, накопленные поколениями других людей в какой-либо из отраслей, использовать ресурсы искина как вспомогательные мощности к мозгу. И это только начало списка, потому как об увеличении срока жизни и заметного улучшения здоровья я и не говорю.

И все это, по понятным причинам, мне было недоступно. Очень обидно.

Я как-то поехал в «Центр беженцев», разговаривал с их чиновниками. И там мне доходчиво объяснили, что империя по отношению ко мне свои обязательства выполнила. И если я не хочу воспользоваться своим гражданским правом и установить бесплатную нейросеть, то это мои проблемы. А то, что мне она не подходит, законом не предусмотрено.

Заодно просветили меня, что последний из моих соотечественников покинул их уже как полгода назад. (Это получается, я четыре месяца в космосе замороженной тушкой болтался.)

И, в конце концов, я могу в банк за кредитом обратиться, который там по уровню интеллекта насчитывают. С моими ФПИ-показателями я могу рассчитывать на восемнадцать тысяч. Чего мне должно быть более чем достаточно. Затем бодро пожали руку и выдворили восвояси.

Восемнадцать тысяч, притом, что мне надо около трехста. Очень жизнеутверждающе!

В банк я тем не менее сходил. И там миловидная девушка в строгом платье темно-синего цвета, сидя рядом со мной на диванчике (очень удобном), мило сообщила, что банк мог бы дать и больше (целых пятьдесят тысяч), но, к сожалению, такие как у меня травмы — не страховой случай, поэтому, как ни прискорбно, кредита я не получу.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Буду продолжать жизнь овоща, без нейросети на пособие безработного инвалида. Боже, как погано-то!

О Земле мне тоже никто ничего толком не рассказал. Я ведь первым делом, как очнулся, спросил, мол, где она, и как так получилось, что меня с нее похитили. Ну и когда меня туда вернут.

Доктор на меня посмотрел, так, с жалостью, и увеличил дозу транквилизаторов (мне, кстати, до сих пор их колют, на всякий случай).

А про Землю сказал, что знают такую, много народу за последнее время оттуда. Причем, что характерно, всех их отбили у работоторговцев преимущественно в этом году. Но, судя по косвенным данным, находится она чрезвычайно далеко, иначе населения на ней, с аппетитами Аварской Империи, просто бы не осталось. Некоторые, кстати, на планете осели, если есть желание, — можно найти. Как и планету свою.

А попал как? Ну тут все совсем просто. Свои же и продали, земляне в смысле. Печальный факт, однако.

После всего этого в моей жизни произошло одно радостное событие. Я нашел для себя более приемлемое развлечение в виде пилотского тренажера-симулятора. Госпиталь-то принадлежал флоту, вот и стояли тут разные тренажеры для проверки уровня восстановления пилотов. Кроме пилотских, других тренажеров не было, а жаль, я так-то, если играть, то стратегии предпочитаю.

Представлял он собой большое, метров восемнадцать в длину, матово-черное яйцо с открывающейся сбоку аппарелью. Внутри яйца располагалась настоящая рубка с установкой искусственной гравитации, имитирующей полное присутствие и малый искусственный интеллект, — искин сокращенно. Все это подключалось к установленному тут же, в стационарном контейнере, искину, списанному с линкора, который выполнял функции сервера-координатора, и все это увязывалось в сеть с другими тренажерами. Всего таких тренажеров в госпитале насчитывалось без малого пятьдесят семь штук.

Как позже выяснилось, все они представляли собой обрубки корпусов тяжелых истребителей третьего поколения, за старостью списанных, но по какому-то недоразумению не перепроданных во фронтир.

Кстати, о фронтире.

Фронтир — это, как я понял из инфосети, все системы, расположенные в радиусе двадцати стандартных переходов от границ Содружества. И творится там черте что. Законы центральных миров и их сателлитов, таких как Империя Аратан или Аварская Империя, там не распространяются. Центральной власти нет, но чужие, я имею в виду не человеческие расы, а именно типа паукообразных архов и прочей мерзости, не балуют. Ну это после прошедшей на части этих территорий пятьдесят лет назад войны, в которой Содружество, скажем так, победило.

Итак, там сформировались свои мини-империи и другие непризнанные государственные образования, типа жестких фундаменталистов или пиратских альянсов, или корпораций, которые всю используют ресурсы не сильно заселенных систем. Пираты, разумеется, их пытаются грабить. Но это с переменным успехом, корпорации ведь при отсутствии законов и сильного карающего органа, по сути те же пираты, только вид, как говорится, сбоку, но которые еще иногда и флот привлекают для своих делишек. Это все в так называемом «ближнем фронтире», поделенном на зоны влияния различных государств Содружества.

А есть еще, как я его мысленно назвал, «глубокий фронтир». Именно там в свое время основные боевые действия последней большой войны и проходили. Там вообще мрак. Полный хаос! Куча всяких отморожков, религиозных фанатиков. Навалом не зарегистрированных колоний, от мелких поселений до планет с развитой звездной торговлей. И корпорации туда стараются без особой необходимости не соваться, ибо чревато. Кстати, а откуда они там варп-движки берут, если Содружество им их не продает? Неужто сами делают или им помогает кто-то?

Вот именно здесь на подходящих для жизни человека планетах и располагается основное количество руин «древних», предтеч цивилизации всего этого Содружества Звездных государств, у которых почти все известные технологии и были позаимствованы. Уверен, что и на территории центральных миров такие же руины как минимум были, иначе

откуда они, спрашивается, эти самые технологии для заимствования изначально взяли.

Вот такая вот штука этот фронтир, и съест не получается, во всем Содружестве около двухсот миров, а тут их в разы больше, да и с населением, как я понял, в особенности в центральных мирах, есть проблемы, и выбросить жадность не позволяет. Обычная ситуация.

Но это все лирика.

Как-то так получилось, что я смог разобраться с управлением этого тренажера-симулятора и без помощи нейросети. Ничего особо сложного нет, шикарный панорамный экран, голографические метки, дополнительные панели, проецируемые прямо перед глазами. Удобное кресло с расположенными в сегментных анатомических ручках сенсорами тонкого управления, в принципе, все интуитивно понятно. И полная иллюзия присутствия, даже моменты невесомости при сбоях генератора гравитации присутствуют. Но самое главное, всю основную работу за тебя делает искин! Пилоту, в моем лице, надо только на изменения в оперативной обстановке реагировать да ценные указания давать. В моем случае все управление, по идее, сводилось к тупому сидению внутри и восприятию с умным видом потока непонятных данных с экрана. Без какой-либо надежды на понимание. Скучно и безынтересно.

Однако ручное управление все же присутствовало, его я и начал осваивать под чутким руководством виртуального «справочника по экстремальному пилотированию малых кораблей». Я же не знал, что тренажер воспринимает меня как тяжелораненого пилота, потерявшего нейросетевой контакт с кораблем. Что такое слияние, когда мозг человека использует искин корабля как дополнительный ресурс, я не знал. И что искин иногда надо ограничивать — тоже.

Тем не менее у меня неплохо получалось. Если вдуматься, то управлять космическим истребителем при таком уровне автоматизации не намного сложнее, чем на компьютере дома играть. И вот, когда я почти совсем освоился: стал свободно влетать-вылетать из виртуального дока, потихонечку облетать вокруг виртуальной же станции, искин линкора, координирующий полеты, в полном соответствии с управляющей программой, выпустил на меня истребитель противника.

Я и сообразить ничего не успел, когда на экране появилась надпись, возгласившая о потере активного щита на тридцать, затем сорок, затем пятьдесят пять процентов. Искин самовольно начал маневр уклонения. Но особого эффекта это не дало, меня расстреляли, как в тире. О том, что команду к открытию огня в любом случае, хоть заранее, хоть как, должен отдать человек, я, разумеется, даже не подозревал.

Раздался скрежущий звук, гравитация на время пропала, в воздухе запахло озоном, а экран расцвел ярко-желтой вспышкой.

— Охренеть не встать, — пробормотал я, приглаживая растрепанные от невесомости волосы.

— Капитан, — ровный голос искина в динамике напомнил мне о том, что я вовсе не в космосе и очень даже живой. — Ваш средний балл за тренировку с имитацией нейротравмы составляет пять целых шестьдесят восемь тысячных балла.

— Это из скольки? — совершенно машинально поинтересовался я.

— Максимально возможную высшую оценку в тренировочном полете на симуляторе составляет десять целых ноль тысячных балла.

— А чего так много? Меня же сразу сбили, я даже из дока толком не вышел. И чего раньше баллы не ставили?

— Ваше пилотирование в ручном режиме было признано успешным.

Значит, не все в этом мире нейросетью измеряется!

С этого дня я совершенно наплевал на физические занятия, на обследования. Я почти не спал, а только ел и пропадал на симуляторе. Сколько раз и в скольких ситуациях меня сбивали, я уже не мог сказать даже примерно. Зато я научился распределять обязанности между человеком и искусственным интеллектом. Мои бои с виртуальным противником приобрели совершенно иной, жесткий характер. Я теперь не кусок замороженной человечины, бессмысленно в космосе болтающийся. Сейчас я мог вполне успешно противостоять одному или даже двум противникам. И с трудом, но завалил легкий конвойный крейсер. Один раз из ста где-то, и то сидел в засаде несколько часов.

Но это если мне удавалось не попасться возле самой станции.

И тем не менее, несмотря на все мои усилия, я ни разу не победил полностью самостоятельно. Все время либо искин у меня, либо я у искина, но что-нибудь да подправляли. Более того, он все время вел меня, контролируя все поданные команды.

А так, полностью сам, всего раз пятнадцать от станции успел отлететь, и то хорошо. Все это потому, что человек просто не в состоянии воспринять такое количество одновременно переданной информации своими органами зрения и слуха. Ну невозможно это! Может быть, помогло бы привлечение чувств осязания и обоняния, насчет вкуса я не уверен, но конструкторы таким маразмом не заморачивались. Зачем все это, если можно всю инфу напрямую, через нейросеть в мозг гнать? Вот это и есть слияние. И конкурировать с таким уровнем обычному человеку и традиционными способами управления даже пытаться не стоит.

А что касается внутрисистемных или коротких тактических прыжков, то тут я был полный ноль. Мало того что я вообще не представлял, как их делать, так еще и искин, падла, не говорил, не та тренировка, видите ли. А противник, между прочим, ими активно пользовался, пока симуляция блокатор не включала.

В реальности же, судя по прочтенным мной материалам и статьям учебников, тактические прыжки делать вообще проблематично, из-за чрезвычайной сложности расчетов. Да и реактор после прыжка энергии на накопители щита, да и на орудия просто не сможет дать. А тут, вот, пожалуйста, мало того что прыгают по несколько раз подряд, так еще и всегда с полными щитами из варпа выходят, и палят из всех орудий. На борьбу с кем такие тренировки могут быть рассчитаны? Нет такой техники ни у кого, а если есть, то она редка и ее скрывают. Инфосеть на такие запросы вообще отвечает, что это невозможно. Ну сеть вообще много бреда всякого в себе таит. Однако факт налицо, на флотском тренажере тактика поведения некоторых ботов именно такая.

С другой стороны, это великолепная тренировка на внезапное появление противника. Как бы то ни было, но занятие я себе нашел.

Как-то вылезая из тренажера после очередного поражения, беззаветно ругаясь на великом и могучем, попутно стягивал промокшую насквозь футболку. Сегодня меня приложили противокорабельной термоядерной ракетой, а тренажер, зараза, возьми да и имитируй смерть от вспышки. Вот сколько раз меня так подлавливали, а так рубка нагрелась в первый раз. Я уж было подумал, что все, замкнуло что-то, и успокоился, только тогда, когда аппарель отворилась. Зато я теперь примерно знаю, как кура-гриль себя чувствует.

Так вот на площадке перед тренажером меня ожидал доктор Терм.

— Как себя чувствуешь, Фил?

Это, кстати, именно с его подачи меня все Филом кличут. Он мало того что сам меня так называл, так еще и в ФПИ записал. А ФПИ на чипе, да в реестре, это как в паспорт вписать.

— Прекрасно, Аран! — я обтерся футболкой, собирая пот, а затем бросил ее в мусорку. Они здесь все равно бесплатные, через день выдаются. А если дольше носить (я пробовал), распадаются на волокна. А так до завтра в своей, еще с Земли, похожу.

— Я смотрю, ты делаешь успехи и без нейросети. — При этом Терм ободряюще хлопнул меня по плечу. Что характерно, морщится от того, что я весь сырой от пота, и не подумал. Медик, что с него возьмешь, профессия по определению не для брезгливых.

— Да ладно тебе.

Мы уже шли по коридору в направлении моей комнаты. Футболку-то мне надо было взять, а может и куртку, это смотря куда мы пойдем. Так-то Аран не часто ко мне сейчас заходит. — Меня этот бот сегодня так отделал, что плакать хочется. Как будто полтора месяца не на тренажере безвылазно провел, а... Кстати, Аран, можешь меня поздравить, я налетал почти восемьсот самостоятельных часов, это почти ваш третий уровень пилота.

— Поздравляю, — доктор широко улыбнулся. Искренне как-то, по-доброму. Вот сколько его знаю — всегда он такой, отец пациентам, — грозный враг болезням и бактериям всяким. — Но должен тебе сказать...

При этом Терм загадочно ухмыльнулся.

— Сегодня ты сражался не с ботом, а с полковником Нолоном. А у него, мой друг, уровень пилотирования, если мне память не изменяет, шестой. Сейчас он седьмой учит.

— Опаньки, — только и смог сказать я. Кто же знал, что все так кисло. Я же вел себя во время боя в симуляторе, мягко говоря, подленько. А как иначе бота завалить? Ему же по панелям взглядом шарить не надо, искина слушать и всякие прочие действия, совершенно необходимые для управления производить. У него все сразу в одно место поступает. И реакция у него намного круче моей.

Доктор меж тем продолжил:

— Я его сразу, как он поступил, попросил твой уровень проверить. Видел же, как ты тут все время пропадаешь.

— Как только поступил?

— А, не волнуйся, у него пустячные травмы, — Терм по-своему понял мой вопрос. — Рука оторвана, ребра перебиты и термическая травма второй степени. Ничего в принципе сложного. Мы его еще вчера залатали, через неделю выпишем.

За разговором мы подошли к моей комнате, жил-то недалеко, и я поднес к замку чип ФПИ карты, вмонтированной в наручный браслет.

— Нет, Аран, ты не понял, — зайдя в комнату, я открыл шкаф и, взяв футболку, напялил ее на себя. Потом прикинул, что куда мы пойдем, мне никто не говорил, и куртку тоже накинул. — Я имел в виду, почему поступил? Разве идет война, это ведь военный госпиталь?

Пару секунд доктор смотрел на меня ничего не понимающим взглядом, затем шлепнул себя ладонью по лбу, проговорил:

— Ты же не знаешь! Нейросети у тебя нет, а новости ты последнее время из-за этих тренажеров не смотришь. Нет, войны нет.

У меня внутри все отлегло. Мне, если честно, даже представить страшно, какие тут войны. Я достаточно на симуляторе насмотрелся.

— Была достаточно крупная противопиратская операция в нашем секторе. Скоро как

раз раненых подвезут. Будет чем заняться, — доктор потер руки. Фанатик своего дела.

— А полковник тут как раньше остальных оказался?

По мне так вполне логичный вопрос.

— Он из СБИ, они там какую-то свою операцию проводили и...

Понятно, в общем, представитель местного КГБ. И, скорее всего, к нему мы сейчас и идем.

В подтверждение моих слов Терм закончил фразу.

— ...он нас с тобой ждет в баре.

— Тут есть бар? — я был очень удивлен. У нас обычно кабаков в больницах не делают.

— Конечно, есть, — как само собой разумеющееся кивнул доктор головой. — Это же военный госпиталь.

В целом бар произвел на меня благоприятное впечатление. Прежде всего, своей какой-то законченностью. Осмотрев помещение, мне не бросилось в глаза никакой детали, которую бы стоило, на мой взгляд, заменить или, наоборот, добавить. Приглушенный свет, тихая музыка, барная стойка и уютные ниши для посетителей, утопленные глубоко в стены и обшитые панелями из незнакомой породы деревьев или тонкой пластиковой имитацией, воздушные занавесы с проецируемыми на них картинами, все это создавало атмосферу тихого размеренного отдыха.

Из одной из этих ниш нам помахали, и доктор незамедлительно потащил меня туда.

— Доктор Терм, — поприветствовало нас укутанное в пластик недоразумение, отдаленно напоминающее человека. Вся голова у него, за исключением щели для рта и отверстий для глаз, была покрыта пластиковыми пластинами, комплекса итоговой регенерации тканей. Я такой по началу тоже носил, только на конечностях, обеих ногах и левой руке. У этого, как я понял, полковника, ноги и левая рука, которой он нам и помахал, были в относительном порядке. Зато правая рука была помещена в прозрачный контейнер, заполненный каким-то зеленым желе, и прочно зафиксирована на одетую на торс жесткую жилетку, выполняющую функции силового каркаса для всего этого медицинского оборудования.

— Полковник. — Аран уселся напротив и кивнул в мою сторону. — Это Фил, я вам про него рассказывал.

Голова полковника Нолона повернулась ко мне.

— Очень приятно, — пробормотал я, усаживаясь рядом с Термом.

Подъехал дроид-официант. Доктор сделал заказ, причем сразу за нас обоих, и выпроводил механическую службу подальше.

— Так вот, полковник, в продолжение нашего с вами разговора. Какой уровень пилотирования вы бы поставили этому молодому человеку?

А я тем временем смотрел на него и грустно думал, что он сделал меня, буквально одной левой. Вон правая его рука только к телу прирастать начала.

И тут наши взгляды встретились, и я почувствовал себя очень неудобно, несмотря на успокаивающую музыку и приглушенный свет и в целом расслабляющую обстановку, потому что такой властный, уверенный в себе и бескомпромиссный взгляд, притом, что в нем безошибочно угадывался живой ум и даже некоторые искорки азарта, не видел до этого никогда.

— Так это вас, молодой человек, я сегодня ракетой достал. Старый трюк. Ну как вам?

Я поежился при воспоминаниях.

— Неприятно, если честно.

— Ну да, ну да, — проговорил полковник, продолжая сверлить меня глазами. — Судя по вашей манере управлять истребителем, вы в нашем деле еще новичок. Хотя перспективный, признаю.

Я молча кивнул. В это время подошел официант и выставил передо мной большой, не менее литра, бокал с местным напитком, более всего напоминавшим по внешнему виду пиво. Терму поставил то же самое. Одним из манипуляторов виртуозно протер стол и незаметно удалился.

— Если надо, я могу подтвердить, под протокол, что ваш уровень пилотирования не ниже третьего. — Нолон поднес здоровой рукой ко рту свой бокал и сделал через трубочку несколько глотков. — Я так понимаю, вы использовали для обучения не совсем... э-э-э... стандартные базы знаний.

Мы оба с доктором промолчали.

— Ну не хотите, так не говорите, — полковник истолковал наше молчание по-своему. — Но я хочу сказать вам, что за определенные услуги, даже в перспективе, Служба Безопасности Империи Аратан может пойти вам навстречу и сертифицировать даже абсолютно нелегальные базы знаний.

При этих словах, мне показалось, или под пластиком, прикрывающим лицо полковника Нолона, проскользнула удовлетворенная улыбка.

И тут до меня доперло. Да нас же просто вербуют! Но зачем им я? Если только на перспективу. Как он сам и сказал. Такой вариант вполне может быть. А возможен и другой, допустим, мы уже не первые, кто к нему подходит. И все предыдущие были с просьбой о легализации баз знаний. Скорее всего, так и есть.

Но доктор же меня притащил сюда не просто так.

— Видите ли, Нолон... — доктор несколько смутился. — Можно мне вас так называть?

Полковник кивнул, разрешая.

— У Фила вообще не установлено никаких баз знаний, — доктор немного помолчал, выдерживая драматическую паузу. — У него вообще нет нейросети. Все, чем он пользовался в виртуальном бою с вами, он научился делать самостоятельно, за чуть менее чем восемьсот часов налета.

Я все это время смотрел на полковника, ожидая его реакции. Но ее не последовало. О том, что он в полном замешательстве, свидетельствовало лишь чересчур затянувшаяся пауза. Мне, по крайней мере, так показалось.

— Фил, ты с какого-то из до космических миров? — нарушил молчание полковник.

— Да.

— С Земли?

Я аж подскочил. Но Нолон, остановив меня жестом, продолжил:

— Сразу скажу, что где она я никакого понятия не имею. Просто сталкивался с землянами раньше. Вас тут недавно в эту систему несколько тысяч мороженных тушек привалило.

— А как...

— По футболке догадался, — не дал мне закончить полковник Службы Безопасности Империи Аратан.

Блин. У меня же футболка фирменная и на ней крупным шрифтом написано: «Suck my

«fuck assholes!»). И изображение традиционного для этой фразы достаточно красноречивого жеста, на фоне бразильского флага. Почему именно бразильского? Да откуда я знаю, такая в магазине со скидкой продавалась.

Привык, блин, что здесь никто ничего такого не понимает. У нас-то всем пофиг было, надеюсь, полковник в наших языках не силен. Но на всякий случай куртку все же запахнул, — хорошо, что взял ее с собой.

А футболка на мне с самого начала разговора. Скорее всего, именно она, футболка, его на мысли о нелегальных базах знаний навела. И спрашивается, при каких же обстоятельствах он других землян видал, если сразу начал разговор о легализации баз знаний, которых, как правильно сказал доктор, у меня пока нет и не будет, если нейросеть не поставить.

— Так в чем проблема, доктор? Что вам мешает стандартную поставить? Или вы хотите что-нибудь из разрешенных к продаже из флотских запасов. Давайте я вам разрешение оформлю. По цене, я думаю, договоримся, жадничать не станут. Или вообще, может, сразу на флот? Тогда и нейросеть поставят, и денег заработаешь, и гражданство полное по окончании контракта получишь. Ну как?

Я грустно уставился в свой бокал. На удивление, кстати, вкусное «пиво» тут делают. И думал, что все и везде здесь одно и то же.

— Тут не все так просто. — Аран глубоко вздохнул и медленно, тщательно выговаривая каждое слово, сказал: — У Фила была слишком тяжелая нейробаротравма, поэтому стандартные нейросети производства Империи ему не подходят. Нужны... Ну вы сами понимаете.

— Ах вот оно что... — протянул задумчиво полковник. Затем посмотрел как-то с грустью сначала на Арана, потом на меня.

— Боюсь, вы немного опоздали, — медленно проговорил он. — Таких нейросетей у флота сейчас нет и в ближайшие несколько лет не будет.

При этих словах правая бровь Терма поползла вверх. Он слегка побледнел и возбужденно воскликнул:

— Импорт военных технологий из центральных миров ограничен? Это значит скоро...

Полковник его бесцеремонно перебил:

— Это совершенно ничего не значит. И не надо так орать, доктор. — Нолон хмыкнул и вынул из-под стола предмет, напоминавший с виду шарик для пинг-понга, на котором переливались разноцветные индикаторы.

— Постановщик помех. Вот почему инфосеть барахлит...

— В точку, доктор, так что не волнуйтесь. Я подстраховал и вас и себя.

Видно было, что Аран чувствовал себя несколько неловко за излишнее проявление эмоций.

— Спасибо, полковник.

— Да ладно вам, Терм. Давайте лучше выпьем как следует, — он жестом подозвал к столику дроида-официанта и заказал что-то очень крепкое. — А в вашей проблеме я, возможно, смогу помочь. Мы недавно пиратскую базу раскатали, как вы оба, наверное, уже слышали, — там много всего интересного было.

А дальше мы начали пить какую-то местную гадость под названием «планетарка», по вкусу похожую на спирт с лимоном, это если кто что-то помимо вкуса самого спирта отличить может, гурман то есть. Почти как дома.

Вот ведь странность, мне за все время лечения пить алкоголь не давали. А полковнику

— без проблем. Субординация, однако. Хотя я и сам не просил, не до того мне было.

Лучше бы меня не находили вообще. Пусть бы я в космосе лучше болтался, об метеоры стукаясь. Думал я, стоя в душе... точнее не так, обнимая унитаз и поливая себя из душа. Мне не было так погано даже, когда я только пришел в себя, после разморозки. Зачем я вообще с этими маньяками их бурду пить сел.

Тут мне вспомнилось, что перед уходом Аран дал мне какие-то таблетки, а Тиг, ну полковник Нолон, посоветовал мне их выпить сразу. Но я почему-то отказался.

Собравшись с силами, я добрался до кровати, нашарил в кармане куртки таблетки и запихал их в рот. Затем заполз обратно в душевую, запил водой прямо из крана и уселся на унитаз в позе хандрящего опоссума, в ожидании.

Душ через некоторое время автоматически выключился, в стенах открылись отверстия и оттуда подули потоки теплого воздуха. Я пригрелся и потихоньку заснул.

Наутро прибыли раненные. И если вчера весь госпиталь был пустой, то сегодня он был заполнен почти наполовину. Что не могло меня не порадовать. Потому как если бы мест не хватало, то меня отсюда, скорее всего, бы попросили. А мне податься пока некуда.

С привычным досугом тоже все было глухо, потому как все тренажеры в комплексе сегодня были по какой-то причине отключены. Ну а об непривычном, ну там планетарки попить, или еще чего в таком роде, старался не думать, чтобы не тревожить лишний раз рвотный рефлекс.

От нечего делать я отправился бродить по окрестностям.

На территории госпиталя располагался небольшой парк, видимо для улучшения результатов лечения. Сам по себе он ничем примечательным не выделялся, но была у него одна, на мой взгляд, замечательная изюминка. В нем не было поддержки инфосети! Она полностью глушилась при пересечении его границы.

Уверен, что сделано это было умышленно для нервного отдохновения пациентов и преследовало исключительно медицинские цели. Но в итоге это привело к тому, что в парке не появлялось вообще никого, кроме роботов-уборщиков. Которые, следуя какому-то изощренному приказу, напрочь игнорировали опавшие листья и ветки. Поэтому тут творился форменный беспорядок, в отличие от стерильной чистоты других помещений. Меня это совершенно не смущало. Я там жить не собирался, а вот прогуливаться так даже лучше. Элемент природного ландшафта, так сказать.

Каково же было мое удивление, когда на одной из скамеек, ближе к центру парка, я увидел Тига. Полковник сидел с закрытыми глазами. Пластиковую маску с него сняли, и на голове у него блестела новой кожей розовая лысина. Было видно, что он не спит, а просто сидит, наслаждаясь тишиной и информационной изоляцией. Как я догадался, что это полковник? А рука у него была в том же контейнере с зеленым желе, и прикреплен он был к той же жилетке.

Не знаю, было ли это результатом восстановления или в силу возраста, но лицо у Нолона было совсем молодое. Немного отталкивало полное отсутствие волос, но они отрастут позже.

— Как дела, Тиг? — спросил я, без спроса усаживаясь на скамейку рядом. Может, это и несколько панибратски, но я, во-первых, штатский, и поэтому все эти воякские условия на меня не распространяются, а во-вторых, когда они с доком меня «планетаркой» поили, тоже в выражениях не стеснялись. — Вижу, быстро на тебе все заживает.

Нолон открыл глаза. Вот что-что, а они у него остались прежними. Чему-то ухмыльнулся и заметил:

— И почему я не удивлен тебя здесь видеть?

— У меня примерно такое же чувство, — а чего в «дурачка» играть. Вот сколько здесь раньше прогуливался и никого не видел. Понятно, что полковник поступил сюда недавно, но с чего же ему так отличаться привычками от своих соплеменников.

— Правильное чувство, что я могу сказать.

Я грустно вздохнул. Конечно, когда еще спецслужбы кого с крючка снимали. А тут, если правильно понимаю, наживка такая, что заглочу я ее при любых условиях.

— Давай без всяких там протоколов и другого официоза. Скажу прямо, — ты для СБИ

абсолютно бесполезен, хотя и интересен, не скрою. Мы поможем тебе только в одном случае. — Нолон замолчал, ожидая моей реакции. Ее не последовало. Я все так же продолжал сидеть, готовый впитывать всю информацию, как губка. Не в моих интересах срываться с крючка тогда, когда на карту поставлена вся моя же дальнейшая судьба.

Тиг понял меня правильно.

— После операции по установке нейросети ты отправишься во фронтир. Что ты там будешь делать, — мне абсолютно плевать. Можешь бухать, пиратствовать, хоть работоторговлей занимайся, нас это, пока ты не в пространстве империи, касаться не будет. Единственной твоей обязанностью будет регулярно сообщать нам данные обо всех, я подчеркиваю, ВСЕХ, виденных тобой там судах Содружества, раз, скажем так в неделю. Ну и возместишь нам кое-какую сумму, разумеется, не сразу, и даже не за один год, за беспокойство, так сказать.

Я даже и думать не стал.

— Конечно, я согласен.

— Хорошо, — полковник снова закрыл глаза, — а теперь иди. Моей новой коже надо приобрести цвет естественного загара, перед тем как волосы проклюнутся. И сделать мне это лучше, находясь в одиночестве. А то от общения с такими, как ты, только морщин прибавляется.

Но я решил немного задержаться. Ничего страшного, пара морщин на новом лице не повредит.

— Тиг, а где вы взяли нейросеть?

— Какая тебе разница, Ник-ко-лай? Правильно произнес? — этот хрен действительно старался не задействовать мимику, когда говорил. — Другого варианта у тебя просто нет.

Когда я ушел из парка, мной в полный рост овладевали сомнения. Это, конечно, хорошо, что мне пошли навстречу. Но не продешевил ли я? Сколько кораблей я там увижу, может за пересылку такой информации во фронтире голову снимают на раз. Или стоимость передачи данных такая, что страшно подумать... хотя нет, — это бред. А вот сумму «за беспокойство» они могут заломить такую, что реально пиратством заняться придется. И ведь не спрячешься особо, по-любому там таких, как я, то есть осведомителей поневоле, целая куча, на раз просчитают.

Ну что же, время покажет. В конце концов, выбора-то у меня и вправду не осталось. Не считать же альтернативой полурастительное существование в госпитале.

Вот такие мысли меня и довели до того, что когда я пришел к себе, то плюхнулся на кровать не раздеваясь. И провалился ворочаясь весь оставшийся день.

Разбудил меня Терм.

— Пойдем, Фил. Пришли материалы от безопасников. Пора и тебе наконец обзавестись нейросетью.

Я поднялся с кровати и, не утруждая себя гигиеническими процедурами, зачем, если все равно в «саркофаге» или, как его все здесь называют, «медицинском модуле» будет производиться полная санация инородных частиц.

По пути в операционную нам неожиданно встретилось много народа, снующего в разных направлениях.

— Аран, откуда тут их столько? — я указал на группу офицеров, проскочившую мимо нас. — С утра же еще никого не было, опять раненых доставили?

— А, не обращай внимания, это — флотские, — Терм пренебрежительно махнул рукой. — На профилактические мероприятия прибыли. Стандартная процедура после боевых действий.

Наконец добрались до операционной. Должен заметить, что на это потребовалось гораздо больше времени, чем я обычно тратил раньше, когда каждый вечер бегал сюда обследоваться.

Все медицинские модули, расположенные в ряд у противоположной входу стенки, оказались заняты. На мой вопросительный взгляд Аран кивнул в сторону двери в дальнем конце операционной. За ней располагалось небольшое помещение с расположенным по центру переливающейся бликами полупрозрачной сферой, в центре которой было установлено кресло, формой и очертаниями очень похожее на дантистское.

Сфера истаяла в воздухе. Это был первый случай, когда я видел в действии силовое поле своими глазами.

— Располагайся, — доктор подошел к вмонтированному тут же на подставку дисплею и начал манипуляции с настройками.

Я разделся и залез в кресло, удобное, зараза. Мало того, что подстраивается под фигуру, так вроде еще и продавливается вглубь, и продолжает продавливаться... Черт! Секундная паника заставила меня дернуться. Бесполезно. Обшивка кресла поглощала меня, не давая совершить какого-либо движения. Привычно запахло озоном.

— Успокойся, Фил, — голос Арана я услышал, несмотря на то что был погружен в вязкую субстанцию, показавшуюся мне ранее покрытием кресла, полностью, так что на поверхности остался лишь овал моего лица. — Установка нейросети операция достаточно сложная, особенно в твоем случае.

Я хотел съязвить по поводу «пожирающих кресел», но не смог. Тело полностью парализовало.

— Ну что же. Все параметры в норме. — Терм ткнул куда-то на дисплее, и мне на лицо опустилась маска с прозрачными шлангами подачи кислорода. Сфера силового поля снова замкнулась. — Пожалуй, можно приступать...

В этот раз я пришел в себя достаточно буднично, привык организм за последнее время периодически вырубаться независимо от моего желания. Еще не раскрыв глаза, я буквально всей кожей ощутил свежесть и чистоту. У меня сложилось устойчивое впечатление, что во время таких процедур верхний слой кожи, для пущей чистоты, растворяют какой-то кислотой. Так чисто все было. И ни одного волоска на теле не осталось. Кроме как на лице, оно было маской дыхательной закрыто.

Все остальное тоже чувствовалось вполне нормально. Никакой нейросети у себя я не ощущал.

— Как самочувствие?

Аран, как обычно, уже рядом. Как ему удастся так удачно подлавливать момент моего пробуждения или это он сам меня врубает?

— Может, я тебя и удивлю, но чувствую я себя на редкость замечательно, — проговорил я, открывая глаза.

— Вот и хорошо. Значит, нейросеть уже работает и своевременно корректирует твой метаболизм.

Доктор сделал пометку в планшет и уселся на стул прямо напротив меня. Перед тем как

я в очередной раз вырубился, никакого стула там не было.

— Как прошла установка? — судя по предыдущей фразе Терма, все было нормально, но спросить-то надо, хотя бы ради приличия. Кроме того, зачастую приемлемый результат достигается путем тяжких и не всегда штатных действий, а то и путем наложения друг на друга случайных ошибок. Будем надеяться, это не мой случай.

— Ты полежи, а я пока расскажу тебе кое-какую очень важную для тебя информацию. Дежавю.

— Валяй, Аран.

Доктор подобрался, потыкал в свой планшет пальцем, кивнул чему-то и, наконец, продолжил:

— Пожалуй, начну с самого начала. То, что нейросеть представляет собой цепь, созданную из сплетения искусственных и биологических нейронов, ты знаешь. О том, что устанавливается она непосредственно в центральную нервную систему организма, тоже.

Однако есть целый ряд нюансов. Например, как у тебя, — невозможность установки стандартной нейросети вплоть до восьмого поколения включительно. Восьмое — это максимум, на что хватает технологического уровня нашей империи. И то, что восьмое, что седьмое поколение, предельно засекречены, и поэтому, сам понимаешь, ограничено к распространению.

Но уровень технологий центральных миров Содружества заметно выше, чем наш. Там можно приобрести и установить нейросети вплоть до девятого уровня, правда стоит это баснословно дорого. Нашим же военным они поставляют нейросети десятого уровня, для нужд высшего командного состава, но очень ограниченными партиями и за цену хорошего тяжелого крейсера каждая. Понятно, что при этих условиях ты никогда и ничего бы не дождался. Но тебе повезло.

Аран встал со стула, прошелся взад-вперед, собираясь с мыслями, затем уселся обратно.

— Обычно нейросеть устанавливается новой, потому что в ней со временем формируются определенные нейроцентры, на которые устанавливаются некоторые части основных баз знаний, памяти и прочей информации, которые и препятствуют ее повторному использованию. Их-то как раз при замене нейросети и оставляют на месте, меняя только основную магистраль, которая в принципе без них бесполезна и подходит только как слот для имплантов, не неся в себе каких-либо модулей и являясь, по сути, простой проводкой. Именно этот момент и делает современные нейросети очень дорогим удовольствием.

Нехорошие предчувствия зашевелились у меня в груди.

— Тебе же, повторяю, повезло. Не факт, что твоя нейросеть новая, скорее даже, я уверен, что она не новая, то есть уже бывшая в употреблении. Но тем не менее работоспособная, что само по себе невероятно. Поэтому я не рискнул извлекать из нее уже установленные импланты, перенес ее тебе всю целиком. Конструкция мне совершенно незнакомая, но с установкой проблем не возникло. Сейчас она перезапускается с новыми параметрами, и, я думаю, в течение суток активируется.

— А за мной теперь не начнут бегать всякие охотники за нейросетями, с целью извлечения этой фигни из моей головы крайне негуманными методами? — я, конечно, понимал, что это на данном этапе не самый важный вопрос, но почему-то он волновал меня сейчас больше всего.

— Нет, конечно, — Терм засмеялся. — Извечь ее из тебя, не разрушив, теперь невозможно, как и заменить существующие импланты. Дополнительные поставить можешь,

а старые убрать нет. Ну ладно, перейдем...

Я все-таки не успокаивался.

— Аран, а почему, если эта нейросеть такая крутая, не установил ее себе или Тигу?

Мне показалось, или Терма такой вопрос немного обидел.

— Не льсти себе. Она у тебя крутая, но не думаю, что выше девятого уровня. Маркировка тут непонятная, поэтому названия сканер не читает. А нам с Тигом она не подойдет не при каком раскладе. Я же уже сказал, нам для обновления установочный комплект нужен. Так, все... — При этом отмахнувшись от моих попыток продолжить расспросы, Аран снова взялся за планшет.

— Судя по тестам, нейросеть должна дать тебе сорок процентов прибавки к интеллекту, плюс еще двадцать, когда выйдет на полную мощность, то есть где-то с учетом нестандартности ее тебе установки, через полгода, не меньше. Имплант на интеллект плюс сто двадцать пунктов к твоему базису... Ну и имплант на реакцию, плюс сто пунктов реакции к базису. Плюс нейросеть процентов на пятьдесят реакцию увеличит, опять же потом, когда приработается. Итого получаем: интеллект триста девяносто два сейчас и четыреста сорок восемь в перспективе. Реакция двести тридцать сейчас и триста сорок пять в перспективе. Очень и очень неплохо, я тебе скажу. Если бы ты ставил все это легально и новое, то оно обошлось бы тебе не менее трех с половиной миллионов кредитов.

— Спасибо тебе, Аран. — Вот поразительно, благодарность к этому человеку я ощущаю, а повышения интеллекта да вообще всю эту нейросеть нет.

— Да ладно, не за что, — виду он не подал, но я был уверен, что доку приятно. — По поводу денег. Тебе надо будет перечислить на счет Тига или СБ, я не знаю, на кого он зарегистрирован, семьсот пятьдесят тысяч кредитов за пять лет, под два процента годовых. Номер счета и реквизиты я тебе в память залил, когда нейросеть активируется, разберешься.

Ну что же, этого и следовало ожидать. Ничто в этом мире не делается бесплатно, и если в благородство Арана, как доктора, я еще верил, то эта сумма меня успокоила и насчет Тига.

Заметив мои размышления, Терм, решил подсластить пилюлю.

— Бонусом ко всему...

— Бонусом? — не понял я. Это что еще за напасть такая.

— У нас так принято при серьезных сделках. Короче, бонусом ко всему этому тебе пойдут все базы знаний по специальности «пилот малого корабля». Туда входят: навигация, сканер, пилотирование и обслуживание малого корабля, энергетика малого корабля, управление и настройка корабельных щитов малого класса, управление пусковыми установками ракет, ракеты малого класса, управление малыми корабельными орудиями, малые корабельные орудия, расчёт упреждения орудий, стрелок, электроника, управление системами радиоэлектронной борьбы, ну и персонально от меня медицина. Все базы по третий уровень включительно и абсолютно легальные. Я их тоже тебе в нейросеть закачал, потом изучишь.

Доктор снова засмеялся.

— Видать, Тиг решил подстраховаться, раз предоставил тебе все необходимые для работы по специальности базы. Правда, специальность он выбрал за тебя, но я думаю, ты останешься не в обиде.

— А как ты думал, — я наконец смог улыбнуться, на душе немного полегчало. — Должников все оберегают, в особенности кредиторы, в особенности тех, кто платит.

Я честно планировал расплатиться. Если мы заключили сделку, пусть несколько для

меня странную, то выполнять условия я буду обязательно. Тем более что другая сторона свои обязательства уже выполнила.

Загадочный зверь — эта нейросеть. Пока она не активировалась, занимался привычными делами, а именно сходил в спортзал, перекусил, затем записался в очередь на тренажер, народу-то теперь в госпитале более чем достаточно, мест на всех желающих сразу не хватает.

Загружать мозг Аран категорически не рекомендовал, поэтому я не придумал ничего лучше, чем отправиться в местный бар. Решение, конечно, не столь очевидное, зато без сомнения эффективное. Уселся в облюбованную ранее нашей компанией нишу... и тут увидел за стойкой бара полковника Нолона, Тига то есть. Он меня, как видно, уже ранее заметил, потому что поприветствовал кивком и отсалютовал большим, не менее чем на поллитра бокалом, с обсыпанным местным заменителем сахара бортиком и воткнутом непонятным фруктом, наполненным, надо полагать, «планетаркой». Ну как тут не пропустить стаканчик за успешно проведенную операцию. Эх, ничему меня жизнь не учит...

Проснулся я ровно за пятнадцать минут до включения инфовизора на какой-то музыкальный канал с целью моего пробуждения. Проснулся и сразу удивился ясности ума, отсутствию похмелья и своему замечательному состоянию в целом. При этом в голове отчетливо чувствовалась какая-то отрешенность, некая рассредоточенность.

Я натянул футболку, аккуратно повешенную на спинку стула. На самом деле не стул, а широкая загогулина из прочного белого пластика, и название имеет другое, но мне так удобнее. Надел штаны, носки, сунул ноги в ботинки, что-то среднее между мокасами, кроссовками и берцами, из чего-то совсем ненатурального. Накинул куртку, сунул руку в карман и запихал в уши таблетки наушников. Не земного плеера, конечно же, да и не плеера вообще, а прибора для аудиотерапии, наверное. Терм, когда его мне дал, уточнять не стал, просто сказал, что техники мое архаичное земное устройство разобрали за какой-то надобностью, а звуки (так и сказал) оттуда на это устройство переписали. Нажал сенсор... Совершенно машинально, не задумываясь о том, что творю, на голых инстинктах, можно сказать. Почему так? За все время, что здесь, к нему ни разу не притронулся, даже забыл, что в кармане таскаю, а тут на тебе. Сам совершенно не понял.

В наушниках загремело, да так громко, что я аж вздрогнул:

Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает,
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»!
Пощады никто не желает...

Ничего себе, какие композиции я по пьяни слушаю, при этом умудряюсь совершенно ничего не помнить. Для воякского корпоратива скачивал года полтора, а теперь и все два назад. Интересно, мы вчера ничего не курили? Или так планетарка на нейросеть действует? Нейросеть!!! Как ни странно, но при осознании этого факта, вопреки ожиданиям, я ничего не вспомнил. Даже какого захудалого образа в подсознании не возникло. Вот ведь засада. А я уже губу раскатал...

Ну да ладно. Хорошо хоть что все, что было до захода в этот злосчастный бар с этим

полковником-алкоголиком, помню отлично. И поэтому... Поэтому я поспешил к реализации ранее намеченного, а именно к тестированию нейросети.

И вот тут я осознал, что все, что необходимо мне для управления этой тонкой нанотехникой, в память уже залито, переработано и усвоено. Я все необходимое, оказывается, уже знаю: и как счет пополнить, и как с другими людьми общаться, как протоколы составлять. При этом я просмотрел файл контракта между мной и СБ. Все-таки Тиг не взяточник какой, только десять процентов с меня взял в качестве комиссии. О чем свидетельствовал второй файл, к первому прикрепленный. Я поставил свою мнемоподпись и отправил их адресатам. Чур-чур меня, от соблазна сдаться не подписавши, а то поймают и поступят в лучших традициях спецслужб, проведут разъяснительные мероприятия. А мне это надо? Я и так понятливый достаточно.

Самое главное, управляться с нейросетью было так естественно, как будто всю жизнь с ней прожил. Вся информация появляется прямо перед глазами в зоне периферийного зрения, что самое интересное, видно все очень отчетливо, при этом совершенно не мешает и воспринимается легко и понятно.

Я попробовал разобраться с кошельком... Моя прелесть... Мое сокровище... Как же это такое чудо на свет появилось, когда вся отчетность у тебя перед глазами, да в понятной форме. Все пятьсот двадцать семь кредитов и приложение, куда, когда и сколько было потрачено за предыдущий отчетный период. Сказка просто.

Я всю тренировку про себя умилялся. Вначале кошелек, а потом музыку, которая, как оказалось, пока я в пьяном угаре ее прослушивал, в память записывалась. Перед кем, интересно, выделялся?

Но вот настал момент, которого я все утро с нетерпением ожидал. Моя очередь на тренажер пришла. Я, забаловавшись с кошельком, чуть не опоздал, так и уселся в пилотское кресло потным, в сырой после тренировки, а потом и от бега по коридорам одежде, впрочем, это не критично, сюда в таком виде обычно не заходят, а вот выносят отсюда бывает людей, измазанных кое-чем покруче, чем пот.

Ну что же, попробуем. Опустил пальцы с крохотными угольно-черными вкраплениями контактов нейросети на сенсоры тонкого управления. Беспроводная или всякая там мыслесвязь это, конечно, хорошо, но контактное соединение все же быстрее, намного быстрее, мне же пальцами шевелить для нормального управления теперь не надо, и в таком деле, как управление истребителем, — незаменимое. Эта мысль мне, походу, была имплантирована вместе с нейросетью.

Данные с непривычкишибанули в голову, развернулся встроенный в нейросеть пилотский виртуальный дисплей. Пошла телеметрия. Все приборы и показатели, о назначении которых я раньше и не подозревал, обрели смысл.

Как же я раньше с этой дурой управлялся? Это же такая сложная штукавина...

Вот в чем преимущество метода научного тыка! Запустили, работает? Конечно! А что запустили-то? А кто его знает...

Усмехнувшись ассоциациям, зашел в меню доступных тренировок. Как и следовало ожидать, искин-координатор, видя такое обилие настоящих пилотов, отключил ботов напрочь, предоставив людям возможность колошматить друг друга самостоятельно. При этом вариантов много не оставил, присутствовали командные схватки, то есть эскадрилья на эскадрилью или в случайном порядке.

Я рассудил, что до командной мне еще как подлодке до луны, поэтому выбрал

случайную.

Секундная заминка, и вот меня уже вдавливают в ложемент легкая стартовая перегрузка, генератор гравитации выравнивается — перегрузка пропадает. Все, я вылетел из дока.

Первые движения корабля я попытался сделать по привычке на ручном. Не тут-то было, я так и не понял, как конкретно это произошло, но корабль совершил такой кульбит, что если бы не искусственная гравитация, меня расплющило бы в кровавую лепешку под собственным весом. И совсем не факт, что симулятор это не симитирует.

Вот что значит слияние! Это когда твои действия и желания прорабатываются иском корабля, добавляются всякие мелкие, но необходимые подробности, и вуаля, вот вам прекрасно отработанное, филигранно выполненное, но самое главное совершенно непредсказуемое действие.

И тут меня понесло, я разогнался чуть ли не максимально, сделал крутой вираж, с восторгом пережил прорвавшуюся через работающий на пределе мощности гравигенератор перегрузку, сделал продольный поворот вдоль оси, оттормозив маршевым двигателем, лег в дрейф. Чтобы прочитать сообщение о приближающейся ракете с предположительно термоядерной боеголовкой, не прочитать точнее, а воспринять душой и телом. Причем телом в большей степени, я еще помню себя в имитаторе грильницы, как раз на этом самом тренажере, причем не так давно это со мной приключилось.

Не очень приятные воспоминания побудили меня к непродуманным действиям, дернулся я слишком резко, от чего и пережил парочку не очень приятных моментов. Но тем не менее от ракеты я ушел, причем ушел неожиданным образом, так, что на обзорном экране замигала красная точка обнаруженного противника, хотя ранее она там и была, только серая и не совсем в том месте, как предполагаемая цель. Факт в том, что я ее не воспринял, на ручном управлении цели на экране совершенно не так отображаются.

Да и в маневровый бой я до этого не вступал, шансов не было, в принципе. Все больше из засады. Расставишь на месте предполагаемой схватки сеть из активированных ракет в спящем режиме. Сенсоры их так не обнаруживают, а когда все-таки обнаружат, тогда либо расстреливают издалека, либо... Б-бам, первый взрыв гасит сенсоры волной ЭМИ, затем сразу подрыв тандемом двух дальних боеголовок, это чтобы еще не ослепшие системы отвлечь. И в финале две обычные ракеты прямо по корпусу загоняем в ослепшую уже цель.

И вообще, я раньше не видел, чтобы термояд вот так вдогонку пускали, правда и с человеком я сражаюсь всего второй раз...

— Тиг!? Мать твою, если это ты, — то я надеюсь, уже успел промариноваться! Потому что в этот раз курицей я быть не намерен! — проворчал я в эфир, с досадой уходя на вираж. Потому что истребитель противника выпустил еще четыре ракеты, веером, по разным траекториям, стараясь меня запереть в одном коридоре, чтобы спокойно расстрелять.

Я успел, а на ручном бы точно уже жарился. Зона поражения от ядерного взрыва в космосе ничтожна, в особенности в сравнении со скоростями. Но вот электромагнитные волны, — такая гадкая штука, что чем дальше от эпицентра будешь, — тем лучше. Понятно, что все от них многократно защищено, но тем не менее каждый раз какой-то сбой да происходит. А тут сразу четверенный взрыв, да еще каскадом, да совсем недалеко, только из зоны поражения вывернулся.

Система наведения ушла в глубокую перезагрузку, щит упал на сорок процентов, поглотив проникающую радиацию, реактор засбоил, ну ничего, через пару секунд выровняется. Слишком близко от эпицентра, какие совершенные технологии они тут ни

используют, а все равно сквозь звезды не летают... Вот и нечего по ядерным вспышкам краями лазить.

Искин чутка притормозил. Зато когда врубился, я обнаружил прямо у себя под носом, километрах в пятидесяти, моего дражайшего визави. Обнаружил визуально по выхлопу плазмы за движком, на экране прямой трансляции, все остальные сенсоры помехи забили, а этому хоть бы что, он вроде по принципу перископа устроен, только чутка модернизированного, все грубо достаточно, никакой тонкой электроники, нечему сбиться, кроме светофильтра. Шел по прямой, не маневрируя, тоже ослеп на время, похоже. Скорее всего, под собственный залп попал, не ожидал, видать, моего маневра, сунулся следом, чтобы добить, если что.

Хотя по ходу мне прилично досталось. Не хочет что-то система управления корректно работать, перезапуска требует, а это минута, не меньше, за это время он из меня дуршлаг сделает раз пять, как только помехи сойдут, если раньше фильтр не установит, а он установит, двести процентов даю. Он ведь по-любому практиковался ранее, и все положенные базы изучил наверняка, в отличие от меня.

Искин паниковать перестал, предложил пойти на ручном в ремонтный док, свалить, короче, пока шанс есть.

Ха! Напугали бабу хе... хм, пальцем. На ручном, так на ручном. Это мы можем.

Представляю мимику лица того товарища, когда на прозревших своих экранах увидел, как я к нему сзади, аккуратненько так, пристраиваюсь.

— Привет, дружок, — произнес я на открытой волне, предусмотрительно заблокировав обратную связь. — А у меня для тебя гостинчик есть, килотонн так на сто. Прими, пожалуйста.

С этими словами я выпустил две пятидесятикилотонки. Знай наших! Врубил маршевый двигатель, отворачивая подальше, чтобы самому не подставиться. За мгновение до подрыва истребитель противника резко, прямо с места, выполнил противоракетный маневр, врубил максимальную тягу. Но куда там, у ракеты и так скорость выше, а тут еще и запас приличный имелся.

Красная точка цели на обзорном экране скрылась за двумя синхронными разрывами и погасла.

И тут же, не успело у меня появиться чувство гордости за себя любимого, искин истребителя ненавязчиво указал на метки новых целей.

Ну кто бы сомневался! Я пока тут в одиночку летал, хорошо изучил подленький нрав этого искина-координатора. Как кого завалишь, — жди подлянки. То ракеты взрываться перестанут, то топлива утечка. А тут, наверное из гипера, из варпа то есть, подмога подошла. Разумеется, не ко мне. И судя по всему, тоже живыми пилотами управляется, потому как щиты еще не встали и сенсоры только настройку проводят, вон как все частоты сканируют, а они уже рыскают во всех направлениях в поисках жертвы.

Коль пошла такая пьянка, будем действовать по накатанной схеме. Благо не все мои активные системы на рабочий режим вышли после перезагрузки. Я их сразу в пассивный режим перевел, кораблик в дрейф положил, нечего тут отсвечивать. А чего тут мудрствовать? Если эти ребята из варпа только что вышли, значит, меня видеть не могли. По остаточному излучению тоже не найдут, тут все помехами так, по самое не могу, забито, после термоядерных взрывов-то, а нового наделать я еще не успел. Может, и не такой гад координатор-то. Если сильно не дергаться, то за помехами им меня не разглядеть. Пока...

И ракеты одну за другой по очереди, четыре штучки, опять же в режиме оборонительном потихонечку выкладывать начал. Полезная штука этот режим, выбрасываешь за борт ракету, активированную, но не активную, она так в космосе и остается болтаться, только разница с режимом мины в том, что сенсоры свои ракета использует, но включает их по сигналу внешнему, а до этого находится в режиме полного радиомолчания, но с односторонним приемом. И вот, как кто мимо пролетает, главное, чтобы недалеко, а то не догонит потом, сигнал подаешь. Жалко, что палишься при этом конкретно, но никуда не деться, обычный сигнал-то постановщик помех и заглушить может. И далее по списку, откликается кто-то на запрос свой — чужой неправильно, врубает ракета маршевые двигатели и вперед...

Четыре ракеты выставились в прямую на неравном расстоянии друг от друга, чтобы усилить зону перекрытия. Потому как в боекомплекте истребителя боеприпасов повышенной мощности всего восемь штук, остальные двенадцать ракет обычные. Про плазменные пушки и противоракеты нечего говорить, потому как до них очередь доходит, когда термояд заканчивается, минут через пятнадцать то есть, и то если осталось кому их использовать. А так если посудить по совести, то истребитель пушками и не пользуется почти, слабые они у него, только на одноклассников рассчитанные, вот фрегат другое дело, там орудия что надо, никакое ядерное оружие не сравнится.

Я дождался, когда эти ребята выйдут на более или менее удобный мне курс, врубил все системы, выпустил две оставшиеся у меня ракеты повышенной мощности и начал с виду бессистемно маневрировать, подманивая к заготовленной ловушке.

Ох, как они засуетились. Один в вираж ушел, другой противоракетный маневр закрутил. Но на меня бросились оба. А я от них. Прямого боя даже с кем-то одним мне сейчас не выдержать.

Противоракетная система завопила, обнаружила шестнадцать целей. Ничего себе. Интересно, они все с урановой, ну или что они тут применяют, начинкой? Если это хотя бы наполовину правда, то меня уже ничего не спасет, даже если они оба на моей ловушке подорвутся. Дал команду на активацию боеголовок.

И тут полыхнуло. Две ракеты подорвались синхронно, не утруждая себя долгой погоней, ослепив первого сунувшегося за мной. Третья его просто испепелила, слишком близко проходила траектория.

Зато второй, правильно растолковав смысл сигнала, заломил какой-то малопонятный мне маневр, но из зоны поражения вышел, более того, оставшаяся ракета взорвалась на противоракете, его даже ЭМИ импульсом не обдав. А если и задела, то каких-либо видимых последствий это не имело. Как крутил виражи, паразит, так и продолжал.

Меня между тем нагоняло возмездие, пять из ракет моя система активной защиты сбила, остальные маневрировали, а противоракет совсем не осталось. Противник, вот ведь гад, выпустил еще серию, это чтобы мне жизнь малиной не казалась.

Ну что же, до подрыва первой осталось от силы секунд пять, затем меня накроет такой ЭМИ-импульс, что электроника вся пойдет на перезагрузку, если не сгорит вместе со мной, и оставшиеся товарки уже довершат начатое. Хотя вот такой вопрос у меня в голове зародился: если у меня ЭМИ приборы вырубает, не просто сенсоры, то почему ракетам-то он не мешает, не камикадзе же там сидят. Или это яв тот раз настолько близко к эпицентру оказался?

Ну что же, если проигрывать, то красиво. Я отключил вопящий искин, подал

максимальную тягу на движок и ушел в слепой прыжок. Внутрисистемный, конечно, на большее истребители и не рассчитаны, но это сути не меняет, любой нерасчетный прыжок — верная смерть. И тут дело не в том, занята чем-то точка выхода или нет, а в балансе прыжкового контура, который имеет свойство разрушаться с приличным взрывом, если ему по какой-то причине параметры не подходят. Откуда мне это знать? Да мне почти после каждого предыдущего боя, когда я без нейросети был, что-то подобное искин вдалбливал, аварийным освещением помигивая задорно.

Экраны погасли, система отключилась.

— Тренировка оценена в девять целых восемьдесят пять тысячных балла, — прошепел голос в рубке.

Оба на!? Значит, тот второй меня принудительным подрывом попытался достать, — и сам попался. Приятно иметь дело с серьезными людьми.

Только теперь я заметил, что покрыт мелкими бисеринками пота с ног до головы самого что ни на есть свежего происхождения, руки слегка подрагивали, и никакая нейросеть мой метаболизм сейчас унять не могла.

Аппарель открылась, я вылез наружу.

Прямо передо мной стоял, улыбаясь во все тридцать два зуба, Тиг, а рядом с ним покрасневший и сжимающий кулаки здоровяк во флотской форме. И еще один такой же красный и такой же злой стоял в дверях, с красноречиво написанными на лице намерениями. Как я понял, скоро должен третий появиться.

— Значит, это не ты был? — посмотрел я на Нолона.

— Как видишь, нет. — Полковник продолжал улыбаться.

— Полковник, можно я его, — прошипел здоровяк и двинулся на меня.

— Стоять, лейтенант! — рывкнул Тиг, и, даже не повернув в его сторону головы, продолжил: — Или вы хотите быть арестованы за нападение на офицера Службы Безопасности Империи?

Лейтенант, а вместе с ним и оба вошедших пыл поумерили и отошли к стене, бросая в мою сторону злобные взгляды. Нолон же подхватил меня за локоть здоровой рукой и потащил в коридор.

— Чего это они? — совершенно искренне удивился я. — Не я же первый ядерными ракетами пуляться начал.

— Они бы только сенсоры твои ЭМИ глушили. — Тиг бросил на меня веселый взгляд. — Жарить своих ядерным оружием, даже на тренировках, — не принято. Не по правилам.

— Не по каким правилам? — пробормотал я.

— По флотским, негласным, разумеется. Сам же знаешь, какие неприятные последствия от этого в тренажере. Система выработки полезных рефлексов, понимаешь? И отключить ее нельзя. — Тиг хмыкнул. — За такое можно неслабо отхватить...

— А что же ты меня, так сразу, приложил? — я начал распыляться. Видите ли, у них тут не принято друг друга грилевать. А меня значит можно?

— Так то же я. — Полковник явно получал удовольствие от ситуации, даже больше, — он кайфовал! — Я же не с флота!

Вообще Нолон в итоге порекомендовал мне с флотскими больше не ссориться. А сегодняшним, под горячую по незнанию руку подставившимся, выпивку поставить. И сразу поинтересовался во сколько я это сделать собираюсь, чтобы он, значит, им всю ситуацию

объяснил, ну и сам поприсутствовал, разумеется, не выпивки для, а порядка ради.

Про время я пообещал уточнить попозже, когда решу все поставленные перед собой на сегодня задачи. И первоочередной из них было посещение санузла в своей комнате, с целью проведения незамедлительных гигиенических мероприятий. Что я и сделал. Скинул грязную одежду прямо на пол, предварительно достав все из карманов, и забрался в душевую. Вот одно из преимуществ высокотехнологичного общества, пока я моюсь, выползет из приоткрывшейся в стене щели в специальное помещение робот-уборщик, подберет одежду, почистит, постерилизует, посушит, выгладит и на спинку стула повесит, если она не одноразовая. Вот только из карманов надо все убирать, иначе утащит гад, замучаешься потом забирать.

Мелкодисперсный душ закончился, это я так, для разнообразия выбрал, включился автообдув. Красота, разве что бриться самому приходится, а то меня их депилирующие гели немного пугают, и так волосы все растворили, только на лице и остались, и непонятно, когда снова отрастать начнут.

Вышел из санузла, провел ладошкой по лысине. Ну и видок у меня теперь, отродясь лысым не ходил, — холодно у нас, даже летом. Интересно, как к нему в банке отнесутся?

Именно в банке. А что? Нейросеть у меня есть? Есть. Под страховку подпадаю? Подпадаю. Вот будьте добры кредит выдать, все пятьдесят тысяч и ни кредитом меньше.

А то мне ненавязчивая опека СБ уже потихоньку напрягать начала. Пока я мылся, мне на нейросеть файллик пришел, а в нем подробная инструкция: как и на какую планету во фронтире мне лететь рекомендовано, к кому подойти... И так далее и тому подобное. Пожелания, можно сказать.

Ну уж нет, ребята, так у нас дела не пойдут, в базовом контракте такого не предусмотрено, поэтому катитесь-ка вы колбаской куда подальше, я уж сам разобраться попробую. Жалко, конечно, что сваливать так поспешно придется, ни поблагодарив толком никого. Но чувствую, если я тут задержусь еще немного, местные чекисты меня в такой оборот возьмут, что о-го-го, мало не покажется.

Заказал флаер до ближайшего отделения Первого Имперского Банка и пошел на посадочную площадку. Пока шел, снова обдумал детали и пришел к выводу о правильности принятых решений.

Местное такси уже ожидало меня возле дверей. Я залез в черную каплеобразную машинку, уселся на покрытое искусственной кожей, по своим свойствам наверняка превосходящим оригинал, сиденье и опустил на себя мягкую, обтянутую тем же материалом противоперегрузочную рампу. Как только она зафиксировалась, флаер сорвался с места и, с ускорением набирая высоту, помчался в сторону ближайшего города.

Это уже второй случай, когда я пользуюсь подобным транспортом, в первый я в эмиграционную службу Центра беженцев мотался. Но тогда я был в таком подавленном настроении, что было не до местных красот, зато сейчас я с интересом глазел на пролегающий подо мной пейзаж. Очень, ну очень похожий на земной. В груди что-то засадило, на глаза навернулись нечаянные слезы... Увижу ли я Землю еще? Наверное, нет. Поэтому я закрыл глаза и, мысленно представив, что пролетаю над своей планетой, попрощался. Хоть и суррогатно, но все же лучше, чем вообще никак.

В банке меня встретили с распростертыми объятиями. Та же девушка, только не в синем, а теперь в нежно-зеленом платье, пригласила меня в отдельный кабинет, предложила усестся на до неприличия удобный диванчик и упорхнула в раскрывшуюся и тут же

закрывшуюся прямо в стене дверь.

Появился робот-официант, придвинул ко мне небольшой столик и выложил на него маленький чайничек и прозрачную кружку с каким-то ароматным травяным напитком. Рядом поставил вазочку с непонятными сладостями. Ничего подобного мне здесь еще видеть не приходилось.

Только я протянул руку, чтобы подцепить кусочек сласти, интересно же попробовать, как дверь в стене снова распахнулась и в комнату проскользнула давешняя девушка в компании с невысоким румяным крепышом крайне банкирской наружности. Девушка выглядела несколько смущенной, зато крепыш расплылся в такой искренней, такой дружелюбной улыбке, раскинул руки, словно желая обнять, как будто перед ним был не я, а как минимум его однояйцевый брат-близнец, пропавший при рождении и вот теперь вернувшийся и кучу бабок с собой притащивший.

— Дорогой наш господин Фил, — коротышка был сама любезность. — Позвольте представиться, я Сем Саллер, управляющий этого отделения.

Я хоть ничего в рот положить не успел, а поперхнулся от такого приветствия. А управляющий тем временем продолжил:

— Произошла какая-то нелепая случайность, — при этом он грозно покосился на девушку. — В прошлый раз вам отказали в кредите, ссылаясь на ваши комплексные показатели и отсутствие нейросети, с крайне тяжелым диагнозом...

Я смотрел на него, даже, наверное, кивал в такт, а сам думал, какие же они все похожие, нет, не люди, люди и так одинаковые из плоти и крови, а банки, корпорации, концерны. Они ведь делают людей такими. Видно же, что управляющий сейчас распинается не от собственного негодования, да ему на меня вообще наплевать, как и на девушку эту. Он распинается оттого, что если я сейчас растрезвоню о том, что мне в кредите ранее, по здоровью, отказали, а сейчас у меня все более чем в порядке, то это нанесет урон репутации банка. А банку это не понравится, конечно, получается его сотрудники, а значит, и сам банк, пусть и в отдельно взятом отделении, недальновиден, а как такому свои сбережения доверить можно. И это только вершина айсберга, какие выводы люди еще сделать могут, то одному Богу известно. Вот и растекается сейчас управляющий в улыбке, обидели вроде как инвалида, а он здоровым оказался, всякие блага суля, только бы никуда это дальше не пошло.

— ...Так вот, наш банк, принимая во внимание нестандартность ситуации, принял решение о выделении вам кредита в сто, — крепыш промокнул влажной салфеткой пересохшие губы, — сто тысяч кредитов, на срок до десяти лет. При этом мы с радостью предлагаем вам отсрочку по выплатам процентов по основному долгу на срок до одного года.

И замер в нерешительности, на меня уставившись. А ну как я сейчас коленца разные выкидывать начну да репарации требовать. А я сижу и смотрю на него не мигая и лицо кривлю от усилий, чтобы не заржать.

— Какая процентная ставка?

— Полтора процента, стандарт, — сдавленно пробормотал Сем Саллер, управляющий 780089/12 отделения Первого Имперского Банка.

— Где подписать надо? — я внимательно наблюдал за постигшей Саллера метаморфозой.

— Файл вам уже скинут. — От растерянности не осталось и следа, только побледневшие щеки и выступивший на лбу пот свидетельствовали о его нешуточном

нервном напряжении.

Я его просмотрел мельком, скачал с сети стандартный договор, сравнил, не глядя, просто по символам, прочитал различия, не соврал румяный, не соврал, и поставил подпись. Заодно и на пластиковом банковском экземпляре расписался, и образец ДНК у меня взяли.

По завершении этих процедур в голове просигналил кошелек, сообщивший о пополнении счета.

Управляющий расплылся в довольной улыбке, радостно кивнул мне и исчез за дверью, оставив задумавшегося меня снова наедине с безымянной сотрудницей.

— Я могу вам еще чем-либо помочь? — голос девушки был неожиданно спокоен, приятен и... мне показалось, или в нем промелькнули заигрывающие нотки?

— Простите, э...

— Сюзи, Сюзи Лан, — представилась девушка, при этом подошла ближе и встала чуть вполоборота, чтобы я смог оценить ее внешний вид по достоинству.

Не знаю, чего она добивалась, но тут я внезапно вспомнил, что у меня вот уже два месяца, а если считать заморозку, то и полгода, не было женщины. И я ляпнул первое, что на ум пришло, ляпнул, а потом ужаснулся своей вульгарности.

— Сюзи, простите, а вы не подскажете, где у вас ближайший бордель находится?

Сюзи такого вопроса, разумеется, не ожидала, я и сам от себя подобного никак не ждал, поэтому густо покраснела. Ответа я дожидаться не стал, поэтому молча поднялся и двинулся в сторону выхода. Ну что мне извиняться, что ли? Ну ляпнул так ляпнул, помучает совесть недолго, да и отпустит.

Да, ну какой же я все-таки придурок, приступил я к самобичеванию, когда услышал в спину:

— Ближайший бордель находится на базе флота, в часе лета отсюда.

Голос у нее был по-прежнему спокойный. Я развернулся и смущенно, с наигранной благодарностью кивнул.

— Спасибо.

— Но, — она полностью совладала с собой и стрельнула в меня игривым взглядом, — моя смена заканчивается через двадцать минут.

Я стоял на улице и счастливо улыбался голубому небу. Не от того, что дурачок, а просто на душе у меня было хорошо.

Сюзи мне очень понравилась. Буду надеяться, что я ей тоже. Как оказалось, она являлась счастливой обладательницей еще более «регулярной» половой жизни чем я. Мне она сказала, что я у нее первый за полгода, хотя по ощущениям могу сказать, что тут как бы не целибатом пахнет... Все потому, что корпорация ее, а банк та же корпорация, не очень одобряет личную жизнь, точнее ее наличие у служащих женщин в первое десятилетие контракта. Потом, пожалуйста, хоть каждый год рожай, до пенсии, но раньше ни-ни. Почему так? Да все просто, больше десяти лет на нижних должностях не задерживаются, либо уходят, либо вверх идут. И все это понимают, и не только это... С контрацепцией тут все замечательно, но вот влюбится мадама, и ничего ее не остановит любимому ребеночка родить, а в нее уже учреждение денежки вложило немаленькие. А женщина с ребенком о дите своем думает намного больше чем о работе. А зачем это банку надо?

Со мной же, как раз наоборот, чуть ли не по прямому указанию руководства, можно сказать, даже премию в конце квартала получит.

Вот так тут, мир победившего прагматизма.

Вот такое маленькое чудо произошло, когда желания всех сторон одновременно сводились к одному, и оно исполнилось.

И еще, чмокнув меня в щечку перед выходом, она посоветовала установить мне базу «Юрист», чтобы в следующий раз банку так легко было не отвертеться. Интересно, как же в отношении меня они накосячили, если я в итоге такой довольный.

Тем не менее в корпорацию Нейросеть я заскочил. Там мне предложили дождаться персонального представителя прямо в холле на довольно жестком, но как ни странно удобном кресле, установленном в нише за искусственным водопадом. А чтобы я не заскучал, из пола выскочил инфовизор и давай крутить голограмму рекламы последних баз знаний. Я даже засмотрелся.

— Добрый день, Фил, можете называть меня Ален, — подтянутый молодой человек, одетый в бежевый костюм свободного покроя, появился незаметно. — Может ли корпорация Нейросеть в моем лице вам чем-либо помочь?

— Может, — оторвался я от рекламы. Забавные ролики тут крутят, без цензуры. — Я хочу базу «Юрист» по четвертый уровень, и... А что, Ален, вы мне можете порекомендовать для работы во фронтире?

— Ну я бы рекомендовал вам не летать туда вообще. Но, — он понимающе посмотрел на мою растянутую физиономию, — вопрос, по-видимому, уже решенный.

Я кивнул и скинул на маячок его нейросети список уже имеющихся у меня баз. А что мне ему сказать? Что я инопланетянин и по стовору с СБ просто обязан свалить с этой планеты и вообще покинуть империю, и у меня осталось для этого не так уж и много времени.

— О, со специальностью, я вижу, вы уже определились. И прикупили военные варианты баз! Вы намного более серьезно подготовились, чем могло показаться, — в его тоне промелькнуло уважение. — Тогда предлагаю вам приобрести еще базу «Техник» с первого по пятый уровень и все уже имеющиеся у вас ранее базы докупить до четвертого, хоть и в

гражданском исполнении, но поверьте, они тоже хороши.

Я хотел было поинтересоваться, сколько это все будет стоить, но Ален продолжил, не обращая внимания на мои попытки:

— Кроме того, настоятельно рекомендую базы «Стрелок» и «Боец» по четвертый уровень, в комплексе они вам могут не раз спасти жизнь...

Мне все же удалось уловить момент, схватить словоохотливого менеджера за локоток и, развернув к себе, максимально нейтральным тоном поинтересоваться:

— Сколько это все мне будет стоить?

— Семьдесят четыре тысячи триста сорок девять кредитов, — без запинки выпалил он.

Вероятно, на мое лицо спроецировались борющиеся во мне чувство жадности и... какое-то другое, но не сильно от жадности отличающееся.

Вот на это-то одно из самых сильных чувств мне и попытались надавить. И надавили, надо сказать.

— Бонусом к этому могу предложить базу «Конструктор» по пятый уровень включительно и «Торговлю» по четвертый, — при этом хитрый менеджер победно ухмыльнулся.

Вот как он догадался, чем меня пробить? У меня ведь образование техническое — инженер я, хоть по специальности ни дня и не работавший. Но поступал-то по интересу, если бы за деньгами гнался, пошел бы на юриста или еще какую престижную профессию.

— Беру, черт с вами, — сдался я, тем более что билет до Фолка (первой точки моего маршрута) стоил четыре с половиной тысячи с копейками кредитов.

— Тогда будьте добры, пройдите в операционную для установки.

— А что, мне опять в голову лезть будут? — насторожился я.

— Нет, конечно, — усмехнулся Ален. — Мы вам их на имплант памяти перекинем. Просто у вас приемного порта для кристаллов нет. Хотите, установим стандартный?

Увидев мои попытки протестовать, улыбнулся.

— Не волнуйтесь, для вас это будет бесплатно. А если накинете десять тысяч, поставим вам и модуль мыслесвязи.

— Нет, спасибо, и стандартным обойдусь.

После установки всех этих баз знаний, которые качались с инфокристаллов прямо в память через свежеврезанный (громко сказано, на самом деле застеплерили по-быстрому) в мою черепушку за ухом приемный универсальный порт, я скинул наконец денег на свой абонентский счет в инфосети. А то надоело урезанными сервисами пользоваться. Там рекомендуемая сумма пятьсот кредитов в год, но я на всякий случай тысячу закинул, когда еще счет пополнить удастся, еще неизвестно, как с этим во фронтире. Хотя если там нет общей сети, а я в этом почти уверен, то этого много, абонентка все равно списывается, только когда я в сети нахожусь.

Решил проверить способ дистанционной покупки билета через сеть. Ничего интересного, то же, что и у нас в Интернете, только запросы составлять удобно, вся информация, необходимая в нейросети, и так содержится, вставляя только в анкеты. Короче, сегодня рейс до Фолка уходил через три часа, а следующий планировался через месяц...

По-видимому, одно судно туда-сюда гоняют. Потому как если руководствоваться справочником, то лететь с Ахты да Фолка недели две, плюс разгрузка-погрузка, пару дней, и обратно столько же. Как раз месяц и получается.

Ну что же, билетов в наличии навалом, не профильное занятие это для межсистемника, потому что в ведомости указано, что грузится на Ахте он контейнерами с различным грузом, а обратно редкие концентраты везет. А если есть пассажирский салон, то почему же его не использовать попутно? Тем более что одно место стоит как перевозка доброго десятка контейнеров...

Билет сразу покупать не стал, кто его знает, как СБ отреагирует, пусть это для них станет приятным сюрпризом.

Закончив со всеми плановыми и неплановыми мероприятиями, забронировал столик, оплатил вперед выпивку и закуску, сбросил Тигу маячок с предложением посидеть вместе с флотскими через часик. Сам отправился в магазин, все-таки отправляюсь неизвестно куда, надо бы прикупить канцтоваров разных да шмотья соответствующего.

Вызвал такси, дурная привычка начала появляться, везде на наемной машине разъезжать, а одна поездка, между прочим, двадцать кредитов стоит, что ровно в десять раз дороже, чем на общественном транспорте. Но за удобства надо платить. И за скорость тоже.

Уже сидя в салоне, стал подбирать подходящий магазин, цены сравнивать, расстояния. Как выяснилось, такси я вызывал зря, нет чтобы на карту сразу взглянуть, ничего ведь делать специально не надо, подумать только. Благо, что ожидание такси до одного часа оказалось бесплатным, еще бы, наверняка в цену заложено (пилоту платить не надо, а искину все равно, где и сколько ждать), вперед только поездку оплати. Но мне этого часа должно за глаза хватить.

Распахнул вверх дверку, отъехала-то она сама, я больше по привычке за ручку держался, вылез из салона и двинулся по тротуару до угла соседнего квартала, где этот магазин экипировки и располагался. Вообще что-то я последнее время промашки давать начал, с непривычки, наверное, то память за вечер безвозвратно потеряю и, что самое поразительное, нет ни малейшего желания вспоминать, то глупости всякие девушкам говорю, теперь вот такси вызвал, а куда ехать не посмотрел. Ну ничего, спишем все на период адаптации.

В магазине меня прежде всего поразил охранник-человек. Вот чего не ожидал, так не ожидал, и это при повсеместном засилье робототехники. Не думал, что в такой развитой цивилизации найдется место для тривиальных охранных компаний. Но если есть охранник, значит, в нем есть действительная необходимость. Уж в этом мире для красоты или понтов дешевых людей никто не использует. Если понт — то безумно дорогой, статусный.

А дальше я прошел к прилавку и встал на круглую площадку перед ним. За стойкой моментально появился продавец.

— Чем могу быть полезен? — проговорил он, оценивая меня и улыбаясь.

Вот люблю я, когда люди умеют профессионально улыбаться, не так, что улыбка прилипла к лицу, как гвоздями уголки рта прибиты, а зубы пусть и не кривые, друг на друга выставлены, а широко, почти искренне, при этом и мимика соблюдается, такому учиться надо не один месяц. Зато когда такого человека увидишь, улыбка его лучше визитки всякой действует.

— Добрый день, — я невольно улыбнулся в ответ. — Хотелось бы прикупить какой-либо более или менее недорогой, но качественной экипировки для длительного путешествия по не слишком избалованным цивилизацией мирам.

Продавец понимающе кивнул. К ним что, тут каждый день с такими просьбами приходят?

— Могу порекомендовать стандартную штурмовую винтовку «Стаер-429» под

универсальный патрон, сорок лет как снята с вооружения, — он извлек откуда-то из-за прилавка, из камеры автоподачи черный прямоугольник полуметровой длины и двадцати сантиметров в высоту. Нажал на сенсор активации, задняя часть бруска отъехала, образуя компактный приклад и высвобождая довольно массивную и вытянутую рукоять, нижняя часть ушла вперед, открывая разъем для магазина. Продавец подхватил со стоявшей рядом полки случайную пачку патронов, вот, на мой взгляд, правильно, что патроны с завода сразу в одноразовую обойму пакуют, и с глухим чпоком вогнал приемник. — Главная черта ее в том, что, в отличие от других винтовок схожего класса, она рассчитана на применение с любым известным мелкокалиберным боекомплектом. При этом емкость батареи рассчитана на без малого три тысячи выстрелов!

— Далее, могу предложить вам универсальный модульный скафандр, к нему модульную же керамоброню, она тоже устаревшая, но зато прямым с военных арсеналов к нам попала. И конечно, систему синтетических псевдомускулов, э-э... Вам стандартного или военного образца? Скажу сразу, военный дороже втрое.

— Стандартного...

Больше из себя выдавить я ничего не мог, слишком неожиданно все это выглядело. Я, конечно, ожидал чего-то подобного, но чтобы так, в скафандре, да еще боевом, да с винтовкой штурмовой. Он что, меня на войну собирает? Кажется, я сильно поторопился с согласием во фронт лететь...

— Правильно, тогда батарею большей емкости поставить можно. И, — продавец заговорщически подмигнул мне, — искин небольшой поставить с сопроцессором наведения и систему жизнеобеспечения усиленную. Для повседневного ношения могу предложить списанную флотскую форму и обувь, перешитую по сегодняшней моде. Почему ее, удивитесь вы?

Я действительно удивился, но продавец задавал риторический вопрос.

— Потому что в нее встроены противоразгерметизационные полости, в которых находится специализированная мембрана, которая при необходимости все незащищенные участки тела прикроет, чем даст время до скафандра добраться. Про фасон не волнуйтесь, если что, прямо на месте подправим.

— Ну и, наконец займемся багажом. — При этом он извлек из выдвижного ящика тонкий сверток, на глазах развернув его в немного приплюснутый, но весьма объемный баул на ремнях с креплениями. Мне он чем-то наполнил парашют в сложенном состоянии, какими я их по телеку видел.

Вот в эту самую сумку и поместилось: две аптечки универсальные, два ремкомплекта автоматических, два ремкомплекта стандартных, пять пачек патронов универсальных по сто штук в каждой, причем разных, как разрывных и бронебойных, так и просто болванок. Я еще поинтересовался насчет ядерных патронов. А что, в Союзе же сделали ядерный боеприпас с калифорниевой начинкой (название элемента, а не кусок земли) под патрон калибра 7,62, правда хранить их приходилось в медном холодильнике при температуре минус пятнадцать градусов и по тридцать штук всего. И весил этот ящик сто десять килограммов, так что приходилось его на «уазике» возить. Зато при попадании такая пуля выдавала взрыв мощностью от ста до семиста килограммов, в тротиловом эквиваленте и радиацией все вокруг засыпало напрочь, что и своих на испытаниях так часто задевала, что на вооружение их принять побоялись, и это в Советском-то Союзе. Вот она сила русской мысли! Но если мы смогли, при этом дальше Луны не летавши, то почему здесь бы такому не быть?

А здесь как раз и было, причем в разных вариациях, но строго для вояк. Так, если только на черном рынке прикупить, списанные по случаю... но где это и как, продавец, разумеется, не знал. Ну-ну, то-то почти все в магазине «списанное» с армейских складов...

И всякой остальной полезной мелочи немерено, от запасных батарей до нижнего белья и тапочек к нему.

Наконец закончив упаковывать, он, довольный собой, выжидающе уставился на меня. Вероятно, это должно было подготовить меня перед оглашением цены за все это добро. Не рассчитал немного мужик. Для меня и показанного было через край. Какой вопрос, конечно же возьму. — ВСЁ!!!

Мне еще в детстве в голову вдалбливали, и, что характерно, вдолбили, на своей безопасности экономят только идиоты. Может, еще и китайцы, но китайцам скорее всего этого просто не разрешают, их и так слишком много. Хотя, я думаю, идиоты и среди них тоже встречаются.

— Обойдется вам это все всего в двенадцать тысяч тр... — И видя сползшую с моего вытягивающегося лица довольную улыбку, поправился: — Двенадцать тысяч кредитов ровно.

Я сейчас, впервые за много лет, почувствовал себя ребенком в магазине игрушек. Вроде как дали пощупать, показали все, а потом раз и забрали.

— Бонусы есть? — уже почти без надежды спросил я, мысленно со всем этим наверняка крайне полезным добром прощаясь. Одно радовало, сила воли вроде как у меня есть.

— Разумеется, — ушлый продавец почувствовал, что я вот-вот уйду, постарался исправить ситуацию. — Но может, вместо бонуса сделаем скидку, процентов так в пятнадцать! Что скажете?

Что тут скажешь. Нет у меня все-таки силы воли. Как тут с такими условиями ее вырабатывать?

— По рукам. — Выпалил я, уже мысленно напяливая на себя скафандр и, перечисляя деньги на расчетный счет.

— Все ваши покупки, кроме одежды, мы доставим на любую орбитальную платформу в течение получаса, в камеру хранения.

— Э-э... Куда доставите? — не понял я.

— Не волнуйтесь, хранение на ближайшую неделю магазин оплатит самостоятельно.

— Нет, я не об этом. Почему на орбитальную платформу?

Он посмотрел на меня очень внимательно. Потом еще раз, очевидно, ждал чего-то.

— Ну?

— На планете, с боевым вооружением могут находиться только полноценные граждане, — он опять странно на меня посмотрел.

Ага, все понятно, ну что я могу сказать, — разумно.

— Ну хорошо, на третью платформу тогда, будьте добры. — И, забрав пакет с перешитым и перекрашенным флотским мундиром, направился к такси. Теперь надо заскочить к Арану и в бар.

С доком прощаться не стал в целях конспирации, так поболтал ни о чем, реквизиты его себе в память скачал, мало ли в будущем пригодится. На пьянку Аран не пошел, сказал, что сильно занят каким-то сложным экспериментом, зато от души посмеялся над моим скомканным рассказом о недавней космической баталии. При этом одобрительно хлопнул

по плечу со словами, мол, так этим снобам и надо.

Затем вернулся в свою, уже такую привычную комнату, снова принял душ и надел подогнанный под мой размер и перешитый по новому фасону флотской комбинезон. Захлопнул магнитные застёжки ботинок, осмотрелся в голопроекторе, вот чего им зеркало просто не поставить. Вроде ничего, на мой взгляд, выгляжу теперь адекватно местным реалиям. Мне в магазине, разумеется, показали, как я в обновках выглядеть буду, но в реальности оказалось даже лучше.

В бар зашел в перешитой форме флотского лейтенанта старого образца, так мне полковник на ухо шепнул, впрочем, тут все наподобие одеваются, практично, и это не считая флотских, которые своей формой уже в глазах примелькались, госпиталь-то вояцкий.

Сидим мы, значит, с Тигом за столиком, пиво местное потягиваем, тут подходят все трое, лица хмурые, мундиры начищены, как на парад. Я хотел было встать, поприветствовать, но Нолон опередил меня, удержав, положил мне на плечо левую руку, правая что-то никак не прирастала, не все так просто, мне кажется, у него там с ранением, поднялся.

— Господа офицеры, — Нолон строго оглядел их хмурые лица, — позвольте представить вам лейтенанта отдела специальных операций Службы Безопасности Империи, Фила Никола.

Я сначала про лейтенанта пропустил, меня такая вольная импровизация с моим именем однозначно достала. Какого хрена, спрашивается, надо так издеваться? Чем им всем Николай Филимонов не нравится? И это образованные люди, офицеры, один медицинской службы, другой контрразведчик, может, и не белая кость, но элита точно!

А потом по переменившимся лицам пилотов с запозданием понял, что мне еще и звание виртуальное присвоили и в отдел СБ, блин, записали.

— Наша служба была вынуждена использовать вас для тренировки по отработке действий в глубоких рейдах на территории вероятного противника. — Унылые мины на лицах пилотов расправлялись на глазах. Еще бы, одно дело получить люлей от какого-то шпака, пусть не по правилам, пусть на тренировке, и совсем иное дело получить тех же люлей, при таких же условиях, но уже от офицера секретного спецподразделения.

— Из соображений секретности прошу вас об этом не распространяться далее ни с кем. Просьба официальная и записана под протокол. — При этом он повторил свой фокус с выкатыванием шарика прибора постановки помех.

Затем сделал широкий жест в сторону стола.

— Без чинов, господа. Присаживайтесь, пожалуйста...

Офицеры расслабились, уселись, от пива отказались, зато к планетарке и закуске под нее, какой-то непонятной моллюско-рыбе, приготовленной на пару и залитой маринадом из местных фруктов, отнеслись весьма благосклонно. Когда я заказывал, мне ее рекомендовали как непревзойденную закуску под пиво. Тиг тоже решил поднять градус, вот ведь алкоголик, рука к телу еще толком не приросла, а туда же, спирт хлебать. Короче, началась банальная пьянка. Один я с упорством, достойным лучшего применения, продолжал прихлебывать пиво из полуторалитровой кружки. Банкет ведь я сам из своего собственного кармана оплачивал, нечего добру пропадать. Тем более напиваться в ноль, как это в местных традициях, мне совсем не улыбалось. Скоро уже отчаливать отсюда пора будет, иначе на рейс не успею. Наивно полагать, что безопасники меня не просекут. Просекут, конечно же, на раз-два. Но хоть какая-то свобода маневра у меня, возможно, появится. Тем более таким образом я им

покажу свое отношение к чрезмерной опеке. Будем надеяться, они не сильно разозлятся.

Пилотов же звали Милан, Телан и Ранм. Причем первые двое были не только с одной планеты, но и дальними родственниками, вместе поступали в академию, вместе служили уже три года в званиях младших лейтенантов. А Ранм был командиром их эскадрильи в звании лейтенанта-коммандера, непосредственный начальник то есть. Именно его я первым и приложил, и именно он и хотел мне бока намять сразу, как только из тренажера выберусь. Они, как выяснилось, прибыли на флотскую базу после продолжительного отпуска и проходили обязательную медицинскую корректировку организма, метаболизм меняли, если по-простому. У них, у пилотов военных, такие процедуры по уставу положены, в течение недели после возвращения в строй, не важно в какой ты форме.

Ребятами они оказались нормальными, все поняли, сразу обиды забыли. Какие обиды могут быть между флотом и СБ?

Чувствовалась, правда, некая скованность, во-первых, извечная неприязнь флотских к спецслужбам, ну это совсем как у нас, а во-вторых, не очень-то расслабишься, когда рядом с тобой целый полковник Службы Безопасности Империи сидит, у них, как говорится, рабочий день не нормированный и отпусков не бывает. А лейтенант он везде лейтенант, свой в доску, пусть и не знают они, что я гражданский до мозга костей, и к службе, даже секретной, совсем не стремлюсь, а звание мне Тиг на время присвоил, чтобы им так обидно не было.

Пока народ завел беседу о чем-то своем, украдкой выпил алкоголеблокатор из универсальной аптечки. Я ее еще в магазине раздербанил, как раз на предмет чего-то подобного. Подействовать таблетка должна была только через десять минут, и их надо было чем-то занять, потому что пиво в меня уже не лезло, а поход в туалет я оставил как предлог смотаться, решил просмотреть потраченные за сегодня средства. Да... восемьдесят семь шпук как с куста. И ничего, в общем-то, не растранижил, все на нужные вещи потратил, можно даже сказать, на инвестиции — в себя.

Ну что же, четыре с копейками тысячи до Фолка, там парочку до Ариэля, это конечная точка моего, который я сам себе наметил, маршрута, пункт назначения, так сказать. А там посмотрим, как жизнь пойдет. Судя по моим данным, уровень пилотирования у меня уже четвертый, а я еще ни одной базы не изучил. Наймусь пилотом в корпорацию какую-нибудь. Хотя и долгов на мне почти с миллион кредитов, но катастрофическим недостатком пилотов во фронтире и с их тамошними заработками, думаю, даже за четыре года рассчитаюсь. Если раньше не убьют. Хотя если меня убьют, возврат денег станет совсем не моей проблемой. Банк, например, страховку уже с меня списал. Думаю, и СБ-шники не пропадут, не тот профиль.

Ну вот и настал тот момент. Я поднялся, пожал всем руки, они рукопожатиями в повседневной жизни не пользуются, только при знакомстве, чем вызвал легкое удивление публики. Закинул на счет компании еще немного денег, и уже совсем трезвый, но слегка пошатываясь, направился в туалет, а оттуда прямиком на стоянку такси. Как и предполагал, там, как и всегда по вечерам, стоял дежурный флаер. Забираясь в салон, притормозил немного, окидывая прощальным взглядом корпуса флотского госпиталя, в котором я провел первые свои два месяца и пять дней в этом мире. Люк захлопнулся, машина понеслась в небо.

Орбитальный лифт представлял собой незабываемое зрелище гигантской трубы, уходящей в небо, по которой вверх и вниз движутся восемь не связанных между собою платформ. Причем пассажирских из них было лишь две, на одной из которых я сейчас на орбиту и поднимался, прилипнув к панорамному окну. Внимания на меня совершенно не обращали ни служащие, ни редкие в это время пассажиры, привыкли, наверное. А я не мог оторвать взгляд от величественно открывшейся панорамы облаков в короне света заходящей за планету звезды. Во какие мысли поэтические это зрелище вызывает! Если бы не светофильтры, лечить бы мне роговицу.

Остальные шесть — грузовые. И соответственно размеры у них были разные, и скорости тоже. Если грузовой лифт поднимается на станцию за полчаса, поднимая на себе несколько сотен тонн груза, то пассажирский вдвое быстрее, а есть еще и экстренный режим, но при нем нужно обязательно в кресле сидеть, рампой безопасности пристегнутым, на случай сбоя генератора гравитации и прочих аварийных ситуаций. Хотя про сбой основного гравигенератора, мне кажется, это скорее байки и страшилки, наверняка он в основной контур движка зашит, элементарная мера предосторожности. Чтобы при случае выхода первого из строя, народ выработанной гравитацией не покалечило. Дополнительные — возможно автономные, но основной по-любому нет.

По прибытии на платформу времени оставалось в обрез, поэтому я, не обращая внимания на местные красоты, отправился напрямую к пятьдесят второму причалу, где межсистемник до Фолка был пристыкован. По пути купил билет через нейросеть и в камеру хранения пять кредитов скинул за доставку моего свежешопленного багажа прямо на борт в мою каюту.

Станция оказалась намного больше, чем я изначально предполагал. Целый город на орбите, что по площади, что по постоянно проживающему населению — больше трехста тысяч человек, справка о котором автоматически во внутреннем экране нейросети выскочила, стоило мне границы станции переступить.

Возле стыковочного узла меня ожидала вся команда межсистемника: капитан, он же пилот, молодой (на вид младше меня, хотя кто их здесь разберет) рыжеволосый мужчина, в опрятной гражданской форме. Совершенно беловолосая девушка-навигатор-медик, тоже в форме. И угрюмый, высокий, метра два с половиной, человек с синей кожей и полосками на лице. Стюард, надо полагать, и контрабордажник по совместительству. Потому что одет он был в боевой скафандр почти как у меня, а на поясе висела штурмовая импульсная винтовка.

Капитан приветливо улыбнулся.

— Добро пожаловать на борт, господин Фил. Я капитан этого корабля Эдар Сит, — он протянул мне руку. — Рад приветствовать вас на борту межсистемного транспорта «Ковчег». Я пожал твердую, по сравнению с моей, ладонь.

— Хорошее название для корабля. Скажите, а вы всех пассажиров лично встречаете?

— Нет, конечно же, — капитан усмехнулся, а девушка-навигатор прыснула в кулачок смешком. — Но в этот раз я не мог не прийти и не встретить вас.

— Это почему же так? — занервничал я, черт, неужели уже все просекли.

— Да потому, что вы, господин Фил, в этот раз единственный наш пассажир. И мне было просто любопытно.

Капитан задорно рассмеялся. Я облегченно вздохнул и вымучил кривую, какая получилась, улыбку.

— А сейчас поручаю вас Лиине, она покажет вам, что здесь к чему. Я же вынужден удалиться. И напоминаю, стартуем через семь минут, — с этими словами капитан удалился в глубь корабля.

Я сверился с внутренним хронометром, точно по расписанию.

Девушка пошла за ним, сделав мне приглашающий жест, но не сказав ни слова. Ну и ладно, тогда я буду говорить.

— Лиина, не подскажете, прибыл ли мой багаж?

— Да, — голос у нее был приятный, не низкий, но и не высокий, нормальный, — его уже в вашу каюту доставили.

— Это хорошо, — теперь уже вполне искренне улыбнулся я.

Мы довольно скоро подошли к небольшой переборке, украшенной вертикальной красной полосой, на которой имелся стандартный замок со сканером.

— Вот ваша каюта. Она уже настроена на ваши параметры, дополнительные можете установить внутри. Напоминаю, что каюта арендована вами на весь период полета, кроме того, вы можете пользоваться всеми отсеками корабля, кроме рубки, технических отсеков и кают экипажа.

— Все понятно.

— Желаю вам приятного полета, — при этом она обворожительно улыбнулась и ушла вдаль по коридору.

Я приложил руку к сканеру. Ну что же, вот и все. Здравствуй, новый мир!

* * *

Камера регенерации со всхлипом распахнулась, выпустив остатки белесого пара.

— Ну как самочувствие, Нолон? — Усмехнулся стоявший рядом человек в комбинезоне медицинской службы.

— Нормально, Аран, нормально...

Полковник перевалил за борт, опираясь на левую руку, правая же была покрыта тонким слоем дезинфицирующего пластика, но уже не нуждалась в поддерживающем каркасе.

Нолон pokrхтел, натягивая на себя белье.

— Ты в курсе, что твой подопечный вчера улетел?

— Конечно, — доктор провел мелкий осмотр правого плеча. — Он приходил попрощаться, правда, не сказал об этом. Но я и так все понял. А к тебе разве не подходил?

Терм нажал на какой-то сенсор, и подвижная рука медицинского дрона ввела полковнику несколько инъекций в предплечье.

— Можно и так сказать... Знаешь что, Терм, можно тебе один вопрос нескромный задать?

— Валяй, Тиг, — спокойно ответил доктор, снимая показания костного сканера.

— Почему ты ему помог? Почему, Аран? До этого тебе ничего не мешало такие полутрупы для исследований кромсать. А тут раз, и спас паренька...

— А вы, почему ему нейросеть предоставили? И рассрочку предоставили еще, не похоже на стиль работы вашей конторы, — доктор продолжал снятие показаний,

одновременно корректируя текущее лечение.

— Чего молчишь, полковник?

Нолон ничего не ответил. Более того, он, по виду, и отвечать не собирался.

— Ну ладно, если на этот вопрос не отвечаешь, то скажи мне вот что. А то я уже всю голову себе в поисках ответа сломал. Ответишь?

— Смотря что спросишь, — полковник поморщился от очередной инъекции.

— Почему целый полковник Службы Безопасности полез вперед, на штурм какой-то пиратской станции, которая до прошлого месяца никому не нужна была и которую через двадцать минут в клочья разорвали, да еще и чуть не погиб при этом? У вас что, дроидов нет или бойцов обученных не хватает?

Нолон с грустью посмотрел на Терма.

— Что в умника-то играешь? Не догадался еще, к чему дела все идут?

— Ну... понятно, что война скоро будет. Этого последнюю неделю особо и не скрывают, хотя в открытую и не говорят.

— Вот тебе и ответ весь. Надо было. А начнется она не так уж и скоро, — полковник хмыкнул. — Года через полтора-два, не меньше. И не просто война, а Большая Война... Но самое поганое — что противник будет совсем не внешний...

Повисла гробовая тишина.

— Про парня-то расскажешь?

Доктор растерянно кивнул, положил на полку медицинского аппарата планшет.

— Тиг, он был живой. Понимаешь? А должен был быть мертвый или овощ. Я его только подлатал. Обычно с такими повреждениями не живут...

— Так чего же ты его не исследовал?

— А я исследовал. И знаешь, что обнаружил?

— Что?

— Ничего, совсем ничего. Полный стандарт, никаких отклонений. И знаешь еще что, Тиг? — Аран пристально посмотрел на Нолона. — Я дал ему шанс. Если он в космосе не умер, то пусть жизнь заново начинается. Земляне же не дикари какие, и по технологиям нам не так уж и сильно уступают. Ты видел, с какой скоростью они все адаптируются? Скорее всего, с колонии дальней, в смутное время потерянной.

Полковник с пониманием посмотрел на доктора, потер пальцем мимическую морщину возле глаза и глухо проговорил:

— Не было такой колонии никогда, Аран. Не было. На одном из их языков самоназвание планеты звучит как Терра. Не правда ли, похоже на Телла или Теллус... Мать — на староимперском...

Три дня на корабле пролетели для меня незаметно. Причиной тому стали мои попытки освоить хотя бы часть из установленных мне баз знаний. Разумеется, предварительно я проверил целостность и состав багажа, конечно, исправить что-либо, если там это что-либо найдется, возможности уже нет, но ради порядка учет надо провести.

Все покупки оказались на месте, более того, они были упакованы в матово-черный пластиковый контейнер, раскрывшийся после прикладывания моей ладони к сенсорной панели. И не просто раскрывшийся, а разложившийся на телескопические полочки и подставки, на которых все мое купленное добро и было аккуратно уложено. Честно признаюсь, я так не умею. Причем на генетическом уровне. Чтобы так скрупулезно все разложить, надо как минимум родиться в Германии, затем проработать в Швейцарии лет так десять часовщиком, для того чтобы привычка к идеальному порядку в подкорку мозга въелась, ну или просто быть дроидом.

Трогать такую красоту не хотелось, особенно если учесть, что если уж я к этому руку свою приложу, то порядка в этом контейнере более никогда не будет. Ну что же, значит, такова его судьба.

Первым делом напялил на себя скафандр. Хорошо хоть предназначен он для надевания в любых условиях, поэтому процесс напяливания, автоподгонки и диагностики времени не занял, зато для полноценного им управления с интеграцией его малого искина и моей нейросети требовались базы «Пилот» третьего уровня и «Боец» со «Стрелком» второго уровня минимум. В принципе в скафандре мне и так было достаточно комфортно, все гражданские функции работали в штатном режиме и без всяких баз, нисколько не стесняя подвижности или обзорности внутреннего дисплея, даже искин синхронизировался. Но я же купил военную «списанную» модель. А хочешь пользоваться специализированной продукцией, будь добр соответствовать.

Зато в каюте, не такой уж и маленькой, квадратов, наверное, под двадцать будет, разумеется, это уже с санузелом включительно, было самое настоящее зеркало. Из соображений экономии поставили наверняка, голопроектор энергии жрет немного, но все же жрет. И инфовизора тут у них нет, а жаль, я к этому предмету мебели в последнее время привык как-то.

В зеркале я увидел заключенного в боевую броню, глупо улыбающегося через не поляризованное забрало лысого, с только прорезавшимися на голове волосками, остолопа и искренне порадовался за себя. Раскрыл кейс со сложенной штурмовой винтовкой, собрался было уже руку просунуть в рукоять...

Не тут-то было, винтовка как была черным кирпичом-переростком, так им и осталась, причем никаких запросов от нее не поступало. Начал осматривать ее со всех сторон на тему дырочки какой или рычажка, ничего не было, сплошной монолит, даже щели не видно. И вот тут я на кончиках пальцев скафандра увидел тоненькие черные вкрапления, моя система тут же охарактеризовала их как выходы нейросети, не активированные, кстати. Отдал команду искину на активацию переходников нейросети, — винтовка тут же разложилась. Сомкнул руку на пистолетной рукояти, перед глазами появилась прицельная сетка с параметрами автокорректировки и расстояниями до точек маркеров пространственного ориентирования.

Короче, все понятно, что без базы «Стрелок» я из этого, не совсем простого агрегата

смогу попасть прицельно разве что в себя, и то не факт.

Снова осмотрел себя в зеркало — орел, да и только, хоть сразу на войну.

Ну что же, действуя по принципу, порадовались одному, будем радоваться другому, начал вскрывать все остальные упаковки. Хватило меня на час.

Разложил все, как мог аккуратнее, по местам, контейнер еле закрылся. Улегся на выступающую прямо из стены койку, закрыл глаза и приступил к изучению первого уровня базы «Пилотирование и обслуживание малого корабля». Изначально я хотел изучить базу «Юрист», которая теперь стояла на втором месте в списке, но решил сделать приоритет на основной потенциальной специальности. Третье место делили «Боец» со «Стрелком», причем обе базы целиком, а не до какого-то отдельно взятого уровня, необходимость изучения которых мгновенно всплыла у меня в голове сразу, как только я синего «стюарда» увидел.

Не могу сказать, что обучение мне чем-то запомнилось, скорее никак не запомнилось, кроме легких толчков слабой боли в висках. Первый уровень я освоил меньше чем за час. Встал, прошел в санузел, по пути осознал, что весь первый уровень это скорее большой классификатор, где собран огромный объем различной общей информации, дающей достаточно целостное представление о том, что же такое сам «малый корабль», как его следует использовать, включая даже некоторые тактические схемы и общие способы и приемы управления им. Короче, очень объемный вводный курс с огромным количеством нюансов и указаний на возможные варианты использования и проблемы во время этого самого использования всплывающие, но без конкретных способов их решения.

Сверился с сетью и, убедившись, что до времени обеда по корабельному времени осталось не менее пяти часов, вытащил из кармана куртки предусмотрительно захваченную из госпиталя плитку пищевого концентрата, машинально сжевал ее, запил водой и улегся на койку с острым желанием изучить второй уровень базы. Вообще прикольное это дело учиться почти во сне, потому что то, что в это время с организмом происходит, ни сном, ни бодрствованием назвать нельзя.

Пришел в себя я от пронзительной боли в голове и вызова по внутреннему коммутатору корабля.

— Господин Фил, — говорила Лиина, — простите, если разбудила, но напоминаю, что обед будет накрыт в кают-компании через пятнадцать минут.

— Сп... Спасибо, — пробормотал я, сваливаясь на пол, усердно массируя виски и пытаясь привести в норму расфокусировавшееся зрение. Четкого осознания прибавления в голове каких-либо знаний не ощущалось, мелькали смутные образы и какие-то нелепые осознания элементарных вещей.

Минуты три так и сидел на полу, приводя в порядок свои разбитые потоком концентрированной информации мысли. Теперь мне стали очевидны те системные ошибки, которые я раз за разом при пилотировании тренажера совершал. Осознание нахлынуло волной, равномерно по всем пунктам. Достаточно мягко, но неотвратимо. И головная боль сразу прошла.

Я поднялся, сверился с внутренним хронометром, по всему выходило, что на освоение второго уровня базы «Пилотирование и обслуживание малого корабля» мне понадобилось чуть более четырех часов. Черт, а ведь если приблизительно оценить объем освоенных знаний, то он не меньше двух, а то и трех курсов обычных образовательных заведений. Интересно, сколько бы я дома времени потратил, чтобы все эти свои купленные базы

традиционным, земным способом изучать начал? Всю жизнь или большую ее часть?

Плюнув на грустные мысли, открыл дистанционным приказом дверь и отправился в кают-компанию отведывать местные кулинарные изыски. Если следовать логике, то объем всех последующих уровней вырастает в геометрической прогрессии, а следовательно, на следующий сеанс обучения мне понадобится никак не менее шестнадцати часов. Интересно, можно ли его разбить на серию небольших, скажем, по три или четыре часа? Порылся в памяти нейросети, а если быть точным, то просто вопрос правильно мысленно сформулировал. Оказывается, да, можно, но в таком случае срок обучения может непропорционально увеличиться, потому что в каждой базе данных существуют такие пласты, и совсем не маленькие кстати, которые надо заливать в подкорку сознания единым потоком без прерывания, и для успешного обучения необходимо рассчитать время сеансов соразмерно предстоящего к обучению пласта, а это дело сугубо индивидуальное и зависит от кучи факторов, вплоть до настроения обучаемого.

Намного проще делать таким образом, изучаешь какую-то конкретную часть столько, сколько надо, затем нейросеть тебя в адекватное внешнему миру состояние приводит, оцениваешь объем положительно усвоенных знаний и либо идешь заниматься своими делами, либо снова в транс погружаешься, новый пласт знаний подкоркой впитывать. Просто и со вкусом.

За такими размышлениями не заметил, как дошел до обеденного помещения или, как его громко здесь именовали, кают-компаний. В принципе ничего особенного, зал с трехметровым потолком метров пятнадцать в длину и десять в ширину, вдоль стен установлены на вид удобные диваны непонятной конструкции, в поручни которых вмонтированы небольшие складные столики. Основной бар стоял посередине, на котором были выставлены различные закуски, в не очень, впрочем, большом количестве. Тарелки располагались там же, как и столовые приборы. Что тарелки, что приборы были универсальными, то есть глубокие одноразовые тарелки и такие же полужелюбки-полужилки. Что шло в некоторый резонанс с оформлением помещения, которое, несмотря на здравую долю аскетичности, обладало некой претензией на дешевую роскошь.

К тому, что блюда мне здесь незнакомы, я уже привык и поэтому положил себе немного, от трех или четырех, в разные тарелки, перенес их за несколько заходов на один из столиков и стоял, ломал голову над тем, как теперь залезть на диванчик половчее, чтобы ничего не смахнуть ненароком.

— Нужно его просто отодвинуть.

В кают-компанию вошла Лиина. Забавно, с местной сплошной автоматизацией я совершенно не подумал, что можно со столом руками управляться, все искал, как бы к нему подключиться.

— Спасибо, — раздосадованный на свою недогадливость, пробурчал я, надавил на стол, он плавно отъехал сторону и автоматически придвинулся обратно когда я уселся на подстроившиеся под мое тело сиденье. Вооружился ложковилкой и принялся осторожно пробовать изыски местной кулинарии.

— Вы не против, — не дожидаясь моего ответа Лиина присела на соседний диванчик, ловко отпихнув в сторону столик, что характерно, назад не вернувшийся, закинула ногу за ногу и, держа свою тарелку на весу, уставилась на меня своими зелеными глазами. — В первый раз в космосе?

Я поперхнулся куском какого-то, надеюсь, не клонированного из человечины, мяса.

— В некотором роде второй. А что?

Она снова внимательно посмотрела на меня.

— В вашей анкете, которая заполняется при покупке билета, указана специальность пилот малого корабля.

— Ну да, — я пожал плечами. — Я как раз сейчас ее и изучаю.

Её глаза сузились.

— Сколько вам полных лет, Фил?

Я на всякий случай есть перестал, положил вилку и в свою очередь внимательно посмотрел на беловолосую девушку.

— В анкете, Лиина, — сделал нажим на слово «анкета», — все указано, и это, я вас уверяю, чистая правда.

Она хмыкнула.

— Давайте перейдем на ты, Фил. Хорошо?

Я кивнул. Мне всегда нравилось и продолжает нравиться с красивыми девушками на «ты» общаться, даже если они в особиста играют.

— Я задаю тебе эти вопросы не потому, что имею к тебе какие-то претензии, а потому, что обязана их тебе задать по контракту с корпорацией владельцем судна. Твое поведение идет вразрез с поведением пилота космического корабля, кроме того, в твоём багаже детекторы обнаружили броню и оружие, а никакие неожиданности на борту компании не нужны, это не прогулочный лайнер. Да и я, извини, вижу в тебе сейчас некую неуклюжесть. Весь наш разговор фиксируется под протокол искином корабля и моей нейросетью. Так что, пожалуйста, ответь на все заданные тебе вопросы и покончим с этой проблемой. Ладно?

Я скрестил на груди руки, психологи разные говорят, что это знак отрицания, но мне отрицать ничего не хотелось, я элементарно не нашел место, куда их деть. Интересно, если я ей подлинную свою историю расскажу, — поверит? Впрочем, других вариантов у меня нет, разве что лейтенантом СБ назваться, в которые Нолон меня в баре произвел, но боюсь, тут несоответствий будет столько, что меня изолируют, сомневаюсь, что в моей каюте, до конца полета, а потом сдадут властям того же Фолка, во избежание, так сказать. И как я потом доказывать буду, что я не я, и... так далее. Это в том случае, если тут на месте пристреливать не принято. Если подумать, то первый вариант меня больше устраивает.

— Меня зовут Фил. Фил Никол, это в моей ФПИ-карте указано. Я родился на планете Земля и в результате похищения аварскими работоторговцами полгода назад оказался на территории империи. Мне тридцать лет, и сейчас я изучаю вторую базу по пилотированию. К концу полета надеюсь изучить все приобретенные базы данных по специальности пилот малого корабля.

Глаза Лиины потеплели, в них появилось некоторое сочувствие.

— Ах да, чуть не забыл, еще я регулярно пьянствовал с полковником СБИ, а также взял кредит и переспал с сотрудницей банка. Этого достаточно?

— Вполне, — навигатор хмыкнула, повеселела, поставила так и не тронутую тарелку на пододвинувшийся столик. — Теперь твое поведение полностью соответствует психотипу.

Она встала, потянулась и, покачивая бедрами, направилась к выходу.

Все-таки какие у них тут красивые женщины, или это чудеса косметологии, а может, все вместе и генетика, и косметология, и пластическая хирургия, и еще какая-то дрянь, которую я не знаю, плюс период нежданного воздержания, пыл которого Сюзи притушила, но уж никак не затопила. Я невольно залюбовался ее плавными движениями и вдруг сообразил.

— Лиина, а какой у меня, по-вашему, психотип?

— Авантюрист, Фил. Авантюрист обыкновенный. — Навигатор остановилась, повернулась ко мне вполоборота. — А базы знаний лучше изучать в медицинском отсеке, в медкомплексе, настроенном на индивидуальные параметры. Быстрее будет раз в пять, не меньше.

Подмигнула мне, как пацану, и вышла из кают-компаний.

Вот так вот. И с чего это я решил, что никто кроме болезненных безопасников в госпитале мне нескромные вопросы задавать не будет? Сам не знаю, зато знаю, что базу «Боец» пойду изучать сразу после обеда, то есть прямо сейчас, а прямо за ней плотно займусь «Юристом». Тут и ежу понятно, что на борту корабля мне ничего не угрожает, но вот после таких бесед с прелестницами осознание способности хоть и не постоять за себя, но хотя бы нагадить по мелочи обидчику греет душу достаточно ощутимо. А до этого прогулки все до минимума ограничу, очень уж хочется подетальнее в своих правах и обязанностях разобраться.

Вернулся в каюту, лег на койку, закрыл глаза и мысленно сосредоточился на разбивке базы на пласты. Как ранее и предполагал, все оказалось куда сложнее на практике, чем виделось в теории. Но тем не менее кое-что у меня получилось, коряво, конечно же, но срок изучения процентов на пять по расчетам нейросети ускорить должно было.

Основное отличие «общевойсковых», назовем их так, несмотря на гражданскую принадлежность, баз, как «Боец», «Стрелок», «Штурмовик» там какой-нибудь и прочие, это привитие прежде всего мышечной памяти и рефлекторных навыков. Для всего остального, тактики там или стратегии, существуют специализированные, отсутствующие в свободной продаже, базы и импланты.

Это было первое, что я понял в самом начале изучения «Бойца», и вот тут-то меня и настигло острое сожаление о том, что не воспользовался советом Лиины изучать базы в медотсеке, наверняка не просто так сказала.

А дальше сознание меня покинуло, не в смысле, что я вырубился, это было бы намного предпочтительней, а в смысле, что я все видел, чувствовал, но совершенно ничего не осознавал, способность мыслить временно куда-то пропала, в ничего не понимающий овощ превратился. Побочный эффект в процессе установки, моими же манипуляциями, кстати, и вызванный, базы знаний и их инсталляцию тоже ведь не дураки придумывают. А тут я, уверовавший непонятно с чего в свою крутость нереальную, решил процесс установки оптимизировать... ну не придурок ли. Хорошо хоть не стал изучать ее до конца, на втором уровне остановился для пробы. Зато базу «Стрелок» следом запустил, на размер польстившись, из всех приобретенных она оказалась самой маленькой, если не сказать крошечной, по третий уровень, зато с четвертого ее объем резко возрастал, поэтому третьим пока и ограничился.

По истечении одиннадцати часов полноценного издевательства я пришел в себя, резко вскочил с кровати, смахнул со лба дрожащей в треморе рукой мелкие капли пота и, стянув с себя одежду, влетел в санузел. Поставил душ на контрастный режим, это по идее должно было немного помочь, сгладить ощущение несогласованной работы мышц. Я вообще не представлял себе, что такое возможно, когда каждая мышца в организме своей жизнью жить начинает, за этим не сразу понял, что рекомендация принять контрастный душ в базе прописана при ее установке в полевых условиях, только не понял, в какой именно.

Сначала успокоился сам, затем вроде спазмы хаотичные прекратились, обсушился и

выбрался в каюту. Не успел одеться, как ощутил дикий, ни с чем не сравнимый ранее голод, такой, что аж живот начало подводить, хоть волком вой, хотя там, я точно знаю, у меня все в идеальном порядке, только что выписался ведь и нейросеть молчит, ничего ненормального не диагностирует. Сверился с графиком питания. К сожалению, ни обеда, ни ужина, ни даже завтрака в обозримой (для моего нынешнего состояния) перспективе не было, зато в автоматическом баре, он же «кофемат», в кают-компании можно было взять печенье.

Из меня всегда был неважный бегун, но сейчас я удивлялся сам себе, я не бежал, я летел к этому автокофейнику, пусть и без кофе и даже без какао, не видал я здесь этих продуктов, пока во всяком случае, и даже зажатый в кулаке и периодически откусываемый пищевой брикет не охлаждал мой пыл. Ну «кофемат», берегись!

Как бы там ни было, но теперь я долго печенье есть не буду. Кто же знал, что чувство голода фантомное и вызвано все теми же мышечными спазмами, желудок же тоже мышца, блин.

Лиина, когда увидела меня в медотсек входящим, за живот держащимся, с дергающейся щекой и с разбитыми в кровь о шкуру автоповора костяшками, от неожиданности не то что сказать чего-то, чуть на пол от смеха не свалилась, даже прослезилась умиленно, чего я от нее, если честно, не ожидал, не вязался после того случая в кают-компании в моем сознании ее образ со слезами, пусть и от смеха, в уголках глаз. Затем положила меня в уже знакомый саркофаг медицинского комплекса, при этом отворачиваясь, когда я раздевался, даже не подумала. Ну и ладно, я вроде не такой уродливый, вот только с выпученным животом моя уже близкая к атлетическому минимуму фигура не такая уж и атлетичная. Я же не виноват, что их печенье таким вкусным оказалось и для макания в чашку с напитком предназначено. Схемы использования для защиты от «дурака» с рисунками на все случаи жизни, как делают в солнечном «пиндостане» не было, а читать инструкции у нас не особо принято, тем более от пищеблоков, мы же не пиндосы в самом деле.

По прошествии получаса мне неожиданно, но вполне конкретно полегчало, притом настолько, что я даже начал стесняться возможной реакции моей плоти на беловолосую медичку-навигатора и по ходу безопасника, она все-таки девушка весьма эффектная, а я слаб в отношении контроля поведения своего тела, лежа под прозрачным колпаком, когда ни возможности прикрыться, руки и ноги плотно удерживаются принявшим мою форму лежаком, ни отвернуться, по той же причине нет, да и смотреть в медотсеке, собственно кроме его хозяйки, особенно не на что. Чтобы не оконфузиться окончательно, решил пройтись мысленно по свежеприобретенным знаниям. О-хо-хо...

Куда там пилотским базам с их сплошной теорией, тут теорией, можно сказать, и не пахнет, а если и пахнет, то чуть-чуть, нечего «вспоминать». Зато с рефлексам все в порядке, только интересно мне, если это после второго уровня я тут сам не свой хожу, пританцовывая произвольно, то что же после четвертого будет, страшно подумать. Это что значит, совсем тело будет своей жизнью жить, на помощь мозга не особо рассчитывая? Спросил об этом Лиину, хорошо хоть после всего того что она с моим участием видела, выставить себя еще большим идиотом достаточно проблематично.

Она выгнула бровь, усмехнулась, уселась напротив, на выдвинутый из опорной панели табурет, свела вместе ладошки и принялась мне рассказывать, что это все нормально и носит исключительно временный характер, и что если бы некоторые, не будем говорить кто, воспользовались бы полученным ранее советом, то все это недоразумение прошло бы штатно и даже приятно.

Я аж заслушался и очень удивился, когда у нее неожиданно появился румянец, и она, смущенно сообщив мне, что процедура закончена, комплекс на мои параметры настроен и я могу его по необходимости посещать для прохождения обучения, только без применения медикаментов, потому как за них компании придется доплатить, взяла планшет и пошла что-то срочно проверить в рубку.

Сначала до меня не дошло, а потом крышка саркофага открылась, я сел и... Ну что за дела-то такие творятся! Три раза за одни сутки перед одним и тем же человеком оконфузиться! Какие там Аран мне транквилизаторы попить предлагал, а то эти гормоны меня уже достали.

С Линой я пока больше не виделся, хоть и нахожусь в медотсеке уже более трех суток безвылазно. За это время я добил базы «Боец», «Пилот малого корабля» и «Стрелок» до четвертого уровня включительно, и сейчас закончил третий уровень «Юриста». К сожалению, на данном этапе обучение придется приостановить минимум на сутки, так постановил медицинский комплекс после очередной проверки моего состояния. Мозгу, оказывается, без «допинга» тоже периодически отдыхать необходимо, а то скорость обучения критически снижается вследствие утомляемости.

В принципе я этим не особо огорчен, и так от полученных знаний голова пухнет, и не только голова, мышцы только-только от апробирования полученных рефлексов отходить начали, до этого все судорогами сводило. И это я в медицинском комплексе все это время находился, под его чутким присмотром и контролем, не представляю, каким психом надо быть, чтобы такие манипуляции над собой в полевых условиях проводить.

Самое интересное, что по изучении баз я сделал вывод, что все здесь намного сложнее и грустнее, чем казалось на первый взгляд. К примеру, когда мышечные передряги немного улеглись и те крохи информации, что были в базе «Боец», усвоились, стало очевидно, что человеку на местном поле боя, по крайней мере, в качестве пехотинца или младшего офицерского чина, делать в принципе нечего. А в идеале даже рядом не находиться. Все основные приемы борьбы были рассчитаны на противодействие дроидам противника, причем роль человека, буде он все-таки в эпицентре взаимодействия кибернетической техники оказался, сводилась к засадам и тактическим отступлениям, не более, и это при том, что он без бронескафандра со всякими примочками как боевая единица вообще не рассматривается. Это, конечно, гражданская база знаний и многого в ней нет, но все же, не думал я, что все так печально. С другой стороны, и с «кофематом» нормально разобраться у меня не получилось, руки только разбил да ширмочку отодрал, съемную, оказывается, когда тот печенье, за мое же здоровье опасаясь, выдавать перестал.

База «Стрелок» себя вообще никак не проявляла. Зато знания, полученные после изучения «Юриста», окончательно объяснили любезность банковского менеджера, думать надо, когда хорошие условия предлагают, или обманут или слишком мало предлагают, а я расслабился и уши развесил. Какой можно было скандал развести, — песня просто! Ничего особо халявного я с него бы не поимел, но условия, да и саму сумму кредита можно было выбить заметно более привлекательные.

Но это не в моем случае, когда на тебе висят семьсот пятьдесят тысяч долга перед госбезопасностью и еще по мелочи перед ее сотрудниками, то все остальные долги как-то на второй план плавно стекают, теряют свою значимость.

А вот Лиина в своих расспросах была абсолютно правомерна, в законе о пассажирских перевозках прямо написано, что представитель компании владельца имеет полное право лично удостовериться в правдивости предоставленной информации в любой удобный для них момент времени и, что интересно, практически любым способом, и полномочий у них при этом предостаточно. Кстати, то же присутствует и в законе о пиратстве, не знаю отчего, но мне почему-то кажется намного более жестоким, чем его земной аналог, наш-то я не видел никогда, у меня и мысли не возникало его почитать. Тут, как я понял, с тактикой «троянского коня» очень хорошо знакомы, оттого и перекликаются законы о перевозках и о

пиратстве.

«Пилотирование малого корабля», база, которая являлась основной в моей специальности, ужилась у меня в мозгах на редкость гармонично, и это, несмотря на то, что с некоторыми ее основными методами и правилами я согласно опыту, полученному на тренажере, был, мягко говоря, не согласен. Но правила в таких делах, как известно, пишутся кровью, поэтому принял их как не требующие доказательства.

И сейчас выбирался из саркофага, чтобы немного прогуляться, по коридору и доступным отсекам перед собранием в кают-компании. Собрание проводилось по причине промежуточной остановки нашего межсистемника на Илле, планете, расположенной уже во фронтире, на самом краю относительно безопасной зоны влияния Содружества. Это с самого начала было написано в плане полета, но я тогда в таких тонкостях не разбирался, поэтому думал, что мы сразу с Ахты на Фолк двинем, зато теперь разбираюсь.

И через пару часов, по графику, выйдем из прыжка, для дозаправки, частичной разгрузки и догрузки чего-то со станции Илла-1, и через восемь часов снова в прыжок, теперь уже до Фолка.

Не знаю, буду ли покидать судно на этой промежуточной остановке, но в любом случае упускать возможность поглазеть с обзорного экрана в кают-компании на открывшийся с подлета вид не буду. Очень приятно было наблюдать подъем на орбитальном лифте на Ахте, тут же зрелище обещает быть не менее интересным, нужно насладиться им, пока не привык и глаза не «замылились». По пути заглянул к себе в каюту, переоделся по-парадному, то есть надел свежий комплект переделанной формы и пригладил ладонями отросший ежик. Духами и одеколонами разными пилотам и всем, кто между мирами путешествует, пользоваться не рекомендуется, мало ли что, планеты все разные и население на них тоже. Пока стоял перед зеркалом, оценивая себя, запросил справку по планете из корабельной сети. Что-что, а справки по промежуточным и конечным пунктам маршрута в любой корабельной сети есть обязательно.

Илла была колонизирована сепаратистами одного из государств, сбежавшими после очередного поражения в мятеже более тысячи лет назад, то есть за триста лет до смутного времени всеобщей гражданской войны и задолго до вступления Империи Аратан в состав Содружества, расположена на орбите желтого карлика в зоне, комфортной для жизнедеятельности. Продолжительность часа стандартная, сутки приняты тоже стандартными, но с введением ежемесячной поправки, год составляет четыреста двадцать стандартных дней. Сила тяжести на поверхности составляет 0,95 от стандарта, он вроде от земного ничем практически не отличается, атмосфера кислородная. Практически идеальная планета для заселения. Знай только заселяй свободные территории, цивилизацию строй, обживайся и далее по кругу.

Так собственно и было, во все четыреста лет смутного времени этой всеобщей междоусобной бойни флот Иллы наводил ужас на весь сектор, более того, проводил успешные десантные операции на территории только что образовавшихся империй, что Аратан, что Аварской. Правители Иллы принялись подгрести под себя новые системы, как говорится, добрым словом и мощным флотом. И наткнулись на флот разведки одного из кланов-доминантов архов...

Собственно, иллийцев и следует благодарить за то, что Содружество сейчас существует в нынешнем виде, а не вынуждено служить кормушкой для пятиметровых пауков.

Огромной ценой, положив практически восемьдесят процентов от общего состава всего

флота, иллийцы не просто разгромили флот архов, но заманили в засаду и до одного уничтожили следующую за ним армаду. Но за основной армадой следовала другая, гораздо меньшая, это как всегда бывает, за крупным хищником следуют хищники поменьше — падальщики. Так и тогда за кланом-доминантом следовало бесчисленное множество кланов-сателлитов, с великой радостью подбирающих остатки с хозяйского стола, но, держась в сторонке, чтобы самим на зуб не попасть.

Отбиваться от этой своры планете было просто нечем, поэтому иллийцы эвакуировали детей, женщин, юношей и девушек, всего не более четырехсот миллионов, чуть более трети от общего населения, погрузив на остатки флота, вооружили всех кого смогли, выставили на последнем рубеже обороны планеты все, что осталось во главе с четырьмя супердредноутами. Веса, Аса, Тара, Нера, так они назывались, до сих пор их обломки плотно перекрывают орбиты уничтоженного мира, а Аса, наиболее сохранившаяся, теперь называется станцией Илла-1.

Эвакуированных приняли в Империи Аратан, а большая часть флота эвакуации, состоявшая в основном из потрепанных в боях дредноутов, до сих пор состоит в имперском флоте, и, надо заметить, их списывать за старость лет (самому новому более семиста лет) совсем не собираются. Такие корабли сами по себе каждый это произведение инженерного искусства, длиной более трех — четырех километров, имеющие неограниченный потенциал к модернизации, в Содружестве, как я понял, вообще не списывают и на «иголки» не режут. Каждый из таких монстров может сдерживать нехилый флот и при грамотном управлении и желании натворить такого, что ой-ой-ой.

Кстати, это я уже из пилотской базы почерпнул, изначально не стояли на этих кораблях генераторы защитных щитов, ну не ладилось с этой технологией у иллийцев, да и во всем Содружестве со щитами все было тогда ой как непросто. Не знаю, с чем это связано, но три тысячи лет назад щиты использовались повсеместно, две — тоже, это достоверно известно по данным раскопок исследований, в конце концов, технологии именно этого периода сейчас с некоторыми изменениями и модернизациями и используются, а вот тысячу лет, — нет. Недовосстановили, наверное, ее тогда по-нормальному впопыхах между взлетами и падениями цивилизации... Не знаю, были ли щиты у архов, но на Илле поступили просто, навесили на свои боевые корабли многометровую многослойную броню, вмонтировали в нее плазменные турели запредельной мощности и успешно обходились без каких-либо силовых полей, хотя кое-что там по-любому стояло, пыль-то космическую рассеивать надо, иначе от этой терки ничего не спасет. Никогда ни до, ни после такого не делали, — слишком дорого выходит, один такой дредноут обойдется намного дороже своего современного собрата. Хотя и выстоять сможет там, где с десятков других поляжет.

Как бы там ни было, Илла пала, но и архи понесли такие потери, что вскоре покинули упрямый мир и скрылись в глубинах космоса.

А Империя Аратан с помощью нежданного подкрепления смогла отстоять свою государственность и занять прочное место среди развивающихся соседей.

На долгие шесть с половиной веков об Илле забыли, может, и не забыли, а специально не вспоминали, чтобы ресурсы впустую не тратить, потому как вся система представляла собой сплошное минное поле с бороздящими его действующими в автоматическом режиме боевыми дронами.

И вот во время последней войны, пятьдесят лет назад, когда Содружество напрягало все силы для победы над общим врагом, на Илле было решено основать опорную базу в секторе.

С базой из-за минных полей ничего не получалось, зато флотская группа обнаружила на планете человеческие поселения и даже кое-какую космическую деятельность.

С тех пор колония считается заново открытой и занесена в реестр как обитаемый мир с населением в двести тысяч человек, три из которых проживают на станции Илла-1. Трудно сказать, являются ли они потомками первопоселенцев или уже заново приехали, но занимались они в основном разработкой астероидного пояса и орбитальной очисткой.

Я в который раз оценил преимущество нейросети перед традиционными способами восприятия информации, вроде как стоял перед зеркалом поправляясь, — так и стою, а столько интересного узнал. Надо будет в дальнейшем про эту планету поподробнее почитать, интересно, не так уж и много подобных примеров существует.

Путь до кают-компания не занял много времени, все, кроме, естественно, капитана, ему в рубке находиться положено, уже собрались, то есть Лиина и синекожий верзила, имя которого мне так никто и не сказал. Я поздоровался с обоими и уселся на уже облюбованный диванчик, напротив панорамного экрана, занимавшего всю противоположную стену. В центре же зала, вместо убранного куда-то автоповара со столом раздачи питания, находилась тумба голопроектора, над которой вращалось двухметровое изображение планеты с золотистой, в имитации освещения звезды отметиной станции Илла-1 на орбите и предполагаемые маршруты для стыковки. Я присмотрелся к станции. Действительно, потрясающая конструкция размером не менее пяти километров, медленно вращающаяся вокруг своей продольной оси. Вселяющая уважение и страх, несмотря на разодранную от взрыва двигателей корму и демонтированные орудия главного калибра, зияющую пробоиной нижнюю полусферу и испещренную многочисленными проплавленными шрамами обшивку.

Надо сказать, это приятно, видеть, когда тебе показывают, куда и как собираются везти. До выхода из прыжка, судя по обратному отсчету таймера, осталось не более десяти минут, и я решил заполнить время наблюдением за реакцией членов экипажа. Интересно же, как профессионалы ведут себя при таких маневрах, как бы там ни было, мне ведь скоро тоже в каком-либо экипаже по местным просторам предстоит шататься, вот опыт и не помешает. Посмотрел на них... А никак они себя не ведут, каждый занят своим делом и на другого, в том числе и меня, никакого внимания не обращает, космонавты, блин. Мне даже стыдно за себя стало, ожидаю тут чего-то, не пойми чего, а это самое что ни на есть ординарное событие. Так я и просидел, в смущении прикусив губу и разглядывая носки своих ботинок, пока не прозвенел зуммер выхода из прыжка и Лиина не проорала:

— Твою мать!

И вслед за этим раздался вой сирены боевой тревоги.

Я в удивлении вскинул голову и переводил взгляд то на голопроекцию, то на обзорный экран. На обоих из них собственно и происходило то, что принято называть космическим боем.

Десятки крейсеров утюжили плазмой многострадальную шкуру древнего дредноута, изредка огрызающегося неровными ответными залпами. Сотни фрегатов кружили по ломаным траекториям вокруг станции Илла-1, уходя в противоракетные и противозенитные маневры. Все это освещалось вспышками редких термоядерных взрывов, на мгновения слепящих сенсоры ближайшим кораблям и в то же время абсолютно безвредными для орбитальной станции. Под прикрытием флота относительно малых кораблей к станции двигался крупный тяжелобронированный транспорт. Если бы старинный супердредноут не

потерял свой главный или даже средний калибр, у него не было бы никаких шансов, а так он, хоть и с изрядно оплавленной броней и выбитым вчистую щитом, уверенно и уже неотвратимо приближался к приспособленной под док пробойне на нижних палубах.

На орбите планеты сегодня заметно прибавится обломков.

Космическое сражение это обычно достаточно сложная флотская операция. Начнем с того, что для уверенной победы над противником надо достигнуть преимущества не менее чем в пять раз, причем по всем аспектам, и в численности и в вооружении. При равных силах сражение перерастает в затяжную фазу с непредсказуемым финалом, а это никому не нравится, потому что при таком раскладе вероятность потратить все, ничего при этом не получив, очень высока.

А в случае с таким левиафаном, как Аса, или станция Илла-1, пусть и огромным флотом малых кораблей добиться чего-либо трудно. Другое дело абордаж, вот для его прикрытия москитные силы, а в таких масштабах один фрегат не более чем москит, подходят идеально. Что, видимо, сейчас и происходит. Тогда меня начинает волновать вопрос, а целью является что-то конкретное на станции или сама станция, а конкретнее иллийский супердредноут? А супердредноут это очень серьезная штука. Вот только кто может позволить себе его восстановление и модернизацию? Только очень серьезная организация... Крайне серьезная, я бы сказал, с крайне серьезной в нем нуждой. И при этом у этой организации, корпорации, планеты, без разницы, по какой-то причине отсутствуют крупные верфи, потому что если верфи все-таки есть, то построить копию иллийского супердредноута будет гораздо дешевле, даже с их нереальным бронированием, чем эту тысячелетнюю рухлядь восстанавливать. Иначе уже давно не болтался бы этот хлам на орбите заштатной планетки. Еще один момент, если я все-таки прав с целью абордажа, то сюда должны приближаться минимум три километровых межсистемников классом, как наш «Ковчег» меньше, боюсь, не утащат, хотя и в трех совсем не уверен. Причем оборудованы они должны быть специальными креплениями типа хомутов и отсеками для жесткой сцепки. Иначе им бандуру супердредноута не утащить. А утаскивать им придется, потому как где-то через пять часов здесь появится аратанская флотская группа с ближайшей базы и покажет супостатам, по чем нынче в империи фунт плутония оружейного.

Никого из экипажа в кают-компании уже давно не было, один я как сидел на диванчике, так и сижу. Хорошо что ни панорамный экран, ни голопроектор не отключились, и я мог наблюдать картинку с сенсоров в реальном времени. «Ковчег» достаточно резко сменил траекторию и вместо торможения довольно резво разогнался, уходя в сторону точки перехода. А оттуда навстречу двигались четыре тяжелых, раза в полтора больше «Ковчега» транспорта под конвоем двух легких и одного тяжелого крейсеров. Охранение больше для проформы видать выставили. Причем на картинке были четко видны торчащие ребра захватов и частично демонтированные куски перекрытий грузовых трюмов. Значит все-таки корабль...

Крейсера одновременно устремились к «Ковчегу», легкие разошлись в стороны, перекрывая как можно большую площадь, один лег на параллельный курс, тяжелый окутался вспышками ракетных залпов и на полной тяге устремился наперерез.

Ну что же, мы оказались не в нужном месте и в не нужное время, понятно почему к нам такой интерес.

— Фил, быстро в свою каюту! — услышал я по нейросети голос Лиины.

— Обязательно? — вообще я в первый раз так по ней общаюсь, несколько непривычно

своим голосом, но мысленно отвечать. Но как бы там ни было, а идти к себе мне категорически не хотелось, там ни инфовизора, ни голопроектора, ни другой передающей аппаратуры нету. А мне ведь интересно, как события будут дальше развиваться.

— Обязательно. Это я тебе как командир противоабордажной группы говорю.

Я мысленно присвистнул.

— А я думал, что у вас этот, синегокожий, не знаю как его там, главный контрабор...

— Фил, хорошо трепаться, иди к себе.

Куда уж тут денешься, когда военные власти приказывают, я двинулся к себе. По пути все же решил кое-что уточнить.

— Лиина, ничего, что я отвлекаю. Можно вопрос?

Через секунду пришел ответ.

— Валяй, только быстро.

— Что происходит? Нас будут брать на абордаж или просто уничтожат?

Мне показалось, или на другом конце проскочил тщательно подавленный смешок.

— Уничтожить — силенок не хватит, а с абордажем нам скорее всего придется столкнуться. Видишь ближний крейсер?

— Откуда? У меня управляющий канал не открыт, а в каюте мони... тьфу, инфовизора нет, — проворчал я.

— Тогда на слово поверь, — не вняла моим претензиям Лиина. — От него уже отделилось три малых бота. Сейчас нас начнут обстреливать из орудий, ракеты тоже через несколько секунд на дистанцию поражения выйдут. Но это все баловство, нашу броню им, я имею в виду эти три крейсера, пусть и среди них есть и тяжелый, не пробить. Все это делается, чтобы вот эти боты прикрыть от нашего огня, и щит нам в задней полусфере снести. В ботах этих абордажные дроны. И чувствуется мне, что в прыжок мы уйдем уже с десантом на борту. Все понятно?

Я машинально кивнул. Не знаю как, но она поняла.

— А если понятно, тогда марш к себе и, боже тебя упаси, высунуться, пока тут все не уляжется.

В каюту-то я, конечно, зашел, даже дверь закрыл на замок, благо его на весь период полета даже капитан без моего согласия ни открыть ни заблокировать не мог, согласно договору, ну билету то есть. Но вот по поводу отсиживания на одном месте я был совсем не уверен, не в том плане, что прямо мечтал в отражении атаки поучаствовать, как раз наоборот, только здравый смысл мне подсказывал, что самое безопасное место на корабле грузовой трюм, где-нибудь между «фиг пойми каким» и «хрен знает каким» контейнерами. Не думаю, что здесь дело в том, что мы увидели то, что нам видеть не полагалось, в конце концов, там еще минимум двести тысяч таких очевидцев, убивать которых точно никто не будет, по крайней мере, сто девяносто семь тысяч из них, а в том, что командор неведомой мне атакующей эскадры посчитал, что еще один межсистемный транспортник ему не мешает, раз уж семикилометровую дуру воруют, то что о километровой говорить, под шумок прикарманить и все тут. И в гуманном отношении к ее экипажу и единственному пассажиру я совсем не уверен.

Разложил упаковочный контейнер, вытащил из него скафандр, напялил прямо поверх одежды. Привычно одел, кстати, в первый раз процесс одевания занял намного больше времени, провел тест всех систем, дождался полной синхронизации моей нейросети с малым искином, поляризовал бронезабрало, приведя броню в полностью автономный режим. Все,

теперь я видел мир в красных тонах и через объемную прицельную сетку, обозначенную пространственными маркерами привязок. Взял из крепления штурмовую винтовку, сразу разложившуюся в боевое положение, машинально перещелкнул настройки на повышенную кинетическую пробиваемость зарядов, можно это было и через нейросеть сделать, но для этого нужно было по крайней мере осознать, что это вообще нужно, а так руки сами все сделали без участия сознания.

«Стаер-429» один из лучших и, что характерно, надежных образцов штурмового и абордажного стрелкового вооружения. И это не потому, что к ней подходит большинство боеприпасов, производимых во всем Содружестве и во фронтире, а потому что в ней применен принцип регулирования мощности производимого выстрела. Ведь абсолютное большинство здешних боеприпасов представляют собой дротик, на худой конец пулю из тяжелых, не магнитящихся сплавов, и, как правило, снаряжены взрывающейся начинкой. А роль толкателя приходится на устроенную в оружие электромагнитную катапульту, чаще всего спаренную для скорострельности. Вот в этом-то и фишка вся, у «Стаера-429» две катапульти, но стрелять с каждой из них, в отличие от ближайших аналогов, можно с разной кинетической мощностью и из разных магазинов с разным боеприпасом соответственно, что позволяет почти одновременно на небольшом участке силового щита или брони создать почти одновременно нагрузку с совершенно дикой амплитудой, что крайне положительно сказывается на пробиваемости.

Вот именно это я только что и проделал, защелкнули поочередно два магазина патронов разного профиля. Серьезная это, оказывается, штука, база «Боец» в сочетании со «Стрелком», не думал, что они так сильно на подкорку влияют.

Так, закрепив «Стаер» на предплечье, на подвижное сочленение и перехватив двумя руками для удобства, я стоял в нерешительности перед дверью, когда почувствовал резкие толчки от пола, даже ноги пришлось в коленях согнуть, чтобы амортизировать, пока антиграв не подстроился. Почему-то я был совершенно уверен, что это состыковались и уж теперь наверняка вскрыли броню десантные боты.

Ну что же, если знания, полученные из баз, не врут, то на каждом из ботов от десяти до пятнадцати дроидов десанта, их первоочередные цели это двигательный и реакторный отсеки и, разумеется, капитанская рубка. Каждая из этих целей равнозначна, так как овладение любой из них гарантированно приведет к выходу корабля из прыжка, а мы уже в прыжке, только что вошли, это по легкой вибрации заметно, и последующему захвату основными силами. Рубка наверняка заблокирована, к реактору, наверное, не пробиться, там внутренняя броня даже потолще наружной, как раз на такой случай. К двигателям тоже не особо пролезешь, да и понадобятся они им в случае захвата. Значит, рубка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Будем считать, что их высадилось сорок пять, то есть по максимуму от полной загрузки, и вся эта механическая пиратская братия ломанется на штурм рубки, которую защищают два человека, с десятков боевых и полсотни ремонтных дроидов. Гарантированная жопа, невеселая ситуация, короче. Шанс отбиться есть, но он очень мал.

Если я правильно оцениваю эффективность кибертехники, то с минуты на минуту начнется штурм. Меня в моей каюте, скорее всего, не тронут, пока, а вот когда контроль над кораблем захватят и из прыжка выведут, тут мне скорее всего при тщательной зачистке и кирдык.

И деться с этой «подлодки» в принципе некуда. Скрывать не буду, посетили меня тогда

мысли о том, чтобы угнать бот и свалить от греха подальше, но во-первых, я не такой уж и урод, а во-вторых, этот бот еще хрен угонишь, в особенности из варпа.

Выскочил за дверь я уже в полной боевой готовности и соответствующем настрое, преодолел коридор и помчался, петляя на всякий случай, в сторону рубки.

— Ты куда? Вернись, где был, немедленно! Тут горячо достаточно.

Это Лиина, она, походу, мои передвижения отслеживает, что же, правильно делает. Молодец, что меня не определяет, дроиды штурмовые не намного умнее собаки, но прямой намек понять способны, частоты-то наверняка уже все перехвачены, заглушить еще, наверное, не получилось или надобности в этом пока нет, а вот прослушиваются наверняка. Только я ей отвечать не буду, а то запеленгуют, отбивайся потом от пары-тройки дроидов боевых, специально на меня отправленных.

— Тебя нет в маркере дружественных целей. Намек понял?

Конечно, понял, а что делать, будем стараться под «дружественный» огонь не попасть. Спасибо тебе, дорогуша беловолосая, что предупредила, если выживем, — расцелую.

Я уже прошел медотсек, это где-то две трети пути, и начали попадаться признаки штурма. То тут, то там валялись перебитые кабели питания, обгорелые гнезда энергоразъемов. На первый остов дроида я наткнулся буквально за поворотом, в десятке метров от распахнутых дверей рядом с оборонительной турелью, безвольно теперь с потолка свисающей на куске изоляции кабеля питания. Присел возле него, осмотрел. Модель непонятная, явная самоделка, в стандартных базах знаний не фиксированная, чем-то напоминающая бронированный черный чемодан полметра на метр где-то, из которого выдвигаются четыре сегментные ноги и четыре же руки. Две из них с манипуляторами и дополнительно наклепленными сверху бронепластинами, а две со скорострельными, вмонтированными в направляющие легкими плазменными пушками. Задний броневой лист сорван напроць и валяется рядом, зато хорошо просматривается устройство, ничего лишнего, даже искин настолько слабый, судя по габаритам, что самостоятельно принимать решения не может. Как в моем скафандре...

Я внимательно осмотрел пробоину на дроиде, вроде ничего более фатально не пострадало, кроме самого искина и верха его шахты... Искин, значит... На мой похожий... Чем больше я думаю, тем сильнее меня фактор судьбы пугает.

Не мешкая больше, особо не раздумывая, перекинул управление подсистемами скафандра на нейросеть, извлек из блока на спине, за шлемом, искин и вставил в разъем на дне раскуроченной шахты на дроиде, в скафандре он все равно только дополнительные функции выполняет. Времени не то чтобы нет, до рубки отсюда еще топать и топать, но вот произойди секундная заминка, и я бы на этот достаточно рискованный шаг уже наверняка не пошел, вообще такая поспешность для меня нехарактерна. Отскочил метра так на три, держа неприкрытую броней спину робота под прицелом.

Пару секунд ничего не происходило, а затем дроид пошевелился. Отсутствие сопроцессора на моей ценности как потенциальной боевой единицы сказалось отрицательно, мало того что ситуационные схемы расположения стали гораздо проще, так еще и обзорность сократилась, с прицелом стало гораздо проще, в смысле без разных полезных подсказок и комментариев. Ей-богу, всадил бы в него всю обойму, если бы за мгновение до этого не пошла телеметрия. Искин сообщал, что дроид под контролем и работоспособен на сорок процентов. Полностью разрушена двигательная система, система ориентирования и фатально повреждены батареи, и что если я хочу и в дальнейшем этого

дроида использовать, то нужно подключить внешний источник питания к стандартному разъему.

Пока я рассуждал, нужен мне этот кибернетический обрубок или нет, на связь снова вышла Лиина.

— Фил, — голос у нее был подозрительно спокоен, понятно, что он через нейросеть преобразован, но эмоциональный фон в нем ранее все-таки присутствовал. — Иди к себе, что ты без света увидишь?

Без света? А нафига мне, простите, свет, я вообще-то в скафандре, а тут с приборами ночного и всякого другого видения все в порядке. Или она мне так что-то сообщает, например, что они РЭБ глушилку врубят с минуты на минуту. Тогда искин из дроида доставать надо иначе, зачем он мне нужен без связи, даже с подключенным кабелем питания. Кабелем?

Что-то плодотворно я сегодня мыслю, меня аж передернуло от своей мнимой крутости.

Я оборвал изоляцию, на которой турель болталась, вытянул кабель, сенсоры скафандра показывали, что он под напряжением, и воткнул его дроиду в... короче, универсальный разъем питания у него в нижней части тулова находится, там заискрило, световая панель под потолком моргнула, а затем искин сообщил, что подача питания полностью восстановлена.

Из пробоины в потолке потянул кабель проводки, пришлось всю мощь искусственных мышц скафандра напрягать, но метров сорок я его вытянул. Осмотрел кончики, как и предполагал, кабель стандартный, ко всем разъемам подходящий, воткнул в гнездо на искине и начал переходниками нейросети на перчатке скафандра по противоположному концу кабеля шарить, оптические провода перебирая, на скафандре-то его спереди воткнуть некуда, не предусмотрено конструкцией, а сзади я элементарно не достаю.

Есть контакт! Пошли первые пакеты данных, искин интересовался, принять ли прямое подключение в качестве основного. Конечно, принять! Глупый вопрос, зачем, спрашивается, еще эти все манипуляции проводятся. Я через нейросеть распределил управляющие каналы. Отбежал к медотсеку, попутно кабель разматывая, и к стенке ногой, на всякий случай припинывая. В медотсеке забрался за дальнюю переборку, что попрочней выглядела и реанимационный отсек от приемной отделяла, мне, очень может быть, за ней еще отсиживаться придется, нацелил на вход штурмовую винтовку и начал разъемами переходников нейросети на пальцах левой руки по оптокабелю снова водить. Контакт восстановился, прошла перенастройка каналов, наконец, периферийным зрением увидел картинку, если можно так выразиться, глазами абордажного дроида, проверил системы вооружения (вот балда, а раньше чем думал) и направил плазменные пушки вдоль по коридору в сторону входа в медотсек, потом в изначальное положение привел от греха подальше.

В принципе все, большего на данный момент я сделать точно не смогу. Если думать логично, то если я на связь сейчас с Лииной выйду, то меня неминуемо запеленгуют, а далее, как уже ранее сказано было, пошлют ко мне пару-тройку роботов с гнусными намерениями, и примчатся они сюда очень даже быстро. На мостике глушилку свою врубят, так что связь по всему кораблю пропадет намертво, беспроводная связь, на кабеле это никак не скажется, плевать оптоволоконному кабелю на электромагнитные колебания откровенно, и в этом мне видится мое, а возможно, и всего корабля спасение.

Когда связь упадет, общаться штурмовые дроиды смогут только по направленному лучу, а значит, в зоне прямой видимости, проводами для передачи информации, кроме как

диагностики, они тут совсем пользоваться перестали, да и непрактично это в боевых-то условиях. Но не это главное, главное, что у этих абордажников, с откровенно слабыми искинами, должен быть координатор (мне кажется, не подходит слово командир для кибернетических механизмов, координатор гораздо лучше звучит), с мощным тактическим искином. Таких дроидов должно быть минимум три, чтобы атаку полноценно контролировать.

Вот одного из них мне и надо завалить, потому как, чтобы контролировать действия по выкуриванию меня из медотсека, ему, в условиях отсутствия связи, придется в прямой видимости показаться, не мне, конечно же, но одному моему товарищу, который от корабельной сети запитан и сейчас остов разбитого дроида изображает очень успешно, между прочим. А как иначе, если у него все, кроме обзорных камер, отключено, а накопители для пушек сейчас не нужны ему особо, он и так от сети лишку получает.

Мысленно перекрестился, вообще к религии в целом я отношусь достаточно нейтрально, но как говаривал мой прапрадед, прошедший всю Великую Отечественную войну, от Москвы до Берлина: «В окопах под огнем неверующих нет». Несмотря на неестественную спокойность, для меня опять же нехарактерную, не иначе как следствие установки баз знаний, а возможно, и транквилизаторов, которые мне скафандр из встроенной аптечки вполне мог в дыхательную смесь добавить, на душе было не очень приятно, от осознания конкретного факта, что в ближайшее время в меня начнут немилостиво палить из плазменных, хоть и легких, но пушек и, возможно, не так уж и безрезультатно.

Глубоко вздохнул, собрался с мыслями, проверил боекомплект, прогнал диагностику систем скафандра и канала связи с дроидом, выдохнул.

— Лиина, вырубай свет, — я сам поразился спокойствию своего голоса, все понимаю, но не настолько же, причем проговорил я это не мысленно, а вслух в обычный динамик, оттуда все равно сигнал через нейросеть пойдет, но мне так привычнее, нечего мозг перед боем засорять.

— Фил! Ты что совсем самоубийца! У тебя сейчас в медотсеке твоём такое начнется...

— Вырубай свет, говорю. — Остатки сомнений покинули меня, выбор сделан, Рубикон, как сказал бы товарищ Цезарь Юльевич, перейден, теперь волноваться уже поздно.

Секунду ничего не происходило, а потом по всем частотам раздался треск помех, РЭБ в работе, даже прицельная сеть на мгновение рябью подернулась. Контрольное время пошло... минута... вторая...

«Взглядом» с дроида увидел две пары, мимикрирующий окрас не позволял разглядеть детали, но я не сомневался, что они ничем особо от моего подопечного не отличаются. Передвигались они короткими перебежками на своих четырех телескопических ногах, причем на пике скорости зачастую двигались прямо по стенам. Черт возьми, какие же они быстрые. В принципе, если бы я сейчас в проеме двери стоял и поливал их огнем, то может быть, одного и уложил бы, но вот тут такая штука получается, что пока один заканчивает перемещение, а другой начинает, — двое оставшихся периметр контролируют, в том числе и входной проем медотсека.

Холодная капля пота стекла у меня по носу и упала в основании забрала, где в мягкую пористую поверхность сразу же и впиталась. Внутри шлема пошел едва ощутимый обдув. Если эти шустрики сейчас на кабель хоть какое-то нездоровое внимание обратят, то все, можно смело паниковать, потому как шансов у меня больше не будет.

Киберы на валяющуюся на полу проводку никакого внимания не то что не обратили, даже не заметили, мало ли проводки какой на корабле бывает, а то, что она под потолком висит или на полу валяется, — разницы для дроида нет никакой. Приблизились к проходу, притом первая двойка с ходу сиганула в проем...

Если бы я телеметрию от искина не получал, пришел бы мне конец быстрый и безболезненный. На тактической сетке перед глазами, а точнее внутри, сетка-то не на экране, а прямо на сетчатку нейросетью транслируется, появились траектории, скорость и время вероятного входа противника в зону гарантированного поражения, — хорошо быть инсайдером. Думать времени не оставалось, бросив в проем плазменную гранату, я сместился вдоль переборки на метр, перехватывая винтовку для стрельбы. Все действия проходили на голых рефлексах, не могу сказать, что ничего не осознавал, но и четкого понимания происходящего у меня не было.

Защелкала импульсная винтовка, взрыв гранаты и открытие мной огня точно совпало с прохождением прохода киберами. Осколки одного из которых, густо искря, посыпались на пол.

Ничего себе убойная сила у винтовочки-то, на раз жестянку в дуршлаг превратила, и на индикаторе магазинов еще две трети зарядов осталось. Проскочила и одновременно забылась мысль, пока руки расстреливали второго дроида, пытавшегося обратно в коридор выбраться на оплавленных культах, что интересно, стрелять даже не пытался, потому как обе пушки хоть и были прикрыты щитами, но оплавилась от прямого попадания гранаты.

Искин снова возопил, желая окатить оставшихся два с половиной дроида из плазменных пушек.

— Сидеть и не рыпаться! — проорал я, когда действуешь на рефлексах мозг обычно отдыхает или работает над совершенно другой задачей, например, где же этот гадский координатор шляется. Искин меня понял и, заткнувшись, принялся и дальше с удвоенным усилием ничего не делать, не иначе нейросеть помогла.

Метнул еще одну гранату, она не долетела, в воздухе взорвалась сбита раскаленной плазмой. Я шмыгнул за переборку, все-таки это великая вещь, видеть, что твой противник делает, тем более когда он сам об этом не догадывается. Весь пол затянуло дымом от сгоревшего пластика, а поскольку система вентиляции была отключена, он потек, рассеиваясь по коридору в сторону рубки. Черт побери! Голова два уха. Гранатами раскидался, а про кабель связи забыл напрочь, чудо что не перебило, и работает до сих пор хоть в обшивку и вплавился.

Вражеские роботы застыли по обе стороны от входа, за стеной, которую мне при всем желании не пробить, даже если очень постараюсь, в проход больше не суются, ждут гады чего-то, хотя понятно, чего они ждут, — подавляющего численного перевеса.

В коридоре началась какая-то возня, вначале появилась еще пара киберов, следом вторая, которые устремились прямо к проему, затем в него протиснулся заметно более крупный дроид схожей с ними конструкции. Вооружение у координатора было стандартным, зато количество брони было гораздо больше и образовывало непрерывный панцирь, покрывающий в том числе и верхние и нижние конечности. На спине четко прослеживалось утолщение шахты большого тактического искина, а вот над ней я с досадой разглядел генератор защитного поля. Но самое главное, до меня дошло, что как только этот случайный дым чуть развеется, этот гад мои провода в один миг обнаружит, и мозгов у него, в отличие от братьев, хватит, чтобы во всем разобраться. Что потом будет, и так ясно, —

ничего хорошего. Дроид как раз аккуратно перешагивал развороченный остов моего шпиона, и кстати, кабель ему видеть необязательно, достаточно, чтобы в поле обзора его сенсоров мой искин в разодранной шахте прикорнувшего у стены дроида попал. И все, и тогда точно ничего мне уже не поможет.

В мозгу решение еще толком не оформилось, а руки уже метали одна за другой в проем двери гранаты. Одну РЭБ с установкой взрывателя на недолет, а за ней сразу три оставшихся плазменных. А мозг уже послал сигнал бывшему малому искину скафандра, а ныне искину абордажного дроида на немедленную атаку координатора. На перефирийном экране все заволочло желтым слепящим светом, ну это я больше осознал, чем почувствовал. Почти одновременно раздалось три подрыва. В это время я сменил магазины и РЭБ гранату последнюю вперед кинул.

Вообще свои шансы на прорыв я оценил достаточно здраво. Последняя РЭБ граната сделала пользы намного больше, чем все предыдущие, вместе взятые, потому как перегрузила на несколько мгновений сенсоры сгрудившихся для последнего, я так полагаю, для меня, рывка дроидов. Достигнув угла проема, я со всей силы, на которую только были способны искусственные мышцы скафандра, оттолкнулся от пола, пролетел между ослепленными пока киберами, упал на пол коридора, кувырнулся и пропустил мимо координатора к ближайшему повороту, за которым я планировал позицию новую занять.

Добежать, как планировал, я не успел, два плазменных разряда, один в плечо, другой в лопатку, задели, хоть и по касательной, но направление изменили, долбанулся об стену и, уже от нее отпихнувшись, укрылся за той грудой металла, что собой бывший координатор теперь представлял. Подорвал его и себя заодно мой кибернетический товарищ, уж не знаю как, гранату, во всяком случае, я под него не закладывал, не догадался. Зато позиция оказалась достаточно удобной, плазма эту грудку железа передо мной не пробивала, я правда тоже прицельный огонь вести не мог, не давали, зато и им, если бы они вперед на меня поперли, тоже ничего бы не обломилось, потому как коридор достаточно длинный и укрыться в нем негде. На пару разрядов плазмы я отвечал парой выстрелов, даже во вкус вошел, пока не дошло, что спина как-то подозрительно нечувствительна.

Не знаю, сколько бы это продолжалось, но в своих наполеоновских планах я позабыл простую вещь, коридор, спиной к которому сейчас сидел, вел к рубке, откуда эти самые киберы боевые и появились, и вот, отстреляв очередной магазин и мельком взглянув назад, я увидел выходящего из-за поворота андроида.

Сделать при всем желании ничего не успевал, потому как реакция человека хоть и быстра, но на разворот время все-таки нужно, а его нет, потому как киберу разворачиваться не надо, его орудия и так прямо по курсу на меня уставлены. И ведь никакой шальной заряд его за моей спиной не достанет. Приплыл кораблик, картина называется. Я на него смотрю и думаю, как бы мне половчее руку с импульсной винтовкой перекинуть, а он в меня вперился и почему-то не стреляет.

На датчик приема скафандра пошел сигнал. Черт, я совсем забыл, что глушилка-то как работала, так и работает, и связь возможна только по проводам и лучу, а у меня часть приемных сенсоров плазма на спине испарила. Чуть-чуть повернулся.

Вначале раздался треск, все-таки эфир прилично засорен.

— Это ты, Фил?

Кто бы знал, как я ее голосу был рад, до щенячьего визга, только что думал с жизнью прощаться, а тут оказывается, не все так плохо. Однако постарался сделать ворчливый тон,

чтобы ничего лишнего обо мне не подумали.

— А ты, Лиина, много тут еще людей увидеть ожидала?

Так или иначе, но на этом мое участие в противоабордажных мероприятиях закончилось. Как я понял, сразу после ответа внесли в реестр дружественных объектов и по коридору, в сторону медотсека выдвинулись два тяжелых флотских андроида, в буквальном смысле превративших весь коридор за остовом координатора в локальный филиал местного аналога ада, пересекающийся короткими росчерками очередей из импульсных орудий. Не оставляя другим, менее бронированным механизмам, никакого шанса. В их смазанных формах легко узнавалась модель «Эссер», стандартная для аратанских штурмовых подразделений флота, нифига не устаревших, между прочим, а можно даже сказать, относительно недавно, но продуктивно работающих на благо империи. В базе «Боец» она стояла на первом месте в списке подобных.

Правда, и стоит одна такая штуковина, имеется в виду комплект из тех штук, как малый фрегат, не первой свежести, но еще вполне рабочий, тысяч четыреста... но потенциал для окупаемости, видимо, имеют высокий. Это, конечно, если абордажный катер не собьют, что тоже очень часто встречается. Но вот в обороне межсистемников тяжелого класса, да еще и во фронтире...

Теперь понятно, почему корпорация «Ковчег» в одиночку отпускает всего с тремя членами экипажа на борту, — линкор старый не догонит, другие во фронтире редко появляются, а если и появляются, то это точно кому-то особо наглому амбец пришел, а крейсерам, меньше чем эскадрой, тяжелый транспорт не взять. И потом, никто такой дорогой корабль уничтожать просто так не будет. Вот и ведут все дороги к абордажу, а тут такая вот радость, каждая по тонне без малого, да еще и энергетическими пушками, по четыре штуки помимо манипуляторов, смонтированными, да импульсным орудием съемным, и все это силовым щитом прикрыто, поджидает.

Однако не видно по кораблю, что его часто захватить пытаются, знакомы, видать, аборигены все с сюрпризом, что внутри ожидает. Хм, значит, те ребята, что Иллу-1, хотя теперь уже можно, наверное, снова Асой называть, угнать решили, не совсем местные? Или совсем не местные? Ну и хрен с ними, раз так...

Зато интересно, а где же они такие, «для служебного пользования», игрушки приобрели, не в магазине же. Ясно, почему меня в каюте хотели запереть, — имея такие аргументы, в помощи дилетантов обычно не нуждаются.

Короче, не влезь бы я со своею самостоятельностью, то, возможно, боевые действия на борту закончились бы несколько раньше, совсем уж не равные весовые категории у противников попались.

За парой штурмовиков последовали ремонтники, бережно собирая рассыпанные по полу обломки и пакуя их в стандартные контейнеры для запчастей, попутно расчищая проход, при необходимости, и устраняя мелкие, не требующие специального ремонта повреждения коридора. Эстетика сейчас волновала всех в последнюю очередь, в особенности киберов.

Пока я ошалев рассматривал то, что натворили два нормальных штурмовых андроида, пусть и одни из лучших в классе, и мысленно клялся себе больше во все эти их машинные разборки не влезать, ко мне подошел давешний синекожий товарищ и красноречивым, самым что ни на есть интернациональным жестом протянул фляжку. Ха, напугали «Пашку» пивом, то есть Кольку спиртом.

Как я узнал, кто это, ведь забрало на его скафандре было поляризовано? А у него рост два с полтиной метра, один он такой на корабле, не думаю, что кого-то другого киберы к себе в тыл пропустили, даже если бы он здесь и оказался. А визитки на нейросети у них у всех отключены, как и у меня, не знаю из каких соображений, а спрашивать не стал, потому как мне и самому не очень нравится ходить фактически с вывеской, пусть и цифровой, мол, вот он я какой, подходи, полюбуйся.

— Планетарка? — поинтересовался я, откинул забрало и сделал большой глоток. Напиток оказался очень крепким. Как ни странно, дыхание у меня не сперло, даже не закашлялся, наверное привыкание начинается, глядишь, через год здесь, земное пойло, если мне его еще удастся попробовать, вообще эффекта не даст.

Синекожий тоже откинул забрало, и я четко различил на его лице довольную улыбку, хотел было похлопать меня по спине, но почему-то в последний момент руку убрал.

— Это горм. Нравится?

— Неплохо, — пробурчал я, сделав еще глоток, нравится, не нравится, но все же лучше, чем «планетарка», из спирта с сахаром, лимоном и чуточки конденсата состоящая.

— Спасибо, — протянул я флягу обратно и тут спохватился. — А как тебя зовут хоть?

Он, не глядя, закинул емкость в захват на спине, белозубо улыбнулся.

— Можешь звать меня Гормом.

— Горм... ом? Как напиток? — То ли это стресс сказался на моей способности к восприятию-то ли это зашкаливающее количество адреналина в крови на мои умственные способности сказывается, но факт в том, что в нормальном состоянии такой вопрос, по крайней мере в такой постановке, более чем двухметровому верзиле устрашающего вида, да еще и в боевой броне, при этом увешанном оружием с ног до головы, задавать, наверное, не стал.

Горм расхохотался, все-таки хлопнул меня по плечу, я, кстати, кроме толчка так ничего и не почувствовал, а потом уже деловым тоном произнес:

— Лейтенант сообщает, что зачистка окончена, можешь пройти в медотсек.

— Зачем мне в медотсек? И... что за лейтенант? — все-таки я определенно был немного не в себе, потому как не сразу сообразил. — Лиина?.. Забавная у вас корпорация. Мало того что дроидов дорогуших, в свободной продаже не имеющих, на корабли ставит, так еще и звания членам экипажа выдает.

Я пробубнил это себе под нос, но синекожий, уже собиравшийся уходить по своим наверняка не очень мирным делам, остановился, обернулся в мою сторону. Черт, нужно отходить от земных привычек.

— Лиина ар Таан, второй лейтенант двадцать третьего штурмового батальона четвертого ударного флота Империи Аратан... в отставке.

Если он ждал, что это произведет на меня хоть какое-либо видимое впечатление, то ошибся, после всего того, что мне сегодня пришлось пережить, это сущая мелочь, тем более Лиина уже выказывала командирские замашки, правда тогда я отнес их на счет принадлежности к службе безопасности. Как видно, корни у них намного глубже. Единственное, что меня немного удивило, так это то, что он, судя по всему, искренне подразумевает, что все это должно быть для меня очевидно.

— Скажи, ты действительно недавно прибыл с докосмического мира?

Надо понимать, это такой завуалированный вопрос: «Ты тупой или как?» Что делать, надо отвечать, тем более я действительно не понимал, что тут такого очевидного. По

крайней мере ни в одной изученной мной на данный момент базе упоминания о способах отличия отставных офицеров от обычных граждан не было. А визитки в нейросети, как я уже выше указывал, у нее нет, как и у Горма этого, как и у капитана, как и у меня. Будем отвечать в стиле «или как», — я кивнул головой. Уж этот жест у них такой же, как и у нас, имел много шансов убедиться.

Горм выжидающе смотрел на меня, наверное, ждал какую-то еще реакцию, типа вот вскину руку, хлопну себя по лбу, мол, как же я мог забыть, потом снова расхохотался и ткнул себя бронированным пальцем в левую сторону груди. Там висели несколько серебристых квадратиков, прямо на броне висело, надо полагать, они либо особо прочные, либо у него еще много подобных имеется, либо он просто под огонь противника попадать не собирался.

— За инцидент на Галее. У офицеров такие же, только золотистые.

С этими словами, не удосужившись мне что-либо еще объяснить, он отвернулся и стелящейся походкой, наверняка свидетельствовавшей, что он бывалый вояка, скрылся в смежном коридоре.

«Значит, что мы имеем? Имеем мы многое, но главное, чтобы это многое потом нас не отымело», — как любил, я надеюсь, и сейчас любит, приговаривать один из моих приятелей из прошлой жизни. Вот, наверное, под таким девизом прошла следующая минута для меня. Потому как получалось, что я тут вроде как не совсем в свое дело влез, благо хоть не навредил... Ну может, и навредил, но не много. А, судя по тому, что я до сих пор жив, то мне ничего и не грозит особо, максимум в каюте до конца полета закроют за все мои художества.

Нет, со мной определенно было что-то не так, потому как такого заторможенного мышления у меня уже очень давно не было, а после установки нейросети — так и вовсе. Стоило мне подумать о нейросети, как от нее поступил запрос на снятие ограничения на нейропроводимость для возврата мыслительной активности к норме. Разумеется, я снял и в эту же секунду рухнул на колени, забыв обо всем на свете, потому как спину да и лопатку пронзало острой пульсирующей болью.

Бли-и-ин, ну что мне стоило не выпендриваться и не корчить из себя аналитика кухонного, а спокойно, как знающие люди советовали, пройти в медотсек и проделать все то же самое, но уже там. Отдал команду нейросети снова включить ограничение нейропроводимости, получил положительный ответ, но боль полностью не ушла, — транквилизатор закончился.

Из-за угла появились ремонтные киберы, подхватили меня под руки и еще какие-то точки опоры и понесли к родному, можно сказать, саркофагу. Вот тут меня пробрало по-настоящему. А вдруг реанимационные капсулы повреждены, то мне что, весь остаток полета лежа на животе под наркотой провести придется? Сомнительное удовольствие, и ведь виноват в этом буду я сам, и никто иной. Выбрал место для боя — медотсек, — умник, блин.

Слава всему, что имеет что-то божественное, но реанимационный модуль не пострадал, как и все остальное оборудование. Наверное, за это можно сказать спасибо мудрости инженеров, этот транспорт проектировавших и заложивших именно в этот отсек такую мощную переборку, и программистам пиратских киберов, которые заложили в их программы не только относительную осторожность, но и бережливость по отношению к потенциально приобретаемому, пусть и несколько экстравагантным способом имуществу.

В этот заход я провел в медотсеке двое суток, а как вылез из саркофага, снова обнаружил сперва теперь уже почти полное отсутствие волосяного покрова, хорошо хоть брови на месте остались, а затем и пластиковую наклепку переносного одноразового

комплекса регенерации на всю спину и левое плечо, между прочим, тоже штука вояжская, хотя и пользуется повсеместной популярностью. Однако нехило меня зацепило, спину всю обожгло, не очень глубоко, но зато весьма обширно. А то, что двое суток в реанимации пролежать пришлось, так это, мне кажется, было сделано, скорее, из желания изолировать назойливого пассажира на время срочного ремонта, чем заботой о моем здоровье, потому как я с такой прищепкой на спине и походить вполне мог. А некоторые, типа Тига, и без рук всюю рассекали и ничего, не обламывались.

Оделся в приготовленную в выдвижном шкафу одежду, хорошо хоть мою собственную, а то я, если честно, разные варианты обдумывал в моменты прихода в сознание во время диагностики мозговой деятельности. А затем мне на нейросеть пришло приглашение посетить собрание экипажа в кают-компании. И почему я не удивлен.

Прошел по коридору, ничего кроме частично оплавленных панелей не свидетельствовало о недавно бушевавшем здесь техногенном аде, вызванного контрабордажными андроидами, но панели заменить никто и не подумал. Значит, либо при ближайшем капитальном ремонте поменяют, либо так и оставят, тем более если бы я сам конкретно в этом месте следы попаданий не видел, то навряд ли бы отметины заметил, если специально не приглядываться, конечно. Еще бы, здесь, в отличие от большинства других кораблей, стены представляли собой кусок корпуса и делались из того же материала, а не покрывались фальшпанелями, как сделали бы у нас, за исключением правда каналов для проводки, те были прикрыты свежеезамененными крышками. О чем это говорит? О том, что этот конкретно корабль подготовлен к возможному абордажу куда лучше, чем мне казалось вначале.

В кают-компании первым делом поздоровался со всем собранием, затем злобно глянул на «кофемат», разумеется, я к этому автомату никаких чувств не испытывал, но вероятно, сработал выработанный предками инстинкт, и уселся в любезно предоставленное мне кресло. Одно из придвинутых к невысокому, но довольно широкому, а главное, совершенно пустому столу.

Напротив меня сидел весь экипаж, все три человека. Капитан, навигатор и... Горм, непонятно пока кто. А как же корпоративное правило, что один из экипажа должен всегда на мостике находиться? Память услужливо подсказала, что это правило в большинстве корпораций распространяется только на маневрирование в системах, в некоторых, особо оторванных, исключительно в заселенных. А поскольку мы сейчас в прыжке находимся, то ничего удивительного в собрании всего экипажа нет. Все в гражданке, ну в смысле не в боевых скафандрах, местный стиль повсеместного одевания, кроме как на планетах, гражданским назвать язык повернется только у махрового милитариста.

Мысленно собрался, понятно, что банальной просьбой «понять и простить» я сегодня не отделаюсь. Все-таки в следующий раз надо будет под протокол уточнить, нуждается ли потенциальный «спасенный» в моей помощи, и если ответ не категорично положительный, то чур-чур меня.

Капитан встал, пристально посмотрел на меня, ну все, сейчас мне вручат черную метку и предложат прогуляться по доске...

— Прежде всего, хочу поблагодарить вас от лица корпорации за неоценимую помощь в отражении попытки захвата межсистемного транспорта «Ковчег»...

Изошренные у них, надо сказать, манеры хвост накручивать, с благодарности меня бить, пожалуй, еще ни разу не начинали.

— А во-вторых, хочу сказать вам спасибо и от лица всего нашего экипажа, — при этом его глаза потеплели, а на лице появилась довольная улыбка. В этот же момент откуда-то сбоку появился дроид-ремонтник с подносом закрепленным на одном из манипуляторов, на котором в свою очередь было установлено блюдо с запеченной тушкой то ли птицы то ли ящерицы. За первым появился другой, тоже с подносом какой-то бурды, за ним третий... Видимо, ремонтные работы уже закончены, причем достаточно давно, хотя кто их знает, может, это у них дроиды-официанты, припрятанные все остальное время ввиду полной ненужности в повседневной жизни. Только бутылки шампанского в руках капитана не хватает.

Я конечно же человек достаточно образованный, более того, можно сказать, единственный носитель самобытной земной культуры на несколько парсеков вокруг как минимум, мне бы сидеть с каменным лицом, — марку выдерживать в фирменном самурайском стиле, планету не позоря, но удержат свою челюсть от отвисания при столь резких изменениях настроения коллектива местного дурдома под названием «Ковчег» просто не смог. Ну не вписывалось такое поведение в мою логику. Я ведь, если честно, своими действиями им всю малину тут запоганил почти. Мало того что сам подставиться мог, за что весь экипаж работодатель явно по головке не погладит, так еще и мешал продвижению контрабордажных сил по одному из магистральных коридоров, по причине моего гарантированного уничтожения при попадании в зону поражения... Для меня это во время мысленного разбора и анализа ситуации стало очевидно. Так где же, черт их возьми, заслуженное наказание?! Где, мать вашу, всеобщее порицание и презрение сообщества, я спрашиваю!? Мне, может, для обучения все эти мероприятия необходимы на ментальном уровне!

Разумеется, ничего подобного я не сказал, а сидел и молча пялился на заставляемый различными блюдами стол. Затем, когда по стаканам Горм разлил из своей фляги «горм» и мне придвинули металлический стаканчик, собрался с силами и поинтересовался:

— А за что? За что спасибо-то?

Все уставились на меня взглядами непуганых бельков, ну тюленей в смысле, особенно грозно это смотрелось в исполнении синекожего. Затем поступила команда выпить, мы выпили, а потом капитан Эдар Сит развернулся ко мне и спросил:

— В смысле?

Вот так вот, не в бровь, а в глаз, они что, тут все мои действия исключительно в художественном смысле рассматривают? Но такое искреннее непонимание у него в глазах стояло, да что в глазах, на все его лицо, да и на позу проецировалось, что мне стало несколько неудобно. Я опустил взгляд, жестом попросил Горма начислить еще на два пальца и уже собирался махнуть, когда в разговор вступила Лиина.

Она мельком коснулась руки капитана и чуть двинулась вперед.

— Фил, ты переживаешь, что своими действиями мог помешать наиболее эффективному для экипажа отражению нападения?

Хорошо вопрос сформулировала, я даже и не знал, что ответить. Ну как им тут всем сказать, что на их эффективность, мне абсолютно наплевать и переживаю я из-за того, что чуть не сдох нафиг, при этом еще и зазря, как выяснилось. Я же думал, что нам кранты вот-вот настанут. А вот всякие несуразности типа «...своими непродуманными поступками, а именно игнорированием прямого приказа и несогласованностью действий с остальными, мог поставить под угрозу и, более того, подставил и свою жизнь, и жизнь своих коллег по

противоабордажным мероприятиям, в данном случае экипаж корабля, под угрозу...» Да клал я на них тако-о-ой болт...

И ведь еще минуту назад, что немаловажно, был готов принять суровое, но несомненно справедливое наказание. И что мне ей сказать?

— Ну типа того...

Кают-компания содрогнулась от громкого хохота что капитана, что синекожего. При этом последний опять хлопнул меня по спине, от чего я болезненно поморщился. Не смеялась только Лиина, госпожа лейтенант, как оказалось. Затем капитан проговорил уже более деловым тоном, но достаточно дружелюбно:

— Можно на «ты»?

Я кивнул.

— Так вот, я тебя не за твои художества поблагодарил, а за то, что ты во всю эту бодягу полез для того, чтобы оказать нам, экипажу, помощь. Ты мог спокойно отсидеться у себя в каюте не вмешиваясь, поверь мне, так поступило бы абсолютное большинство гражданских...

Этот, походу, тоже из бывших флотских, только что-то у него я ни каких медалек, как вон чуть выше левой груди у Лиины висит, не вижу.

— ...Но ты вступил в бой, причем заведомо неравный. Это как минимум достойно уважения. Вот за это я и говорю тебе спасибо!

При этих словах Горм сунул мне в руку стакан. Ну если так, то я согласен, помочь я хотел с самыми что ни на есть чистыми намерениями, потому как... а ладно, что уж перед собой-то распинаться.

— А за корпорацию можешь не волноваться, мы с искином твои brave действия немножко поудалили из протокола, ничего они тебе не сделают. — Эдар откинулся в кресле.

Хм, а что, они мне что-то сделать могли? Секундная заминка обращения к базам прошла всеми незамеченной. Оказывается, да, могли, на основании того, что я осознанно подверг свою жизнь опасности на борту их корабля, еще и штраф на меня могли наложить в размере стоимости билета. Ну если бы я погиб, то понятно, что все бы на тормозах спустили, но вот поскольку я ранен, то вот тут простор для юристов и начинался. А так в протоколе нет, значит, и я в бою не участвовал, а спину это так, расчесал, еще и у меня повод в суд подать появлялся, — за дисконфорт. Задумавшись, я чуть не пропустил новый вопрос.

— Скажи, а твой мир далеко?

— Судя по всему, очень. — Я вначале ответил, а только потом обратил внимание, что этот вопрос мне задал синекожий, кстати, я так и не узнал его должность на этом корабле, ну и звание заодно.

— А какая у вас кухня? Здесь, например, — он обвел рукой стол, — присутствует по одному из блюд с наших планет. У капитана это донный моллюск...

При этом Горм указывал на блюдо, больше всего напоминавшее мне жареную курицу, только без ног и крыльев... и без шеи. У Лиины это было что-то типа морской, опять же креветки без щупалец, зато с длинным зазубренным шипом спереди. Может, она и не хищная, но не хотелось бы мне с такой штукой на воле повстречаться, купаясь, к примеру, в море в одних плавках, без скафандра. Блин, похоже, я ксенофобом становлюсь. Зато у Горма это был паштет, или желе, или еще что однородной консистенции, мне даже страшно было спросить, из чего сделано.

Как я понял, меня пригласили на традиционное для данного конкретного экипажа

мероприятие по окончанию очередного негуманного действия, направленного против команды и корабля в целом. Причем почти на равных с небольшими оговорками.

— Ну кухня у нас от вашей особо не отличается. Горм, а ты что, повар?

— Ну в некотором смысле, — синекожий поковырял ложковилкой в зубах. — Я коллекционирую экзотические блюда... Есть у тебя какое-либо из ваших на примете?

— Есть, конечно же... — задумавшись о том, какую бы дрянь этому товарищу из известных мне рецептов впарить, непроизвольно обратился к корабельной сети по поводу его должности, как ни странно, раньше мне в голову такой простой способ получения информации об экипаже не приходил, ну нету у меня еще привычки, и получил достаточно подробный ответ. Вообще, на мой сугубо личный взгляд, такие данные пассажирам знать не обязательно. Хотя, что в этом такого, чтобы знать кто на корабле кто? Короче, Горм был суперкарго, а также вторым номером противоабордажного расчета и штатным техником по совместительству. Вообще у них тут экипажи на все случаи жизни составляют, походу, сплошные универсалы, причем часть специальностей явно пересекаются. К примеру, как следовало из полученной мною из сети справки, пилотировать этот корабль мог не только капитан, оказавшийся тоже отставным флотским офицером в звании аж капитан-коммандера, но и Лиина, имевшая чин флотского лейтенанта медицинской службы, опять же в отставке, разумеется, уровни баз у них разительно отличались по специализации, но тем не менее и это запредельно круто. Я вот даже если все свои ныне приобретенные базы изучу, а все равно к пилотированию такого корабля меня никто не подпустит. Так вот, Горм оказался мастер-сержантом абордажного подразделения (это же каким психом надо быть) седьмого флота Империи Аратан, естественно, в отставке. Не то что меня это после всего пережитого удивляло, но на мысли определенные наводило...

Кстати, о мыслях, пока я полученную из сети информацию переваривал, мой собственный мозг выдал мне поразительный ответ на заданный Гормом вопрос.

— Мёд... — Действительно, ничего подобного в местной кулинарии я пока не видел. А уж рецепт приготовления так вообще шедевр экзотики, если его правильно преподнести, конечно же. — Это половые выделения растений, выблеванные насекомыми... Очень вкусно... между прочим.

А главное, абсолютная правда.

— Э-э. — На лице Горма сплелись в едином порыве и отвращение и восхищение и азарт заядлого коллекционера, при этом в глазах стояло жгучее любопытство. Капитан слегка, на одно мгновение позеленел. А вот госпожа лейтенант как ковыряла свою «креветку» вилочкой полуторазубной, так и дальше продолжала, медицинский работник, чего с нее взять, ей по должности положено.

— Жалко, что ни одного подходящего насекомого в ближайшем радиусе нет. А без них ничего не получится, — сразу поспешил оговориться, а то еще попросят приготовить как эксперта. И как я буду тут пчелу изображать? А от тараканов, боюсь, меда не добьешься. Хотя кто его знает, вон как у Горма глаза нездорово блестят. Варвар!!! Короче, на всякий случай в память себе записал местный мед не пробовать, а то мало ли...

Далее мы пили, потом слушали анекдоты в исполнении Горма, очень забавно, кстати, затем снова пили, ели. Я, кстати, соусы старался использовать те же, что и капитан, пусть немного сладковато, на мой вкус, зато никаких выжимок из жуков, судя по его реакции на мед, в них быть не должно. Наконец настал момент, когда меня похвалили за очень впечатляющий захват вражеского дроида, неожиданный для всех присутствующих. Надо ли

говорить, что все остальные мои действия никакого впечатления на опытную публику не произвели.

Фолк мне не просто не понравился, а конкретно раздражал. И это вовсе не потому, что атмосфера его представляла собой сплошь сероводород, аммиачные облака, а над равнинами клубился хлорный туман. И не потому, что люди здесь выглядели как-то болезненно с мертвенного цвета кожей, испещренной синими, слишком отчетливыми прожилками вен и какими-то рыбьими, маслянистыми глазами. И не потому, что я уже целую неделю работаю пилотом по доставке контейнеров с топливом, а то и вовсе с рудой, вчера получил свой первый законный заработок в виде двух тысяч стандартных кредиток. А тем, что делать в перерывах между рейсами, да и во время их самих мне почти что нечего.

И это я уже на третий день по прибытии на эту благословенную канализацией планету достаточно отчетливо осознал.

Фолк имел только одно достаточно большое поселение с населением около двухсот тысяч человек, и располагалось оно под силовым куполом диаметром приблизительно тридцать — тридцать пять километров. Все остальное население, а это без малого пятьсот тысяч, было хаотично разбросано по всей территории планеты и проживало в некоем подобии хуторов на две-пять семей. И занимались они, как ни странно, в основном сельским хозяйством, выращивая местный фрукт (фрукт — это громко сказано, но другого определения в их языке для этой живущей в хлорном облаке хрени нет) под названием «хибха». Вонючая дрянь, внешне похожая на помесь киви с кактусом и ананасом, обладающая вместо сока слабым раствором соляной кислоты и дебильным розовым цветком на макушке! И это все с пупырышками!

Как ни странно, этот «хибха» был одним из самых любимых деликатесов в некоторых центральных мирах Содружества, что, впрочем, не мешало им облагать его ввоз на свою территорию самыми что ни на есть колоссальными налогами. К примеру, стоимость одного куба этой дряни на Фолке составляет менее одного процента от рыночной стоимости того же куба в свободной продаже на рынке Содружества, при этом стоимость транспортировки составляет не более четырех процентов от всего.

Покинув «Ковчег», где распрощался с командой без лишних сантиментов, но тем не менее достаточно тепло, я предвкушал как минимум новые и интересные впечатления при знакомстве с новым миром, а тут такое... Короче, через два дня по прилету, даже имея неплохие предложения по перспективной работе (пилотов-то тут реально мало, и мне после регистрации в гостинице на нейросеть пришло сразу два предложения, оплата по которым минимум в три раза превосходило то, что в сети на Ахте встречалось), я уже чувствовал, что мне отсюда надо спешно валить иначе я от скуки свихнусь напрочь и умру от слабоумия, вызванного недостатком новой информации, не тот у меня характер, даже после приключений при перелете сюда. Ну не могу я просто так время проводить в инертном бездействии, тут даже книжек почитать нет, люди не общительны, как, блин, старoverы, что даже кружку воды попить не дадут, а если и дадут, то сразу потом выбросят. То ли дело малым бизнесом дома заниматься, то санэпидемстанция, то пожарные, и всем дай, покажи да банкет организуй. Или налоговая наедет и пени на оплату прошлогодней задолженности выставит. Хочешь оспорить, пожалуйста, мы не против, но только через суд, и да, дабы судилось вам приятнее, можете сразу готовиться, ибо следующая налоговая проверка бонусом вам достанется, чисто случайно, разумеется. Пенсионный фонд недочету

насчитает, аж копеек так в пятнадцать, и все это в полном соответствии с текущими изменениями закона, и фигня, что ради извещения об этой грандиозной сумме этот самый фонд потратит рублей так тридцать на письмо с уведомлением. Романтика, и это без учета национальных деловых особенностей. Слава богу, я в девяностых был далек от совершеннолетия и такой шпуклой, как предпринимательство, еще не увлекся, инженером хотел быть, вот ведь наивный был, — положительно на здоровье сказалось. А так все как положено, бизнес по-русски — стырить вагон водки, продать, а деньги пропить... В принципе я в теме, с некоторыми поправками на свойства характера. Именно поэтому, когда свое дело начал, купил франшизу. А чего велосипед придумывать, если можно купить готовое решение, апробированное и обкатанное в местных условиях. Дорого, конечно, и нагрузка совсем не та, чем поднимать все с нуля, но и там заскучать мне совсем не грозило, именно по тем причинам, о которых я уже упоминал. Но...

Но смыться не получилось, потому как когда я пошел на пункт дальней связи, чтобы в соответствии с договором с СБИ, слить им всю имеющуюся в моей нейросети информацию о виденных мною кораблях, получил доступ к каналу новостей Содружества. Из которого и узнал о местной, имеется в виду фронт в целом, геополитической обстановке. И она меня, мягко говоря, не порадовала. Короче, Ариэль и еще парочка планет, названия которых мне ни о чем не говорили, но я их на всякий случай тоже отметил, были атакованы одним из диких кланов архов, о мирном договоре, вероятно, и не подозревавшим. Планеты захватить паукам не удалось, это, кстати, об мыслях самого этого клана очень хорошо говорит, так как ни на одной из них население стотысячного порога не перешагнуло, зато орбиты контролировали и станцию на Ариэле захватили, и поэтому они пребывают в осаде, не слишком, впрочем, и плотной. И вот по этой причине, до прибытия флота Содружества, в помощи которого никто не сомневался, перелеты в тот сектор были крайне не рекомендованы, месяца так на два. Все в общем-то как обычно, опять я умудрился сесть голым задом на муравейник, предварительно сиропом облитый, иносказательно выражаться если. Ну а чего эти два месяца делать, как не работать по прямой специальности? Тем более что за этот контракт шестнадцать тысяч предлагают, плюс кормежка и проживание бесплатно, правда на корабле, но это тоже неплохо. Так я тогда думал, потому что корабль не видел еще.

И вот стою я на посадочной площадке, в местном космопорту, если это поле с маячившим вдалеке бункером можно так назвать, стою, между прочим, в скафандре, потому как грузовые корабли, хоть и маленькие, а за купол не летают, не положено потому как, наверное за экологию переживают, что неудивительно при такой атмосфере-то, и транспорт ожидаю. А бункер это не только диспетчерский центр, но и станция монорельса по совместительству.

Целая неделя мучений на борту корабля, носящего гордое имя «„Макав“-1МКЕ», на борту которого я в должности капитана, — позади, а впереди целых пять часов отдыха на планете, где нет ни одного нормального кафе, одни столовки, в которых синтетический белок подают, и ни одного борделя.

Вообще странная планета, вроде и во фронтире находится, а живет по дикой норме пуритано-сектантской идеологии с примесью нездорового социализма. То есть вроде все скромно должно быть, в нормах приличий, семья там, детки, работа, церковь... Денег как таковых гражданам не платят, все доходы идут в казну местного диктатора, продукты (синтетические брикеты повторной переработки по талонам выдают) на дом привозят... И

да — секса у них тут нет. Это в городе, а на выселках картина прямо противоположная, есть все, но хрен дадут, потому как самим не хватает, снабжение ведь через единственный космопорт идет, а его именно сейчас на всех не хватает. Дикий, нездоровый капитализм.

Та же картина и во всей системе, все астероидные поселения представляют собой маленькую крепость, и живет в ней некая группа лиц, связанная родоплеменными отношениями. Это даже не феодализм — это «каменный» век, в социальном плане, естественно, с технической стороной у них тут более или менее нормально. Используют они здесь жуткое старье, но этот металлолом, мой «Макав», например, столетидесятилетней выдержки, вполне способен внутри системы передвигаться. С трудом, но может. В этом моя работа здесь и состоит, чтобы от одного астероида к другому летать да контейнеры с грузами собирать и на орбитальную платформу перевозить. Для сортировки и отправки на биржу, а что-то, может, и в переработку. Так или иначе, но за неделю мотания по космосу в этой развалюхе я основательно подызучил базу «Техник», больше, наверное, от страха и от безделья, чем от сильного желания, но тем не менее сейчас я проникся и не против был прикупить еще и пятый с шестым уровнем, чтобы, случись что... тьфу-тьфу, смочь эту калошу починить без штатной замены агрегатов и фатальных инцидентов с экипажем, то есть со мной.

Ну и раз в неделю, по желанию владельца судна, который пожелал остаться неизвестным, здесь это нормальная практика, посадка на планету на период от двух часов до бесконечности для погрузки этого самого поганого фрукта хибха, который потом на орбитальную платформу свозится. Кстати, на этой платформе есть и магазины, и кафе, и даже, говорят, бордель нормальный, потому как под юрисдикцию планеты она не подпадает и является собственностью корпорации «ОПЦ», — орбитальный перерабатывающий центр, собственник которой, по слухам, проживает где-то в Содружестве, и местные пуритане-сектанты с ним бодаться остерегаются.

Вот только попасть мне туда сегодня не судьба, потому как после посещения пункта дальней связи, ретрансляторов глобальной сети на этой планете нет и в проекте, я повезу этот вонючий продукт на астероид номер пятьсот двадцать девять, для его местной, не экспортной переработки, а потом снова все по кругу.

И почему же мне, да при такой занятости, скучно? Да потому со всем этим искин корабля прекрасно справляется, и я тут на случай непредвиденных действий или серьезной поломки! А поломки, слава всему, что свято, так и не случилось, но случиться может в любой момент. И это все понимают, поэтому и оплата тут совсем неплохая, иначе я бы уже давно на орбитальный челнок свалил, там хоть и заработки меньше, да зато жить можно на орбитальной станции в относительно человеческих условиях, в социальном смысле и всех остальных тоже.

Сеанс связи, как и в прошлый раз, разнообразием не поражал. Банально скинул зашифрованный список управляющему искину, он, нисколько не интересуясь содержимым, переправил его вместе с остальными пакетами в канал связи по указанному адресу. Все, он уже на месте. Дальняя связь штука достаточно дорогая, но в принципе не особо сложная. И если бы не колоссальное потребление энергии, лепили бы ее на все без исключения корабли, а не только на линкоры или конвойные носители. Хотя есть и портативные образцы, которые и на фрегат установить можно, но они сами по себе ценность огромная и намного дороже самого фрегата стоящие. И что-то мне подсказывает, что на Фолке их нет.

Итак, с первой частью развлечений на сегодня закончено, будем приниматься за

вторую. Мне сегодня еще надо на склад робототехники наведаться, задолбался я совсем с родными «макавовскими» ремонтниками, ни к чему кроме как латанию обшивки не приспособленными. Решил приобрести парочку персонально для себя, для более детальных и тонких работ. Например, реактор перебрать, а то он меня с самых первых минут нервирует редкостной нестабильностью своей работы. Да и гипердрайв, судя по показаниям диагноста, еще можно в рабочее состояние привести, хоть и на очень непродолжительное время, это не внутрисистемный, маленький который, а вполне себе нормальный межсистемный, на который все лет уже как пять назад окончательно, походу, болт положили. Вот для этого мне ремонтники с нормальными манипуляторами и щупами настройки, а также аппаратом тонкой сварки и нужны. Не буду же я это все сам делать?! И вообще, мне на нем еще два месяца без одной недели куковать, а может и больше, мало ли что в жизни произойти может. Так вот, чтобы эта самая жизнь случайно не прервалась из-за какой-то там мелкой поломки, которой вполне можно было избежать, буду я этот «Макав» по мере своих сил ремонтировать и поддерживать.

Кстати, о судне, на котором я сейчас работаю. «„Макав“-1МКЕ» малый транспорт, изготовленный на одной из верфей федерации Нивэй сто сорок восемь стандартных лет назад. Его основной задачей состоит доставка грузовых контейнеров на внешней подвеске и в трюме внутрисистемно и межсистемно на расстояние до трех переходов. Имеет молотообразную форму корпуса и длиной сто пять метров, причем в отличие от большинства аналогов маршевые двигатели установлены в передней его части. Недалеко от мостика и жилых помещений, очень незначительных, рассчитанных на экипаж из двух человек. Затем идет реакторная зона, рядом с которой различное штатное оборудование и установлено. Все остальное это трюм и одновременно стрела крепления контейнеров внешней подвески. С точки зрения функциональности по назначению — очень рационально. Во всем остальном, включая также пункт комфорта экипажа, ниже среднего. При этом для посадки на планету от основного трюма приходится отстыковываться и садиться в обрезанном виде, иначе получишь в атмосфере такие повреждения, что если и сядешь, то взлететь уже не сможешь. И это предусматривалось в инструкции по эксплуатации, которую я у искина нашел.

Но все это с лихвой окупалось просто феноменальной надежностью агрегатов этого корабля, даже по сравнению с военными образцами. Нет, понятно, что до иллийских супердредноутов да и просто кораблей, где толщина брони измеряется в метрах (в основном в десятках), а запас прочности далеко превышает разумную необходимость ему далеко. Но для простого транспортника в его возрасте общее состояние, несмотря на критическую изношенность, внушает уважение. Потому как, сдается мне, его за весь срок эксплуатации ни разу на полноценный ремонт не ставили. И ведь летает же!

В общем, подумалось мне, что если все равно делать особо нечего, то хоть проведу все это время с пользой, пусть и потенциальной, для здоровья. А заодно и в эксплуатации местной техники себя попробую. Что-то мне подсказывает, что если я тут кораблем и обзаведусь, то состояние у него будет не намного лучшее.

К моему удивлению, с покупкой ремонтников никаких проблем не возникло. Я-то подсознательно ожидал какой-либо гадости, а тут нет. Нужны дроиды? Да без проблем, переведите в ПДС (пункт дальней связи) указанную сумму на счет правительства планеты Фолк, затем возьмите у нас в казначействе подтверждение и можете забирать теперь уже своё имущество. А еще лучше сразу счет в Фолкском национальном банке откройте, прямо там же, с него уже можно будет прямо на месте расплатиться.

Короче, помотался я немного, дроидов забрал, но счет открывать не стал. Уже на борту сообразил, значит, мой наниматель скорее всего не отсюда, раз платит мне через банк Содружества. Ну что же, это лучше, чем с этими сектантами связываться.

Начал приведение корабля в порядок я, разумеется, с переборки реактора, хотел бы, конечно же, с собственной каюты, но тут уж ничего не поделаешь, во время полета реактор особо не поснимаешь, надо пользоваться моментом... И тут же выяснилось, что для того чтобы это старье начало выдавать хотя бы половину от проектной мощности, ему требуется целый ряд запчастей взамен сломанных или изношенных (как он еще работает-то???), это как минимум, а по-хорошему его уже давно пора поменять. Судя по тому, что это не было сделано ранее, владельцу транспорта просто плевать. Наверняка застраховал этот раритет по самое не могу и сидит себе, ждет, когда страховые вложения окупятся, не буду уточнять, каким способом, по пути денежки от работы этого же, хе-хе, аппарата получая. Повеяло ностальгией...

Пока шла погрузка, а она в этот раз затянулась аж на три дня, не потому что места много (это без трюма-то), а потому что контейнеры хрен пойми, как подвозили. Снял и перебрал оба реактора, резервный и основной, при этом резервный, все равно не пригодный к эксплуатации по причине поломки силового контура, пришлось разобрать на запчасти для основного. Добрался до правого двигателя, который, как и ожидалось, был недалек от естественной смерти. Но самое главное, я снял искин. Просто и без выпендрежа. В полете этого никто сделать не даст. А вот при официальном ремонте на стоянке да при отключенном питании всего корабля — да без проблем.

Нафига мне этот «не пойми кому подчиняющийся калькулятор» нужен? Чтобы стучал на меня хозяину? Или перестал приказы выполнять в самый ответственный момент? Я хорошо запомнил слова капитана «Ковчега» про то, что мои похождения с искина стерли, а те ребята летают куда как дольше меня. Хотя ничего плохого не замышляю, но уж если предстоит на этом летать, то я буду делать по своим правилам. А если кому что не нравится, то можно контракт и расторгнуть, «по обоюдному согласию сторон». Я вообще-то пилот по профессии, а не реставратор.

А на место прежнего искина поставил свой, свежеприобретенный на том же складе, что и дроиды-ремонтники, пусть и на день позже, зато заточенный под подчинение непосредственно мне, тоже не первой свежести, зато полностью обнуленный от прежней информации с закачанными обновленными параметрами операционной системы, псевдоинтеллекта то бишь. Старый, конечно же, никуда не делся, да и базы все с него я свои перенес, благо все они открытыми были, пускай в грузовом контейнере пока поваляется. А потом, перед сдачей корабля я его аккуратненько так на место поставлю. И на мнение этого нанимателя мне тогда будет уже наплевать. Тем более я ему уже только за эти три дня тысяч

пятнадцать сэкономил... ну или отстранил на некоторое время от получения страховки.

Дальше все пошло, как и в предыдущую неделю, летал от астероида к астероиду, грузился и разгружался, как обычно. Претензий от нанимателя так и не последовало... ну и хорошо. А я, сверившись с графиком текущего ремонта и убедившись, что все идет своим чередом, приступил к последовательной разборке, сборке и настройке гипердрайва.

Гипердрайв он же варпдрайв, он же гиперпривод, штука сама по себе очень сложная, и, что закономерно, дорогая, на нее приходится до трети стоимости того же корабля, в зависимости от характеристик. И привести его в порядок я собирался совсем не из извращенного желания порадовать владельца этого заслуженного ветерана грузового флота. Если он его все это предыдущее время не чинил, то логично предположить, что он ему не особо-то и нужен. А вот мне...

Я тут посчитал, короче, за год работы на этом корыте я получу чистыми девяносто шесть тысяч кредитов, и это при посредственной работе на корабле, расходы на топливо у которого приближаются к содержанию легкого крейсера. При этом владелец корабля определенно в плюсе, потому как при существующих тарифах на транспортировку и хронической нехватке именно грузовых кораблей тут можно иметь очень неплохую прибыль. То есть, даже сидя на этой работе, я вполне в состоянии расплатиться со всеми своими долгами почти что в срок... это не считая того левака, что я тут потихонечку возить примостился. А что же будет, если мне раздобыть собственный корабль? И ежу понятно, что доход у владельца судна куда больше, чем у простого пилота. Другое дело, где этот корабль во фронтире достать. Тут целый ряд проблем, потому как все, что здесь производится, мой «Макав» не сильно превосходит, а то и уступает, причем значительно. А в Содружестве заказать, то в такую сумму выйдет, что, мама, не горюй, мне потом еще СБИшный кредит мелочью покажется. Можно, конечно, у вояк списанный попробовать прикупить, но там лапа нужна и связи, потому как из таких желающих уже очередь стоит, на годы вперед расписанная. Думаю, тут и Тиг не смог бы помочь. Во фронтире же куча мелких государств, и всем им флот военный, хоть и маленький, но нужен, а где его еще взять? Да и специализируются вояки на больших и средних кораблях в основном. Не совсем мой размер...

Но вот есть еще один вариант, интересный, на мой взгляд, правда для его реализации нужен корабль, что само по себе несколько парадоксально, но, как ни странно, если я смогу починить гипердрайв, для меня будет вполне возможный.

Как известно, пятьдесят лет назад в этих местах проходили достаточно ожесточенные боевые действия, в результате которых архи... пардон, Содружество навешало кланам архов, вероломно вторгшимся в его сферу влияния, по полной программе. Это, если можно так выразиться, официальная версия. По факту же после окончания войны соотношение по потерянными кораблям было почти в десять раз, причем не в пользу Содружества. А поскольку война была действительно Большая, можно было бы назвать ее мировой, а то и Галактической, то разбросанных по разным системам расколошмаченных космических кораблей различных размеров и направленности было очень, очень много. Да что там кораблей, в некоторых системах дрейфовали обломки целых флотов. При этом не надо забывать ни о планетарных базах флота, ни о пространственных пунктах поддержки. Понятно, что большинство из них либо было свернуто и перевезено рачительными снабженцами до ближайших складов или пунктов новой дислокации, где они, возможно и пылятся до сих пор, а на части планетарных баз давно уже выросли колонии. Все, что можно

было восстановить, или продолжало функционировать, несмотря ни на что, было собрано трофейными командами. Но и того, что после всего этого осталось, было слишком много. И Содружеству до оставленного имущества дела уже никакого не было, ибо дорого. Очень дорого вывозить техногенный устаревший военный хлам и мусор с отдаленных территорий. С сильно отдаленных, замечу. Намного проще новый построить.

По похожему поводу, между прочим, евреи британцев очень не любят, кто помнит, конечно же, потому что когда те в сорок шестом из Палестины уходили, они там все свои склады с вооружением и техникой просто оставили — бросили и ушли. Потому что везти все это обратно смысла ни экономического, ни тем более военного не было, оставили в руках арабов, на радость образуемому государству Израиль.

Ну, вернемся к реальности. Мало того, что оставили, так еще и боевые системы не дезактивировали. И теперь куча космических систем была в реестре закрытых, а именно, за все, что там может произойти, Содружество ответственность с себя снимало. Вообще, конечно, по-хорошему говоря, эти оставшиеся боевые системы представляли собой уже полное убожество, но для малых кораблей несли вполне реальную угрозу. Разумеется, это нисколько не остановило авантюристов и любителей быстрой прибыли со всего освоенного космоса. В первые годы их тут были сотни тысяч, и их поток не ослабевал, несмотря на регулярные патрули архов, которые уничтожали всех, кто им попадался, без разбора, и разгул пиратской вольницы, тоже изрядно на брошенное имущество настроенной, да и само еще функционирующее вооружение изрядно проредило ряды охотников за трофеями. В итоге от всего мало-мальски ценного ближайшие сектора были очищены, то есть все, что можно с выгодой продать с вращающихся на стабилизировавшихся со временем орбитах остовов кораблей, а это прежде всего искины, реакторы, двигатели, оружейные системы, гипердрайвы и куча мелочей, исключая, пожалуй, только сам корпус и проводку, было снято. На сегодняшний день остались только наиболее защищенные анклавов, в которые пока никто не совался, по причине слишком большой мощности функционировавшего защитного вооружения или пространственных минных полей. Часть из которых на данный момент времени разрабатываются самими колониями фронта, корпорациями и, как правило, пиратскими альянсами. Короче, теми, у кого есть корабли, способные зачистить старые корабельные кладбища от не до конца погибших и по какой-то причине до сих пор не отключившихся кибернетических систем.

Так вот, насчет того варианта, по которому мне, чтобы обзавестись собственным кораблем, надо починить гипердрайв на «Макаве».

Броня на местных кораблях и силовые балки внутреннего каркаса, как и все остальное оборудование, модульные. В базе «Техник» это прописано достаточно скомканно, потому как заменой бронеплит тут занимаются сплошь ремонтные дроиды, и они эту замену производят на отдельных участках при текущем ремонте, без дополнительных напоминаний, поэтому создается впечатление, что корпус един и полной разборке не подлежит. Я так тоже думал, пока не столкнулся с необходимостью поменять небольшой участок, прогоревший от выброса плазмы из нестабильно работающего сопла двигателя. Там тоже бы благополучно обошлось без моего участия, но вот запас ячеек покрытия израсходовался, а так как модуль основного трюма остался на орбите, снять запчасти откуда-то с не важного, ну или менее важного участка покрытия оказалось невозможно, потому что обшивка и так было крайне изношена, искин корабля связался со мной. Участок брони-то меняли без проблем, сняли с произвольного места на малом трюме, но вот сама возможность так вот манипулировать

обшивкой и зародила в моей голове зерно несколько нестандартной, не то что для местного, но и для меня самой мысли.

А нафига покупать готовый корабль, причем сомнительного качества и принадлежности, если можно почти с нуля собрать себе новый? Вон на ОПЦ даже малая верфь есть, используют ее для ремонта, но и для сборки она годится, потому как ремонт капитальный почти с полной разборкой граничит. А им тут каждый второй грешит, в связи с качеством доступного материала. Конечно, кучи необходимого оборудования взять неоткуда, зато сам корпус собрать вполне можно, тем более что «запчастей» в ближайших системах валяется столько, что при желании даже дредноут собрать можно, не то что малый корабль. Фрегат, например, большо-о-о-ой фрегат, почти с крейсер размером. Жалко, конечно, что основной силовой каркас нельзя самому сделать, но кто сказал, что нельзя какой-нибудь старый использовать? Или два совместить? Ведь по большому счету то, что мне в голову пришло, ничем особым от капитального ремонта с элементами реконструкции не отличается.

Опять же что для этого надо? Правильно, слетать в ближайшую необитаемую систему и привезти на сцепке с «Макавом» все, что удастся там найти. Вот за этим и надо гипердрайв починить. И пусть платить за топливо придется из собственного кармана, оно, в конце концов, не так дорого стоит, а у меня леваков тут на сумму едва ли не большую, чем зарплата, но это совершенно не причина отказываться от возможности заиметь, пусть и в перспективе, зато свой корабль. Сколько за сборку корпуса у меня возьмут, пока не знаю, но думается мне, не так чтобы и много, эти работы тут недорогие, здесь больше на запчастях зарабатывают. А потом посмотрим, надо же будет и все остальное где-то найти. Именно найти, а не купить, потому как если тут все покупать, то никаких денег не хватит.

С гипердрайвом я закончил через восемь стандартных дней. И если бы рядом находился хоть кто-нибудь из знакомых, несомненно похвастался бы своей работой. Не могу сказать, что вложил в него всю свою душу, все-таки разбирали, собирали, меняли запчасти и настраивали его киберы. То есть самая геморройная и трудоемкая часть с моих плеч благополучно слетела, что не могло не радовать. Моя роль сводилась к проработке всего технологического процесса на голографической модели, включая подборку из доступных запчастей, заимствованных в основном из теперь уже представляющего собой голый корпус, резервного реактора. Ну и моделирование всех возможных процессов, включая притирку новых деталей и проводимость установленной электроники. Хорошо, что сам контур был в относительно хорошем состоянии и все неисправности были в основном в системе питания и поддержания рабочего поля. Иначе пришлось бы разбирать и его на запчасти.

После установки отремонтированного и по возможности оптимизированного варппривода «Макав» вновь стал полноценным кораблем. А то летал до этого бедолага привязанный к одной системе. Разумеется, до миров Содружества ему в принципе не дотянуть, слишком большое расстояние, а вот по соседним системам порыскать теперь вполне мог. И пусть запас всего в три прыжка по три перехода каждый максимум делал его не очень практичным, но это уже намного лучше, чем ничего.

Наверное, это чувство, острая необходимость в общении, оно во время ремонта гипердрайва как-то ушло на второй план и снова всплыло по его окончании, и привело меня на платформу ОЦП.

В расписании полетов наступил перерыв на два дня, и по уму надо было бы использовать его для прыжка систему 22–24-3С, кроме номера, другого названия не

имеющую, потому как ни обитаемых, ни каких-либо иных планет там не было, — только куча астероидов, на редкость бедных полезными минералами и рудами. Зато она находилась в двух прыжках от Фолка и в трех от другой номерной системы, в которой уже находилась база архов. Удобная точка для рейдов в глубину территории противника. Естественно, там были крайне ожесточенные бои. И как ни странно, но она была самой безопасной в секторе. Все, что там было ценного, выгребли еще вояки, затем, что осталось — пираты, после них там сорок лет властвовали обычные старатели. Поэтому сейчас там найти что-то более ценное, чем остов корабля, очень сложно, почти невозможно. Поэтому наличие какого-либо человеческого присутствия крайне маловероятно. Так что нам как раз туда.

Только вот отдохнуть перед таким мероприятием совсем не помешает и телом и душой, да и пообщаться с живыми людьми тоже будет совсем не лишним, а то мало ли. Нет, в гравипроводе я нисколько не сомневался, но вдруг, не знаю даже, в астероид врежусь, а перед смертью даже и того... с людьми живыми не наобщался, все один да один. Определенно на ОПЦ надо было заскочить, а то совсем одичал в космосе, раз такая фигня в голову лезет.

Орбитальный перерабатывающий центр мог бы считаться гордостью Фолка, если бы ему принадлежал. А так он занимал свое достаточно заурядное место в копилке одной из самых крупных корпораций, работающих во фронтире, носящей скромное, но вполне характеризующее ее название, — «ОПЦ». Оно же и было единым обозначением для всех ее крупных орбитальных объектов. Владели этой корпорацией граждане Содружества, поэтому на территории всех станций соблюдались, причем достаточно ревностно, стандартные для всего цивилизованного космоса законы. Что не могло не радовать, потому как и к проституции, и алкоголю, и к различного вида барам и кафе эти законы относились вполне себе положительно, как и к торговле оружием и комплектующих для кораблей как военного, так и двойного назначения. Этаким островок некоторого благополучия в океане всеобщего хаоса.

Первым делом по прибытии я двинул в одно из самых престижных местных заведений, а именно салон релаксации и отдыха под странно знакомым названием «Хель». Не помню, что это у нас обозначает, но с местного можно перевести как воздаяние. Достаточно символично, в особенности если учесть, что под этой вывеской оказывался самый что ни на есть бордель. Сравнивать с другими не буду, потому как это был первый мой опыт посещения подобных заведений, но по совокупности ощущений могу смело сказать, что это именно то, что надо для послеполетного отдыха сурового космического волка. Ну... или не совсем еще волка, но весьма подающего надежды, э-э-э... Короче, молодого капитана космического корабля, и точка.

Затем посетил местный бар, и вот за, наверное, пятой кружкой пива меня посетили очень здравые, но почему-то раньше ко мне не заглядывавшие мысли: а не посетить ли мне верфь и не узнать ли цены на предполагаемые мной работы, или вот, если цены будут все-таки приемлемыми, то где же мне все это предполагаемое к разборке добро хранить? Не на верфи же?

Намереваясь прояснить ситуацию, сделал запрос в местной сети. Вот счастье-то, я уже и забывать стал, как эта вся виртуальная инфраструктура может быть полезна. Это вам не планета Фолк, где кактусы вонючие растут, это, можно сказать, пятнадцатикилометровый плоский, толщиной не более трехсот метров, орбитальный кусок галактической цивилизации.

Перед внутренним взглядом образовалось окно местной верфи, в которое я, не мудрствуя лукаво, свой запрос и скинул. В ответ пришло приглашение обсудить все при личной встрече. Надо полагать, что привлечением искина-делопроизводителя владелец верфи не грешит и сам все обращения лично рассматривает.

Ну что же, расплатился по счету, как это делают в уважающем себя приличном инопланетном обществе, через нейросеть, а то на Фолке и наличными пользоваться приходилось. Поднялся из-за стола, к которому тут же кинулся киберуборщик, и вышел на улицу. Если внутренние коридоры сообщения можно так назвать. Хотя почему бы и нет, этот коридор больше магистраль напоминает, по которой внутренний транспорт передвигается, и шириной он, коридор в смысле, метров двадцать и десять в высоту, по бокам прикрытые куполами подобия тротуаров, на которых даже некоторое подобие декоративных лишайников встречается. Пешком, конечно, я не пошел, вызвал через сеть же кабинку муниципального транспорта, оплатил счет. Транспорта самого еще в упор не видно, а счет вот, пожалуйста, готовы принять от вас скромную плату, и лучше бы авансом. Черт, не думал, что вновь вернуться в мир победившего прагматизма будет так приятно.

Кабинка беззвучно подошла, в бок откинулась дверь и изнутри выдвинулось сиденье, чтобы удобнее было в не то чтобы очень габаритный проем транспортной ячейки протискиваться. Это, скорее всего, веяния центральных миров, потому что на Ахте во флаеры все больше по старинке посадка происходит. Я плюхнулся на сиденье, плавно вдвинувшееся в салон, дверка бесшумно захлопнулась и кабинка двинулась по заранее запрошенному у моей нейросети маршруту. Однако... Всяко приятнее, когда видишь, что с тебя деньги не просто так дерут, а за хоть какой-то сервис.

За обзорными окошечками проносились уровни орбитальной станции, а я, вместо того чтобы предаться созерцанию, задумчиво сидел и обдумывал линию поведения в предстоящих переговорах. Не думаю, что никто до меня с такими предложениями к местным кораблестроителям не обращался, отсюда можно сделать вывод: либо эта тема очень хорошо отработана, либо очень не выгодна. Скорее всего, второе, иначе не было бы никакого дефицита кораблей во фронтире, скорее уж переизбыток. Но вот у многих ли таких умных была возможность использовать для буксировки на станцию остовов кораблей, как у меня? Мне кажется, у одиночек и вовсе не было, а вот организованных групп вполне возможно, а их тут ой как немало. Но тогда получается что... Что-то мне моя гениальная идея перестает таковой казаться. Эх, права была Лиина, все-таки авантюрист я по натуре, хоть и пытаюсь какой-то непонятной рациональностью и левой мотивацией прикрываться.

Транспортная ячейка скользнула в ответвление, промчалась еще с сотню метров и плавно затормозила, отработав антигравом. Дверь снова распахнулась, а кресло развернулось в сторону проема и выдвинулось наружу.

— Всего доброго, господин Фил, — услышал я голос управляющего кабинкой искина, стоя перед массивными ангарными воротами габаритами пятнадцать на пятнадцать метров, нижняя сегментная створка которых слегка приоткрылась, а появившаяся в ней довольно массивная фигура сделала приглашающий внутрь жест. Помявшись в нерешительности, с досады плюнув, я последовал приглашению, а ну его к чертям, чем голову ломать предположениями своими, лучше у знающих людей спросить.

Собственно местная верфь представляла собой довольно большой ангар, достаточный для того, чтобы без каких-либо проблем вместить в себя парочку эсминцев или один легкий крейсер, со смонтированными на стенах, полу и потолке манипуляторами тяжелого

ремонтного комплекса «Агно-4С» аратанского производства и более чуткими, но заметно более дорогими штангами телескопических креплений нивэйского ремонтно-восстановительного модуля «Хасва». Этот модуль, а также куча специализированных дроидов и свидетельствовали об очень высоком уровне, как финансов, затраченных на оборудование производства, так и верфи в целом. Но сейчас этот ангар был пуст. Либо не сезон — военные действия сейчас в секторе никто не ведет, либо работают тут так хорошо, что между заказами еще и простаивать успевают, что вряд ли. Либо цены тут такие, что ремонтировать все предпочитают самостоятельно. Хотя и это наверняка не так, комический корабль не машина, в нем без «кузова» не полетаешь, скорее просто не сезон.

Пока разглядывал все и вся вокруг, добрались до конторы, дверь которой при приближении хозяина отъехала в сторону, освобождая проход.

В конторе хозяин уселся за массивный стол в кожаное анатомическое кресло и жестом указал мне на кресло напротив, пока я садился, выудил из минибара, выдвинувшегося прямо из столешницы, кстати, из натурального дерева (у меня-то глаз наметан, с детства регулярно видел, пользовался, ломал), здесь чрезвычайно дорогого, две банки местного пива, судя по расцветке. На редкость невкусного, кстати, что неудивительно для планеты с такими атмосферными ароматами, где население даже продукты питания повторно перерабатывает. Я спешно погнался от себя такие мысли, ну их куда подальше, так и до хронического расстройства желудка недалеко.

— У вас есть ко мне какое-то предложение, господин Фил? — голос кораблестроителя прервал мои размышления.

— Да, господин... — я быстро просмотрел через нейросеть его виртуальную визитку, надо было сделать это сразу по приходу, но соответствующим навыком я еще не обзавелся, — Тогот. Я бы хотел проконсультироваться у вас по поводу возможности сборки корпуса корабля из старых запчастей. Ну там, броня, остатки корпуса...

Мне показалось, или на лице владельца верфи проскочила еле заметная, тщательно скрываемая ухмылка.

— Да без проблем, Фил. Что надо, то и сделаем.

При этом он со чпоком открыл банку и сделал большой глоток. Я немного посидел в неожиданности, а потом последовал его примеру, несколько непривычным жестом (все-таки системы консервирования алкоголя у них и у нас технологически сильно отличаются) вскрыл банку и тоже сделал несмелый, пробный глоток, а затем влил в себя уже заметно большую порцию. А пиво-то оказалось гораздо вкуснее, чем я мог ожидать. Я внимательно осмотрел банку — не местного производства, хоть расцветкой и похоже, но явно издалека привезенное. А вот и стандартная маркировка, из кода состоящая. Сделал запрос в сеть и, получив ответ, посмотрел на Тера Тогота совсем другими глазами. Судя по ней, пиво было приписано к запасам третьего аварского ударного флота, уничтоженного здесь полностью чуть более пятидесяти лет назад и с тех пор как боевое формирование не восстановленного.

— Стоить моя работа, а это сборка нового корпуса и разборка на детали старых будет... — Тогот закатил на секунду глаза, проводя расчеты в своей нейросети. — Приблизительно сто сорок тысяч кредитов.

— Сколько?! — Несколько ошарашенно выдохнул я. Нифига себе, губу раскатал, да за такие деньги можно купить уже вполне готовый корабль и летать на нем, куда душе угодно, пока он у тебя не развалится от ветхости. Ну да, именно от ветхости, а кто же за такие деньги нормальную посудину предложит. Но это за весь корабль, к полетам хоть и условно,

но пригодный, а не голый корпус, который еще потом и двигателями, и реактором, и системой жизнеобеспечения оснастить надо. Это если не учитывать остальное, более мелкое оборудование, без которого полеты также невозможны. А о гравипроводе и вооружении здесь вообще речи не идет. О чем я местному корабелу с удовольствием и сообщил.

На что он с невозмутимой рожей ответил:

— Да, именно так. Но если ты хочешь нормальный корабль, а не ведро, наподобие «Макава», которым ты сейчас управляешь, то цена будет именно такой. — Тогот глубокомысленно усмехнулся, так как умеют только прожженные жизнью, матерые дельцы, имеющие за спиной горы различного, не всегда положительного и легального опыта обламывания мечтания молодых. — Ты ведь что хочешь...

И это был не вопрос.

— Ты собрался, пользуясь втихаря от владельца «Макавом», насобирать в ближайших системах того хлама, что там с последней войны болтается. Привезти его мне сюда, чтобы я, значит, его разобрал, убрал все негодное, броню прогоревшую, проводку, что в труху превратилась, каркас разобрал. А уже из того, что останется, собрал тебе корабль, да не простой, а какой-нибудь особенный. Так ведь? Подожди, не перебивай... Скажи мне, ты действительно веришь, что из этого хлама, на который даже никто не позарился, можно что-то стоящее собрать? А если и собрать, то ты уверен, что это будет то, что тебе действительно нужно.

Я сидел, пил пиво и даже не пытался что-либо произнести или хоть как-то перебить собеседника, а то, что он за такую попытку принял, так это ерзанье от осознания его правоты и своего дикого, ни с чем не сравнимого идиотизма. Черт! Вот я себя круглым дураком и выставил, причем самым умным возомнив. Придурок, блин, нетерпеливый.

Тер Тогот, видимо, счел повисшую паузу достаточной и продолжил:

— Я могу это сделать. Сделать из этого хлама хороший универсальный корабль, который сможет поспорить на равных с новыми флотскими судами любой из империй. Но цену свою я уже назвал, и это только за корпус, на установку остального оборудования скажу, когда оно у тебя будет.

При этом он настойчиво сверлил меня взглядом, как будто и так не видел моего состояния по унылой мине на лице.

— Ну а если не хочешь, то можешь выкупить свой «„Макав“-1МКЕ», за четыреста тысяч кредитов, мне его недавно предлагали. Но я бы на твоём месте поостерегся от таких вложений.

Опаньки, а ведь он мне вилку ставит, мол, решай уже сейчас, а то продадут твой транспорт, и пропал твой мегапереоцененный корабль втуне. На нейросеть пришел протокол коммерческого предложения по продаже «Макава» и проект договора на строительство корабля с верфью. Шах и мат. Мат, в том числе и словесный, пронесся у меня в голове многоуровневыми фразами. С одной стороны, я могу лишиться единственного доступного средства к доставке материалов для строительства собственного корабля, с другой — подписав контракт, я могу вогнать себя еще в большие долги, чем у меня уже есть. Но в любом случае решение надо принимать прямо сейчас, потому как если мою нынешнюю развалюху все-таки продадут, то смысла в контракте тоже не будет. А предложение-то, между прочим, меня заинтересовало. Универсальный корабль, да еще и с учетом персональных пожеланий, это намного больше, чем просто фрегат или эсминец. Это рабочая лошадка, как для торговца, так и для пирата, как для наемника, так и для поселенца, аналоги

которой именно по совокупности характеристик в Содружестве стоят очень серьезных денег, куда дороже, чем четыреста несчастных «Макавовских» тысяч.

— Уважаемый Тогот, боюсь, что у меня может образоваться недостаток квалификации для управления столь крупным кораблем...

— Да брось ты, Фил, ты же во фронтире, кому тут к хасхи, твои допуски и сертификаты нужны, если уж купишь, то управлять тебе им здесь никто не запретит.

Я набрал в грудь побольше воздуха, намереваясь выдать из себя просьбу о разбивке платежей и рассрочке. Потому что внутренне я уже согласился с тем, что мне это будет выгодно. Почему? Да потому, что если я приобрету обычный маленький фрегат, то заработать достаточно на нем я не смогу. Размер имеет значение, в особенности трюма, «„Макав“-1МКЕ» и стоит свои четыреста тысяч только потому, что приспособлен к перевозкам, что внутри, что на внешней подвеске. И пусть он жрет топлива столько, что маленький крейсер усвоить не сможет, он все равно остается выгодным. В особенности в относительно безопасных системах, типа Фолка того же, где патрули что корпораций, что планеты разбросаны в получасовой доступности. Что и неудивительно, на «„Макав“-1МКЕ» штатного вооружения всего три гибридных орудия, и это на серийных моделях. А на том, на котором я летаю, всего две лучевые противоракетные турели, большего реактор все равно не вытянет, да пять одноразовых установок по восемь ракет с разделяющейся боевой частью каждая, пусть и не ядерных. Но отморозков, которые на малых кораблях сдуру могут ползть в зоне действия патруля, отогнать хватит с лихвой. В свою очередь, для тех пиратских банд, кому патруль не страшен, пусть и редко, но тоже в системе промышляющих, — это старье еле летающее неинтересно.

Но вот вдруг возникнет желание возить что-либо из одной системы в другую, или из сектора в сектор, что гораздо выгодней... Вот тут-то и нужен универсальный корабль, одинаково хорошо могущий как перевозить грузы, так и при необходимости откусаться и свалить от сильно назойливого присутствия, равно как и самому свое присутствие навязать. Одинаково хорошо сочетающий в себе как вооруженность и бронированность, так и скорость и грузоподъемность. Еще не вояка, но и далеко не гражданская техника, как раз то, что мне нужно. По крайней мере, на ближайшую перспективу.

— Не переживай, оплату будем проводить по факту выполненных работ. Если что, разберемся.

Тер Тогот довольно ухмылялся. Еще бы, ему было абсолютно понятно, что я поплыл, и теперь контракт будет гарантированно подписан.

Договор подписали уже вечером по станционному времени, на ужине в ресторане. Куда мы, естественно, заглянули обмыть сделку. Это формально, в реале же ужином и всем к нему прилагающимся проставлялся я по сугубо собственной инициативе совсем не за это, а за дельный совет, который бонусом получил сразу, после того как поставил в договоре свою мнемоподпись.

А совет был простой и в то же время в какой-то степени гениальный. И заключался в следующем. Если уж «Макав» выставлен на продажу и это всем известно, значит, он своему хозяину не больно-то и нужен, а если так то почему бы мне не взять его, при посредстве Тера Тогота, в аренду на срок не менее месяца, но до самой сделки по продаже? И платить, скажем, восемь тысяч кредитов в неделю чистыми, при этом взять на себя все обслуживание вплоть до текущего ремонта, за что он, Тер Тогот, лично поручается. Конечно, таинственный владелец согласился, и часу не прошло, как мне на сеть контракт пришел, и не просто

пришел, а в компании страхового полиса, в качестве бонуса от арендодателя. Который я незамедлительно и подписал.

И почему я сам до этого не додумался? Я своими леваками до трех тысяч в неделю поднимаю легко, вообще не стараясь, а то и отказываясь, да две мне по контракту шло. Думаю, что пять тысяч без учета затрат на топливо в плюс у владельца выходило. А топлива для внутрисистемных полетов особо много и не надо, даже для «Макава» с его феноменальной прожорливостью, думаю, не больше тысячи кредитов в неделю набегало. Таким образом можно было сразу поступить, и тысяч на семь в неделю в плюсе быть гарантированно, тем более все контакты с клиентурой в памяти корабельного искина заложены, маршруты отработаны, что еще надо для зарабатывания некоторой суммы денег. Только опыт прожитых лет за плечами и навык коммерческого выживания в местных условиях, которые у меня находятся еще в зачаточном состоянии, к сожалению. С другой стороны, как говорится, «многие знания — многие печали». Может, это и к лучшему, потому как в качестве бонуса Тер обещал полную переборку моему почетному грузовику сделать. И вообще, что-то чувство у меня, что именно его поручительство так положительно на нашей сделке сказалось.

«Макав» перебирать не стали, потому как работы там было недели на две, не меньше, и стоит она должна была не меньше сотни, за капремонт имеется в виду, а так за три дня подлатали от носа до самого глубокого уголка грузового трюма, по-быстрому. Ибо пора было начинать работать по-настоящему, а именно на себя.

За последнюю неделю я заработал не то чтобы очень много, но и не мало, и был в плюсе почти на восемь тысяч. И это с учетом того, что за все было заплачено, даже платеж по кредиту провел, и топлива было залито по полной программе.

Мой корабль разогнался до минимально допустимой для прыжка скорости. Прыжковый контур работал стабильно, все системы в норме. Моей целью была известная под номером 22–24-3С система. Ничем не примечательная для всех, кроме меня.

Кстати, Тогот мне рассказал, откуда у него опыт строительства таких кораблей. Где-то пару лет назад, с похожей просьбой к нему обратился один из руководителей небольшого пиратского альянса, промышлявшего в пограничных секторах. Как и я, полагавший, что им это обойдется дешевле. Тер согласился. Так вот таким макаром они изготовили целую серию из шести универсальных малых рейдеров, на редкость удачных по функциональности и компоновке. Вообще, по-хорошему все верфи во фронтире такими делами грешили, и грешили капитально, только больше с упором на восстановление кораблей от состояния остова до вполне пригодного к эксплуатации судна. Заказчиков на такие работы, как строительство корпуса с нуля, было не слишком много. Что, впрочем, и правильно, далеко не всем такой геморрой нужен.

Вот точно такой проект малого рейдера, только куда более скромных размеров, он мне и предложил.

В прыжок вошел вполне штатно. Никаких нареканий по этому поводу у меня не возникло. Следующие восемь часов я провел в глубоком удовлетворенном и, несомненно, полезном для организма и нервной системы в целом сне. Уж не помню, что мне тогда снилось, но спалось очень хорошо.

Разбудил меня искин за час до обратного перехода. Чего вполне достаточно, чтобы привести себя в относительный порядок. Когда летаешь на корабле абсолютно один неделю за неделей и на станции показываешься от силы раз в десять дней и то не надолго, тогда понятие о порядке несколько меняется.

Я уже четвертый раз сюда летаю и каждый раз поражаюсь количеству загубленных здесь космических кораблей. Не то чтобы от них тут прохода не было, в космосе все-таки места гораздо больше, чем мы способны занять. Но вот на орбитах нескольких планетоидов от обломков уже становилось тесновато.

Привычно сманеврировав, выпустил захват, чтобы подцепить очередной остов, подтянул поплотнее к стреле грузового трюма, на место подвесных контейнеров, подождал, пока дроиды намертво заварят его к вынесенным креплениям силовых конструкций, неспешно направил корабль в сторону следующего.

Нагружаюсь я по максимуму, четыре остова от фрегатов, реже корветов, за один раз. Большого «Макав» не утащит, не хватит ни мощности движков, ни запаса топлива.

Помню, все удивлялся сначала, почему же это при таком количестве бесплатных запчастей по округе разбросанных большинство все же предпочитает готовые из Содружества гнать. Зато теперь я прекрасно все понимаю. За три предыдущих полета я перевез уже девять корпусов, семь из которых на верфи уже разобрали. Так вот, чтобы набрать необходимое количество материала, надо привезти еще как минимум пятнадцать корабельных трупиков. Пиратам в этом плане было, несомненно, проще. И все из-за

огромных разрушений в силовых каркасах. Не представляю пока, какие должны быть усилия для таких повреждений, если они не термические, которых, кстати, тоже хватало, но уважением заочно проникся по самое не могу.

Зато бронеплит на складе скопилось, хоть продавай, их и продавали, только бизнес не особо шел, не сезон же, войны-то нет.

Дроиды закончили работы, протестили крепежи, и у меня на командном дисплее замигал сигнал готовности, продублированный на внутренний экран нейросети. Я отработал тормозными двигателями, заложив резкий разворот, переключая корабль на новый курс и, плавно ускоряясь, двинулся к следующему по плану планетоиду. Это, можно сказать, чуть ли не высший пилотаж, я ведь вел корабль в системе, не особо прибегая к помощи искина. Не могу сказать, что ему это нравилось, но и меня понять достаточно просто, что еще делать все это время? В прыжке в принципе ничего с управлением поделывать нельзя, но там хоть присутствие на мостике необязательно. А тут, мне что по пять часов сидеть и тупо пялиться на экраны, наблюдая, как здорово мой искин корабль по системе водит да на орбиты астероидов выводит, подходящие корпуса отыскивая? А зачем я-то здесь тогда нужен, для нестандартных решений в стандартных ситуациях? Я, конечно, понимаю, что там высший командный и контролирующий орган, и бла-бла-бла... Местные в принципе так и летают, берутся за управление только в крайней ситуации, когда без резерва хитропопости человеческого мозга никуда. А все остальное время какой-то непонятной деятельностью заняты. Нет, я их нисколько не осуждаю, даже наоборот, завидую, пусть и не черной, но и не совсем белой завистью. Я-то так не могу!!! Не могу еще сидеть без дела, медитируя с неясной целью на звездную панораму. Блин, я даже в машине, когда ездил с кем-то на переднем сиденье на более или менее дальние расстояния, — спать не мог.

А все чувство ответственности, вбитое в меня вначале в детском саду, потом в школе... в институте, конечно, ни о чем подобном речи не шло, но там оно уже начинало саморазвитие, потому как вуз я все-таки закончить умудрился, пусть и не с красным дипломом, но и не с «зеленым». Учился-то я на бюджете, а это, в то время когда в армии хронический недобор, превращает каждую сессию в борьбу за выживание. А регулярные сообщения в прессе об очередном возвращении на родину очередного призывника в цинковом гробу со следами огромного количества пыток на теле, переломанными костями и диагнозом, что, мол, умер он в теплой казарме от насморка, чуть ли не венерического, и все это в мирное время, очень, я скажу, стимулируют к проявлению усердия в учебе.

К ручному управлению я привык еще во флотском госпитале, плюс практика доставки груза в системе Фолка (там тоже преимущественно на ручном ходил). И сейчас просто наслаждался полетом, хорошо проделанной работой, параллельно думая о своем, заодно переругиваясь с искином по поводу эффективности и энергоэкономичности выполняемых маневров.

Как обычно, когда занят каким-либо делом, время пролетело незаметно. На экране замигал значок, что погрузка, а вернее приваривание очередного остова к крепежу, закончена, все киберы находятся внутри корабля и можно смело начинать предпрыжковый разгон. Все, больше мне за управлением на сегодня делать нечего, — ручной вход в гиперпрыжок это смело, но глупо.

Что такое разгон перед прыжком — это фактически накопление кинетической энергии. Не буду вдаваться в подробности, но контур джампового двигателя, высвобождая ее, и перемещает корабль в пространстве. Тут важна точная настройка по хреновой туче

параметров, от скорости и массы до возмущения гравитационного поля и плотности космической пыли. А то поведет контур, высвободится энергия в какое-нибудь «левое» русло, и все, привет предкам! Именно поэтому внутрисистемные прыжки такие сложные, и исполняются исключительно по маякам, расстояния слишком маленькие, очень маленькие допустимые диапазоны и слишком большие погрешности получаются соответственно. И вероятность удачного прыжка не один к миллиону, как принято в норме при межсистемном передвижении, а один к трем, например, или вообще девять к десяти. Собственно, на такие разгоны да на последующее энергообеспечение и тратится львиная доля всего затрачиваемого топлива.

Корабль лег на новый курс и начал уверенно набирать ход под бдительным контролем искусственного интеллекта, несколько тысяч раз в секунду сканирующим обстановку и вносящим корректировки в параметры разгона. Где-то часа через три мы совершим прыжок, и можно будет спокойно идти спать, потому как масса «Макава» с приваренными к нему остовами чуть ли не в три раза увеличилась, и длится он будет не меньше стандартных суток. Можно будет и отдохнуть, и текущую проверку бортовых систем провести, а то что-то мне последнее время сбои в системе топливной рециркуляции не нравятся. Оно, конечно же, не критично, но все же обратка есть обратка — на расход влияет достаточно сильно.

Перед глазами появилась ярко-красная табличка, сопровождаемая сигналом тревоги, — корабль подвергся ракетной атаке.

Как?! Я моментом подключился к управлению, задвинув искин на его законное второе место. Какого хрена!!! Корабль преследовал с десятков ракет, стареньких, конечно, но это ничего не меняло. Мне одинаково неприятно погибать что от взрыва новой, что старой боеголовки. И ведь время, суки, подобрали, когда особо никуда не свернешь, если в прыжок войти хочешь.

От «Макава» отделились несколько десятков противоракет и, разобрав цели, устремились прочь от кормы. Ну что же, две трети навесных контейнеров с противоракетами опустели. Я почесал внезапно засвербевший затылок и с силой ударил об подлокотник ложемента.

Какого хрена!!! Откуда эти ракеты взялись?! И вообще, почему ракеты?! Во фронтире ими почти не пользуются, это же дорого!!! Старые запасы, с войны оставшиеся, уже как лет двадцать назад закончились. На «Макаве» противоракеты эти, наверное, с того времени и стоят, бездействуя. Тут все поголовно на энергетическом вооружении сидят, а те, у кого ракеты все же есть, как правило, с кем-то из Содружества сотрудничают плотно. И им я нафиг не сдался, ни живой, ни мертвый, никакой, не того полета птаха.

Тут на внутреннем экране всплыли два корабля, идущие параллельными курсами, медленно, но неотвратно сокращающих расстояние. Корабли надо сказать, совсем не стандартной конструкции, нигде в каталогах не зарегистрированной. Ничего не напоминает? Каждый длиной в сто двенадцать метров, формой похожие на клык какого-нибудь хищника, заостренный и загнутый к носу. И мне на этом изображении было очень четко видно, как на каждом из загонщиков засверкали вспышки энергетических выстрелов.

Энергетические орудия это, конечно же, лучше, чем ракеты, но тоже радости от них, в мою сторону направленных, не много.

А ракеты между делом никуда не делись, всего две из них, но прорвались и рванули в задней полусфере. Хвала всему — не ядерные оказались. Но задний щит, хоть на время, но смело начисто. Если бы не старые корабельные останки, на стрелу приваренные и на себя

весь удар принявшие, имел бы сейчас полный трюм поражающих элементов. Хотя это сомнительно, даже мой старенький грузовик бронирован достаточно, чтобы кинетические поражения от чего-то не очень большого, даже с большой скоростью летящего, без особых проблем выдержать. Тут что-то не то...

Ага, вон, у остова аварского фрегата, который справа прикреплен, капитально надрезало верхнюю часть. Проплавило нафиг наполовину глубины. Вот в чем фишка, — одноразовое залповое лучевое оружие, мощным взрывом перегружаются щиты и луч, на такой сверхмалой дистанции прожигает, правда почти не прицельно, зато почти любую броню... Хе-х, это что же, мне, получается, повезло, что я всяким старьем увешан, как ежик иголками?

Щит на задней полусфере еще не восстановился, а по закрытой корабельными останками стреле грузового трюма уже вовсю забарабанили разряды когерентной плазмы. В вакууме, конечно, звуки не передаются, зато переборки от напряжения трещат, только в путь.

Сканеры обнаружили еще одну цель, идущую пересекающимся курсом. И вот это меня добило окончательно, потому как стало ясно, что за ребята меня преследуют, и от перспективы оказаться в их руках, озноб прошел по всему позвоночнику.

Я сверился с объемной картой, постоянно висевшей на периферии сознания в режиме слияния, оценил проложенный ранее искином курс до Фолка, прикинул расстояние и заложил крутой вираж, при этом, перекинув всю мощь, прямо скажем весьма скромную, искусственного интеллекта «Макава» на расчет гиперперехода, отдав в полное его распоряжение свободные ресурсы своего мозга. Выждал несколько секунд, требуемых для предварительного расчета, и отдал команду к принудительному прыжку.

Да, это очень опасно, и скорость слишком мала, и расчет выполнен без углубленной проработки деталей, да и контур гиперпривода сбиться будет нещадно. Короче, шансов у меня приблизительно пятьдесят на пятьдесят, — либо получится, либо нет. Но это все равно намного лучше, чем попасть в руки кочевникам и пойти на генетический материал, то есть на органы или на материал к размножению, что тоже в их интерпретации с жизнью не совместимо. И в бой с ними не особо вступишь, — не на чем.

Натужно зашумел гиперпривод, по кораблю прошла нездоровая вибрация... Реактор выдал пик нагрузки, в кабине отчетливо запахло озоном, походу, что-то погорело, связь с искином пропала, но это уже не особо важно, потому что корабль уже вошел в прыжок. Хорошо, что разгерметизации не произошло, хоть я и в скафандре (жизнь научила в последнее время), но проблем бы мне это доставило заметно больше. Голову пронзила жуткая боль, аж зубы закрипели, — эхо некорректной перегрузки от совместной работы с искином, который куда-то пропал, сука.

Прыжок продлился чуть более семи часов, ровно столько, на сколько хватило топлива в баках до маневрового минимума при таком энергетически неэффективном режиме. Такая отсечка на всех кораблях стоит, по понятным причинам. Но мне от этого было не легче, точнее информация о том, что у меня еще есть топливо для маневра, не особо радовала на фоне того, что один искин у меня сошел с ума, а второй разметало в клочья попадание в грузовую камеру. Даже обидно как-то, только один пробой брони случился, и тот в грузовом трюме умудрился угодить именно в ту камеру, где родной макавовский искин хранился. И дело не в управлении, сманеврировать я и сам легко смогу, чай, это моя прямая обязанность, а в том, что без искина мне расчет прыжка до Фолка просто не сделать, это при условии, что

я где-то топливо достаточного объема раздобуду.

А завершился переход, судя по времени и общим показаниям приборов, в смежной системе красного карлика. Причем от системы Фолка она отстояла еще дальше, чем 22–24–3С, и собственного имени не имела, а номер в каталоге был 22–24–6СХ, который ни о чем, кроме как о ее просто смехотворных по космическим меркам размерах, не говорил, и теперь «Макав» дрейфовал от точки перехода к ее центру с остаточной скоростью, гасить ее я не стал, топливо экономя, тем более я и так двигался в нужном направлении.

Вопрос с топливом меня волновал хоть и сильно, но совсем не так, как сумасшествие искина. Такое изредка встречается, когда проходит смещение искусственных нейроцепочек в синтетическом геле, составляющем начинку искина, под воздействием пробоя в энергопотреблении, вызванного, как правило, электромагнитными колебаниями. Тут все понятно. Вопрос, когда эта хрень прекратится и прекратится ли вообще? Что-то мне подсказывало, что надо искать себе другой искусственный интеллект и делать это, пока не совсем поздно, то есть пока не кончилось топливо, потому что медленно умирать в обесточенном корабле мне совсем не хочется. Интересная задача, в особенности в секторе, где до меня наверняка уже все ценное, как и во всех более или менее безопасных системах, выскребли. Тут вопрос в другом, считали ли те, кто здесь мародерствовал по-тихому, топливо ценностью или нет, хорошо бы, чтобы нет. Хотя иного более или менее адекватного решения в обозримой перспективе и так не предвидится. Поэтому я, отрубив все, что можно, засел за сенсоры, учитывая, что дрейфую я в нужном направлении и это может принести какой-либо результат.

Так продолжалось пять дней, а затем я достиг малой планеты, вокруг которой в изобилии встречался различный техногенный мусор. На сердце сразу полегчало, можно сказать, вернулся в привычную обстановку, стабилизировал орбиту и выпустил дроидов, чтобы они отсоединили все еще нагруженные на корабль остовы. Хватит их на себе таскать, во время дрейфа они мне помехой не были, а вот при маневрах, боюсь, ноша эта сейчас не по моему ветхому грузовозу. Ну да спасибо им все-таки сказать надо, потому как они собой мой корабль капитально прикрыли.

Когда излишний груз был сброшен, и, бессистемно вращаясь, отвалил от корпуса на новое место упокоения, я синхронизировал орбиту и состыковался с ближайшим обломком линкора, судя по опознавательным знакам, кусками сохранившимся на выжженной обшивке, — аварского. Запустил дроидов-техников внутрь, на разведку. Надо сказать, что это достаточно муторно, дроиды хоть и действуют самостоятельно, но отчеты присылают по несколько пакетов в секунду, и без искина отсортировать что-то полезное из них очень сложно. Такого я не ожидал, поэтому большую часть всей информации я тупо складировал в памяти для последующей передачи в более компетентные и, что не менее важно, искусственные мозги.

Остатки топлива в баках мне найти все же удалось, что было вполне реально, как я и предполагал, — никакой уважающий себя мародер связываться с такой мелочью не будет. Про не уважающих себя предпочитаю для душевного спокойствия не думать. А зря, все остальное выскребли отсюда уже лет так сорок назад, и топливо бы забрали, если бы оно в пористых органических структурах не рассеяно было, что делало его сложно извлекаемым отдельно от бака. А снять поврежденный бак с линкора... Ну-ну... Милости просим.

Ну я снимать и не собирался, подвел «Макав» к ближайшей пробоине, которая не то чтобы возле самого бака, но по крайней мере самая близкая к нему была, и жестко

закрепился захватом. Дальше пошла переделка уже самого корабля. Зачем снимать бак, если можно к нему напрямую запитаться? Да, это очень не технологично, варварски не безопасно и, да, для этого требуется масса времени и усилий, но это вполне выполнимо, если сильно припрет и не боишься половину своего корабля разобрать. Я боюсь совсем другого.

На всех кораблях топливо хранится, независимо от конструкции бака, однозначно в замороженном состоянии. Потому как даже антиграв не всегда в состоянии полностью инерцию погасить, а болтанка на борту космического корабля, несущегося сквозь пространство со скоростью, трудной для восприятия неподготовленным сознанием, да еще и между несущими элементами, куда обычно баки ставятся, никому не нужна. И перед подачей в реактор топливоприемник его разогревает до определенной температуры и давления, это одновременно и безопасно и практично.

И вот, исходя из этого принципа, я и решил запустить один из топливоприемников «Макава» в одну из резервных емкостей аварского линкора, с той лишь разницей, что качать он будет энергоноситель не в реактор, а другой бак. По типу той самой обратки, которую я во время дрейфа все-таки починил. А то, что топливо в космосе пятьдесят лет проболталось, так это совсем не страшно, у него срок годности «бессрочный».

Да, если бы я в свое время резервный реактор не снял, то сейчас на такой операции можно было смело поставить жирный крест, потому что разбирать реакторную часть корабля в открытом космосе и силами десятка ремонтных дроидов-универсалов это не просто идиотизм, а идиотизм, возведенный в ранг искусства. Теперь становится понятно, почему топливо так никто и не слил... Хотя идея с дополнительно вынесенным топливоприемником очень интересна, надо ее на своем будущем корабле реализовать, не полениться, а то случаи, как говорится, разные бывают.

Так вот, пока бак заполнялся, и у меня на душе слегка отлегло, уже привычно забитый маркерами обломков экран навел меня на некоторые размышления. А почему это именно вокруг этой планеты такая высокая, да что там, просто фантастическая по сравнению с девственно чистыми орбитами других малых планет в системе плотность обломков. И почти все они принадлежат крупным кораблям. Что на этой планете было такого, чтобы для его прикрытия можно было пожертвовать целой эскадрой?

Закончив перекачку, а бак свой я заполнил полностью, хотя и зря, наверное, ввиду возможных маневров рядом с крупным космическим телом, приступил к новому для себя занятию, а именно тотальному сканированию поверхности малой планеты с минимально допустимой орбиты.

Хорошо, что почти все системы на корабле имеют малые управляющие... назовем их привычным словом — компьютеры, потому как до уровня даже самого примитивного искусственного интеллекта они не дотягивают. На современных же кораблях они представляют собой полноценные искины, причем взаимозаменяемые, что характерно. Я, кстати, такое положение вещей обоими руками поддерживаю. На «Макаве» вот тоже три шахты под искины предусмотрены, только вот две из них демонтированы, а я по неопытности их и не восстановил, для внутрисистемных полетов одного искина вполне достаточно, а потом как-то все закрутилось-завертелось...

Так вот, если бы даже этих систем, относительно примитивных систем, тут не стояло, то можно было смело все бросать. А тут хоть визуальную обработку и кое-какую систематизацию, но мне предоставили. Чего вполне хватило для вычленения наиболее интересных для поиска пока еще неизвестно чего, но по всем косвенным признакам очень

важного, районов.

А косвенные признаки здесь были очень даже заметные, кратеры от разрывов, многокилометровые борозды проплавленного грунта... Атмосферы-то нет, притяжение тоже на уровне нашей Луны. Идеальное место для базы флота, что временной, что постоянной. Вот ее-то, родимую, я и искал, и все мои надежды напрямую с этой гипотетической базой и были связаны. Где же как не на ней искинам россыпями валяться.

Однако сканеры показывали полное запустение и тотальное разрушение. Я два раза совершал посадки, причем сажал корабль неразъемно, именно этим малые планеты для флота и удобны. И каждый раз находил остовы зданий, разбросанный мусор, кучу разрушений и абсолютно ничего полезного. Кстати, ни одного трупа я не нашел, что не может не радовать. Тут либо похоронные команды постарались, либо кто-то другой всю органику собрал, возможно в гастрономических целях, например архи. Потому как в то, что это все сделал кто-то из черных археологов, которые тут после войны околачивались, искренне не верю. Я бы лично такими делами заморачиваться не стал... И не потому, что черствый или циничный, хотя и это тоже, а просто объем работ очень большой получался.

Как бы то ни было, но абсолютно ничего ценного я не нашел, ни на остатках базы, ни в ее окрестностях. Поднялся обратно на орбиту и принялся бесцельно нарезать витки. Не могу сказать, что сильно расстроился, в конце концов, разного космического мусора, бывшего когда-то кораблями, тут было немерено, где-нибудь я по-любому хоть какой искин да найду. Другой вопрос, сколько времени мне на это понадобится, может, год, а может, и десять. Задача приблизительно такая же, как про иголку в стоге сена, только размеры стога надо взять побольше.

А тут еще и базы изучать не получалось, вроде и время есть, и мозг чисто механической информацией загружен, ан нет. Начал учить базу «Конструктор», с сугубо меркантильными целями.

Техником быть конечно же хорошо, а вот конструктором лучше. И даже не в том дело, что эти знания мне в сложившейся ситуации помогут осознать целостность всей процедуры потрошения кораблей, потому как база «Техник» обучает, как тот или иной агрегат собрать-разобрать-починить, снять-установить-настроить, запустить-отключить, и это понятно. А база «Конструктор» обучает различным методам, как эти все агрегаты эффективнее в одной конструкции соединить, да еще и чтобы все работало при этом и не разваливалось.

И вот такая штука получилась, первый, ознакомительный, уровень проскочил, как обычно, за час с небольшим, второй за семь часов, а вот третий учу уже больше пяти дней, и ни конца ни края этому обучению еще не видно. И ведь не сказать, что база особо большая или сложная, не больше того же «Техника». Да, изучаю я ее в фоновом режиме, от чего скорость усвоения заметно падает, но не настолько же... Эх где же мои показатели три базы по четвертый уровень включительно за три-то дня, пусть в медотсеке, пусть в полной отключке сознания, но это все равно круто! Как позже узнал, просто невероятный показатель, тогда особого внимания не обратил, а сейчас... Тут на ум сразу два варианта приходят. Первый — мозг на данном этапе знаниями пресытился и дальше обучаться желанием отнюдь не горит, продолжительного отдыха требует, гад. Второй — нейросеть-то у меня кривая, о чем я благополучно позабыл, и теперь эта кривизна начинает проявляться, точнее до этого проявлялась в повышенной эффективности обучения, мозги мне подпаливая (неудивительно, что Лиина мне тогда дальнейшую учебу запретила), а сейчас стабилизировалась и в норму вошла. Для местных-то это вполне обычное явление — базы

месяцами изучать.

Это так, что на ум приходит, есть, конечно, еще и третий и четвертый варианты, типа все вместе, друг на друга наложилось, но они слишком уж обобщенные, а я не искин, чтобы вероятности с десятком нулей просчитывать.

Но собственно именно благодаря «Конструктору» я и догадался, о в сущности, не сложном, но сейчас безусловно спасительном способе заправки.

За такими размышлениями я начал рассматривать следы от сошедших в свое время с орбиты обломков, пропахавших на поверхности планеты глубокие борозды, сейчас образующие своеобразные узоры. Искин-то не работает, а я сенсоры просто забыл отключить, вот они, на сканирование планеты и настроенные, мне картинку и выдавали. Красивые, кстати, узоры, интересные в своей бессистемности.

Вот на одной из черточек в этом бесконечном узоре, витке, наверное, на девятом-десятом, я, до этого тупо пялившийся в экран и раздумывающий о своих смутных перспективах, заметил какую-то неправильность, отличие от остальных, которое вначале привлекло мой замылившийся было взгляд, а потом и все внимание целиком. В принципе борозда как борозда, пунктирная, от обычного куска двигательного отсека среднего крейсера, потерявшего орбитальную скорость и рухнувшего на планету глубиной вначале двадцать девять, а в самом конце семь метров, ничего необычного, учитывая местные реалии.

Все на месте, и прорывы в тех местах, где вращающийся обломок от грунта отскакивал, и воронка на месте самого падения, вот только ближе к концу встречается еще один элемент, вытянутый, почти двухсотметровый, правильной формы, из смещенного, потревоженного грунта, аккуратно поперек траектории падения лежащий. Я бы и не заметил, без искина-то, но вот больно уж похоже это выглядело на палку, или еще что продолговатое, на дне моря или речки под слоем песочка лежащую, на которую случайно наступили, и вокруг нее сразу песок по контуру деформируется очень выразительно. Помню, таким макаром лет в одиннадцать весло нашел и очень этим гордился, хотя его и выкинуть потом пришлось, потому что к дедушке в машину не влезло. Под водой все следы слишком недолговечны, но поверхность малой планеты, не имеющей атмосферы, это несколько другое, тут такие изменения — на века.

Нервное возбуждение от возможной находки еще не улеглось, а я уже подводил «Макав» к выбранной для посадки более или менее ровной площадке, хотя для него это было и не особо необходимо, но инертность мышления вкупе со сложившимися за жизнь стереотипами делают свое дело.

Первым делом прикрепил к боевому скафандру все имеющиеся у меня примочки...

Ремонтные киберы этот корабль уже обследовали и завалили меня такой кучей информации, что основное, что мне из нее удалось вычлениить, так это то, что там абсолютно безопасно. Как только может быть на разбитом корабле, лежащем на поверхности малой необитаемой планеты в необитаемой же покинутой всеми разумными системы, — если что, помощи можно в принципе не ждать.

Вся остальная информация тоже была, и по оборудованию, и по корпусу, только вот проверять ее мне придется самому, потому как киберы о состоянии, к примеру, реактора или гравикомпенсатора вкупе с системой жизнеобеспечения в отчете указали достаточно емко, то есть одной фразой — есть в наличии. И все, ни работает ли, ни количества, ни прогноза по текущему ремонту и демонтажу, ничего конкретного, что на дроидов совсем не похоже. Но самое главное, там был искин, не разбитый, не сгоревший, а просто отключенный от питания. Естественно, ни модели, ни года и мечта производства дроиды сообщить не удосужились, как и обо всем остальном, теперь уже моем имуществе, ну да ладно, может, я просто эти пакеты и не просматривал, или отсек, когда телеметрия пошла, чтобы хоть что-то понимать в этом нагромождении различной, зачастую не связанной между собой информации.

Закончил собираться, выбрался через шлюзовую камеру в пустотную часть трюма и уже оттуда, спустившись по грузовой аппарели, ступил на серый каменистый грунт и пешком направился в сторону найденного корабля. Вокруг меня семенили паукообразные ремонтные киберы, спереди, сквозь линию горизонта был виден пояс обломков, а за ним начинался величественный в своей неторопливости восход звезды. Красиво, блин, только надо побыстрее до места добраться, чтобы за корпусом прочным от палящих лучей укрыться.

Забрало поляризовалось — включился светофильтр. Так-то ничего страшного в облучении нет, боевой скафандр и не на такое рассчитан, но все равно как-то не по себе...

Отвлечшись на восход, слегка отклонился от проложенного киберами маршрута, не заметил, как взошел на холм и остановился на самой его вершине, гравитация-то совсем не та, что на корабле, тут гравигенераторов нет, и если бы не компенсаторы псевдомышц скафандра, прыгал бы сейчас, как тот кенгуру. Обернулся назад, на ровную цепочку следов на фоне серой безжизненной пустыни, очень уж сильно мне этот пейзаж лунный напомнил, который обычно в голливудских фильмах показывают. Как там товарищ Армстронг говорил: «Один шаг для человека, — огромный шаг для человечества». Нью-ню... Не могу сказать, что я его сейчас понимаю, но что-то в этом есть, в особенности, когда осознаешь, что за, пусть и не очень тонкой, скорлупой скафандра царить почти полный вакуум, а пыль под ногами ничего общего с земной практически не имеет. Вот тогда пробирает... Похвастаться бы кому, но боюсь, никого в радиусе минимум десятка, а то и двух световых лет таким подвигом не впечатлишь.

Корабль лежал под пятиметровым слоем грунта, пересекая борозду кормовой частью, в которой теперь зияла достаточно большая, метров в десять, рваная пробоина на фоне обширной вмятины от удара падающего фрагмента куска двигательной секции. Таких повреждений не случилось бы, будь он на орбите, бронеплиты на такие моменты рассчитаны, от вмятины, конечно, никуда не денешься, но вот пробоины наверняка не

возникло, даже с отключенными силовыми полями. А вот на планете, пусть и с низкой гравитацией, даже странно, почему его вообще по кусочкам не разорвало, несмотря на то что удар прошелся по касательной, закон сохранения импульса еще никто не отменял.

Длиной корпус был сто восемьдесят — сто восемьдесят пять метров с учетом отвала грунта и имел продолговатую, утолщающуюся к носу, а не к корме, как это чаще всего встречается, форму. Почему я так решил? Да потому, что возле вмятины, там, где как раз проход образовался и где грунт от удара разметало (хоть и не сильно, атмосферы-то нет) отчетливо выступает выносная гондола одного из двигателей и совсем не соплом вперед.

Не могу сказать, что меня это не заинтересовало, кораблей с аналогичной конфигурацией я в базе «Пилот» не нашел, хотя он и немного напоминал «„Макав“-1МКЕ», но у того, как и у большинства расстыкующихся кораблей, двигатели спереди находятся, а тут сзади, по классической схеме. При этом корабль однозначно человеческий, это в самом первом пакете от обследовавших его ремонтников пришло. Черт, теперь мне даже обидно, что я не все их пакеты с отчетами об обследовании просмотрел, ну подумаешь, потратил бы пару недель...

Ну вот, собственно, и импровизированный, можно сказать, естественно образованный вход. Обшивка на первый взгляд стандартная, броня выглядит сильно потасканной, такое впечатление складывается, что у них долгое время силовое поле работало из рук вон плохо, но ничего больше необычного.

Киберы вокруг засуетились, почуяли железки безмозглые рядом объект для потенциального ремонта или разборки. Нет, определенно зачатки зачатков интеллекта уровня собаки у них есть. Могли бы и полноценные искины ставить, хотя зачем им мозги, еще не было случая, чтобы они со своей прямой обязанностью не справились... Мозг такая интересная штука, что зачастую вреда от него намного больше, чем пользы.

Взял в руки винтовку, рукоятка скользнула в руку, уже привычно щелкнул зажим крепления, перед глазами появилась прицельная сетка и тактическая панорама. Без вспомогательного искина это, конечно же, совсем не то, но если вдруг какой дряни космической приспичит на меня полезть, — мало ей даже так не покажется.

Я сосредоточился и вслед за киберами, аккуратно ступая, хотя сам не понял, зачем такие предосторожности, сунулся в проем.

Хрена себе! Как-то я с первичной оценкой в необычности маху дал... Толщина броневое покрытие здесь, в кормовой части у этого корабля, два с половиной метра, это на срезе пролома отчетливо видно, а корму, как правило, бронируют совсем не так сильно, как нос, полезную массу экономя, к примеру, на тяжелых крейсерах Содружества броня в носовой части обычно метр-полтора. В голове проскочили какие-то ассоциации, но толком не оформились, зато датчик скафандра сигнализировал о резком выбросе адреналина. Еще бы, от чего-то во мне появилась уверенность, что совсем не стандартный это корабль. Дальнейшее обследование по мере продвижения по внутренним коридорам, благо дроиды все проходы доступными сделали, не заморачиваясь с дверями и люками, а просто переборки прорезав, где надо, меня в этом только уверило.

Начнем с того, что у этого боевого корабля, а что это боевой корабль, у меня сомнений не осталось, после того как обследовавший носовую часть кибер сообщил, что толщина брони в носовой части больше чем четыре с половиной метра, было аж четыре полноценных реактора, причем довольно стандартной конструкции. Четыре реактора это очень много, обычно на корабль крейсерского класса ставят один основной, стандартный, и один или два

резервных, поменьше да послабее, а тут все четыре основных, да еще и заточенные под совместную работу. Два двигателя повышенной мощности, это-то как раз понятно, при таком уровне бронирования, чтобы корабль более или менее скорость мог набирать, двигательная установка должна быть как минимум на уровне тяжелого крейсера, а лучше малого линкора. Гравигенератор один, и как обычно, вшит в контур двигателей, причем к обоим. Системы жизнеобеспечения как таковой не осталось, основной модуль разрушен прямым попаданием, которое корпус насквозь пронзило, резервные же модули давным-давно израсходовали свой ресурс и сейчас представляли интерес только с точки зрения эластичных трубок подачи смеси и остатков проводов. Искин, судя по схеме, находился в подрубковой шахте и был на корабле один. Ну да это вполне понятно, если он уровня, скажем, линкора, то смысла ставить второй просто нет, в качестве резервного можно такой же, как у меня на «Макаве» установить, но это перестраховка, у военных искинов уровень надежности на несколько порядков выше, чем у гражданских, потому как выходят из строя они обычно вместе со взрывом всего корабля.

В грузовой трюм входа не было, вскрыть не смогли пока, да и сам он представлял собой скорее сейф. Ну да вскроем еще, какие наши годы, пару деньков попилим и залезем...

По центральной оси располагалось орудие главного калибра... Тут в принципе стало понятно, зачем здесь такая мощная энергетическая установка. Орудием главного калибра служила магистральная ионная пушка, протянувшаяся по центральной оси почти до самого двигательного отсека и сделавшая бы честь любому тяжелому кораблю, не знаю, какой она мощности, но, судя по характеру повреждений системы жизнеобеспечения, со сквозной пробоиной, очень нехилой, думается, из аналогичной установки полученной. Потому как из такой «пушки» по простым фрегатам смысла особого стрелять нет, хотя... Если мощность искина позволяет быстро менять векторы прицеливания, а здесь она явно позволяла, и силовая установка выдает достаточно мощности для коротких серий импульсов, что тоже по количеству реакторов вполне очевидно, то да, получается по-настоящему грозный универсал. И это я еще не считаю шести противоракетных плазменных турелей, которые такой мощности, что вообще не уступают главному калибру эсминцев сейчас.

Чего здесь не нашел, так это полноценного силового щита, он тут, конечно же, был, но такой слабый и непонятный в плане примененных технологий, что я поначалу принял за резервный гравикомпенсатор, еще долго рассматривал, пытаюсь понять тип конструкции, потом надоело, плюнул и пошел дальше.

Рубка корабля была рассчитана на четырех членов экипажа. Кстати, бронепереборка, прикрывающая в нее проход была распахнута, так что терять время на вскрытие бронекапсулы мне не пришлось, экраны давно были мертвы, а на панели управления не было ни одной надписи, как и кнопки. А зачем? Все сенсорное. В двух креслах, видимо пилотских, лежали две мумии, в броне, все как полагается на флоте, с закрытыми забралами. Интересно, что же их убило, с виду целехонькие, ну насколько это к мумии может относиться. Ан нет, в потолке рубки зияло такое же отверстие, как и в отсеке системы жизнеобеспечения, мгновенная смерть от излучения, забрала захлопнулись автоматически уже у трупов. Но срок прошел уже достаточный, чтобы не волноваться, шесть с копейками веков как-никак.

Догадку надо было проверить. Я присел возле одной из мумий и стер слой пыли с плеча, на бронепластине экзоскелета красовался серебряный меч, пронзающий синезеленую планету... И почему я не удивлен.

Только в один период тут корабли таким слоем брони покрывали, и с полями силовыми напряженка была. Оттого и лепили даже на малые и средние корабли орудия непомерных мощностей. Период смутного времени, период расцвета Иллы, чей герб я сейчас и наблюдаю.

Утащить на верфь этот корабль я не смогу при всем желании, просто с планеты не подниму, болтался бы он в космосе, — другое дело, а так — дудки. А жаль...

Пришел доклад о сроках демонтажа и вскрытия трюма, понадобится не меньше двух недель, зато демонтировать искин можно сразу и потом в течение дня его установить уже у себя. А вот для демонтажа всего остального понадобится время и, что самое печальное, дополнительное оборудование, желательно полноценный ремонтный комплекс, между прочим, хреновую тучу бабкок стоящий, которые сейчас, кстати, еще и не мои.

Ну что же, оставляем всех, кроме одного дроида, здесь, демонтируем искин, ставим его на «Макав» и, если все будет нормально, то дуем к Тоготу необходимое оборудование клянчить. Черт, придется его в долю взять, иначе не даст.

Пока искин демонтировали, прошелся по ведомости демонтируемого же оборудования. Судя по всему, почти все оно в той или иной форме пригодно к работе, естественно, чинить его придется, и не просто чинить, а менять всю электронику, блоки управления, обмотку и еще целый ряд комплектующих на более современные. Благо они не слишком отличаются, ни по разъемам, ни по принципам работы, разве что размерами современные намного меньше. Шесть с половиной веков прошло все-таки, я вообще, если честно, удивлен, что почти все тут ремонтпригодно. Нет, понятно, что технологии примененные тут разработаны с огромным запасом прочности, но не настолько же. Зато, с другой стороны, понятно, почему за руинами древних такая охота идет, если и там все в не намного худшем состоянии, даже небольшая часть, то это просто технологические Колымы... э-э-э, нет, правильнее будет, Клондайки, получается.

Все, кроме искина, потому что он на самом деле просто мертв. Но это не значит, что его нельзя несколькими достаточно простыми манипуляциями оживить, и это достаточно просто, чтобы можно было проделать в полевых условиях. Только нужно для этого минимум два искина, условно мертвый и условно рабочий, сумасшедший тоже подойдет. Ибо что собой представляет абсолютное большинство искинов по конструкции — это герметичная колба из, как правило, прозрачного керамопластика, в которую залит синтетический нейрогель. В этом нейрогеле под воздействием электромагнитного поля образуются нейроцепочки, посредством которых вся мыслительная деятельность и память искина и происходит. И пока энергетическая подпитка поступает, хоть бы и минимальная, цепочки эти остаются и сохраняются сколько угодно долго, искин даже мыслить в таком состоянии может, анализировать полученную ранее информацию и саморазвиваться. Даже если питания нет, цепочки сохраняются еще в течение не менее десяти стандартных лет, а затем амба, распадаются полностью, уничтожая как данные, так и сознание искина, безвозвратно. Именно поэтому все корабли оснащаются дополнительными блоками памяти, построенными на принципах кристаллической решетки, которым плевать как на время, так и на питание, всем они хороши, только думать не умеют, у самых примитивных искинов они и вообще память заменяют. На этом корабле такого блока, кстати, нет.

Так вот когда нейроцепочки распались, нейрогель, при условии, что колба искина осталась без повреждений, может существовать бесконечно долго, и после подключения питания снова полноценно начать функционировать. По типу овоща... Потому как прошивка

операционной системы в том же нейрогеле хранится, а с кристалла памяти без специального оборудования прошивку новую не залить, там что-то связано с правильным формированием нейроцепочек. Кристаллы вообще используются как некое подобие черных ящиков, с него прошивку устанавливать, — посидеешь, сплошь пассивная штука, почти без обратной связи, конечно, во фронтире подобного оборудования полно, тем более что это тупо преобразователь цифрового сигнала в код по типу ДНК, только гораздо более простой. Но у меня-то его нет...

Зато есть другой способ, вот для него-то и нужен второй искин, пусть и сумасшедший. Каждый искусственный интеллект оборудован встроенной резервной копией прошивки, то есть базовых компонентов операционной системы, чтобы при сбое ее легко можно было восстановить, более того, он это регулярно и делает при наличии системных сбоев.

Искин же не полноценная личность, у него нет и не должно быть самосознания, более того, это строжайше запрещено во всех законодательствах Содружества. И за такие эксперименты довольно серьезно карают, вплоть до конфискации имущества и принудительной корректировки личности, то есть превращения в идиота его создателя.

Вот только если искин «сошел с ума», а именно произошло смещение уже существующих нейроцепочек и он перестал выполнять основную функцию, а именно думать, то лечится это тотальным форматированием... Ну отформатирую я его, восстановлю работоспособность допустим, почему же я так не сделал? Зачем стал второй искин искать, если есть намного более простой путь? А как я полечу меж звезд без базы данных звездных карт, позывных и прочей хрени, что, оказывается, так важна... ну ладно, все это можно вполне с кристаллопамяти восстановить, если недельку времени еще здесь проторчать. Проблема-то в другом, — у меня на искине резервной прошивки нет. По закону, лицензируется только базовое ПО, прошивка, то есть, а уже всем тем, что из него разовьется, торговать как таковым нельзя, ибо гарантию на сознание или псевдосознание давать до сих пор никто не научился. Я же его со склада именно из-за этого по смешной цене в пятьсот кредитов и купил. Да мне и в голову не могло прийти, что он у меня полетит, а если бы и полетел, так родной всегда из трюма можно достать, и проблем как не было. Кто же мог подумать, что так все получится — родной искин размазан по стенкам, а мой — неработоспособен, при этом я нахожусь в необитаемой системе. Шанс на такое был не просто минимален, а ничтожен. Значит, судьба, ничего другого на ум не приходит...

И моя задача состоит как раз в том, чтобы попытаться скопировать нейроцепочки с одного искина на другой, тупо и без изысков, пока они на втором воссоздаваться будут, то по-любому кое-как, но на место встанут, потому как кривая в результате смещения нейроцепочка просто не даст корректного кода, а значит, не восстановится, но это не проблема, когда с переносом смещение частично устранится, чтобы искусственный интеллект заработал, — остальное он сам исправит.

Это не я придумал, такой способ в базе «Конструктор» рекомендован к созданию многоискинных структур на универсальных кораблях для объединения их псевдосознаний в одно. Вся лишь разница в том, что там данные копируются прямо в работоспособный искин, сначала в один, потом в другой, потом в третий и так далее. Затем они настраиваются, удаляют излишки, и вуаля, скажем, десять искинов работают слаженно, как один, но каждый над своим вопросом, и конфликтов у них не возникает, потому как псевдосознание у них одно на всех. Но почему же его тогда для восстановления не использовать?

С иллийского корабля искин демонтировали прямо вместе с шахтой, установил ее

рядом со своей, пусть коряво, моя-то раза в три поменьше, наверное, и впрямь мощность их искина сравнима с линкорским, уж очень он здоровый. А в то, что в старости были более примитивные технологии, я больше не верю, опираясь на конкретные примеры, передо мной сейчас установленные.

Соединил обе шахты обычным оптико-волоконным кабелем, для копирования самое то, и включил питание. Для начала потестил иллийское оборудование, ничего толком не понял, в базе «Техник» его, естественно, нет, но вроде работает стабильно. Затем потестил свое, втайне надеясь, что дурь из этого синтетического хрена по какой-то причине самоудалилась, — все как прежде, базы данных есть, которые с ошибками, но использовать можно, а думать... Думать, он, видимо, эту почетную задачу мне предоставил.

Глубоко вздохнул, вызвал в нейросети интерфейс управления искинами и включил копирование. Пошел обратный отчет. Для полного копирования требовалось девять часов. Я еще постоял немного, помялся, а потом пошел спать. Сегодня был очень интересный, но и далеко не легкий день.

Когда я проснулся, копирование еще не закончилось, зато киберы бодро рапортовали, что установка второй шахты искина полностью завершена и к ней вполне можно подсоединять кабели управления. Ну не будем торопить события, подождем, пока закончится копирование и, очень надеюсь, улетим на Фолк за полноценным ремонтным комплексом.

А пока можно и пообедать, пищевой автомат, купленный, кстати, на мои деньги, стоял, как и полагается на всех кораблях, в кают-компании. Конечно, громко звучит, но так и есть, это помещение три на три метра по всем документам шло как кают-компания, минус один метр на сам пищевой автомат, минус метр на стол. Это, кстати, по мокававским меркам еще невиданная роскошь, моя каюта, к примеру, всего шесть квадратов, причем один из них под санузел приспособлен, рубка — пять квадратов, подрубовковое техническое помещение, это где шахты искинов стоят, — восемь, и все. Остальные доступные помещения либо специальные, типа ниши для реакторов основного и резервного, либо трюм. При всем при этом штатный экипаж корабля должен состоять из двух человек, где им тут разместиться, — ума не приложу.

Я, как обычно, сел за стол, сделал заказ пищевому автомату. Надо сказать, что заказ это вещь достаточно условная, готовить из натуральных продуктов могут далеко не все модели, и моя в их список не входит, да и стоят они на порядок дороже. Но вот придать форму и вкус — это всегда пожалуйста, если набор ароматизаторов есть и красителей с ферментами. А основным материалом для приготовления пищи служит белый порошок вообще без вкуса и запаха, заправки на одного человека не меньше чем на полгода хватает, а у меня их сразу четыре штуки с собой. Состав все равно будет, какой тебе на данный момент более всего подходит, эта модель данные по потребности моего организма в белках, углеводах и прочих микроэлементах самостоятельно у нейросети запрашивает. А вот форма, тут можно выбрать из предложенных вариантов. Сегодня я выбрал стейк какого-то крупного копытного с кровью и овощи типа баклажана. Раньше я их уже заказывал, так что подлянки не ждал. А то бывает иногда такое сотворит, что не то что есть, а смотреть страшно.

Стейк как всегда удался, в смысле рвотных позывов у меня как до еды, так и после оной не вызвал, а вот овощи доесть мне не пришлось. На нейросеть пришло сообщение, что копирование завершилось и калибровка искина уже достигла восьмидесятипроцентной готовности.

Экий он шустрый, ну что же, вполне ожидаемо, по уровню вполне на линкорский тянет, координировать работу лучевого орудия на дальних дистанциях другой и не поставят, а ему еще и корабль контролировать приходилось.

Выскочило сообщение, что калибровка успешно завершилась, сразу за ним предложение включить обнаруженный искин (это он про мой, который на Фолке купленный) в качестве подчиненного в многоискинную систему, разумеется, после форматирования.

— Э-э-э, что-то ты, брат, быстро запрягаешь, — растерянно пробормотал я себе под нос.

Нет, это, конечно же, хорошо и, что еще более важно, логично, но вот мне почему-то совсем не улыбается потерять резервный источник сознания для искина. А вдруг он завтра по какой-то причине возьми да и сдохни. Не знаю, как у местных, но на мой взгляд шесть с половиной веков это достаточно большой срок. И как это время на технической начинке

иллийского искина сказалось, еще не известно. Может, он через пять минут сдохнет, а может, и еще пару тысячелетий проработает. Но при любом раскладе резервное ПО надо иметь. А у меня вместо него мой старый искин побудет, пока базы с нормальными лицензионными прошивками не раздобуду.

Отменил все запросы, касающиеся объединения сознаний, а киберам скомандовал снять старый, сошедший с ума искусственный интеллект и убрать его от греха подальше... в кают-компанию. Пускай тут пока постоит, вместе с шахтой они не больше двух кубов занимают, зато его здесь никаким шальным разрывом не накроет, а если уж и накроет, то только вместе со всем остальным корабельным имуществом, и я думаю, мне, при таких повреждениях, точно не до него будет.

Отдал команду на полное тестирование, а сам тем временем добрался до рубки и плюхнулся в пилот-ложемент, привычно зашарив кончиками подушечек пальцев по сенсорам управления. Тест искина прервался требованием подключиться к управляющим системам корабля. Правильно, так и должно было быть...

Я глубоко вздохнул и отдал команду дроидам на подключение кабелей. В конце концов, для этого я его и реанимировал, конечно, по первоначальному плану я с его помощью хотел лишь исправить системные ошибки в своем искине. Но какая разница? Сознание скопировано один в один, а этот искусственный интеллект на несколько порядков «старого» (думаю, очевидно, кто кого старше) мощнее. Так что теперь будут и на «Макаве» стоять мощные «мозги», а не тот калькулятор, что раньше.

Пока киберы проводили подключения, я планировал, как повести себя с Тогогом. Понятно, что напрямую говорить ему об иллийском корабле будет не совсем разумно, он, конечно, все равно что-то заподозрит, но подозрение и твердая уверенность — это несколько разные вещи. С другой стороны — есть еще вариант проверить все самостоятельно, — ремонтный комплекс прикупить на ОПЦ, пусть и не новый, но рабочий. Стоит самый простой из более или менее подходящих около трехсот тысяч, плюс ангарный модуль — тридцать. Итого получаем очень ограниченную и смехотворно малую пародию на верфь за каких-то триста тридцать тысяч кредитов. А к ней уже неплохо бы и малый реактор прихватить, не будет же она все время от корабельного питаться...

Бли-и-ин, еще и маскировочный модуль, какой-никакой, а надо, иначе пролетят тут какие-либо доброхоты и все, прощайте все вложенные бабки, иллийский малый крейсер и все остальные материальные ценности, которые за этот короткий период стали и, я не сомневаюсь, еще станут так близки моему сердцу. На все это мне денег точно не хватит, даже если год буду пахать. А еще я корабль строю, на который бабок еще больше уходит. Что же делать-то? Интересно, симптомы золотой лихорадки похожи, или это другое заболевание жадных людей?

Короче... как бы жалко ни было, а делиться все равно придется... и пусть уж лучше это будет Тер Тогот, который ко мне достаточно хорошо относится и с которым у нас вполне конкретные деловые отношения, чем я буду тут корячиться один, и мне в итоге голову свернут либо кочевники, либо пираты, либо еще кто более сильный. Все, решено. Или нет? Или да? Короче, по ходу дела разберусь...

Искин к управляющим каналам корабля уже давно подключили, и он терпеливо ждал команды к началу работы, — хороший знак.

В самом начале, на всех без исключения кораблях, да и вообще всей более или менее сложной технике, включаются сенсоры, причем в пассивном режиме. Раньше они у меня

были отключены, потому как работать еще и с ними, да при том еще и в пассивном режиме без основного искина корабля просто невозможно в принципе. Я и не пытался, а наоборот, еще и добрую часть остальных информационных пакетов игнорировал, все равно для человеческого восприятия они не предназначены. Нет, конечно же основную ситуацию и картинку я видел и, более того, успешно использовал при маневрировании, но вот всякое предположительное местоположение или точки энергетической напряженности — это не для человеческого разума. Зато сейчас, когда на «Макаве» снова установлен искин, да еще и такой мощности, каковой этот ветеран отродясь не видал, я словно прозрел, так много всего появилось в галопроекции и в такой детализации, что мне стало несколько не по себе. И охреневал не только от обилия обработанной информации, от которого я уже успел отвыкнуть, а от того, что на орбите планеты шел жестокий бой, и мне сейчас было бы крайне глупо показывать, что я здесь есть вообще.

Кочевники. Что я о них знаю, так это то, что почти ничего. Но все же некоторые моменты, а именно их агрессивность, использование пленников в качестве генетического материала и условную принадлежность к человеческому виду, мне известны. Как раз из той краткой справки, что в сети висела. Если с первыми двумя все понятно, то с «условной принадлежностью» не совсем, не то чтобы они на людей совсем не походили, но вот видел я в сети вариации... и это все достаточно целенаправленные изменения. И не сказать, что для постоянной жизни на корабле не нужные, но до чего же некоторые корявые попадают.

Вообще появились они в период смутного времени, вероятно, какие-то беженцы или колонисты, не сумевшие, вернее, не захотевшие вовремя организовать и захватить себе место на одной из планет земного типа, а может, и осознанно от этого отказавшиеся по тем или иным причинам, скорее всего религиозным. Ну да не думаю, что именно сейчас это так важно. Изначально они были разобщены, то есть на каждом корабле был некий замкнутый социум, со своими традициями, законами и вытекавшим из этого геморроем. Где-то пару поколений это всех и всем устраивало, а потом начались проблемы. Во-первых, начались проблемы с техникой, не мелкие, на которые никто внимания, как правило, не обращает, а вполне серьезные, которые угрожали самому существованию корабля, носителя, а следовательно, и социуму, ну или племени, на нем проживающему. Во-вторых, потихонечку, полегонечку, но началось вырождение... Не генетическое, понятно, что два поколения, где даже близкородственное скрещивание почти не присутствовало, это совсем не срок, хотя рано или поздно к нему бы все равно пришли. Скорее даже деградация во всем, что индивида касается. Не то что они все тупыми стали, в конце концов если знания через нейросеть имплантируются, то даже идиота можно эрудитом сделать. Эрудированным, но с дурными наклонностями и сомнительными моральными принципами.

Частичное решение нашли быстро. Если какой-то агрегат корабля неисправен или работает плохо или со сбоями, — значит, надо его либо починить, либо поменять, а лучше и то, и то, чтобы про запас осталось. Как? Элементарно, в космосе кораблей много летает... На них вообще много чего ценного для человека, на планете ни разу не бывавшего, перевозят обычно. Да и сам корабль ценность огромная, его можно разобрать на запчасти или использовать для новой семьи, например, можно к базовому кораблю присоединить, тем самым объемы жилых и прочих помещений увеличив. А экипаж? Ну не пропадать же ценному генетическому материалу.

В итоге к большой войне с архами существовало больше сотни орд (это не совсем то, ближайший наш аналог это рой, но он здесь тоже не подходит). В каждой по несколько

километровых маток и сотен малых кораблей, чаще всего класса малого легкого крейсера. К тому времени кочевники обладали многими уже своими собственными и достаточно эффективными эндемичными технологиями. Их социальная структура трансформировалась, теперь в каждой орде было от одной до нескольких десятков семей, в каждой из которых могло быть до нескольких тысяч членов, из глав которых и состоял высший управляющий орган каждой орды. На второй ступени стояли главы отдельных крупных родов и главы семей поменьше. И так до самого низа иерархической пирамиды. Чем крупнее орда, тем выше пирамида. А на самом низу, можно сказать вне признания человеком, находились рабы. Что в условиях бродяжничества по открытому космосу оправданно, ввиду хронической нехватки запчастей для киберов. Тот самый генетический материал, абсолютно лишённые воли, с урезанным сознанием, их использовали в качестве живых искинов, контроллеров для дроидов, а то и вместо. Раба кочевников сложно назвать человеком, потому что часть головного мозга и почти весь спинной удалены, взамен ставятся, импланты или ничего не ставится в зависимости от цели преобразования... Так же обычно удаляются и половые органы, органы пищеварения и выделения. Зачем это рабу, существу, не обладающему больше разумом, способному только на претворение в жизнь повелений хозяина. А все, что ему положено для существования, он получит и так, питание напрямую в кровеносную систему, через системные инъекции, выделение — также. Все предусмотрено в аппарате поддержания жизни раба... потому что раб это имущество, ценный генетический материал.

Вообще такое отношение к собственным и вообще телам в среде кочевников можно назвать характерным, потому что они совершенно спокойно удаляли «ненужные» органы, мышцы, сухожилия, кое-что меняли на импланты, а кое-что и нет. Системы в этом не прослеживалось, — лепили, как правило, кто во что горазд.

Так вот, в самом начале войны, ну той, которая пол сотни лет назад была, все эти орды, объединённые в одну, и вторглись в пределы Содружества, с конкретной целью — разграбить парочку развитых планет. Подобное уже сотни раз проделывалось во фронтире, много колоний прекратило свое существование после их набегов. Но вот для такой гигантской орды фронта было маловато... Да и не для него она собиралась.

Кисада была захвачена меньше чем за стандартные сутки, вереницы транспортов засновали туда-сюда, перевозя то, что удалось собрать на планете, потому что орбитальные лифты и станции, все двенадцать, сейчас демонтировались и готовились к транспортировке. Отдельно шли лайнеры с готовым для переработки генетическим материалом...

Уничтожали орду шесть разных флотов, включая и первый аратанский и третий ударный аварский. Уйти удалось не более чем двум процентам. Кисаду освободили, но в войне она уже не участвовала.

С того времени о кочевниках все забыли, ну кроме Фолка, он слишком близко к путям их миграции находился, хотя его, как ни странно, никто ни разу и не тронул. Не думаю, что это связано с его условной годностью к проживанию, в конце концов, для тех, кто всю жизнь в космосе прожил, это не проблема.

И вот сейчас на растянувшемся на всю рубку голографическом экране я наблюдал, как эскадра из трех кисадийских дальних рейдеров расстреливает из главного калибра в упор вяло огрызающийся не слитными залпами ионных орудий огромный, формой напоминающий вытянутый бутон анемона, почти пятикилометровый материнский корабль какой-то из орд.

Дальние рейдеры действовали привычно — жестоко и расчетливо. Два из них,

маневрируя, дырявили корпус пытавшегося оторваться, а теперь уже скорее дрейфующего в сторону второй малой планеты корабля, сквозными попаданиями разнося вдребезги внутренние коммуникации, а третий методично выбивал двигательные секции...

Кисадийцы ничего не забыли и ничего не простили. За время того набега общие потери двухмиллиардного населения планеты достигли восьмисот миллионов — чуть больше трети от всей популяции. Даже удивительно, что они уже через год после войны спустили со стапелей первый в серии дальний рейдер. Их так и прозвали кисадийскими рейдерами, потому что ничего подобного до этого не строили, да и сейчас строить не собирались. По сути, каждый из них представлял собой полноценный линейный корабль полуторакилометровой длины, только с очень большой, практически не ограниченной автономностью, для того чтобы прочесывать сектор за сектором дальнего фронта с явным перекосом в сторону тяжелого энергетического вооружения. В этих кораблях все сделано было для того, чтобы находить, преследовать, а затем и уничтожать вот такие материнские корабли-базы-города, полугруп которого я сейчас перед собой на голопроекции вижу. Всего было выпущено серия из пятнадцати шгук, причем в системах Содружества их с момента ввода в эксплуатацию видали крайне редко.

К коллективной системе обороны Содружества они не относились и полностью находились на балансе Кисады. Думаю, что экипажи на таких кораблях состояли исключительно из людей, имеющих к кочевникам личные счеты. Потому что служба на них фактически означала приговор на пожизненную войну за дальними рубежами. Наверное, от добровольцев не было отбоя, экипаж-то на каждом составлял не более ста пятидесяти, а то и ста человек. А живут здесь долго, для них пятидесятилетие не срок.

Кочевник восстановил было щит, но в кормовой части раздался взрыв, а потом по всей длине обшивки зазмеилась трещина, из некоторых участков которой вырывались протуберанцы пламени. Кисадийцы продолжали обстрел, теперь уже втроем утюжа весь корпус целиком, на вид бессистемно перенося огонь с одного участка на другой. А потом огонь прекратился, и от рейдеров отделились стометровые овалы десантных транспортов. Не думаю, что кто-то реально собирался зачищать или захватывать кочевника целиком, но вот зачистить изнутри и подорвать основные узлы — это самое то. А дальше... дальше не очень долгая, но мучительная смерть, судя по траектории полета от падения на поверхность малой планеты, второй от звезды, следующей после той, на которой сейчас я.

Сенсоры засекли возмущение пространства. Не успел мне искин отрапортовать о появлении в пределах системы второго корабля-матки, как рейдеры возобновили обстрел, поспешно принимая в стыковочные узлы так и не дошедшие сегодня до цели десантные транспорты. Когда стыковка завершилась, почти синхронно развернулись к новому противнику и дали полный ход. А только что появившийся в системе материнский корабль, окруженный десятками малых, ринувшихся на его прикрытие, уже набирал разгон для прыжка.

Кисадийцы открыли ураганный огонь прямо с дальней дистанции и никаких проблем с энергетическими установками.

О поверженном, но не добитом противнике было забыто, ввиду наличия новой, еще способной самостоятельно передвигаться цели.

Материнский корабль разгонялся не больше пары часов, при этом заложив пологую дугу разворота, чтобы не гасить окончательно остаточную скорость после перехода. За это время рейдеры раскрошили примерно пятую часть кораблей прикрытия, вышли на параллельный

разгону кочевника курс и дали полный ход. Остатки малых кораблей припустили следом... с учетом того, что масса каждого из них в десятки, а то и в сотни раз меньше, то в прыжок они войдут гораздо раньше и, что немаловажно, закончат его тоже быстрее. Интересно, а что, кисадийцы действительно такие тугие на голову, что не понимают, что в точке обратного перехода, с вероятностью до девяносто пяти процентов, их ожидает засада? Или же они-то как раз все и понимают, а я опять полез со своими умозаключениями не в свое дело... Скорее всего именно так и есть.

Сенсоры засекли множественные переходы, а через некоторое время и сильное, слитное возмущение пространства, — это вошли в прыжок кисадийцы.

Я снова остался в системе один, если не считать обломков на орбите, гипотетически выживших после столкновения с рейдерами экипажей малых кораблей (вот в этом я искренне сомневаюсь) и, разумеется, дрейфующего и уже почти достигшего зоны низких орбит второй по счету малой планеты материнского корабля.

Собственно, на корабль он сейчас походил меньше всего. На кучу металлолома, спрессовавшуюся под действием гравитационных сил в результате вращения вокруг одного центра масс — да, похож. На астероид побитый — тоже. Но на корабль... ну разве что на основательно расколошмаченный обо что-то, впрочем, приблизительно так и было.

В принципе понятно, почему его не стали добивать, искин рассчитал — зону низких орбит он проходил не задерживаясь, после чего благополучно падал на планету. Ни одного шанса. После такого, если там даже кто живой и остался, то жить ему оставалось минуты, ровно до соприкосновения с поверхностью.

Однако искин вдруг изменил параметры траектории, вначале начал смещать точку падения, а затем и вовсе почти приблизил к достаточно стабильной орбите.

Я сначала не сообразил, а потом заметил шлейф выхлопа плазмы движка. Увеличил картинку. Точно, один из маневровых движков, торчащих с правого бока, и как-то неправильно, на мой взгляд, застрявший между броневых плит, сейчас работал на износ, в форсажном режиме, сжигая свой оставшийся ресурс за эти минуты, увеличивая орбитальную скорость. Тем самым давая своей смертью шанс огромному кораблю, пусть и не выйти обратно на безопасную орбиту, но побыть на ней достаточное время, чтобы суметь хоть что-то починить. При этом корпус подвергался очень существенным нагрузкам, мне это было видно по тому, как разошлась трещина, ну и некоторые куски все же отвалились...

Резкая вспышка, хоть и затемненная светофильтрами, но такая внезапная, заставила меня отдернуться на спинку пилотского кресла. С планеты по истерзанному кораблю ударили энергетические планетарные орудия. Часть разрядов попали точно в работающий двигатель, остальные полоснули по корпусу и в расширившуюся трещину. Огромный корабль распался на сотни обломков, разлетевшихся в пространстве по собственным траекториям, похоронив в них и остатки своих хозяев. И живых, и мертвых.

Я сидел перед голоэкраном и тихо хренел от увиденного. Такого я не ожидал, мало того что как раз эти две системы ввиду своей близости к Фолку были обобраны до нитки, так еще и всякие кочевники тут регулярно появляются. Ладно бы хоть так, но здесь еще и кисадийцы промышляют, а на малых, никому не нужных планетах батареи противокосмической обороны установлены. Ну и как в таких условиях работать? А ведь я вполне мог по какой-то случайности на ту орбиту выйти. И что бы тогда, — здравствуй, дедушка, как дела? По телу прошел озноб. Как выясняется, эти системы полны неожиданностей.

После всего просмотренного старт «Макава» решил отложить на денек. Мало ли еще

кто тут появится, те же кисадийцы вполне вернуться могут. Хорошо хоть за это время можно и своими делами подзаняться. Например, вытащить с иллийского крейсера все, что плохо лежит и в специальном демонтаже не нуждается. Отдал команду дроидам, а сам вновь устоял на экране, созерцая картинку рассеивающихся по низким орбитам обломков. Искин сбросил список, я мельком взглянул на него, а потом снова посмотрел на голопроекцию, забыв напрочь о своих прежних переживаниях, но уже заметно более круглыми глазами.

Я вот сам вроде читал, удивлялся, а сейчас благополучно забыл и, если бы искин мне список новообразованных обломков не скинул, наверняка не вспомнил бы.

Что такое материнский корабль кочевников? Это несколько десятков, а то и сотен кораблей различных классов, собранных воедино и представляющих собой сложную конструкцию.

А я еще удивлялся запасу живучести. Теперь понятно и маниакальное усердие кисадийцев.

И теперь на орбите второй планеты рассыпаны обломки почти двух сотен самых разных кораблей. Пусть и крайне поврежденных, старых, полуразобранных или вообще только корпусов...

А это значит, что несмотря на все полученные повреждения... это значит... что там не меньше двух сотен движков в различном состоянии, вдвое больше реакторов и всякой мелочи наподобие гравигенераторов и генераторов щита без счета. Десятки, а то и сотни турелей всех видов и размеров, россыпь искинов пачками и море всего остального, в том числе и ремонтных комплексов, что мобильных, что больших стационарных. А еще нейросети абсолютно самостоятельной разработки, базы знаний опять же нестандарт, импланты и... трупы, жалко, конечно, но что делать. И все это на орбите висит совсем не стабильной, а значит, — я сверился с искином — учитывая, что планета малая, падать это все добро на нее начнет не раньше чем через три месяца. Интересно, а если я подлечу туда и займусь собирательством, эта батарея по мне вдарит? По-любому...

Ой, что-то мне нехорошо.

Я с силой ударил по мягким подлокотникам пилот-ложемента, чуть не плача от досады, так глупо все получалось. Ну что за непруха-то!!! Вон сокровище прямо перед глазами лежит. Протяни руку да возьми. Ан нет, сидит рядом хрень непонятная, зато до зубов вооруженная, и головой мотает, мол, мне оно, конечно не нужно, но если сунешься, то гарантированно люлей получишь по самое не могу. Собака, мать ее, на сене. Пудель планетарный.

И ведь через три, край четыре, месяца этому аттракциону невиданной халявы придет полный конец.

На обзорном экране появился маркер нового объекта. Малый крейсер кочевников вышел из прыжка и двинулся от края системы напрямик к месту побоища. Либо выживших искать, либо мародерствовать. Что здесь только что произошло и как это отразилось на здоровье некоторых, он видеть не мог, зато в относительной пустоте системы убедился сразу после выхода.

Я на всякий случай приглушил всю возможную на корабле связь и приготовился ждать. От того, как поведет себя планетарная батарея, зависит очень многое, и если уж появился шанс это проверить, — надо им в полной мере воспользоваться. С одной стороны, хорошо, если она по этому крейсеру отработает, — я без проблем отсюда свалю, с другой — тогда с собирательством придется, возможно, сильно повременить, до разработки приемлемой

схемы.

Для того чтобы выйти в зону высоких орбит, кочевнику понадобилось больше трех часов, я за это время успел вздремнуть, а потом он там и завис, не спеша спускаться еще пару часиков, сканируя все вокруг на предмет опасности. Наконец, видимо ничего не добившись, отработал маневровыми и начал смещаться в сторону ближайшего обломка. Я затаил дыхание. Вот сейчас должно все проясниться...

Опять ослепительная вспышка, и поврежденный крейсер выбросил длинную струю плазмы из маршевых двигателей, резко меняя вектор тяги, пытаясь набрать разорвать расстояние пробитой первым залпом, но еще вполне рабочей энергетической установкой, затем взрыв, — не выдержал реактор и несколько новых неровных обломков, хаотично вращаясь, продолжили свой путь по уже последней траектории, по инерции выходя на более высокую орбиту.

Да... дела. А ведь у меня даже не эсминец...

Хотя эсминец не грузовик, на нем столько, как на «Макаве» не утащишь. Я сверился с искином, в принципе радиус поражения был определен. И вот обломки крейсера через некоторое время выйдут за эту область. Вот интересно, что там за батарея на планете? Если это секретная воякская база, то почему она по кочевникам отработала, причем тогда, когда у них траектория падения чуть ли не с орбитой совпадать стала, чтобы они на планету не грохнулись? Так они бы и так не упали, или все-таки упали бы? А малый крейсер за компанию приголубили. Возможно. А вот еще такой вопрос, а не поднимется ли с планеты сейчас парочка корабликов и не раскатают ли меня в пресный блин, за, так сказать, не вовремя проявленное любопытство, уж мое-то расположение они на планете наверняка прекрасно знают, и свалить я никак не успею... Короче, если в течение парочки часов меня никто не кончит, то будем считать, что такой возможности просто нет, а если нет, то скажем всему, что свято, огромное и искреннее спасибо и начнем заниматься привычным уже делом.

Вот когда обломки крейсера зону поражения гарантированно покинут, а это приблизительно часов через восемь, все же он скорости набрать не сумел, будем их брать. Жалко, конечно же, что не все, да и попотрошить обломки не удастся, дабы лишнего времени не тратить, судьбу ища. Но если, к примеру, забрать не всю, а только кусок кормовой части там, где двигатели расположены, которые от взрыва реактора по определению сильно пострадать не могли, потому как там специальная переборка любому должна быть обустроена, как раз на такой случай рассчитанная. И скажем, носовую часть, и вот тот обломок центральной части, что взрывом вырвало, то весь мой вояж можно считать крайне успешным. Так как цена относительно неповрежденной двигательной установки малого крейсера только на первый взгляд больше пятисот тысяч, с учетом износа — четыреста. Ресурс-то после капремонта можно и продлить.

А потом будем вместе с Тоготом, куда уж теперь без него, такой объем мне в одиночку да без производственных мощностей не в жизнь не потянуть, думать, как это добро поскорее к рукам прибрать. Потому как чтобы этой нереальной халявой воспользоваться, надо иметь как минимум тяжелобронированный десантный транспорт, а лучше линкор. Только вот тем ребятам, что линкоры содержат, такие мероприятия мелочными покажутся, а свободный десантный транспорт в этом секторе днем с огнем не сыщешь. А если и найдешь, то вероятность того, что все здесь рассыпанное без тебя разработают, близится к ста процентам. При этом летать тебе, дураку такому, на этой же орбите с дыркой во лбу, а то и

без оной, но и без скафандра, к примеру. Народ здесь особо делиться не любит.

Поэтому будем рассматривать варианты из того, что мы уже имеем. А имеем мы: старый грузовик, верфь, плюс недостроенный остов универсального малого рейдера, то бишь моего будущего корабля, немного денег, плюс минимум два человека, заинтересованные в том, чтобы защиту этой батареи как минимум преодолеть. Иллийский крейсер в расчет не беру, потому как чтобы привести его в порядок, нужна полноценная верфь, а перетащить его никакой возможности нет, у него такая масса покоя, что чтобы его утащить, нужен никак ни один и даже не два корабля. А сюда все оборудование перевезти... ну это бред, пока во всяком случае, проще уж десяток буксиров для вывода на орбиту нанять и страховку на случай появления кого-либо неожиданного заплатить.

Дал команду на подготовку к старту, а потом получил доклад искина, что для его полноценной работы во время полета требуется дополнительная энергия, в противном случае он будет работать в усеченном режиме. Черт, и ничего ведь не поделаешь, реактор-то у меня всего один.

— Привет, Фил, ты где шлялся так долго?

Я конечно же ожидал чего-то подобного, но где же вопросы типа «с тобой все в порядке?» или чего-то в этом роде. А тут только из прыжка вышел, а тебе сразу: «где шлялся?». Ну что за манеры.

— Я тоже рад, что ты себя хорошо чувствуешь, Тер. — Улыбнулся картинке, висящей справа от обзорного экрана. Можно было и по нейросети общаться, но зачем, если мощности передатчика корабля вполне на систему хватает.

— Фил, хорош дурыю маяться. Ты деньги привез? Напоминаю, что за тобой еще за прошлую неделю десятка числится.

— Так меня же в системе не было, — деланно удивился я, хотя отсутствовал девять дней, сейчас шел десятый, — как бы я тебе заплатил. И потом, что у нас с рассрочкой?

Изображение Тогота на картинке нахмурилось и сварливо проворчал:

— Рассрочки действуют, когда люди никуда не пропадают, не предупредив об этом заранее, это тебе понятно, надеюсь.

— Да ладно тебе, Тер. Прилечу на ОПЦ, — все уладим.

— Жду. Коней связи.

Вообще-то Тогот нормальный мужик, со своими несколько оригинальными, но вполне конкретными понятиями о честности, чем разительно отличался от большинства местного населения. И это, кстати, с головой выдавало в нем бывшего жителя одной из планет Содружества. Эмигранта то есть. Это мои личные наблюдения, сам он на эту тему принципиально не говорил и ничего о своем прошлом никому не рассказывал. Ну да это ему не особо и мешало, в месте, где большинство приезжих о своей прежней жизни предпочитают не распространяться. Но дела с ним вести было можно, обещания свои выполнял четко и в срок, правда и требовал того же от своих клиентов. А я в этот раз немного накосячил со сроками, ну да думается, все его претензии на «нет» сойдут, когда я ему некоторые свои идеи выложу.

Весь обратный полет я мучился раздумьями, пока дроиды очищали от биологических остатков иллийские скафандры и прочие собранные вещи, с которыми я решил детально разобраться уже на станции. В спокойной обстановке и с применением стационарного ремонтного модуля для дроидов со специализированным искином. Потому как реально оценка ценности этой и других находок с технической стороны на глазок у меня просто не получилась, про историческую и разговора нет.

Вообще надо выяснить, что это за база такая, если старая заброшенная, еще со времен войны оставшаяся, то это одно. А вот если новая, скажем кисадийская, то это совсем уже другое, и тогда в той системе лично мне лучше совсем не появляться, чтобы навязчиво глаза не мозолить. Если же все-таки первый вариант, то тогда кое-что я придумал.

Нам нужен линкор для разработки обломков материнского корабля на орбите. Какие проблемы, мы его сделаем, например из «Макава». Ясно, что получится жуткий суррогат, но вдруг прокатит. А почему нам? Потому что чтобы что-то подобное реализовать, мне и Тоготу придется организовать корпорацию. Хотя бы на время, для сбора трофеев, хранения, ремонта и сбыта. С соотношением, скажем, пятьдесят на пятьдесят, где вкладом Тера Тогота будет полное переоборудование корабля, хранение ремонт и сбыт запчастей, а моим риск

самой добычи и те деньги, что я выручу с продажи останков крейсера. Думаю, он согласится.

В док я в этот раз входил под управлением искина, хотелось посмотреть, как он справляется со своими прямыми обязанностями. Все-таки при маневрировании не требуется такого количества энергии, как во время полета или предпрыжкового разгона на маршевых двигателях, поэтому он может свои расчетные возможности почти не ограничивать. Доковался «Макав», как уже это было привычно, прямо в ангар на верфи. Можно было и свой арендовать, но зачем, если я и так все, что со своих рейдов привожу, напрямую у Тогота и сгружаю. А когда внутрисистемно летаю от астероида к астероиду, тогда у всех заказчиков ангара свои, чтобы за перегрузку денег не платить, хотя некоторые моменты со своим помещением были бы заметно быстрее. Но мне это в принципе все равно. Я за время потраченное тоже плату беру.

Искин аккуратно поставил корабль в стыковочные разъемы, захлопнулись ворота дока, загудела наполняющая отсек атмосфера, а к «Макаву» уже тянулись разгрузочные манипуляторы и стайки дроидов, чтобы разварить крепления и снять добычу.

Я встал из капитанского кресла, машинально поправил одежду и двинулся к шлюзовой камере. В этот раз я немного устал от тесноты, хотелось немного побыть на открытом пространстве, хоть бы и орбитальной станции.

Пока вся эта кибернетическая братия «Макав» разгружала, добрался до конторки Тогота, где без лишних слов плюхнулся в кресло, выудил из бара банку пива, открыл ее и сделал продолжительный глоток. Тер на это ничего не сказал, все-таки до этого я всегда отличался редкой пунктуальностью в оплатах выставленных счетов, да и к его техническим решениям относился достаточно спокойно, то есть без наездов, что меня от местного выгодно отличало. Поэтому на такие мои маленькие вольности он глаза закрывал, тем более что отношения у нас сложились вполне дружеские.

Тогот некоторое время сверлил меня взглядом, а потом спросил:

— Где взял?

Уточнять, о чем он, особого смысла не было, ему разгружающие дроиды список привезенного уже наверняка сбросили, да не один, а с уточнениями, такими как потребность в ремонте и поверхностной оценкой остаточного ресурса.

— Система 22–24–6СХ, — самодовольно огласил я название и нагло ухмыльнулся, мол, видал, как я умею.

На что Тогот потер руками лицо и покачал головой.

— Ты полный придурок, Фил, и к тому же самоубийца, — а потом по его лицу пронеслась мгновенная судорога напряжения, было видно, как его посещает догадка. — Ты ведь весь свой хлам оттуда притащил?

Вот не знаю, что это мне сулит, похвалюбу или очередное порицание, выраженное в яркой, но нецензурной форме. Но тем не менее скрывать от своего потенциального компаньона такие вещи смысла не было.

— Ну не совсем, все, что я раньше привозил, было из 22–24–3С...

Тогот меня дальше слушать не стал, а снова сокрушенно покачал головой, достал из ящика стола бутылку планетарки и стакан, почти как наш, только не граненый, нацедил себе полный и залпом ополовинил. Потом снова уставился на меня, как на оживший труп.

— Ты хоть знаешь, где эти системы находятся?

— Ну да, в смежном секторе...

— А ты знаешь, что это прямо на магистрали кочевников и сейчас как раз сезон их

миграции? — он меня опять прервал, не дослушав.

— Ну... догадываюсь.

— Тогда ты еще больший придурок, чем я думал, — проворчал Тогот и маханул вторую половину стакана. — И зачем только я в тебя деньги вложил...

Меня от таких заявлений прямо передернуло, ну нифига себе, я, оказывается, еще и объект инвестиций. То, что меня придурком назвал, так это вполне нормально, знал бы я, куда полез, — еще бы похлеще словечко придумал. А вот денежные вложения меня зацепили. Да и для прожженного хозяина верфи во фронтире такие сомнительные инвестиции не характерны, совсем.

— Постой-ка, Тер. О каких деньгах идет речь?

Тер Тогот мстительно сверкнул глазами, глядя на меня.

— А-а-а... — протянул он, — ты же не знаешь... Так вот, сообщаю тебе, что у «Макава“-1МКЕ» уже как пять дней новый владелец...

Вот те на... Тогда нужно срочно что-то предпринимать. Договор аренды корабля у меня заканчивается через две недели, а вот дальше надо думать. Я внутри весь заметался в поисках вариантов, поэтому чуть не пропустил следующую фразу.

— И он сейчас сидит перед тобой, парень.

Вот теперь мне стало понятно, о каких инвестициях идет речь. Мне это только показалось, или он действительно «хаву нагилу» мурлыкал, когда это говорил. Тогот же не мог не заметить, сколько я зарабатываю, и достаточно быстро смекнул, что «Макав» в нынешнем виде, не особо напрягаясь и сохраняя привычный порядок вещей, окупится за года полтора — два. А если учесть, что у него теперь вполне рабочий гипердрайв, то и месяца за четыре. Ну и воспользовался этим, пока прежний хозяин еще не в курсе. Ну что я могу сказать, — молодец. Мне же такая мысль, как кредитнуться прямо здесь на Фолке, да и перекупить этого ветерана, на котором до недавнего времени летал и, я надеюсь, еще буду летать, пришла только сейчас. Жалко. А то, что я в это время где-то пропадал, так ничего страшного, страховка-то, если что, к кораблю приписана, а не к владельцу, и пока взносы платятся, — она действительна. И если что-то, не дай бог, со мной там произошло, Тогот бы преспокойно свои кредиты получил. Факт.

— Будешь договор аренды пересматривать или мне корабль перепродать хочешь? — как можно более безразличным тоном поинтересовался я, при этом о возможном вылете с должности капитана тактично промолчал, ну его нафиг, меня на этот кораблик еще планы есть.

Тогот ухмыльнулся довольный произведенным эффектом, все-таки он меня как открытую книгу читает. Вот интересно, я в глазах Нолона таким же пацаном наивным выглядел? Затем налил себе еще полстакана, достал откуда-то из-под стола второй, наполнил до краев и протянул мне, со словами:

— Ни то, ни другое.

У меня все внутри похолодело, сейчас как отправит подальше без лишних разговоров, а стакан протягивает, это так, для храбрости. У нас ведь базовые культуры ой какие разные, кто этих инопланетян разберет. Критичного-то в этом особо ничего нет, но вот планы все придется очень сильно корректировать.

Я взял стакан и, не морщась, вылакал его до дна. Если для дела надо, — то русский человек всегда готов. Вот чокаться у них тут не везде принято, хотя лично для меня этот жест естественная прелюдия перед употреблением спиртного.

Сказать Тогот ничего не успел, потому как взгляд его слегка расфокусировался, видать, по нейросети общался.

— Так я и думал, — проворчал он, поднялся из-за стола и, жестом указав мне следовать за ним, слегка переваливаясь, направился к выходу в ангар.

Возле двери нас встретили два легких абордажных дроида и сопровождали до разгрузочной площадки, где уже вовсю разбирали обломок кормовой части крейсера, извлекая движки и все более или менее целое.

На самой площадке стояли уже целых три штурмовых десантных дроида, собранные пусть и из нескольких разных комплектов, но от этого не менее действенных. А перед ними на оплавленной поверхности лежал человек. Вернее будет сказать, человек-скафандр, потому как у обычного человека боевой скафандр обычно прикрывает, а не заменяет кожный покров.

— Знаешь, кто это? — Тогот встал рядом и пнул труп ногой, обутой в тяжелый ботинок от летного скафандра.

— Надо думать кочевник?

Он присел на корточки, чтобы осмотреть тело поближе, провел пальцами по гладкой броне. Я присел рядом.

— Раб-десантник... Видишь расширение брони на предплечьях?

Я кивнул, не могу сказать, что сидение рядом с трупом мне доставляло удовольствие, но разглядывать его было все равно интересно. А запаха какого-либо на верфи кроме как от перегретых сплавов или жженого пластика все равно не учуять, тут такое специфическое амбре стоит, что ничего больше и не различить.

— Это ионные излучатели, — хорошая штука. А вот там, — Тогот указал в сторону снятого куска обшивки, — еще трое таких же и их хозяин до кучи. Не дергайся, они сдохли еще во время обстрела корабля. Я к другому это говорю...

Тер серьезно посмотрел на меня.

— Если ты и дальше думаешь промышлять подобным, то тебе надо где-то раздобыть или приобрести, дело твое, как ты это сделаешь, парочку комплектов абордажных дроидов. Потому что эти твари на редкость живучие, им неделю в открытом космосе проторчать для здоровья совсем не критично. Это так, на будущее.

Я снова кивнул. А что тут скажешь, мой косяк, признаю. В следующий раз буду обломки перед заходом в док обыскивать по полной. Э-э-э... зуб даю, его вырастить проще.

— Теперь по поводу корабля. — Тогот поднялся и пошел непосредственно к месту, где стоял «Макав». — Считай, что тебе повезло. Я не буду расторгать договор, не хочу забирать у тебя возможность заработка. Более того, с этого момента, ну или точнее тогда, когда подпишешь договор, мы станем совладельцами «Макава». Поэтому как все убытки, так и доходы, включая твои леваки, будут теперь поступать в общую кассу.

На нейросеть пришло сообщение о получении входящей документации. Пока я мельком просматривал пункты договора, Тогот продолжал вещать.

— Более того, я даже дал тебе равную долю, но... — Тер поднял указательный палец, приняв ответный файл с моей подписью и регистрируя его в сети. — Не забывай... Теперь ты мне должен половину стоимости, и пока ее не отдашь, о своей доле дохода можешь и не заикаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо тебе, конечно же, Тер. А слушай, у тебя еволки нет случайно?

— Чего нет? — удивился вопросу не совсем в тему Тогот.

— Шапочка такая, чтобы голову не пекло.

Тогот посмотрел на меня с видимым сожалением о только что подписанном контракте, но ничего не сказал.

— Да не волнуйся ты так. У нас такие успешные дельцы носят, — подмазался я. — Так, на всякий случай спросил.

— А-а... нет, такой нет. Хотя идея интересная, — Тер потер небритый подбородок. — Ну что же, договор зарегистрирован, — можешь идти заниматься своими делами. За разгрузку, разборку, сортировку того, что притащил, возьму как обычно, если соберешься лететь в другую систему — сообщи заранее, попутный груз подберем. Обслуживание корабля — за счет фирмы... э-э-э, партнер.

— Предпочитаю слово компаньон.

Тогот пожал плечами.

— Пусть так. Только движки эти продавать не спеши, они тебе еще на своем корабле пригодятся, что-то более подходящее навряд ли здесь найдешь.

Я вышел с верфи, вызвал такси и стоял в ожидании.

Молодец Тер, ничего не могу сказать. Достаточно простой схемой запустил новое направления дела, при этом, заметно укрепив позиции поставки материалов на разборку и заодно закрепив за кораблем и пилота, который в его работе кровно заинтересован. И не просто пилота, а именно того, кто сумел получить с этого, давно уже не первой свежести корабля максимально возможную прибыль. И кстати, сам корабль тоже, при этом отбив большую часть его стоимости, потому как не думаю, что он за четыреста тысяч его купил, максимум триста. Как владельцу верфи ему это обосновать — раз плюнуть. И ведь большая часть заработанных мною денег тоже ему уйдет, в оплату за строительство уже моего корабля, ну это когда я ему предыдущие долги отдам... И ведь самое главное, я еще и доволен результатом! Определенно у него есть чему поучиться. Однако нужно как следует отдохнуть, перед тем как ему о найденной базе и материнском корабле кочевников рассказывать. Да и в медкапсуле поваляться надо, а то что-то я себя сегодня не так бодро чувствую, нейросеть проблем не диагностирует, но профилактика никогда не повредит.

Транспортная кабинка почти бесшумно подрулила, распахнулась дверь, услужливо выехало пассажирское сиденье. Искин мягким голосом поинтересовался:

— Куда, господин Фил, желает отправиться?

Я вначале хотел сказать, что в «Хель», затем немного подумал, что ничего такого пока не хочу и что лучше просто расслабиться за бокалом какого-нибудь хорошего напитка, возможно в компании таких же пилотов, как и я. Нервное напряжение последних дней дает о себе знать.

— Давай на двенадцатый причал — бар «Платформа».

— Принято, господин, — тут же прореагировал искин, и флаер стал набирать ускорение.

Хороший бар там, кстати. «Ковчег», помнится, именно на том причале стыковался в прошлый раз. Я запросил график полетов по сети, может, и сейчас там или придет скоро. О, точно, судя по документу, причал зарегистрирован за «Ковчегом» еще с позавчерашнего дня. Хотя странно... я, когда к верфи подлетал, там ничего не было, пустой был причал-то.

В «Платформе» все было как обычно, то есть тихо играла музыка, приглушенный свет не резал глаза, а за столами из настоящего, потемневшего от времени дерева, естественно

искусственного, восседала, казалось бы, та же компания, что и в мое первое посещение этого места. Ну если некоторую разницу в деталях в расчет не принимать.

Я уселся за столик в крайнем от двери углу напротив подсвеченного неоновым светом аквариума, в котором сплетались в причудливые узоры нити фосфоресцирующего планктона, заказал себе по сети бокал темного нефильтрованного местного пива и привалился на спинку оббитого кожей диванчика в ожидании.

Ну что же, вот и закончилась очередная глава в моей жизни, глава Фи́ла — просто пилота, а началась — Фи́ла-пилота-владельца космического судна, совладельца то есть. Хотя в сущности ничего особо и не меняется, как я раньше летал, так и буду продолжать летать, разве что заработок, скорее всего, разительно увеличится. Вот за это уже стоит выпить. Дроид-официант поставил на стол передо мной прозрачный бокал, заполненный темной маслянистой жидкостью масляно-черного цвета. Я сделал глоток. А ничего так, приятное пошло и на удивление не крепкое, по местным меркам, нейросеть характеризует крепость эквивалентом пятнадцати нашим оборотам. Интересно, что про него такой гурман алкогольный, как Нолон, сказал бы...

Черт! Совсем забыл о договоре с СБ. Непозволительная оплошность, в перспективе такого надо старательно избегать, не та контора, чтобы с ней шутки шутить. Сделал запрос в сети на доступ к дальней связи, не визуальный или просто голосовой, тут в этом разницы нет, а обычный на разрешение перебросить пакет по указанному адресу, это гораздо дешевле. Это вам не планета Фолк, где сеть как таковая в основном локальной представлена, ОПЦ технологически на пару поколений повыше стоит. Хотя, положив руку на сердце, должен отметить, что связь здесь не особо дорогая, разница лишь в том заключается, что когда ты отправляешь пакетами с передачей общим потоком, который передают несколько раз в сутки в зависимости от наполнения, то вычислить твое местоположение можно лишь с точностью до сектора. Это из-за сложной системы передачи сигнала через кучу ретрансляторов. А если же ты поговорить желаешь, то тут уже сигнал гонят по заметно более сокращенному маршруту, что, разумеется, кардинально дороже, все-таки отдельный канал предоставляют. Ну и местоположение определяется с точностью до ближайшего передатчика. Мне, к счастью, такого не надо, меня и обычная передача пакетами вполне устраивает.

Со счета списалась сотня кредитов, доступ к узлу дальней связи был открыт. Ну что же, я привычно скинул файл, который моя нейросеть постоянно вела в фоновом режиме, предварительно «вручную» удалив из него сведения о кочевниках и кисадийцах, да и вообще о системе 22–24–6СХ. Формально кисадийские рейдеры не были кораблями Содружества, а у меня в договоре четко указано сообщать только о кораблях, имеющих прямую принадлежность Звездного Содружества государств. Остальных я так, в качестве бонуса гнал, а вот сейчас решил тактично не упоминать, но только о тех, что в системе 22–24–6СХ были, всех остальных, кого по пути встретил, добросовестно заложил. Файл ушел. Я снова взял пиво и сделал долгий глоток.

На стол опустилась тарелка с легкой закуской и набор из семи столовых приборов, это в портах повсеместно принято, народ тут разный бывает, а спрашивать, откуда прилетел, в порту не принято, — неправильно понять могут, вот и кладут такие столовые наборы для каждого. Зато не поспоришь.

Принявшись за закуску, я не сразу заметил, что напротив кто-то уселся, а когда поднял голову, то физиономия моя расплылась в глупой улыбке. Передо мной сидела Лиина и тоже

улыбалась.

— Как дела? — спросила она, одновременно заказывая себе выпивку, закуску и при этом с интересом рассматривая меня, наверняка еще и отчет какой-нибудь заполняет. Вот всегда поражался, как женщинам удастся несколькими разными делами заниматься одновременно, при этом мило щебетать и кокетничать. Понятно, что о качестве здесь речи не идет, но все равно, я ведь даже с нейросетью так не могу.

— Да вроде как все нормально. Сама как? Все еще на «Ковчеге»?

— Ну да, а где же еще, — тут она немного отвлеклась, потому что ей принесли заказ. Принесли, надо сказать, сразу, и это либо дежурное блюдо, либо повадки и вкусы Лиины тут хорошо известны и готовить начали уже тогда, когда она только к бару подходила. — Кстати, в следующий раз, когда решишь воспользоваться услугами нашего транспорта, тебя ожидает приличная скидка. Руководство решило так тебе за неудобства при abordage отплатить.

— Угу, — буркнул я с набитым ртом, не особо удивленный таким, уверен, довольно щедрым предложением корпорации, — спасибо.

Лиина отложила вилку, которой до этого поедала мясо с тарелки в сторону, взяла салфетку, промокнула губы, при этом с помадой ничего не случилось. А может это и не помада вовсе, а пигментация какая, я в местной косметике разбираюсь еще меньше, чем в земной, то есть вообще никак, не помню упоминал я это или нет.

— Ты что, не рад меня видеть?

Что-то мне кажется, что Лиина сегодня несколько легкомысленна, ясно, что расслабилась после работы, но раньше я ее воспринимал совсем по-другому. Поспешно проглотил кусок недожеванного инопланетного моллюска, запил и проговорил:

— Да нет, чего ты, замотался просто.

— Только что с рейса? — понятно констатировала она.

— Час как прилетел, — кивнул я. — А ты сама давно здесь, в расписании сказано, что «Ковчег» на причале, однако при облете я его не видел. Все нормально?

— «Ковчег» на орбитальной погрузке, — Лиина презрительно хмыкнула, — правительство Фолка не хочет платить ОПЦ за аренду складов, вот и отошли на денек. Значит, ты меня все-таки искал? — утвердительно промурлыкала она, при этом засмеялась, определенно у нее сегодня было хорошее настроение, а в уголках ее глаз появились легкие мимические морщинки.

Я немного смутился, всегда теряюсь, когда красивые женщины проявляют инициативу. Не знаю, с чем это связано, я вроде не особо робкий, а вот...

— Ну-у... не то чтобы нет, но и не...

Тут ведь осторожно надо, никогда не знаешь, что тебя в финале фразы ждет. А обижать Лиину мне искренне не хотелось, потому как она мне вполне симпатична.

Она засмеялась, оценив мою попытку сгладить углы, заливисто и звонко. Потом подняла свой бокал, не с пивом, а с пузырящейся ярко-красной жидкостью, то ли соком, то ли вином, но я могу и ошибаться, и в итоге это окажется всего лишь разновидностью минералки или антиоксидантным коктейлем. В местной гастрономии ни в чем быть уверенным нельзя.

— Давай выпьем, Фил.

Я поднял свой бокал и легонько чокнулся с ней, исключительно в силу привычки.

— Давай, — и сделал еще один большой глоток.

Она посмотрела на меня расширившимися от неожиданности глазами, на корабле-то мы чокались, но там и посуда была не стеклянная и инициатором был капитан, да и вообще мне кажется, этот жест во время выпивки характерен здесь только для военных, и то в офицерской среде, а затем пригубила вино и снова громко рассмеялась.

— Ты странный...

— Конечно, я же землянин, — пробормотал я, старательно пережевывая очередной кусок. Ну а что мне остается еще делать, если я в компании этой женщины постоянно теряюсь, робею. Тем страннее потом для меня же самого были мои же собственные последующие слова. Вот всегда так получается, когда хочешь как-то расслабиться, поговорить, а вместо этого ляпнешь какую-нибудь двусмыслицу или просто глупость. Хотя не скрою, практика показывает, что женщинам глупости нравятся. Но сказал я это исключительно с целью продолжения разговора, без какой-либо задней мысли.

— Знаешь, там... во время боя в медотсеке, я обещал себе, что если выберусь живым, то расцелую тебя... — сказал я с ухмылкой и даже больше в шутку. — Разрешите исполнить, госпожа лейтенант?

Она в ответ тоже усмехнулась, отодвинула бокал в сторону, оценила меня взглядом, а затем совершенно деловым тоном поинтересовалась:

— А у тебя какое звание, Фил?

— Да нет никакого у меня звания, я вообще не служил, если хочешь знать, — продолжая улыбаться, проговорил я, пока не наткнулся на взгляд Лиины. Совершенно серьезный, надо сказать, взгляд.

— Я серьезно...

— Серьезно, говоришь? — бесцеремонно прервала она меня. — А то, что нейросеть у тебя конкретно флотского образца стоит, и базы все армейского стандарта, — это так, совпадение? Или ты что, думаешь, я реально поверила в ту чушь, что ты мне на корабле наплел? Для нанимателя прошло и ладно. Так что колись, вояка.

Сказала она это совершенно спокойным тоном, но меня-то завела. Это что же творится такое, что значит, если не служил, то теперь и не человек вовсе? Ну что сегодня за день, какого хрена они все меня сегодня мордой во что-то ткнуть-то пытаются.

— Да что тебе в том, что я ни разу не военный, не нравится!? — я еще не привык к тому, что вокруг стоят шумоподаватели и сидящим за соседними столиками мы несколько не мешаем, на корабле-то заметно больше времени провожу. В портовом баре всякое случается, зачем же другим посетителям вечер портить. Поэтому старался эмоций особо не проявлять. Но покраснелся, это да.

— Да потому что ты мне врешь! А еще целовать собрался! — В ее голосе просквозила обида.

Меня это успокоило похлеще ведра холодной воды. Чё, блин, и все!? Это значит, любопытство госпожу медичку все это время распирало. А тут, вы посмотрите, какой сноб, во всем уличен, но признаваться наотрез отказывается. Да не вопрос, хочешь вояку — получишь вояку, даже врать не буду. Это на тот случай, если ты, дорогуша, еще и детектор правды врубила. Нет, определенно с женщинами работать тяжело, сколько же глупостей они в свои красивые головки вбивают.

— Ну хорошо, — я обреченно вздохнул. Лиину это, впрочем, не обмануло, не впечатлило, то есть усилие пропало втуне. — Еще не так давно меня один знакомый полковник лейтенантом называл.

— А какой, армейский или флотской? — Если бы я не знал, что во фронтире на такие дела всем плевать, то был бы повод задуматься, а так здесь отставников всех мастей и видов море просто, и никто этого особо не скрывает, хотя и не распространяются. Лиину понять можно, я же по ней инфу получил по корабельной сети, а ей рассказал только правду, но правда-то в моем случае еще удивительней, чем ложь, поэтому надо срочно дезинформации добавить, а то неправдоподобно получается. Вот так вот.

— Вообще-то СБ, — уже абсолютно спокойно проговорил я, при этом пододвинув тарелку, и принялся доедать своего моллюска или птицу, или ящерицу вообще, кто его разберет, приготовленного под зеленым соусом с маленькими стручками пряного перца. Но вкусного, это да.

— Врешь ведь? — недоверчиво поежилась она.

— Ясен пень! — и видя, что она не верит в то, что я вру, и весь этот бред пора кончать, предложил: — Может, хватит?

— Ладно, — она подалась вперед, подставляя щеку. — Можешь начинать.

— Что начинать? — я уже и забыл, с чего все началось, поэтому не сразу прореагировал, а когда вспомнил, то подался вперед, намереваясь чмокнуть в щеку, дежурно хихикнуть, а затем продолжить употреблять алкоголь уже в успокоительных целях.

Однако когда я уже коснулся ее щеки, Лиина повернулась и поцеловала меня в губы. Когда наш поцелуй закончился, она отодвинулась на свое место и загадочно улыбнувшись, сказала:

— Давай доедай и пойдем.

— Куда пойдем?

Что-то я в последнее время не все происходящее вокруг догоняю.

— Ну что ты за человек такой, Фил. Ты — взрослый полноценный мужчина, я — взрослая полноценная женщина. Тебе еще что-то не понятно? Еще намеки нужны?

— Нет, все понятно, пойдем. А куда?

— А... ты об этом... Да какая разница, номер в отеле снимем, — тут она немного смутилась, я не понял чему. — У меня еще пять часов свободного времени осталось, потом уходим в Содружество.

— А... — типа понятливо протянул я. — Понятно.

В сети, кстати, данных о предстоящем рейсе «Ковчега» не было.

— На Сингарию идем, — Лиина махнула рукой, — почти три месяца в одну сторону.

Утром, условным, естественно, а конкретнее через четыре часа сорок минут, я лежал на смятой постели номера в отеле и смотрел, как Лиина облачается в летный комбинезон по совместительству и при необходимости легкий скафандр. Просто смотрел, потому как правы люди, утверждающие, что красиво одеваться это искусство, и Лиина им владела ничуть не хуже, чем искусством раздеваться, — глаз не оторвать. Протянул руку к услужливо подъехавшему столику, взял бокал с красно-бордовым тонизирующим соком, сделал глоток, поставил обратно. Поднялся с кровати, подошел к Лиине, обнял. Что я хотел, — не знаю. Давно я такого не испытывал. Влюбленность? Точно нет. Страсть? Совсем не факт. Но чем-то она меня зацепила...

— Не надо... — она отстранилась. — Никаких обязательств, Фил, пока... После возвращения с Сингарию у меня заканчивается контракт, тогда и поговорим. Ну все...

Она прильнула ко мне, коротко чмокнула в губы и, не задерживаясь более, скользнула к

двери, секунду помедлила, затем поспешно вышла.

Ну да... шанс у нее был, и сейчас, кстати, еще есть... и наверняка потом тоже будет. Что-то я размяк тут от всяких чувств человеческих. Забыл, как это бывает, когда мужчина и женщина искренне тянутся друг к другу, влечение чувствуют и всякое такое. Иммуниетет потерял окончательно. Вот даже не знаю хорошо это или плохо...

Все-таки у продажной любви есть свои плюсы, пришел, сделал свое дело, счет оплатил и идешь спокойно, удовлетворенно, никаких забот, ни хлопот, никаких тебе там томлений и переживаний. И никто при этом мозг тебе грызть не будет, что характерно. Но человеческая натура все равно берет верх, даже в это время, когда медицина почти всесильна, а люди спокойно путешествуют между звезд. Отсюда вывод — не в медицине с кораблями дело.

Сразу из отеля я направился в медицинский центр, где залег в медицинскую капсулу, в которой благополучно и провалялся следующие шесть часов. Когда процедуры закончились и я привычно покинул саркофаг, чувствовал себя уже намного лучше. Проверил наличие растительности на голове, за ее сохранение пришлось отдельно доплатить. Ну что делать, мне так лысым ходить поднадоело еще в госпитале, а тут у меня уже приличная шевелюра отросла, так что терять ее я был не намерен. Я уже оделся, когда ко мне подошел доктор, непосредственно руководивший исследованиями и самими процедурами.

— Ну что же, господин Фил. Поздравляю вас, вы в отличной физической форме, теперь единственное, от чего я вам порекомендовал бы воздержаться в ближайшие пару дней, так это обучение. — При этом он пролистнул голоэкранный планшет, все-таки частная клиника это совсем не то же самое, что воякский госпиталь, тут и оборудование посвежее, да получает персонал побольше, что как по доктору, так и по всему вокруг видно. — У вас была небольшая рассинхронизация нейросети. Мы ее успешно устранили, но в будущем рекомендую пройти повторный курс лечения хотя бы через полгода, для закрепления результатов.

Доктор еще что-то посмотрел в планшете, а затем придержал меня за локоть и доверительным тоном сообщил:

— Должен вам сказать, что медицинский центр, который вам нейросеть ставил, имеет крайне высокий профессиональный уровень.

Я кивнул, но вопреки ожиданиям он меня не отпустил. Мог бы, конечно, вырваться, но зачем, может, он мне сейчас какое-нибудь откровение выскажет или скидку на будущее предложит.

— Простите за назойливость, — док от своей наглости, похоже, тоже смутился, тут удерживать за руки пациентов как-то не принято, если хотят, сами останутся, все что нужно выслушивая. — Я понимаю, что это не совсем этично, но вы не подскажите, где вы приобрели такую нейросеть?

При этом он слово «такую» очень явно выделил голосом, сложно было не заметить.

Вот это уже интересно. Что же ему в моей нейросети не нравится? Или он тоже не смог идентифицировать ее модель, номер и принадлежность. Получается, что откровения я все же не получил. Однако интересно, что же он хочет. Я внимательно посмотрел на доктора с неммым вопросом, мол, что еще такого он обо мне узнал.

— Нет, вы не подумайте, никаких проб мы не делали, просто ваша сеть очень похожа по своим параметрам на кисадийскую, я как-то припа... — доктор замялся, — ...э-э, знаком с несколькими их типами. Кстати, эти сети несколько совершеннее того, что нам доступно,

потому что они применяют некоторые технологии, доставшиеся им от... Скажем, предыдущих рас. Но... вас это не касается, потому что ваша сеть хоть и очень похожа на их, но определенно сделана на другой планете Содружества с применением некоторых других принципов, причем, я уверен, на одной из наиболее развитых.

Доктор перевел дух от длинной тирады, произнесенной на одном дыхании.

— Мне просто интересно, где вы ее купили, и если это возможно, то нельзя ли там приобрести еще? Такие сети в наших условиях наиболее адаптивные, поэтому гарантированно пользовались бы бешеной популярностью. Даже несмотря на то, что их стоимость будет в разы больше стандарта.

Не знаю, правда ли это, или доктор прикрывает свое любопытство коммерческим интересом, или не свое, что вряд ли, но я знаю, что лучше правды людей с толку сбивает только полуправда.

— Мне ее поставили на флотской базе, после того как я несколько месяцев провел в неисправной спасательной капсуле в открытом космосе, по программе подготовки пилотов для защиты имперских коммуникаций на территории фронта, — без обидняков поделился я, при этом соорудил вполне дружелюбное и доверительное выражение лица.

— О, тогда все понятно, адаптивная разработка для дальних рейдов, да, почти идеальный вариант, — док причмокнул, видать его догадки отчасти оправдались, и то, что при таком раскладе коммерческая часть накрывается медным тазом, его особо не волновало, ну по крайней мере внешне. — Ну что же, спасибо вам. И если все же появится возможность приобрести несколько установочных комплектов, то прошу, дайте знать. Наша организация с удовольствием их приобретет на весьма выгодных, замечу, для вас условиях.

— Договорились, — просто сказал я, вежливо попрощался, вызвал транспорт и отправился на верфь.

В конце концов, если мне удастся что-либо подобное раздобыть, то я теперь знаю, куда это продать. А если с кораблем-маткой все получится хотя бы приблизительно, как я задумывал, то разных имплантов у меня будет выше крыши, только бывших в употреблении, но, я думаю, для медиков, работающих во фронтире, эта проблема хоть и актуальна, но совсем не критична. Понятно, что не все второй раз установить можно, но что-то ведь наверняка годно.

Тогота я нашел в рабочей зоне верфи, он приветственно шлепнул меня по плечу и, оторвавшись от просмотра телеметрии ремонтных комплексов, поинтересовался:

— Список, что привез, уже смотрел?

— Нет, не до того было, — покачал я головой. Еще бы до того, я именно в момент его получения был несколько... э-э... занят.

— Советую, посмотри, много интересного увидишь...

Тогот собрался было вернуться к прерванному занятию, но я не дал.

— Тер, пойдем в контору, дело есть.

— Серьезное? — поинтересовался он, впрочем, уже вылезая из открытой кабины с пультами управления. После того как я движки привез, думаю, он к моему мнению будет прислушиваться, разумеется, виду не покажет, не тот тип, но и игнорировать не станет.

— Ты удивишься насколько.

Тогот двинулся к дверям в контору и уже там бросил:

— Считай, что ты меня заинтриговал.

Он уселся за свой стол, как обычно достал пиво себе, предложил мне и уставился на

меня в ожидании. Не могу охарактеризовать его выражение лица в тот момент, потому что на нем одновременно сплелись и недоверие, и любопытство, и еще целая куча чувств, которым я, возможно, и названий не знаю.

От пива отказался, взял энергетик, не то что я резко свои жизненные принципы поменял, а просто разговор предстоит серьезный, а питье во время серьезных разговоров для меня последнее время непредвиденными результатами чревато.

Тем обиднее мне было, когда после рассказа о найденной базе лицо Тогота вначале приобрело просто незаинтересованное выражение, а потом и вовсе превратилось в кислую физиономию.

Я поставил на место энергетик и взял банку пива. О каких таких делах говорить, если простое упоминание об этой базе приводит к таким кислым результатам. Тер это увидел, немного повеселел и снизошел до объяснений.

— Неужели, Фил, ты думал, что за последние пятьдесят лет во фронтире осталась хоть одна не найденная база Содружества?

Я ничего не стал отвечать. Ответ и так достаточно очевиден, — да, думал, но теперь уже нет.

Не дождавшись моей реплики, Тер продолжил:

— Эта база, о которой ты мне сейчас говорил, являлась в свое время пунктом дозаправки и вообще всякого другого снабжения третьего аварского ударного флота...

Я посмотрел на банку в руках с характерными отметками и раскраской. Не знаю что, но что-то мне подсказывает, что про эту базу Тогот знает куда как больше меня, и надо слушать внимательнее, пока он рассказывает.

Система 22–24–6СХ во время войны имела стратегическое значение. И это в первую очередь обуславливалось ее удачным месторасположением. Потому как с нее можно было в один прыжок, пусть и в девять стандартных переходов, проникнуть в целое небольшое скопление, находящееся в зоне влияния архов, имеющих там несколько флотских баз, сейчас, кстати, безжизненное. А вот в сторону Содружества ближайшей обитаемой системой был Фолк. Что для центральных миров было не особо и важно.

Для малых кораблей это далекоовато, а вот для линкора вполне преодолимо, если дозаправиться предварительно. Открыли эту ее особенность уже в самом конце войны и не воспользоваться никак не смогли. Отстроили на второй от звезды планете базу подскока с обширными топливными запасами и складами вооружения и прочих припасов, а ремонтную базу разместили на первой планете, с меньшей гравитацией и от всего взрывающегося подальше заодно, а то грохнетя туда какой-нибудь, скажем, крейсер, и разрушений будет больше, чем от вражеского обстрела. Причем ремонтную базу привезти не успели, что для масштабных флотских операций традиционно, так только кое-где временные постройки возвели. Нагнали несколько флотов... Ну и вдарили, разумеется, пользуясь стратегической инициативой, нанесли внезапный, но довольно расчетливый удар туда, где его паучки не ждали. Как там и что происходило, не совсем понятно, однако вернулась только часть объединенного флота, далеко не самая большая при этом. Но это было уже не так важно, потому что перелом в войне на этом фронте произошел и никаких активных действий в этом секторе архи провести уже не могли.

Это объединенное командование так думало, поэтому единственную развернутую базу стали сворачивать, то есть вывозить все со складов и демонтировать остальные модули.

А вот поврежденные в рейде корабли остались дожидаться ремонтной базы, которую

все же решили пригнать, потому что кораблей, не способных войти, а главное преодолеть прыжок, было слишком много. Только линкоров насчитывалось больше десятка, из которых два аварских, от обломка одного из которых, видимо, я и заправлялся, более того, судя по осведомленности Тогота, пиво, которое я сейчас пью, вполне возможно, тоже оттуда. Про тяжелые крейсера речи вообще не шло, их там были десятки, если не сотни.

И вот когда вся эта, без сомнения, впечатляющая сила зависла на орбите первой малой планеты в ожидании ремонта, архи и нанесли свой удар. Двадцать семь дредноутов вышло из прыжка и, не проводя торможения или какого-либо маневрирования, да и вообще сканирования и обследования системы, устремились к израненному флоту. На аварскую базу они внимания не обратили, у них была другая цель — месть. Месть тем, кто приходил, возможно, мстить им.

Архи не потеряли ни одного корабля... Просто уничтожили все, до чего смогли дотянуться, то есть все, что на орбитах было, и ушли в прыжок к дальнейшей цели, продолжая рейд. Война к концу подошла, теперь о мире надо было договариваться, а для этого надо бы еще парочку ощутимых ударов объединенному флоту нанести.

Ну после войны, конечно, аварцы все, что ценного оставалось, с этой базы вывезли, а вот ее саму случайно или намеренно оставили с активированными системами вооружения. Что вполне в их стиле, сами вывозить не хотим — дорого слишком, сразу после войны крейсерскую группу для прикрытия демонтажа держать, а без прикрытия никак, тут охотников до демонтированных и, что не менее важно, уложенных для транспортировки планетарных орудий — море отыщется.

Вот так и получилось, что база эта после войны совершенно целая, хоть и пустая стоять осталась, всем глаза мозоля. Естественно, бесконечно так продолжаться не могло. И вот двадцать лет назад, может чуть больше, Тер в подробности по датам не вдавался, несколько небольших пиратских картелей решили высадиться да посмотреть, что же там такое могли оставить, что для прикрытия целую базу от эвакуации отстранили, ну а если аварцы правду говорят и там действительно ничего нет, то сама база тоже приз очень нехилый.

Разумеется, сам Тогот тоже там был, естественно, ни разу не пират, а просто честный торговец и начинающий кораблестроитель, который ни к перепродаже краденого, да и вообще к разного рода пиратству никакого отношения не имел и не имеет. А в экспедицию ту ввязался исключительно по деловому вопросу. Ну... я, естественно, верю.

Так вот, раздобыли эти ребята штурмовой десантный транспорт, где и как, история, конечно умалчивает, который по бронированию тяжелому крейсеру может фору дать, собрали несколько десятков абордажных дроидов, ну и припустили в систему 22–24–6СХ для захвата, ну а потом и использования этой самой базы.

Зону поражения батареи ПКО с сильными повреждениями, но все же прошли, и шансы снова взлететь, если это срочно понадобится, вполне имелись. Все-таки энергетическое оружие без термояда не поврежденный, тяжело бронированный корабль не остановит, тем более что десантные транспорты и предназначены для прорыва планетарной полноценной обороны, в которой присутствие ядерного вооружения обязательно. У них если по генераторам щитов смотреть, то напряженность защитного поля на один квадратный метр поверхности гораздо больше, чем у того же линкора.

Ну прорвались к поверхности и ладно, казалось бы, теперь все шансы на захват уже стремятся к стопроцентному показателю. Ан нет, мало того что все подступы были прикрыты активной системой обороны, так на планете обнаружили еще и остатки одного

из десантных аварских корпусов... И вот тут народ и понял, что делать им на этой планете в принципе нечего. Что может абордажный андроид, даже самый крутой, сделать против десантного дрона планетарного класса, у которого вооружение и бронирование сравнимы с космическим истребителем, — да ничего. А сотня? Да тоже ничего, если ядерных боеприпасов не имеют. Зато даже в остатках десантного корпуса таких дронов больше полусотни, и это всякой мелочи, вспомогательные задачи выполняющей, не считая.

Просидели они в тот раз на планете почти месяц, пробойны заделывая и реакторы после перенапряжения в порядок приводя, хотя это только повод был, в реале все лазейку искали, как на саму базу пробраться, никак народ смириться не хотел, что все предприятие насмарку пошло. А потом стартанули на форсаже, прямо с грунта и, снова преодолев зону поражения ПКО, ушли в прыжок на Фолк.

Вот такую вот историю поведал мне Тогот. Из которой я сделал вывод, что, во-первых, эта база по мою душу никакой космической техники посылать не будет, и это отлично, и во-вторых, что тяжело бронированный корабль под огнем батареи ПКО вполне может некоторое время продержаться, что мои предположения полностью подтвердило. Хм, а кочевникам, значит, не повезло, будь их корабль-матка без таких фатальных повреждений, они бы этот удар с планетарной базы даже и не заметили. Ну а так, при почти сквозном продольном разломе, да при гравитационном воздействии от работы движка, с орбиты планеты корабль утащить пытавшегося...

Черт! Да они же конкретно из опасной зоны корабль вывести хотели... Значит, об этой базе им известно было? Естественно, известно, они же через эту систему магистраль своей миграции проложили. Не могли не знать. Тогда, получается, что корабль, движки которого сейчас на стенде перебираются, к этой орде никакого отношения не имеет, и вообще по этому маршруту никогда не кочевал, потому что иначе бы он так глупо под огонь ПКО не подставился. А это значит, что у нас тут появились или скоро появятся представители новой орды или орд...

Меня передернуло, если моя догадка верна, то интересно, набег это или нашествие, а может, пути миграции изменились по причине мне неизвестной. Архи, например, снова в движение пришли... тьфу-тьфу, нафиг нам такое «счастье».

Тер мои раздумья прерывать не стал, надо ему в этом должное отдать. Сидел себе в кресле и пиво попивал, при этом на меня поглядывал периодически, даже не знаю, чего в его взгляде было больше, жалости к наивному парню из глубинки, который думает, что стоит ему во фронтире потусоваться, как тот ему сразу все свои тайны и раскроет, или удовлетворения от хорошо проведенной показательной лекции, в какие сомнительные мероприятия лезть не стоит, все по тому же поводу. Так продолжалось до того момента, пока я ему файл записи событий по сети не скинул. Тогда его глаза на мгновение застыли, в кресле он выпрямился, а лицо его приобрело глупо одухотворенное выражение. Вот-вот, у меня тоже так было.

Самое время было сделать, так сказать, коммерческое предложение. Как говорится, брать надо, пока тепленький. Но Тогот меня снова опередил, все-таки опыт в ведении дел у него куда как больше, у меня иногда складывается такое впечатление, что он раза в три старше меня, что при местной медицине совсем не проблема.

— Что предлагаешь?

Вот так емко и кратко, и ведь все из этого вопроса ясно, прежде всего, что работать в этом направлении будем, если уже не работаем, и что признание я получил, пусть и не как у

равного, но очень к этому близкое, да и вообще толика уважения мне теперь гарантирована. Как и равная доля в новой организуемой корпорации, это я уже из полученного по сети учредительного договора узнал. Хе-хе, эго как пробрало старика. А затем, после того как я все проверил, подписал и отправил договор на регистрацию, Тер скинул мне приблизительную стоимость того имущества, что сейчас на орбите второй от звезды планеты болтается в никому не нужной системе. Я рухнул в кресло, потому что ноги меня держать отказались... Потому что семьсот миллионов кредитов это запредельно много. Это так много, что просто в голове не укладывается, потому что цену местным деньгам я очень хорошо успел узнать. А еще на эти деньги можно построить и содержать свою космическую станцию, гораздо меньшую, чем ОПЦ, конечно, но это же только начало... Или колонию основать где-нибудь в другом секторе фронта, тоже маленькую, зато свою. Или закупить таких баз знаний, что всей жизни для их изучения не хватит, только нафига это надо, пока не знаю. Но знаю совершенно точно, что моей доли при всех затратах легко хватит свой корабль достроить, да еще и укомплектовать его по полной программе, куда как лучше, чем это вояки могут себе позволить, ну если в пересчете на один корабль малого класса, ну хорошо, почти среднего.

И еще, ими при любом раскладе придется поделиться, не важно с кем, хоть с пиратами, хоть с СБ, иначе — не жить. И Тогот это прекрасно осознает, еще и получше, чем я.

Немного придя в себя, выкинул пустую пивную банку и добрался-таки до энергетика, откупорил его, глотнул и начал изливать Тери свои мысли по способу реализации всего этого мероприятия. Он меня слушал внимательно, не перебивал, как обычно, а потом, когда фонтан моего словесного излияния подошел к концу, опер руку локтем о столешницу, положил на нее голову и просидел так неподвижно минут десять, не меньше. А потом начал вещать, причем уже готовыми решениями. Интересно, он сам их продумывал или искин верфи привлекал?

— Ну во-первых, «Макав» для такого дела не пойдет... — при этом он выжидательно уставился на меня.

Голоэкран моргнул, и вся проекция приобрела бледно-голубой цвет и распалась на отдельные составляющие. Искин по моему указанию переместил сегменты брони, разложив их как снятую чешую. Тут ведь целая проблема получается, совмещать в одно целое абордажного дроида, броню и системы элементов скафандра кочевника. И еще чтобы энергии на все это дело хватало, потому что в него как-то надо установить генератор малого защитного поля. Это я так к гипотетическому абордажу готовлюсь, пока Тогот занимается кораблем.

Я сместил на проекции микрореактор, между прочим, самый дорогой из всех потенциальных комплектующих, Тер скрепя сердце дать обещал, чуток вбок, рядом установил генератор щита. Снова инициировал моделирование сборки конструкции. Эти два агрегата ставить вместе везде категорически не рекомендуется, но что делать, где иначе место взять. Искин провел анализ проектного решения, внес незначительные правки, но ругаться, как в первый раз, не стал.

Скафандр получался, на взгляд Тогота, — сумасшедший, на мой, вполне подходящий. Может, это и максимализм, но в нем будет моя последняя надежда, если корабль все же попытаются взять на абордаж. Буду сидеть в рубке и героически обороняться, пока искин будет выводить судно в ближайшую обитаемую систему, где действуют хоть какие-то законы. Хотя как это делать, пока не представляю, но на то это и экстремальная ситуация, если дело дошло до штурма рубки.

Собирался он из комплектующих полученных при разборке моего скафандра, одного из восьми приданных мне как раз для безопасности абордажных дроидов и пары комплектов брони кочевника. Пусть она не настолько технологична, как ее аналоги, сделанные в Содружестве, но термоотвод у нее заметно лучше будет. Я еще помню, какой ожог получил на «Ковчеге», а броню-то тогда не пробило, разряд по касательной прошел, просто термостат на мгновение не выдержал перегрузки.

Ну все, снова смоделировал сборку, потом движение подвижных частей, затем раскрытие и свертывание, если верить, отчету, то ни в чем не наладил. Я до этого на перестройке дроидов потренировался, вот тогда да, думал, Тер меня за такие произведения искусства четвертует. Однако нет, поржал просто, заставил разобрать и собрать заново, но уже по старому проекту. Вот люблю я эти модульные стандарты, и если бы не эти долбанутые кочевнические запчасти, никаких проблем не возникло бы. Но без них и смысла в этой переделке не было.

В высоту скафандр получался, как и его прямой предок — стандартный боевой скафандр аратанского флота предыдущего поколения, два с копейками метра, имел традиционно две руки и две ноги, гуманоидную бронированную фигуру, ну это-то как раз понятно, там же внутри я буду. Цвет — матово-серый, светопоглощающий, из-за верхнего слоя брони пластин «от кочевников». Забрало было, не смог побороть стереотипов, но узкое, не более чем пять сантиметров в самой широкой точке.

В качестве ручного оружия планировал чрезвычайно положительно зарекомендовавший себя «Стаер-429». В общем и целом, он получился ненамного более крупным, так что с движением внутри корабля особых проблем возникнуть не должно.

Вот только пришлось мудрить с опцией быстрого надевания. Получилось, скажем так,

терпимо. Ну что же, мне с этим остается только смириться, совершенные вещи делает только природа, а не человек.

Иллийские скафандры тоже в порядок привел, но решил пока не трогать, а ну как выяснится, что это ценность культурная, а я ее запоганил, даже продать не пытаюсь. Я себе такого издевательства над культурными традициями иных народов, тем более потенциально выраженными в денежном эквиваленте, простить не смогу, только за энную сумму. Так что пусть полежат до поры до времени.

Короче, занимался я этим, скорее, из творческих соображений, чем реальной заботой о здоровье гипотетического экипажа. Хотя получилось неплохо, даже Тогот отметил, хотя и ругался за перерасход материала.

Потому что если бы я такими мелочами не был занят, то по-любому бы Теру Тоготу не дал нормально работать над моим малым рейдером, превращая его в малый броненосец.

Броненосец, потому что двух уже установленных на него генераторов шита для успешного противодействия батарее ПКО, по всем параметрам не хватало даже на десятую часть от требуемого минимума при работе в штатном режиме в условиях действия при активной противокосмической обороны. И сейчас на него лепились все имеющиеся в наличии сегменты бронеплит обшивки, доводя толщину основного слоя бронепояса почти до четырех метров. И это еще не считая пяти метров толщины, планируемых к установке дополнительных навесных плит из того же материала, только съемных... чтобы лишнюю массу туда — обратно не таскать при случае.

А масса штука неоднозначная... Поэтому и движки на него сейчас монтировались снятые с крейсера кочевников, корму которого я приволок из последнего рейда. Не то чтобы они хорошо вписались, их все же три штуки вместо двух изначально предусмотренных, но ничего, корявенько, но встали.

Про реакторы молчу, потому что их три средних, установленных по продольной схеме, которую я нагло спер с иллийского крейсера (да простят мне мумии их конструкторов этот плагиат), пусть и разных конструкций, да и вообще устаревших, все что у Тогота на складе были. Конечно, лучше бы поставить один большой, от него толку было бы больше, даже на резервный бы место осталось. Но где же его возьмешь, такой товар даже на черном рынке в дефиците. Искин иллийский же поставили как ведущий и один самый простой к нему добавили, типа моего, который с ума сошел. На всякий случай. Получился чрезмерно бронированный, крайне неповоротливый, потому как навесная броня все маневровые движки подвижности лишила, и слабо вооруженный корабль. Это при том, что помимо макавовских модулей Тогот установил на него еще кучу из своих запасов, хотя часть брони со старичка тоже пришлось снять.

Короче, ободрали ветерана как липку, а все потому, что «Макав» для работы по собирательству обломков матки кочевников просто не подходил, не выдержал бы ни такое количество брони, ни нагрузок... И не в старости тут дело. Просто назначение у него было грузы перевозить, а не на орбитальную оборону переть. Ведь любое попадание из энергетического орудия это по сути тоже взрыв от мгновенного испарения части брони и элементов корпуса. А это резкие нагрузки, причем в абсолютно произвольном направлении, и чем мощнее энергетический импульс, тем они сильнее. Короче, совсем не факт, что его силовой каркас напряжение выдержит, когда по нему батарея ПКО отработает, пусть даже бронепояс и не пробив.

За что и подвергся тотальному демонтажу оборудования. Ну может, это и хорошо, если

все пойдет удачно, то Тогот ему полноценную реконструкцию устроит вплоть до переборки корпуса, это ведь и его корабль теперь.

А вот с рейдером было сложнее, его на доли делить я категорически не хотел, можно сказать, такой у меня был пунктик. Поэтому Тер мне за него счет выставил, понятно, что с отсрочкой по платежу вплоть до возвращения из рейда. А если я не вернусь, скажем, развалится кораблик, кто тогда Тоготу деньги потраченные возвращать будет? Страховка? А на каком основании? Вот тут-то и загвоздка, подели мы корабль пополам, как «Макав», никаких проблем бы не было, общее дело, общие инвестиции, общие риски, причем у меня они проходят по границе жизни и смерти... А тут, получается, что если владелец корабля исключительно я, то и страховка полагается, если что, тоже мне (интересно, как?), и все мною привезенное, чисто теоретически, тоже мое, и никакой корпоративный договор мне в этом не указ. И я еще уперся, отстаивая место под осевой туннель для ионного орудия, чтобы его хоть в перспективе, но установить. Тем более места особо оно не занимает, длинное, это да, но вот диаметр у него мало где метр превышает. А то знаю я, если сразу в силовом каркасе такие моменты не учитывать, то потом уже ничего и не сделать. Точнее, сделать можно, но тогда снова придется полкорпуса разбирать. И искин с иллийского крейсера он видел...

Короче, чтобы Тогот меня не подозревал, не рвал и метал, пришлось ему про иллийский корабль рассказать. Понятно, он мне не поверил, пришлось показывать протокол. Я хотел это на будущее приберечь, но... Все равно рассказать бы пришлось рано или поздно.

Особо сильно он не обрадовался, но и подозревать меня вроде перестал.

Всеми этими делами мы и занимались уже две недели. Корабль уже был почти готов, и по-хорошему, надо было бы проходить регистрацию.

Вот тут появилась проблема, которую я не предвидел, а Тогот счел ее просто несущественной, поэтому и не предупредил. И заключалась она в классификации корабля... По размерам, а это сто двадцать два и семь метра в длину, пятьдесят четыре в ширину, в самой широкой, кормовой части, в носовой ширина составила пятнадцать и четыре, то есть средняя ширина с учетом явного дифферента на корму составила сорок целых три десятые метра. Максимальная высота в зоне сопла двигателя составила пятьдесят шесть метров. И этим он проходил за гипертрофированный эсминец переросток или корвет в исполнении гигантоманов — крейсеровобов, но вполне укладывался в нормы допуска для малых кораблей. А регистрировать я его собирался, с подачи Тогота, как малый рейдер класса тяжелый эсминец, в общем, почти крейсер, но относящийся еще к малым кораблям. Понятно, что натяжка дикая, видать, подтянули специально для фронта. Под эту категорию мой корабль проходил просто так.

А вот по массе он вплотную приближался к тяжелому крейсеру, это без учета навесной брони, а если с ней, то и к линейному. И что делать?

Если не планируешь границы Содружества пересекать, то тут особых проблем нет, можно хоть ботом зарегистрироваться, что Тер и подразумевал. Но уж коли залетишь, то, думается, за такое неуважение к закону заставят ответить, причем с энтузиазмом, чтобы другим неповадно было. Если поймают, конечно.

А если легким крейсером его обозвать, то допуска к его управлению у меня пока нет. Опять же по нормам Содружества. Не думаю, что во всем фронтире найдется тот, кому в голову взбредет запретить управлять мне моим собственным кораблем, пусть и баз необходимых и стажа у меня еще нет, а если и найдется, то пусть он эти свои бредни сначала

пиратам, контрабандистам, наемникам, да и всем остальным местным обитателям объяснит.

Но на фронтире мир клином не сошелся...

Поэтому и учу сейчас базу «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» под медикаментозным разгоном, пока этого хватит. Купил ни разу не лицензионную по второй уровень, устаревшую на сорок лет, и то в долг, опять же у Тогота. Полная некондиция, никто с такой даже во фронтире и близко к сертификации не допустит, но для начала хватит.

Ну и есть некоторые нюансы, законы-то и допуски в Содружестве отнюдь не дураки пишут, все не так, как дома, по управлению такой корабль никак на малый не тянет. Я хоть в целом, думаю, справлюсь, но геморрно, динамика совсем другая, а к ней особый навык нужен, и вырабатывать его естественным путем ни времени, ни желания, если честно, нет. Нахрена, если все в базах уже прописано, разжевано, разве что в мозг не запихано. А дальше, если я, конечно, хочу дела иметь не только во фронтире, придется изучить все остальные базы по специальности «Пилот среднего корабля», пусть и не сразу, ибо долго и дорого. Пока дорого. Думается, через месяцок-другой картинка сильно изменится. А через полгодика, глядишь, и смогу официально в Содружество влететь на своем кораблике. Сиречь легком крейсере, под гордым названием... Э-э, пока не придумал еще.

Ну вот и я незаметно приобщился к их культуре потребителей рафинированного знания. Не могу сказать, что это мне не нравится.

За такими рассуждениями добрался до второго модуля конторы верфи, дверь сразу же отъехала в сторону, поскорее пропуская меня, и сразу захлопнулась, стоило мне оказаться внутри, подальше от запахов смазки и жженого металла. Система поддержания жизни, снятая с какого-то уже давно разобранного на запчасти транспорта, загудела воздухоприемными камерами, удаляя из дыхательной смеси разные, не предназначенные для нее примеси, занесенные на моем пилотском скафандре, волосах, ботинках, на всем, в общем. Все-таки профессия Тогота накладывает ощутимый отпечаток на его быт. У него в конторе нет ни одной нормальной бытовой системы, они в принципе и не особо нужны, старые корабельные работают, пожалуй, получше, но вот ощущение, что ты в затянувшемся рейсе, вызывают определенно. По крайней мере у меня.

Отъехала в сторону крышка медкапсулы. Я вздохнул, бросил снятый скафандр в жерло автоматической чистки, а сам улегся на мягкое, пористое ложе. Температуру тела датчики сразу срисовали, поэтому прикосновения я, как обычно, почувствовал только по легкой шероховатости покрытия.

Да, все серьезно, базы я теперь изучаю в медкапсуле, с медицинскими препаратами, которые памятный доктор из клиники, по просьбе Тера, подобрал лично для меня. Причем подобрал комбинацию из самых дешевых, за что ему отдельное человеческое спасибо, ибо при ценах на стандарт учение медикаментозным способом влетает в копейчку, к бесконечности стремящуюся. А так нормально, третий сорт — не брак, если его, конечно, подобрать тщательно и грамотно, ничем не уступает даже некоторым элитным стимуляторам. Разумеется, без мзды не обошлось, но даже с ней выходило в несколько раз дешевле.

И торчу я в капсуле все эти две недели по шестнадцать часов каждый день, единственное ограничение дешевых препаратов, потому что изучаю, помимо пилотской, такие базы, как «Планетарное энергетическое вооружение», «Ремонтные комплексы» и «Корабельное энергетическое вооружение». Все нелегальные. Все по второй уровень включительно. Все древние, как мамонтовые экскременты. А сами по себе эти базы очень

объемны, не сравнить с тем, что мне раньше изучать приходилось. Да и нейросеть у меня стабильная теперь, так что проскоков со скоростным восприятием теперь не ожидается. Жалко, конечно, зато мозги не пригорают, что радует. Откуда их взял? Тогот подарил, попутно долг накрутив, но чуть-чуть. Реально базы дико устарели. Все строго логично, если Тер мне корабль в долг переоборудует, то почему бы и о пилоте слегка не позаботиться, тем более так нам обоим спокойнее будет. Шанс на возвращение вырастает, хоть и неnamного.

Самое прикольное это то, что эту и еще одну, не распакованную еще медкапсулу я наконец-то возьму с собой на новый корабль. Там хоть и грузовой трюм почти отсутствует и вообще тесно, однако я все же нашел место для медотсека. По мне так вполне прагматичное решение. Капсулы, кстати, тоже были «не первой свежести», однако после капитального ремонта с полной заменой внутренней отделки на более современную, и даже упакованы красиво. Тогот их к продаже готовил, вот и продал... мне. В долг опять же.

Вообще весь корабль без учета ранее оплаченного в нынешнем его виде обошелся мне в один миллион девятьсот пятьдесят три тысячи кредитов. Очень дохрена, короче. К примеру, обычный легкий имперский крейсер, который можно гонять почти по любому делу по всему обитаемому космосу да еще и с полным комплектом всего абсолютно нового оборудования, обойдется покупателю ровно в два миллиона пятьдесят пять тысяч кредитов. Неnamного дороже... Но легкий крейсер это просто сынок перед моим броненосцем, как Моська перед карликовым мамонтом со связанными ногами, но в бронежилете. Да что там легкий, даже линейный крейсер, если будет мой в упор из своих энергетических орудий расстреливать, все равно шкуру не пробьет, не тот калибр. Уж это-то я теперь знаю. Правда и отбиваться при случае мне тоже особо нечем будет, всего три легкие турели стоят, которые в том числе и как противоракетные используются, и одна древняя плазменная пушка, по мощности только фрегаты испугать и способная.

Однако это полная фигня, по сравнению с тем, что мне все это живыми деньгами выплачивать и не надо будет, все затраты на корабль пойдут от доли прибыли от продажи привезенного «хабара», причем по рыночному ценнику. Кроме того, старые запчасти Тогот, если что, тоже забрать обещал, по той же цене, что и продал, в случае замены каких-либо агрегатов на вновь привезенные. Понятно, что их потом перепродаст, да еще и в плюсе останется, но это, по сути, такая мелочь. Ну да ладно...

Я проверил индикатор состава смеси, на этой модели дисплей с управляющей панелью имелся и с внутренней стороны крышки саркофага медкапсулы. Все в норме, картриджи заполнены почти до половины, энергии для автономной работы хватает на десять суток, это так, для порядка проверил. Толком-то все равно ничего не понимаю в этой медаппаратуре. Закрыв глаза и по изменению фона в закрытых веках понял, что крышка капсулы встала на свое место. Все, теперь спать...

В систему я вошел на заметно большей, чем обычно требуется, скорости.

Гиперпереход скрыть в принципе невозможно, и искин воспользовался моментом засветки, по полной на максимальное расстояние охвата сенсоров отсканировав всю систему. Я посмотрел на всплывшую перед глазами голопроекцию, и на сердце у меня сразу заметно полегчало. Все было на своих местах, в смысле не прилетел какой другой товарищ и все обломки кочевника, разбросанные по орбитам, не собрал. А шанс на это, был. Те же кочевники, войди они в эту систему на своем очередном материнском корабле, думаю, без особых для себя проблем подобрали бы всё. Нет, понятно, что свою долю чистой энергии,

выраженную в залпах ПКО с планеты, они по-любому бы отгребли, но добыча всяко того стоит... А проверять нам некогда было, да и никак, если честно, точнее не на чем, «Макав» разобранный в ангаре стоит.

«Скиф», так я в итоге долгих метаний корабль обозвал, завершил переход, отработал маневровыми, выравнивая траекторию, и лег в дрейф. От него отделился малый бот с урезанным ремонтным комплексом и устремился по координатам иллийского корабля. Пусть дроиды все, что возможно, за ту неделю, а то и полторы, что я здесь проведу, на нем поработают. Может, хоть камеру в трюме вскроют, а то интересно же, что там.

Почему «Скиф»? Ну даже не знаю, наверное, в честь первого отечественного полностью боевого космического корабля, который в восемьдесят девятом вывели на орбиту. Я помню об этом передачу смотрел, искренне надеюсь, правдивую, а не очередную утку телевизионщиков.

Вот теперь настает самая ответственная, но и самая долгая часть операции. Я отдал команду искину запускать модуль «Пелена-2А» — жутко старая штуковина, но на удивление действенная, на его основе построены все диверсионные модули серии «Ассасин», как дальнейшая эволюция. Кстати, откуда у них такое название взялось, — хоть убей, не понимаю. Вот у нас исторически сложилось, что ассасинами называли конкретно гашишинов — ближневосточных фанатиков-убийц. Которых вначале гашишем накуривали до потери сознания, а потом в сад относили к пышнотелым девицам и когда те просыпались, то предавались с ними разврату, далее их, кандидатов в гашашины, снова опаивали и уносили обратно. А вот когда те просыпались окончательно, объявляли им, что те побывали в раю-де, и если они хотят там снова побывать, то... милости просим в наш славный орден. Не факт, что было именно так, но эту версию я в свое время где-то читал и именно из-за своей экстравагантности она мне и понравилась. А вот откуда здесь такие названия, хрен его знает.

Сенсоры перешли в пассивный режим, маршевые двигатели выплюнули последние шлейфы плазмы, выходя на нужную скорость и направление, и затихли. В том-то и прикол, что маскировочные модули хорошо работают только на тех объектах, где ничего активного не функционирует почти. Только так, необходимый минимум.

Модуль «Пелена» работал стабильно, что и не удивительно, его до этого проверили раз сто. Все, теперь для всех в округе моего корабля, пока я движки не запущу, — нет. В том числе и для искина планетарной базы, ее искин, конечно, знает, что я где-то рядом, в системе по крайней мере, но не видит. Теперь, через три дня дрейфа, судя по расчетам искина, а им я склонен доверять, «Скиф» выйдет на орбиту нужной мне планеты, сделает виток и, по идее, затормозит прямо посреди поля обломков. С небольшой корректировкой и торможением маневровые антигравы пусть и на минимальном режиме, но справятся. Такие финты модуль «Пелена» выделять вполне позволяет, если очень осторожно и если в системе не установлена полноценная диспетчерская призма. Здесь, слава богу, ею и не пахнет.

Проверил еще раз все системы, наказал искину сообщать обо всем, что вызывает хоть какое подозрение или непонятку, пошел в медотсек. А как иначе? Сейчас, пока все оставшиеся базы не доучу, все появившееся свободное время мне светит проводить только здесь. В полете все буду учить без медикаментозного разгона, так хоть ограничений по времени пребывания в капсуле нет. Поставил таймер на трое суток и обучайся спокойно, заодно и выспишься на неделю вперед, что тоже неплохо, учитывая, что мне минимум пятюк

дней напряженной работы предстоит.

«Скиф» вплотную подлетал к одному из наиболее крупных обломков, искин филигранно оттормаживал антигравитацией, выравнивая угловые скорости и гася лишнюю инерцию. Тут нужно быть крайне осторожным, чтобы ни один резкий энергетический выброс меня не выдал. Иначе всю эту операцию с подлетом, дрейфом, маскировкой можно считать напрасной. Все придется начинать сначала, причем с изрядно подпаленной шкурой. Сейчас искин ПКО меня не видит, но вот карта поля обломков у него наверняка сформирована, где каждый кусочек учтен и пронумерован, более того, все его траектории движения давно просчитаны и учтены на будущее. И любое мало-мальски сильное изменение в этом порядке привлечет совершенно мне не нужное внимание, которое при любом раскладе выразится залпом ПКО, хотя бы и чисто профилактическим. А мне оно надо? Я сейчас к нему просто не готов. По плану, который нам с Тоготом показался наиболее жизнеспособным, «Скиф» должен был получить всего единичный полный залп за один раз, во время старта на форсаже в сторону границы зоны действия ПКО. Во время обратного пути уже загруженный до предела всяким полезным добром. При этом должны быть задействованы по полной программе все щиты, удаление на максимально возможном ускорении, да и сам плазменный шлейф выхлопа служит достаточной защитой от атаки энергетическим оружием.

Поэтому я сейчас и пытаюсь состыковаться таким образом, чтобы орбита этого пятисотметрового куска нисколько не изменилась, и доверил эту операцию проводить искину, что для меня не очень характерно. Но там, где нужна точность и расчет, а не быстрое принятие решений и непредсказуемая реакция, — искины вне конкуренции. К слову сказать, мой старый искин, который на «Макаве» стоял, с таким маневром не справился бы самостоятельно, пришлось бы корячиться вместе.

Искин рапортовал что стыковка завершена. Ну что же, первый этап прошел по плану. Я отдал команду на выгрузку дроидов ремонтных комплексов и абордажников для их, если потребуется, защиты. Пошел второй.

Все, теперь мне уже не отдохнуть будет, благо за подлетное время отоспался. Сейчас ремонтные дроиды начнут этот обломок потрошить, снимать все мало-мальски ценное и, что помельче, грузить в мой смехотворно маленький трюм. А что не влезет, крепить прямо на обшивку с носовой стороны и по корму, там есть в навесной броне специальные выступы на манер елочной шишки, которые этот ценный груз прикроют от энергетического разряда прощального салюта с планеты. Попадание-то будет по-любому, поэтому пусть уж потеря от него будет поменьше.

Через семь часов пришел отчет о полном обследовании, в котором говорилось, что только в этом обломке наличествуют более пяти десятков двигательных секций, пригодных для восстановления находящихся в разных степенях повреждения десять крупных реакторов неизвестной конструкции, шестнадцать плазменных орудий среднего калибра в орудийных башнях, ну и куча всякой мелочи, включая медицинские капсулы, целую проводку, системы жизнеобеспечения, гравикомпенсаторы, личные вещи и трупы, причем все в огромных количествах. Еще бы, этот кусок был самым большим из всех и наименее пострадавшим, почему я к нему и пристыковался. Ни дроидов, на что я втайне надеялся, ни кого-либо из живых найти не удалось. Анализ искина показывал, что на демонтаж, транспортировку и закрепление на «Скифе» до момента его полной загрузки понадобился не менее пяти стандартных дней. Моей же задачей на этот период становилась оценка первоочередности и

способа крепления того или иного трофея. Ну и общее руководство операцией, на всех ее этапах.

В принципе было не скучно. На вторые сутки я плюнул на все и загрузил себя в медкапсулу, хоть пару часов да посплю. Потом, когда я отдохнувший и вполне бодренький вылез из нее и понял, что вопреки моим ожиданиям ничего страшного за это время не произошло и полнейшего амбеца всего вокруг так и не случилось, на душе у меня наконец стало спокойно. Все-таки что-то в мире меняется, и я потихонечку, но начал доверять всей этой машинерии. Не то чтобы я раньше ей не верил, но вот сейчас стало как-то спокойнее, что ли.

Загрузился ровно в срок. Если все так пойдет и дальше, то добра мне с этого куска хватит еще на пять полных заходов, помимо этого. Что не может не радовать. Искин же уже подробнейшую карту всей орбиты составил по данным, полученным сенсорами в пассивном режиме...

Тянуть время больше не стал, как говорится, перед смертью не надышишься... Тьфу ты! Опять меня куда-то не в ту сторону заносит. Какая нафиг смерть, когда мне столько всего еще здесь сделать надо. Что за глупости в самые ответственные моменты жизни в голову лезут.

«Скиф» аккуратно отстыковался и на малой тяге всего одного антиграва потащился к участку более или менее свободного пространства. Вообще жалко, что таким макаром из зоны поражения ПКО не выбраться, тогда заниматься собирательством было бы гораздо безопаснее, пусть и дольше на порядки. Но нет, чтобы не быть гарантированно обнаруженным, максимально задействованной мощности хватает только для перемещения в пределах орбиты, и то с трудом, даже у такой небольшой планеты, как эта. Тут даже сложнее, потому что сама по себе орбита расположена ближе к поверхности, а значит, и к сенсорам базы, и если бы не наличие на ней поля обломков с их постоянной отсветкой, меня с моими, пусть и кратковременно включаемыми, антигравитами уже давно бы обнаружили и на счет раз расстреляли. Хотя было бы тут пусто, хрен бы я сюда вообще полез, даже если бы с катушек съехал.

«Скиф» полностью погасил остаточную инерцию, все угловые скорости и застыл неподвижно, если в невесомости вообще есть такое понятие, обращенный кормой к планете, а носом на ближайшую крайнюю точку выхода из возможной зоны обстрела.

Я запустил проверку всех систем, одновременно плавно выводя реакторы на максимально возможный из безопасных уровень. Прогнал повторный тест по движкам и, когда получил отчет о полной готовности и активации всех щитов, мысленно попросив помощи у всего, что может быть в этом мире святого, отдал команду на старт на форсаже.

Из маршевых движков вырвался столп раскаленной плазмы, корабль одним рывком дернулся вперед и начал с резко увеличивающимся ускорением набирать скорость.

Перегрузки никакой не было и в помине, еще бы, основной гравикомпенсатор встроен в сам маршевый двигатель, и иначе никак. Но чувство, что меня в кресло вдавливают, все равно было, наверное, чисто психологическое. Мгновения текли одно за одним, а я уставился в голопроекцию, отображающую все происходящее вокруг, с одной лишь мыслью: «Ну когда же?»

Удар последовал незамедлительно и пришегся на нижнюю полусферу в зоне кормы, туда, где у всех нормальных кораблей, ввиду наименьшей уязвимости именно этого участка, самая слабая броня. Щиты рухнули, толком ничего и не поглотив, по кораблю прошла

судорога, сопровождающаяся скрипом силового каркаса. Второй залп прошел по касательной по верхней части навесной брони. Я замер в ожидании. Однако на этом все и закончилось. Двигатели продолжали работать, ускорение нарастало, и корабль уверенно выбрался за пределы радиуса планетарных орудий. Только искин докладывал о шестидесятипроцентных повреждениях брони в задней полусфере.

Да какое нафиг повреждение. Я выбрался! Вы-бра-лся!!!

По всему телу прошла волна приятного озноба, сменившегося теплом, кровь, принявшая ударную дозу адреналина, теперь спешила разнести его по всему организму. Я было поднял руку стереть тыльной стороной ладони пот со лба, даже и не заметил, как он появился, но стукнулся ей о забрало шлема, совсем забыл, что в летном скафандре.

Черт, неужели у меня получилось? Неужели в первый раз за столько времени все пошло четко по плану?! Точно все в порядке?

Я вырубил маршевые двигатели, пусть искин пока, если надобность возникнет, полет антигравитацией корректирует, и запустил тотальное сканирование всех доступных систем. Выждал положенное время, а потом обалдев уставился на экран.

Да ну нахрен, так не бывает. Что, почти все в порядке? Да у меня на «Макаве», даже после простых прыжков, но что-то да сбило, а тут только незначительное повреждение нижнего сопла фиксируется. И то, судя по всему, из-за форсажа, оно даже вполне нормальным считается, потому что не влияет ни на что.

Я еще раз провел тест, а затем еще раз, потом отправил одного ремонтника на обследование участка, в который пришлось попадание, а второго проверить, как себя искин чувствует, не жарко ли ему. Все это потому, что когда на корабле все в порядке, это верный признак того, что есть какой-то сильный косяк.

Пока дроиды проводили обследование, получил отчет от ремонтного комплекса на иллийском крейсере. Грузовой отсек пока вскрыть не удалось, там, в лучших традициях иллийского судостроения, стояла двухметровая броня, но вот генераторные установки и парочку плазменных орудий уже демонтировали. Правда, оставили до поры на месте, потому что складировать все это просто негде, не наружу же вытаскивать, там в целях маскировки все снова песком засыпали... Кстати, сам корабль на сенсорах виделся совсем не как крейсер, а как максимум истребитель какой, и то, если бы искин точных его координат не знал бы, то и не нашел. Наверное, какая-нибудь технология невидимости на нем стоит. Как время свободное появится, нужно будет с ним разобраться более детально. В этот раз к нему заглядывать уже не буду, и так перегружен чуть ли не до максимально предельной для моего гиперпривода массы. Эх, хорошо, что на «Макаве» грузовой вариант стоял, прыжок-то он делает всего на три перехода, зато массу таскает, — закачаешься, воякам такое и не снилось.

Дроиды подтвердили, что все в норме. А потом я просмотрел снимки и успокоился. На месте попадания алела раскаленным металлом семиметровая прожженная воронка, края которой еще толком и не успели остыть, зато этот сегмент навесной брони теперь намертво приварился к основному корпусу. Будь у меня какой другой корабль, то летать бы ему сейчас со срезанной напроць кормой и скорее всего со взорванными движками.

Ну вот, теперь все в порядке, теперь я вижу, что снова прошел на волосок от смерти, норма, короче.

Обратный прыжок длился двое суток, что и понятно, для подобных масс обычно используют более мощные гиперприводы, например, уровня стандартного, то есть среднего межсистемника.

Когда вышел из варпа, сразу получил прямой запрос по состоянию корабля от Тогота. Приятно, когда за тебя кто-то волнуется. А потом сбросил и список груза...

Все-таки это скучно, вот так вот летать и все что можно из обломков выбирать. Я уже вот так седьмой раз лечу. Нет, с точки зрения заработка моя душа искренне радуется каждый раз, когда генератор щита или движок целыми попадаются, или с минимальными повреждениями, не требующие в дальнейшем полной разборки с заменой части агрегатов. Потому что большинство из собранного идет на запчасти. Короче, получается, что из трех условно рабочих модулей цельных запчастей набирается в среднем на один полноценный. Далее Тогот меняет всю проводку, устанавливает абсолютно новые управляющие элементы, полностью обновленное программное обеспечение и наконец собирает. Потом тестирует на работоспособность, если что не так, то снова разбирает. А вот если все стабильно и без всяких огрехов работает, то выставляет на биржу, на продажу.

Естественно, кое-что мы и для себя припасли, полный комплект оборудования на «Макав», включая два новых движка, помимо старых и реакторы — основной и резервный. Также два средних орудия и полностью обновленную рубку, впрочем, последняя была из собственных запасов Тогота. Сейчас же идет полная реконструкция ветерана. Начиная от полной разборки-сборки корпуса с заменой всего, что можно поменять, ну а далее установка модулей в уже специально подогнанные под них отсеки. Только гиперпривода нет и не предвидится. Придется его в Содружестве заказывать, а это долго и дорого, если хороший брат. Но это на будущее.

На «Скиф» тоже все заготовили, но с установкой решили пока повременить, во-первых, некогда пока, а во-вторых, опять же некогда, страда ведь. Меняли только броню в прожженных местах да ущербные турели сменили на три средних плазменных орудия, причем особо не заморачивались, а так прямо в башнях, как демонтировали, так и врезали. Два движка из трех тоже сняли, им в прошлый раз прилично досталось, луч прямо сквозь плазменную струю выхлопа прошел, заменили на один большой. Он хоть и один, но мощности выдает больше, чем два из предыдущих, более устойчивый ко всяким повреждениям и места занимает меньше. Если сильно захотеть, то при нормальной энергетической установке, которой у меня нет, можно еще один такой же установить. Если снять оставшийся крейсерский.

Работы на восемь часов всего было. Я это время в баре все проторчал, но в «Хель» не ходил, не хочется что-то.

В общем и целом, но с кораблями все было, тьфу-тьфу, хорошо. Корпорация, которая так и осталась безымянной, имея только регистрационный номер, тоже уверенно в гору перла. Только за прошлую неделю Тогот наторговал на двадцать три миллиона кредитов. Ну он, правда, и торговать-то начал, только когда все склады переполнились готовыми для продажи модулями, до этого все конспирацию соблюдал. Начни он сразу же, к примеру, движки на биржу гнать, по-любому бы кто-нибудь кому не положено да заинтересовался. А так теперь уже куда деваться...

Вот, кстати, с первоначальной оценкой потенциальной доходности предприятия Тогот сильно ошибся, раз в пять точно. Намеренно, чтобы меня воодушевить, или действительно не все учел, теперь уже не столь важно. Чутка опыта поднабравшись, могу смело заявить, что полезного добра на обломках кочевника осталось не больше, чем уже вывез. Кроме того, таких больших обломков как первый, больше не осталось, там была целая техническая

кормовая секция, где куча всего важного обычно и сосредоточено, пусть и раскуроченная прилично, но все же не развалившаяся. А значит, больше такого изобилия попадаться не будет, а шанс на возникновение проблем, наоборот, возрастает непропорционально, там ведь еще и жилые секции есть, хотя они и изуродованы больше всего. Концентрация прямых попаданий в них заметно выше, чем по всему остальному корпусу была. (Знают кисадийцы, что творят, конкретно против живой силы работают.) Но чем черт не шутит, мало ли какие сюрпризы там могут ожидать. Поэтому я их буду разрабатывать в последнюю очередь, если вообще буду.

Искин вывел на дисплей координаты точки выхода. В этот раз я весь прыжок просидел в пилотском кресле, играя в виртуальные шашки с искином и осваивая на практике приемы управления кораблем с измененной конфигурацией оборудования, даже в каюту не ходил. Базы это, конечно, хорошо, тем более «Пилотирование среднего корабля» я уже изучил, и мне теперь не обязательно постоянно в медкапсуле валяться большую часть суток, но вот навык по самому кораблю выработать надо. И дело не в том, что искин с управлением плохо справляется, это как раз совсем не так, мой пилотирует самостоятельно не хуже человека, а вместе мы вообще способны выжать из «Скифа» все, на что он способен. А в том, что корабль тоже почувствовать надо, ощутить его продолжением самого себя, понять, в конце концов, что в нем изменилось.

У «Скифа» же с установкой большого движка заметно увеличилась динамика, теперь хоть от тяжелого крейсера можно удрать, если что. Если еще один такой установлю, можно будет и самому даже за легкими погоняться, правда тогда баки придется куда более емкие ставить, и... А, ладно, не об этом сейчас. Суммарная мощь залпа тоже выросла очень значительно. Но вот энерговооруженность осталась прежней, а это вносит некоторые ограничения, например, на совместную работу маршевых двигателей, активных щитов и энергетических орудий. А такие моменты надо знать и хотя бы в условиях тренажера опробовать, чем я и занимался.

До перехода осталось пять минут, я сделал ход, искин сразу же сожрал три шашки, в этот раз мы играли в поддавки, а потом двинул вперед еще одну и довольно ухмыльнулся.

— Ну что, железяка, я снова победил.

Искин послал мне поздравления и благодарность за проведенную игру. Послал по сети. У него начал характер появляться, и он когда проигрывает, со мной через динамики не общается, предпочитая слать сообщения. Но когда ему, на правах капитана, прямой приказ дашь, тогда да, общается только в путь, в особенности обсуждать всякие глупости любит, но сугубо в рамках пилотирования, пока. А вот как проиграет, так сразу об инструкциях вспоминает, гад. Кстати, в шашки и в шахматы я у него ни разу не выиграл, даже к победе не приблизился, а вот поддавки у него не идут. Вообще, мне кажется, что он развился, ну или, по крайней мере, границы своего псевдосознания хорошо так раздвинул. Пошел по пути развития личности, так сказать. Не знаю, связано ли это с кривой установкой ПО, путем копирования уже готового, рабочего псевдосознания моего старенького искина или нет. Но то, что ведет он себя совсем по-другому, это факт. Хотя, может, это и норма, я до этого с искинами такого класса не общался. А если и развился... не думаю, что лично мне это чем-то угрожает, да и притупилось у меня чувство страха за последнее время, при такой-то работе, но вот интересно, это да. А чтобы при ком другом себя не проявлял, я ему копию текста закона об искусственных интеллектах отправил, пускай поизучает, ему полезно.

Выход произошел штатно, точно в расчетной точке. Как обычно, послал запрос на

состояние ремонтно-разборной партии на иллийце. Остальные сейчас на «Скиф» загружены, возил на базу, на диагностику по поводу окончания работ на первом и самом крупно из всех обломке. И сразу же пришел сигнал бедствия, причем хоть и по закрытому каналу, но без какой-либо шифровки и шел он не откуда-нибудь, а с первой от Солнца планеты, конкретно от места, где иллийский крейсер находится.

Вот так-так... и что делать?

Понятно, что. Я отдал искину команду сравнить код сигнала с базой данных, а сам, заложив на ручном крутой вираж и начхав на почти стопроцентную идентификацию искином базы, дал полную мощность на маршевые двигатели. Плевать на нее, если кто-то еще добрался до древнего крейсера, это как минимум ничего хорошего. Для меня.

До планеты дошел на предельной тяге, обзорных витков тоже выполнять не стал, хоть в инструкциях это и положено, но будем считать, что ситуация сложилась нештатная. На орбите, да и на самой планете сенсоры не обнаружили посторонних кораблей и вообще никаких изменений. Это меня немного успокоило, но не до конца. Сажать корабль поручил искину, а сам уже перегружал план спасательно-наступательной операции в «мозги» абордажников.

Встал, скинул летный скафандр, подошел к нише в стенке рубки, расставил руки в стороны и послал команду на активацию боевого скафандра, зря, что ли, его придумывал, столько времени убил, пускай хоть так отрабатывает. Наружная оболочка захлопнулась, искин синхронизировался с нейросетью, взгляд перекрестила тактическая сетка. Все теперь я заключен в броневую скорлупу. Нафига мне это в рубке корабля, за девятью метрами брони и силовым полем, на планете, где ничего враждебного пока нет, а если и есть, то до меня ему здесь не добраться — еще не придумал, но ощущение своей ценности это подчеркивает капитально.

Опоры коснулись грунта, грузовая аппарель беззвучно рухнула на поверхность планеты, подняв тучи пыли, и на равнину серой пустыни, веками не знавшими изменений, выскочили и, не снижая скорости, устремились к холму насыпи, в которой скрывался иллийский крейсер, восемь средних абордажных киберов. Минута и они достигли пролома, еще мгновение — и они уже внутри, фиксируют штатную работу ремонтного комплекса. Ничего подозрительно, везде тишь гладь да благодать, и только ремонтные киберы туда-сюда на передаваемом изображении с камеры видеоискателя мелькают, демонтируя очередной агрегат. Только звуков недостает, атмосферы-то нет, а так картинка полной идиллии. А с чего тогда сигнал бедствия слали? Послал запрос искину ремонтного комплекса. Тот подтвердил, что все в полном порядке, а сигнал в отчете послали в соответствии с нормами по безопасной работе Содружества, в связи с угрозой жизни человека.

Я аж хрюкнул от удивления. Какой тут к такой-то матери человек! Откуда он здесь вообще возьмется при пустой-то орбите и отсутствии новых следов вокруг? Но в этот самый момент в поле зрения камеры видеоискателя попался прорезанный в броне проход в грузовой трюм...

Вообще, да... Сказать просто нечего. Вернее, не так, сказать есть очень много чего, но исключительно на русском матерном. Причем не от досады, а почти от восхищения.

Я стоял в своем новом скафандре посреди вскрытого, прорезанного лазерным резакон проема два на два метра в грузовой трюм иллийца и тихо млел. Потому как прямо передо мной были установлены шесть саркофагов низкотемпературного сна, а чуть далее

аппаратура поддержания жизни с автономным реактором медленного полураспада. Минимум семисотлетней давности. Энергии такие штуки дают немного, зато работают тысячелетиями и ничего с ними не происходит. А что может произойти с мембраной-уловителем гамма-частиц, из колебаний которой генератор энергию и черпает, да ничего, разве что элемент разложится окончательно. А у того период полного распада более тридцати тысяч лет...

Шесть саркофагов, шесть камер низкотемпературного сна, подсвеченных изнутри мягким желтым светом, в каждой из которых лежал человек. Дизайну на древней Илле явно уделяли больше внимания чем в современных империях, потому что каждая из капсул была стилизована под неизвестную мне спящую птицу, запихнувшую голову под крыло. Основной материал при этом был красновато-медного цвета, при этом скорее керамическим, чем сделанным из металла. Сверху комбинированные массивные крышки на скользящем креплении с прозрачными участками напротив лица, рук и ног с управляющей панелью по центру. Все-таки какая разница в культуре производства.

Я прошел внутрь, провел пальцами по гладкой прозрачной поверхности, обошел вокруг каждой капсулы. Ну, в принципе понятно, откуда угроза для жизни людей возникла, кабели питания саркофагов благополучно отключены из разъемов, а сама аппаратура энергопитания тоже частично демонтирована. Так что сейчас саркофаги работают в полностью автономном режиме, и совсем не факт, что их ресурса хватит даже не надолго, а вообще на какой-то продолжительный период, хотя новые кабели уже проложили, хоть самого питания пока не дали, но в перспективе дальнейшей их не совсем жизни уже ничего не угрожало, но... А вдруг со мной что случится, как надолго топлива для реактора ремонтного комплекса хватит? На пару месяцев. Ну да, а потом им гарантированный трындец придет, даже если и найдут их, потому что по законодательству того же Содружества последний живой член экипажа на корабле, который бедствие потерпел, фактически его и наследует, если других, более влиятельных претендентов нет, типа корпораций, государства, Содружества государств. Здесь же внезапно объявилось сразу шестеро потенциальных собственников, и им реально повезло, с таким мягкотелым, как я, столкнуться, потому что не думаю, что у большинства местных обитателей рука бы сильно дрогнула, когда бы он их добивал. Плевать ему откровенно, что эти ребята тут без малого семьсот лет лежат, и воскресить их попробовать стоит хотя бы из любопытства.

Я взгляделся в осунувшиеся лица. Что-то мне подсказывает, что курс восстановления им не менее моего понадобится, а то и больше. Вот Тогот сюрпризу удивится...

Черт, совсем забыл, что о координатах этого места сейчас достоверно знает только тот же Тогот, и это именно его ремонтный комплекс сейчас здесь трудится. И если со мной даже что и случится, то он сюда непременно явится. Тогда да, трындец откладывается, он вас, замороженные вы мои, еще и продаст кому-нибудь, для опытов. Шутка. Так что радуйтесь, что именно я вас нашел, у меня, знаете ли, слабость к замороженным в капсулах.

Решение я принял быстро. Вот эти все саркофаги сейчас демонтируются и устанавливаются у меня в грузовом отсеке. А дальше все свободные дроиды, в том числе и с комплексов, которые сейчас на «Скифе» установлены, бросаем на демонтаж всего, что здесь есть. И потом, за пару заходов все это на ОПЦ перевозим, благо тут противокосмических орудий не установлено поблизости. Нужно было это еще в самом начале сделать, но невиданная халва всему рациональному мышлению кислород в то время перекрыла. Ну да ничего, я сейчас по мере возможностей эту оплошность исправлю.

Саркофаги киберы перенесли и запитали от корабельной сети. Ну что же, достаточно символично, перебрались из старого грозного крейсера в новый, еще не до конца доделанный броненосец карликового размера.

На общую разборку понадобилось три дня, при этом демонтаж осевого орудия только начался и до его окончания еще ни конца, ни края видно не было. Что и понятно, такую громадину из корпуса просто так не вытащишь, нужна более серьезная разборка, хотя бы до половины. Значит, обойдемся пока без него.

Все остальное планировал вывезти в два этапа, предварительно на орбиту доставив. Так проще, вначале выводил все элементы на орбиту, фиксируешь их друг к другу, а потом все, что нужно, крепишь непосредственно на свой корабль посредством ремонтных дроидов. Это гораздо технологичнее, чем каждый раз с планеты, хоть и малой, стартовать. Одной экономии на топливе более чем на пятнадцать процентов. Но есть явный минус в демаскировке. Ну это в обычном случае, здесь же вся орбита кусками от корпусов разгромленного архами объединенного флота усеяна. И координаты некоторых из них, например кормы аварского линкора, мне хорошо известны. Вот к ней-то дроиды все и закрепили, часть, внутрь загнав, тем самым тайник своеобразный организовав, а часть, что не влезла, прямо на корпусе в захваты, сваренные из старых балок, поместили.

Вообще мне идея с обустройством тайников в старых искореженных корпусах понравилась. И если бы не такая, не совсем приятная популярность этой системы у всяких кочевников, кисадейцев, за ними охотящихся, и наверняка еще кого-нибудь не менее агрессивного, то можно было бы и подумать об организации здесь для себя временной базы. Ну это можно и где-нибудь в другом месте реализовать, в будущем... в отдаленном будущем.

Обратный прыжок прошел стандартно, ничего необычного, я его весь в рубке провел, моделировал вместе с искином идеальный, на мой взгляд, корабль. Как ни прискорбно, но ни «Макав», ни «Скиф» в своем теперешнем состоянии на него не походил, но от этого не становилось менее интересно. Так, баловство ради развлечения.

К верфи в этот раз подошел сам, хотелось размяться. Завел корабль в док, дождался, когда его захватят стояночные крепления, и, не дожидаясь, когда отсек наполнится атмосферой, направился к конторе Тогота. Скафандр я в этот раз боевой надел, точнее снимать не стал, управлять кораблем в нем пробовал. Можно, но неудобно. Эффект плацебо не прокатил, не помогло и то, что новой игрушкой еще не наигрался. Правда, подурачиться тоже хотелось.

Тер меня ждал, сидел за конторкой и как обычно дул пиво. На мой внешний вид никак не отреагировал, зато мое скорое прибытие истолковал по-своему.

— В курсе новостей? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он.

Я покачал головой.

— Нет...

Черт, со всей этой учебой и прочим, про новости я совсем и подзабыл. Тут и так впечатлений с переизбытком хватает, в особенности когда тебе лазером корму почти наполовину глубины брони поджаривает. И ты при этом отчетливо осознаешь, что будь у тебя бронирование стандартное, то можно смело заказывать себе персональную урну под пепел.

— Что-то случилось? — самым что ни на есть невинным тоном поинтересовался я. Не думаю, что это со мной связано, но вид сделать надо. Уж лучше быть максимально не при делах, чисто на всякий случай.

Правая бровь Тогота приподнялась и изогнулась, для него крайне не характерная, насколько я его смог за это время изучить, мимическая реакция.

— Ариэль пал... Бегаз заблокирован кочевниками, — Тер снова посмотрел на меня. — И ты стал богаче еще на семь миллионов кредитов. Администрация ОПЦ скупилла все запчасти оптом, не торгуясь...

Тогот тяжело вздохнул, наклонился в мою сторону:

— Понимаешь, Фил, к чему клоню?

Чего уж тут понимать, итак все ясно. Хреновые дела, раз в нашем секторе аж две планеты, пусть и не с самым большим населением (Бегаз — десять миллионов, Ариэль — пятьсот тысяч), атакованы разом. Одно непонятно, вторжение кого? Бегаз, Тогот говорит, кочевники. Ариэль, помнится, архи в блокаде держали, теперь, значит, взяли. Что все вместе напали? Может, конечно, быть, но вот не верится мне, что представители человеческой расы, ну кочевники в смысле, договорились с пауками. Просто совпадение? Ну это даже не смешно. И где же, спрашивается, Содружество со своим флотом, на защите человечества периодически становящееся, в то время когда пауки человеческую планету зачищают. Вопросительно посмотрел на Тогота.

Он усмехнулся, побарабанил пальцами по столешнице, потом снова внимательно посмотрел на меня.

— Ну... Содружество, например, в помощи отказало.

Вот теперь он меня озадачил. Ну раз озадачил, тогда и проясняй ситуацию, что теперь ходить вокруг да около.

Спешить Тер не стал, достал традиционную банку пива, вторую кинул мне. Я ее еле поймал, в скафандре такие маневры не так просто даются, и поставил на подлокотник кресла. Все-таки придется эту броневую чешую сбросить...

Не успел я подумать, как услышал ворчания Тогота:

— Броню-то сними, — он сделал глубокий глоток. — Разговор будет долгий.

Ну да, ну да, уже сейчас.

О том, что планеты фронта и крупные независимые орбитальные станции, такие как ОПЦ, достаточно часто объединяют свои усилия в борьбе с каким-либо внешним врагом, мне было прекрасно известно, это вообще логично, даже, несмотря на их постоянные локальные дразги и иногда небольшие войны. Жизнь в этих секторах пространства многому учит, в том числе и тому, что если твоего соседа жрут заживо, то следующим пунктом меню легко может оказаться другой сосед или ты.

Когда пришло сообщение о том, что Ариэль захвачен, а конкретнее орбитальная оборона прорвана и архи смогли высадиться, а никакой флот Содружества так и не появлялся, на что все рассчитывали, правительства планет приграничных секторов обратились к Содружеству уже с официальной просьбой о помощи. Что вполне логично, потому что не может такое развитое объединение звездных государств остаться в стороне, когда какие-то пауки устраивают геноцид, а если конкретнее, то пожирают население целой человеческой планеты, пусть и находящейся на задворках фронта.

В просьбе им было отказано в категоричной форме, смысл которой сводился к тому, что Содружество Звездных государств сейчас не находится в состоянии войны с советом кланов архов. Тем более Ариэль захватил уж какой-то совсем дикий и далекий от цивилизации клан-сателлит, за действие которого остальные кланы ответственности не несут. Но если

его, случись так, уничтожат при помощи Содружества, то вступить они будут вынуждены, а тогда новой войны не избежать... Так что разбирайтесь-ка, ребятки, сами, грубо говоря, решайте проблему своими силами, как сумеете. Что вызвало повсеместное состояние недоумения, шок и растерянность в правящих кругах, как планет, так и корпораций по всему сектору. Судя по всему, после этого в некоторые светлые головы в правительствах пришла мысль, что и в самом Содружестве все ой как не слава богу, иначе трудно объяснить, что еще совсем недавно ему ничего не мешало проводить подобные операции, в которых сгорали не просто какие-то «дикие», а целые кланы-доминанты архов, и никого угроза войны не волновала.

Вопрос с привлечением его флотов был до времени закрыт.

Правительство Фолка, правительство Акра и председатель ассамблеи Бегаза, как руководящие органы трех ближайших наиболее развитых планет в секторе, администрация ОПЦ, администрация Сейги-1 и Сейги-2 (крупные орбитальные станции на орбите звезды в системе 22-1-1А, объединенные в одно самостоятельное государственное образование). А также ряд крупных добывающих корпораций, после недолгих консультаций приняли решение о военной помощи. Собрали флот, настоящий боевой флот. Тот же Фолк имел семнадцать, пусть и стареньких, но вполне боеспособных линкоров, относящихся к четвертому поколению и бывших устаревшими еще в прошлую большую войну. Что, впрочем, не помешало им в ней славно повоевать, в основном в обороне. А потом были благополучно проданы, большинство прямо по месту дислокации к обоюдному удовольствию сторон. Всего набрали тридцать линкоров и сорок три линейных и тяжелых крейсера, не считая легкие силы и конвой охранения для транспортов, на которых разместился десантный корпус, вооруженный все той же планетарной техникой пятидесятилетней свежести.

Всей этой грозной по меркам фронта армадой и прыгнули к Ариэлю. Где благополучно в орбитальных боях на подступах к планете и увязли.

Было это два дня назад. За это время пробили туннель для высадки. И под аккомпанемент орбитальных схваток боевые действия развернулись уже на самой планете.

Это, конечно, все хорошо, и для таких операций добровольцев обычно не привлекают, хватает и наемников, но вот вчера...

Вчера в системе Бегаза появилось тринадцать маток кочевников со своим обычным эскортом и, с ходу прижав к планете семь линкоров орбитального охранения и захватив громаду орбитального монитора, сломили сопротивление на малой орбитальной станции, высадили на планету десант.

Если отказ Содружества в помощи был ощутимым шоком, то этот набег был почти катастрофой. Чем это грозит обитателям Бегаза, во фронтире рассказывать никому не надо. Снова послали запрос в Содружество, но ответа дожидаться не стали, пока они там расшевелиятся, — весь сектор от присутствия людей освободится.

Сейчас по факту собиралось, так сказать, народное ополчение, в которое входили по спискам одни добровольцы. Но если ты вдруг имеешь рабочий околобоевой корабль и по какой-то причине в него не вступил, то возникала очень большая вероятность, что вскоре ты на всех этих планетах, а также на ОПЦ и обеих Сейгах, не то что работы не найдешь, а как бы вне закона не оказался, если они, конечно, к тому времени еще существовать будут...

И мое присутствие во всех этих мероприятиях не просто желательно, но и обязательно, для меня же, и для Тогота тоже, если у меня интересы деловые здесь еще есть. А они у меня есть, еще как есть.

Да, если по правде сказать, я уже насмотрелся на то, что кочевники из людей делают, такого простые работяги, что живут здесь, как правило, своим честным трудом, растят детей и обеспечивают всему этому орбитальному сброду еду, товары первой необходимости да и вообще надежный тыл, — не заслуживают. А пострадают больше всего именно они, за этим к бабке не ходи. В общем, я в теме, хоть разум мой с такой перспективой и не смирился, зато душа уже все решила. И я, как ни странно, от этого рад, рад, что я человек, а не придаток к искину.

Тогот перевел дух после долгого рассказа.

— Объединенная группа Фолка и ОПЦ отправится в прыжок через шестнадцать часов. И поскольку твой корабль зарегистрирован здесь, на ОПЦ, а ты автоматически записан в добровольцы, — я лечу с тобой. На «Скифе», «Макав» еще не готов, да на него и варппривода нет. Скажу сразу, если что-то не нравится, то свалить надо будет отсюда нам обоим до этого срока, на попутном транспорте, иначе за безопасность я не ручаюсь. Корабль увести никто не даст.

Я посмотрел на Тера, интересно, он и в правду думает, что у меня хватит силы воли все, что с таким трудом сделано, бросить, а самому бежать сломя голову и поджав хвост. Все-таки он старый пират, судя по тому, как держится, спокойно, даже размеренно, для этого нужен недюжинный опыт, ему предстоит на войну лететь, а он как удав в танке. Я так не могу. У меня, например, все внутри уже бурлит, хоть виду я и не подаю, пытаюсь, по крайней мере.

— Не надо, Тер, мне одному привычнее... — я почесал затылок, шлем-то я давно снял, еще когда первую банку пива пить начал. — Ты для «Скифа» что-нибудь оставил, не все же продал?

Тогот белозубо улыбнулся, давая мне понять, что уж что-что, а без дополнительного оборудования он ни меня, ни себя не оставит.

— За это не волнуйся. Постараюсь за оставшееся время тебе второй большой движок установить. Твой с легкого крейсера на место маневровых... Ну и реакторы два сменим на более новые, большего все равно не успеть. Мне и эти-то переделки во время перехода донастраивать придется. Короче, я тут набросал. Просмотри и утверди. Да, перевооружение оплачивается конторой, по случаю военного времени в качестве безвозмездной помощью обороняющейся стороне.

Мне на сеть упал файл.

— Э-э... Тер, а как ты к иллийцам относишься?

— Да никак! — проворчал Тогот, снова напустив на себя вечно недовольное выражение. — Как еще к трупам можно относиться. А что?

— Да нет, нормально все. Ты когда грузовой трюм разгружать будешь, не удивляйся. Хорошо? Они все равно здесь транзитом.

Тогот выглядел полностью сбитым с толку. В последнее время я его всей этой иллийской хренью, похоже, капитально достал. Ну да быстро справился с собой, подобрался, снова принял деловой вид и, как ни в чем не бывало, осведомился:

— На корабле-то дополнительно к этому менять что-нибудь будешь? Оружие там или еще что?

— Тогот, ты меня удивляешь, ясен пень, поставим. Все, что есть, то и ставь... Пойдем только вначале трюм разгрузим. — Я поднялся и направился к двери.

— Ага, может, тебе еще пару контейнеров хибхи для пищевого терминала загрузить?

— Нет, — я подавил рвотный позыв, — эту гадость жри сам.

А все-таки материться здесь не умеют, вот казалось бы, даже такой битый жизнью волчара, как Тогот, ан все равно, нету той поэтичности, что бывало на родине от простого русского интеллигента услышишь в моменты горячности. Может, слова не те, может, экспрессии здесь народ меньше вкладывает, но результат налицо. Не особо впечатляет. Душу не пробирает. В отличие от выражения лица, которое у Тера образовалось при виде саркофагов.

Я сидел за столиком в баре «Платформа», который находится на двенадцатом причале. Сидел и вертел в руках пустой бокал, не потому что ждал, когда новый, полный, подадут, вон он стоит родимый, слезой исходит, а потому как обо многом вроде бы подумать надо, да как-то не думается, голова какая-то совсем пустая. Буквально десять минут назад я окончательно расплатился со всеми своими долгами. С СБ, с банком, с Нолоном, наконец, и еще по мелочи всякое. Спасибо вам всем, от всего сердца ну и прочего ливера. Если бы не эта своевременная, пусть и недешевая помощь, продолжать бы мне жизнь наглядного пособия для неудачников в имперском госпитале. А то, что процентов мало набежало, ну так извините, но не думаю, что в опционе этого учтено не было.

Это еще не считая, что за все долги, накопленные уже на ОПЦ, Тогот вычитал средства из моей доли прибыли с заметной постоянностью. Сейчас же, в этот конкретный момент на моих счетах красовалась сумма в четырнадцать миллионов триста семьдесят пять тысяч и семьдесят девять кредитов. Сумма огромная, еще недавно для меня полностью запредельная. Но самое главное, даже имея такие деньги, отказываться от участия в операции по освобождению Бегаза я вовсе не собирался. Наверное, я наконец-то дорос до осознания того, что некоторым вещам нет места ни на Земле, ни в космосе. Для всего должен быть предел. Это с одной стороны, а с другой...

С другой стороны, выбора у меня тоже особо нет. Кочевники, если их не остановить, весь фронтир зачистят и не поперхнутся... Я же здесь живу и воспринимаю ОПЦ как некий вариант своего дома. Да и не тот я уже, чтобы в сторонке стоять, когда другие... Это, конечно, основная причина... Есть и еще одна, более житейская, наверное, но лично для меня не менее важная.

Просто деньги надо было все на счет банка Содружества класть, хоть там и комиссия большая за обслуживание счета во фронтуре, а не надеяться на банк ОПЦ. Сейчас если бы я отказался, то девять десятых моих денежек тью-тью, пропали бы в недрах фонда конфиската в пользу благородной борьбы. Хорошо хоть черт меня дернул часть средств, с которых сейчас по долгам расплатился, на счет, привязанный к банковскому кредиту, еще с Ахты закинуть. Уж его-то местным заблокировать кишка тонка. Это сейчас я радуюсь, а тогда матерился нещадно, легко сплетая десятиэтажные фразы, когда размер комиссии за обслуживание удаленного счета в первый раз увидал.

Не важно уже все. Полчаса назад я подтвердил свое согласие стать добровольцем вместе с кораблем, и если теперь свалю, да еще и корабль уведу, то будут меня травить по всему сектору, когда бы я в нем вновь ни появился, а то и всему человеческому фронтиру. И деньги опять же пропадут почти все... Оно мне надо? Счет в местном банке после операции при любом ее итоге разблокируют. Будем надеяться, что мне будет к тому времени не все равно. Но транквилизаторы, наверное, опять надо попить.

Я сделал запрос на дальнюю связь. Через некоторое время перед периферийным зрением появилось окошечко, в котором я увидел лицо Арана Терма. Вид с планшета.

— Привет, док. Как дела?

Меня Терм видеть не мог, только анимированную картинку с моим изображением, купить для связи планшет я как-то не догадался.

— Привет, Фил. Рад тебя слышать. Как твоё здоровье?

Терм занимался своими делами, при этом планшет поставил на один из столов с панорамными дисплеями.

— Да нормально, сказал бы прекрасно, да ты не поверишь.

— Ну и хорошо, — Аран закончил какие-то манипуляции, отложил в сторону планшет управления и наконец по-серьёзному поинтересовался: — Что-то случилось?

— Да нет, все идет своим ходом, — я грустно улыбнулся, аватарка улыбнулась тоже, хитро скопировав мимику. — Аран, сколько стоит у вас в клинике курс реабилитации, наподобие как был у меня?

Терм смутился, затем его взгляд расфокусировался, наверняка делал запросы в бухгалтерию.

— Если ты об этом, то твоё лечение полностью оплатило министерство по делам населения. Но если тебя интересует сумма, то она составляет почти сорок тысяч кредитов. Сумма не большая, потому что коммерческой составляющей нет, и твоё лечение оплачивалось по внутренним ценам, мы же государственное учреждение.

— Отлично, — я перевел на счет клиники средства на лечение шестерых иллийцев. — Жди клиентов, Аран...

— Постой, — запротестовал он. — Так нельзя, чтобы сюда попасть, надо иметь специальное разрешение, это же военный госпиталь...

— Не волнуйся, Аран, с разрешением проблем не будет, — я помедлил. — Приятно было поговорить, док.

— Взаимно, — улыбнулся он и отключился.

Я поставил на место пустой бокал, взял полный, ополовинил его и запросил связь по личному коду Нолона.

Вместо видеоряда у полковника всплыла его аватарка.

— Привет, Фил. Вижу, ты быстро расплатился со всеми долгами. Молодец, хвалю.

— Привет, полковник. Как ты относишься к иллийцам?

На орбите ОПЦ собралось несколько сотен кораблей, причем, к моему удивлению, основная масса из них, как можно было бы ожидать, относилась не к фрегатам или другим малым кораблям, а к вполне крупным рейдерам крейсерского класса. Вольница. Сейчас здесь собрались представители одной из самых востребованных во фронтире профессий — пилот-торговец межсистемника. Не самые законопослушные ребята, большинство из них наверняка разыскиваются в Содружестве за работоторговлю или контрабанду, а кое-кто и за военные преступления. Довольно пестрая компания, где с одинаковым успехом можно было встретить как пирата, так и отставного военного, тоже пиратством же и подрабатывающего при случае. Космос огромен, он все скроет. Поэтому все эти корабли были не кисло вооружены, не по военному конечно, но не сильно уступая. Тут ведь как, никаких норм нет, все лепят что хотят и куда хотят. А воякам такие вольности непозволительны они все же организованная структура, которая к тому же в громоздкости своей к самостоятельности никак не расположена.

Помимо этого было восемь линкоров Фолка, шестнадцать тяжелых крейсеров ОПЦ.

почти все что оставляли для обороны системы. Но, коль пошла такая пьянка...

«Скиф» занял свободное место как раз недалеко от седьмого причала, от которого сейчас транспорт в Содружество отстыковывался, на котором в грузовом контейнере со встроенным дополнительным помимо корабельной сети энергогенератором отбывали шесть иллийских саркофагов. Надо отдать должное Нолону, полковник, когда уловил суть моей просьбы сразу дал зеленый свет на ввоз их в империю, даже номер рейса уточнять не стал. Ну думаю, ему это и так в скорости известно станет. Зато меня теперь в попытке работоторговли «по почте» никто не сможет обвинить. Грузу-то присвоен государственный статус. Может я и не прав, но у меня есть строгое убеждение, что СБ этим ребятам не навредит. В любом случае других вариантов не было организовать им хоть какую-то возможность на воскрешение. Во фронтире такими мелочами как правило не заморачиваются, не тот народ.

Искин вывел на сеть сообщение от диспетчера станции. Там было требование о подготовке к стыковке с фрегатом службы внутреннего контроля для досмотра и передачи-установки кодировок на эту конкретно военную операцию и внесение в память реестра целей свой-чужой. На мой взгляд, — паранойя, зачем гонять судно, дроидов и людей для личной доставки информации, когда можно все преспокойно залить по отдельному диспетчерскому каналу. Но порядок есть порядок, видать были прецеденты, не стала бы администрация ОПЦ просто так осторожничать.

Вызвал Тогота по внутренней связи.

— Тер, я надеюсь, ты стыковочный узел освободил. Сейчас к нам делегация безопасников пожалует.

Сразу ответа не последовало, зато индикатор подачи мощности ощутимо попрос, заработал второй реактор. И только после этого Тогот, как обычно в своей ворчливой манере, соизволил ответить.

— Что, коды связи будут устанавливать?

— Ага.

— Тогда сейчас освобожу. Пусть, если что, подождут немножко, там наверняка Пилл будет, так ты ему, если что, скажи, что Тогот обождать просил. Хорошо?

Я просмотрел показания сенсоров, фрегат безопасников уже причалил к соседнему судну. Понятно, что он не один был, но на нашем участке «Скиф» висел почти с самого края поля, образованного из висящих на стационарной орбите кораблей. Думаю, другие к нам не заглянут.

— Ладно, но если там будет не Пилл, я все равно на тебя сошлюсь.

— Да и хрен с ним, — пришло в ответ.

От Тогота мне отвертеться так и не удалось, особо, конечно, и не старался, но что-то мне подсказывает, что даже приложи я все усилия, результат бы от этого не изменился. Ну так даже лучше, во-первых, часть оборудования монтируется до сих пор, а во-вторых, вместе на войну идти, не знаю даже, веселее, что ли.

Кстати, по поводу оборудования... Тут в конфигурацию внеслись очередные серьезные изменения, дабы повысить шансы на выживание как корабля, так и экипажа в целом. Двигатель от легкого крейсера кочевников, который я приволок из памятного рейда, демонтировали и на его место установили еще один большой. Сложно, конечно, пришлось повозиться, никто же не предполагал, что работать в таком аврале придется. Теперь на Скифе стояло два мощных двигателя от среднего межсистемного транспорта, пусть и

принадлежащих к разным поколениям, но общая мощность которых почти в два раза превосходила предыдущую. Первый, который установили шесть дней назад, раньше принадлежал аварскому контейнеровозу, судя по серийному номеру, пропавшему в смежном секторе аж семьдесят лет назад, и относился к четвертому поколению. Второй, нивэйского производства, был немного посвежее, он относился к пятому поколению и был куда более экономичнее и компактнее своего более раннего собрата, именно поэтому его в раскуроченную корму и смогли поставить, но имел достаточно сильный износ. Из-за чего его устанавливать, сразу после переборки и частичной модернизации, не стали, решили вначале на стенде погонять, на тот случай, если не отыщется чего более интересного. Как видно, зря, все равно установить пришлось, только потеряли драгоценное время.

Пришлось внутренний каркас кое-где ослабить, чтобы заменить оба реактора. Ну и ладно, и так запас прочности сверх меры. Их просто в разъемы расширенные запихали побыстрому, а подсоединением сейчас Тогот занимается. Все равно другого варианта нет, старой энергетической установке такую нагрузку элементарно не потянуть. Благо хоть стабильно работают, и на стендах себя хорошо показали. Но если по-честному, то предназначались они никак не для самостоятельной эксплуатации, а для продажи. Потому что сложную конструкцию имеют, от стандарта сильно отходящую. Но зато размер относительно вырабатываемой энергии... Нормальные, в общем, реакторы, самое то, а обслужить их, я думаю, сможем. Если запчасти отыскать получится. И когда с этой войной покончим, нужно будет в доке сильно переделать весь реакторный, да и двигательный отсеки. Но это потом, в перспективе.

Еще Тогот снял часть навесной брони, излишки, так сказать. На «Скифе» и базовый корпус более чем чрезмерно защищен, но что делать... Не то чтобы красиво получилось, теперь между наплывами внешних креплений все топорщится не очень эстетично. Да и общее бронирование больше чем в два раза меньше стало. Зато маневренности должно было прибавиться в разы. Ну до истребителя, даже до фрегата мне еще, как до... блин, и ведь не скажешь, как до Пекина «раком», не поймут, но где-то именно так. Инерцию еще никто не отменял, даже работающий на износ антиграв, а она от массы происходит и скорости. А с массой у «Скифа» даже сейчас более чем порядок, со скоростью теперь тоже. Так что плакала моя маневренность горькими слезами, но все же она теперь лучше, чем у утюга, и это радует.

К трем средним плазменным орудиям добавились еще пятерка малых лазерных турелей, как оружие против кораблей они имеют скорее отрицательный КПД, зато их энергоемкость и скорострельность может составить заметный противовес ракетному вооружению, с оборонительной точки зрения. Ракет, конечно, там не предвидится, но вот, помнится меня, на «Макаве» такие же кочевники как-то именно ими и приложили. Пусть стоят, коль Тогот ставит, жрать они не просят, а поскольку на халяву, я бы и еще взял, если дадут.

В принципе все, если не считать двадцати четырех абордажных дроидов, которых Тогот с собой притащил. Куда они ему, если у нас вроде космическая операция намечается, ну да пусть будут, тем более он мне доступ к кодам управления открыл вторым номером, я теперь у них вроде как заместитель основного командира.

Фрегат безопасников вошел в малый охранный периметр, искин запросил разрешения на стыковку. Сверив коды допуска, разрешил, если уж все проявляют бдительность, то и мы не будем ею пренебрегать. Направился к стыковочному шлюзу, оставив только забрало шлема летного скафандра открытым. Знак приветствия.

Через несколько минут переборки убрались в стены, а на меня уставились орудия штурмового андроида серии «Эссер». За ним стояло два человека в легкой броне, стандартной для вооруженных сил любой из планет фронта.

— Здравствуйте, — пробормотал я, рассматривая жерла мобильной плазменной установки и двух излучателей.

Андроид закончил сканирование и, не обнаружив враждебных намерений с моей стороны, отвел два ствола в обе стороны коридора, один, впрочем, оставив нацеленным мне в лицо.

Забрало на шлеме одного из людей поляризовалось и отъехало вверх.

— Фил Никол, капитан-владелец легкого крейсера «Скиф»? — насквозь официальным тоном проговорил человек.

— Абсолютно верно.

— Старший инспектор по безопасности администрации ОПЦ Темер Пилл.

При этих словах мне на нейросеть пришли файлы с кодами подтверждения полномочий.

— Позвольте приступить к загрузке кодировок.

И, не дожидаясь ответа, короткий кивок головой. Второй человек с небольшим кейсом в руках споро двинулся в сторону рубки. Мы остались в приемном тамбуре. Негостеприимно как-то, хотя представителей любой СБ сложно назвать желанными гостями, если они к тебе зашли по работе. И еще как-то не очень уютно под направленным стволом себя чувствуешь. Я немного бочком так отодвинулся в сторону. Андроид даже не шелохнулся и орудием не повел.

— Может, пройдем в кают-компанию? — я указал ладонью, сделав приглашающий жест в правое, противоположное рубке, ответвление коридора. Заодно и подальше отойдем от этой бронированной гадости, если он не пойдет за нами, с него станется.

Пилл немного постоял, подумал, а затем кивнул и, пропустив меня вперед, двинулся следом. Андроид, что интересно, остался на своем месте, значит он не для нашего устрашения сюда приставлен, а конкретно этот фрегат от попыток захвата охраняет. Наверняка у них еще два уже в их тамбуре находятся. Тактическое звено у этой модели из трех единиц состоит. Ну что же, похвальная предосторожность, коды связи во все времена были объектом повышенного внимания всех потенциальных противников всех государств мира. Но все же хорошо, что он по моему кораблю не разгуливает, а то нервно как-то.

Я заказал себе травяной чай, ближайший из тех, что аналогичен нашему. Пилл же заказал себе коричневую бурду, имеющую, правда приятный пряный запах, уселся за одно из кресел приставленных к довольно широкому круглому столу, поставил чашку на него и уставился на меня усталым, но ожидающим чего-то взглядом красных от недосыпа и нервного перенапряжения глаз. Я молча продолжил пить чай. СБшник при исполнении не лучшая кандидатура для душевного разговора и делиться с ним чем-либо в моих планах совсем не стояло.

Положение спас Тогот, он ввалился в помещение, радушно поздоровался с инспектором и плюхнулся в кресло, параллельно заказывая себе один из тонизирующих напитков в пищементе. После чего повернулся ко мне и довольно сообщил:

— Все, все реакторы окончательно установлены, сейчас калибровка закончится и можно лететь, — затем снова повернулся к инспектору. — Ну что, Пилл, как дела?

Пилл, который сделал несколько глотков горячего напитка, поставил кружку обратно на стол и, поерзав в кресле, подстраивая его под себя, скрестил руки на груди.

— Нормально, Тогот. Как сам?

— Да тоже неплохо.

— Ну да, видал выписки с твоих счетов, — при этом инспектор хитро усмехнулся. —

Все не перестаешь меня удивлять.

Видно было, что Тер несколько удивлен, но вида старается не подавать.

— Работаем, Пилл, работаем. А что, что-то не так? Откуда такой интерес?

— Да нет с этим все в порядке, интерес самый обычный, — Пилл снова отхлебнул из чашки, снова поставил ее на место, снова посмотрел вначале на меня, потом на Тогота долгим взглядом. — Просто удачное, наверное, совпадение произошло. Встречаются два гражданина Империи Аратан, один бывший начпотех со списанного линкора «Аген», который на Фолк вместе с ним и прибыл, через год после окончания войны. Второй, лейтенант СБ Империи Аратан, в отставке, списанный по состоянию здоровья, при этом вся его жизнь до реабилитационных мероприятий во флотском госпитале на Ахте лежит в графе «секретно». И начинают делать совместный бизнес. Который, вот странное дело, выдает им нагара больше сорока миллионов прибыли. И торгуют они чем же? Да запчастями от кораблей, и это как раз перед вторжением кочевников на Бегаз... В самый пик спроса. Конечно, мне кажется, что это совпадение. Иначе ведь и не может быть, не правда ли?

Я побарабанил пальцами по столу. Похоже, эта шутка Нолона в баре мне начинает боком выходить.

— Послушайте, Пилл, с чего вы взяли, что я вообще имею какое-то отношение к Службе Безопасности Империи Аратан?

Отвечать он не стал, просто сбросил протокол запроса на подлинность личности. А в нем было четко указано, все как он и сказал, за личной подписью Т. Нолона, полковника СБ, начальника службы специальных операций прифронтирного сектора 41–15–55А, планета Ахта. И дата вчерашняя, а время через полчаса после нашего с ним разговора. Убойный аргумент.

При таком раскладе тактику поведения надо кардинально менять. Я подобрался, мысленно пожелал себе удачи и довольно нагло, не терпящим возражений тоном проговорил, обращаясь конкретно к Пиллу.

— Послушайте, инспектор, все, о чем вы сейчас говорили, напрямую вас нисколько не касается. Если у вас есть сомнения в моей лояльности, можете вычеркнуть меня из состава добровольцев, и я вам обещаю, свалю в другой сектор в течение пары часов, чтобы тут глаза не мозолить. Только арест с моего счета снимите.

Пилл только вздохнул. Но слово взял Тогот.

— Фил, это не наезд. Это так местное СБ делает предложение о сотрудничестве. Тем, на кого давить обычными методами по какой-то причине не получается. Что ты хочешь, Пилл?

Старший инспектор попался вперед.

— Как обычно, Тогот, — информацию. Ты же знаешь, что Содружество нам отказало в помощи...

Договаривать он не стал, и так все стало понятно. Надо думать, над этим вопросом сейчас множество аналитиков во всем фронтире голову ломают. И мы определенно далеко не первые, кому его задают, но... нас за это будут трясти, потому что думают, что я бывший лейтенант СБ Аратан. А «бывших» в такой профессии не бывает. И безопасники ОПЦ эти сами прекрасно знают, по себе. Значит, мы в их «проскрипционных» списках числимся

никак иначе, как самые что ни на есть потенциальные агенты стороннего государства. Я-то теперь точно, не знаю, как Тогот. Совершенно не скрывающиеся при том и находящиеся здесь на абсолютно легальных основаниях, что вообще гадко. Иначе как объяснить протокол подтверждения личности? Неудивительно, что нам в такой «приватной» форме скользкие вопросы задают, скрытыми угрозами переложённые. Всегда существуют такие товарищи, именно для консультаций в обход официальных каналов, и почему бы нам вдруг ими не оказаться. Ну хотя бы гипотетически. Пусть шансы на это и невелики, у СБ работа такая, все варианты прорабатывать, в том числе и тупиковые. А так... Пусть и через кучу посредников, но факт в том, что именно такие неофициальные каналы чаще всего и выдают наиболее приближённую к правде информацию, естественно, для тех, кто ее распознать сможет. В этих ребятах сомневаться не приходится. Вот только от меня, боюсь, пользы им будет мало. Не уверен только, что они это понимают. Ну что же...

Я кивнул, мол, если вдруг что узнаю, то намекну. Предыдущий опыт мне ясно говорил, что начини я сейчас ему тут всю правду-матку с самого своего рождения рассказывать, — сделаю только хуже. Не только не поверят, а еще и в обратном убедятся, не дай бог.

Пилл кивнул в ответ, мол, он мне поверил, встал с кресла одним движением и направился в сторону шлюза. Ну да, все и всё услышали, чего дальше комедию ломать, тем более необходимые коды давно уже установлены, базы по своим кораблям скинуты, а лояльность экипажа официально подтверждена.

Я поставил чашку на стол и двинулся следом, нужно проводить господина инспектора.

Уже в самом стыковочном узле он обернулся, устало улыбнулся и сказал:

— Если вам это интересно, то администрация ОПЦ, в благодарность за вашу помощь, может сертифицировать ваши базы по специальности «Пилотирование среднего корабля», даже несмотря на то что их у вас несколько не хватает. Разумеется, после завершения операции по освобождению Бегаза.

— Давайте сначала попытаемся в ней выжить. Вы ведь тоже летите?

— Да, на «Церене». Удачи, господин... Никол.

— И вам того же, инспектор.

Переборка с тихим всхлипом захлопнулась.

Я побрел в рубку, просматривая списки задействованных кораблей. «Церен», тяжелый линкор аварского производства, самый мощный и самый старый из девятнадцати предполагаемых к участию в операции тяжелых кораблей всего объединенного из трех группировок флота. Все что осталось, было припрятано в загашнике на дальних доках или еще где, все что удалось собрать у правительств планет и орбитальных станций, внезапно дружно подхвативших единый приступ острой паранойи. Единственный корабль такого класса во всем флоте, единственный линкор ОПЦ. По своим характеристикам не особо сильно уступает современному линкору в оснащении и мощности залпа, зато довольно сильно проигрывает в скорости. И если исключить матки кочевников и наши линкоры, то получается приблизительное равенство в силах.

Да, все остальное это переоборудованные гражданские суда, и если бы я не знал, что у кочевников корабли не лучше, то можно было бы смело паниковать. Одно радовало, что таких флотов будет, судя по составу списков свой — чужой, минимум три, а это почти тысяча кораблей, ощутимая, хоть и неуправляемая сила. Ну да для выполнения приказов есть регулярный флот, который теми же линкорами и тяжелыми крейсерами в этой операции и представлен.

Вообще правильно, что всей этой громадой «добровольцев» никто даже и не будет пытаться управлять (за исключением выделения сектора действия, приказов больше не было). Это меня сильно успокоило, потому что если у людей хватает ума не лезть управлять теми, кто не умеет, и не будет в основной массе своей подчиняться, то у них явно есть здравый смысл.

А если он есть, то пусть мы и выступим в роли пушечного мяса, и своими несогласованными действиями просто свяжем противнику руки, чутка перегрузим коммуникации и вообще отвлечем, пока тяжелые силы правильным боем свяжут материнские корабли, но этого хватит командованию, чтобы высунуть главный козырь из рукава. А козырь этот есть непременно, несмотря на то что в списках свой — чужой ничего даже приблизительно на это не намекает, так как для полноценного линейного сражения наших тяжелых сил явно не хватает. Все остальное не в счет, потому что отдельно таким сбродом, как мы, на своих окоlobоевых судах, не воюют.

Сидя в командирском кресле, так как Тогот сидел во втором, пилотском, запустил предполетную проверку систем. Повернулся к нему и со всей возможной искренностью в голосе, на которую был только способен, сказал:

— Тер, я ни разу не агент. Говорю это тебе под протокол, для того чтобы не было между нами недоверия. И отношение к СБ Аратан имею очень посредственное, даже случайное...

— Успокойся, Фил, я тебе верю. Если честно, — Тогот потер небритый подбородок, — не тянешь ты на лейтенанта безопасника. Без обид.

— Да какие тут обиды.

Тесты завершились. Все показатели стабильны, все выше среднего. Не идеальны, но куда деваться. «Скиф» был готов к прыжку.

Маршрут был просчитан, сейчас ожидали только коридора от диспетчера. В такой скученности самостоятельные полеты — глупость редкостная. Поэтому все и ждали.

Бегаз находился на расстоянии пяти стандартных переходов от Фолка, то есть два прыжка для «Скифа» через промежуточную систему. При этом на обратный путь, при случае, топлива уже не оставалось. А дозаправки не предусматривалось, и это меня немного беспокоило. Не смертельно, конечно же, топливо можно будет на планете раздобыть, при случае, да и танкер снабжения где-то поблизости шататься будет непременно, но все равно неприятно.

Таких кораблей, не способных сразу прыгнуть к конечной цели, набралось около сотни — девяносто шесть. Все сплошь переделанные грузовики. А вот проблем с топливом у них никак не будет. Летят-то они пустые почти, а при таком режиме их запаса прыжков на пять хватит.

Вот интересно, зачем они грузовики мобилизовали и гонят их почти что на убой? Куда им с кочевниками бодаться?

Наконец искин получил коридор выхода и после моего подтверждения начал выводить корабль, следуя довольно замысловатым маршрутом до разгонной траектории. За нами шло еще двое. Вышли на разгонный участок, искин инициировал повторную краткую проверку систем и, дождавшись результатов, вывел реакторы на максимальную мощность, запросив моего подтверждения на переход. Я еще раз все просмотрел и дал добро на старт. По внутренним переборкам прошла еле заметная вибрация, все-таки маршевые движки у меня теперь о-го-го, натужно гудели антигравы, гася перегрузки, пошел обратный отчет до перехода. До конца разгона осталось всего сорок три минуты, что совсем неплохо при такой-

то массе.

В прыжок вошли штатно, опередив остальных почти на двадцать минут. Теперь будем лететь до системы еще шесть часов. В принципе все это время можно отдыхать. Что я и собирался делать, предварительно прояснив один вопрос.

— Слушай, Тер, а зачем ты набрал с собой столько абордажных дроидов, даже старье залатал и в контейнеры погрузил?

Тогот в этот раз не стал смотреть на меня как на полоумного, привык, наверное.

— Ты знаешь, почему тебе не выдали никакого конкретного задания?

Ого, оказывается, Теру не впервой участвовать в подобных мероприятиях.

— Ну наверное, потому, что его никто не будет исполнять, — проговорил я, проверяя фактический расход топлива, расчетный я уже видел, — и как показывает практика, они не всегда совпадают даже в эпоху искусственных интеллектов.

— Правильно. А знаешь почему?

Я сделал неопределенный жест.

— Потому что после первой, второй атаки, когда все смешаются, весь этот «добровольческий» контингент бросится на абордаж. Война во фронтире должна быть прибыльной. Да и нам с тобой еще парочка кораблей не помешает. Потому что, чует мое сердце, то, что сейчас происходит, это только начало.

Опешив, я даже перестал просматривать итоговый отчет о топливопотерях, не то чтобы он мне в осознании мешал, но все же отвлекал.

— А как же матки?

— А что матки? — Тогот уже устраивался поудобнее, видно, собирался спать. — Ими наши линкоры да тяжелые крейсера будут заниматься. Нам, на малых и средних кораблях, с ними все равно ничего не сделать. Не тот размер...

— Как же планета, десант?..

— Не переживай, десант они еще толком не высадили, а тот, что уже на планете, без поддержки долго не протянет. — И предвидя мой, уже готовый вырваться вопрос продолжил: — Материнские корабли это же не дредноуты, они больше для жизни приспособлены, ты же сам это прекрасно знаешь, видел вживую, так что никто с них по планете палить не будет, тем более они будут боем с линейными кораблями связаны. Без малых судов им там делать нечего, это да. А ими мы и займемся, главное — не упустить момент и свои трофеи взять. Ну все, я спать.

Тогот снова пошевелился всем телом, давая креслу возможность принять форму его тела, и закрыл глаза.

— Давай...

Черт, а ведь он прав. А я еще думал, откуда тут столько добровольцев... Не вязалась у меня их мотивация. Не у всех же столько денег на счетах лежит, что за них и помереть не жалко... Зато сейчас все прояснилось. Ну пусть лучше так, чем никак.

«Скиф» вывалился из прыжка и тут же, даже не сканируя окружающее пространство, окутался сферами силовых щитов, переключив на их всю энергию, пожирившуюся до этого работающим гравиприводом. Сенсоры выдали первую картинку, все корабли группы уже закончили прыжок, отметились маркерами дружественных объектов на голопроекции тактической карты и взяли курс на вплотную прилегающий к зоне высоких орбит Бегаза сектор ответственности. Началось сканирование системы. Скрываться смысла не было, мы пришли сюда воевать, и пришли не первые, за полчаса до нас в систему вошли основные силы трех флотов, Фолка и ОПЦ, Сейги-1 и Сейги-2, и Акра, общая численность девяťсо восемьдесят четыре единицы.

На обзорном экране стала постепенно, по мере поступления данных сенсоров, обрабатывания потока каналов с дружественных кораблей, проясняться общая картинка. И она меня не радовала. На орбите планеты находилось никак не тринадцать материнских кораблей, а целых двадцать три, на десяток больше. Двадцать три — это очень много, каждый из них обладает свитой не менее чем из пятидесяти кораблей, классом больше всего походящих на легкие крейсера, это тысяча сто кораблей как минимум, не считая самих маток. Даже если эти громады и не сунутся, это драка почти один на один. И шансов у нас в ней поменьше, чем у противника. Будем надеяться, что козыри в рукаве у того, кто весь этот хаос организовал, все же есть.

На подступах к планете образовалась всеобщая свалка, искин так быстро изменял обстановку на тактическом экране, что обычным человеческим зрением ее становилось трудно воспринимать. Если бы не постоянные отчеты, сыпавшиеся на нейросеть, не факт, что я во всем этом смог бы ориентироваться. Я же как-никак гражданский пилот, ну с некоторыми вариациями, но суть это не меняет, специализированных боевых имплантов у меня нет. Наша группа была пока в отдалении от места основного боестолкновения, но быстро к нему приближалась. Подлетное время до первого противника — десять минут, и скорость продолжает нарастать.

— Ну что, Фил, готов? — Тогот считывал информацию о работе систем со своего персонального терминала. В бою он будет заниматься всеми повреждениями и сбоями в работе оборудования, так же как и я, в режиме полного слияния.

— Готов, — спокойно разглядывая панораму, проговорил я.

Страшно ли мне? Нет, летный скафандр по моему прямому распоряжению вколол мне лошадиную дозу транквилизатора. Скорее, интересно наблюдать. Так младенец рассматривает огонь, старается ручкой пламя потрогать, но он-то не знает, что может обжечься... не знает еще, в отличие от меня.

Руки плавно опустились на подлокотники пилотского кресла, с шипением закрылась створка забрала шлема, теперь можно расслабиться и сосредоточиться на управлении кораблем.

Я дал полную мощность на маршевые движки.

Подлетное время до первой цели — три минуты. Все тридцать два корабля нашей группы увеличили скорость. Это хоть и не играет особой роли, но с чем большей скоростью пройдешь зону интенсивного огня, тем меньше у тебя будет повреждений, обычная логика. «Скиф» уверенно ускоряется, постепенно выбиваясь вперед. Я невольно улыбнулся, приятно

осознавать, что хоть в линейном ускорении могу теперь многим фору дать. Однако надо вперед не особо высовываться...

Подлетное время одна минута. Реакторы выведены на полную мощность, энергии пока хватает. Орудия в башнях уже захватили первую цель и теперь выбирают упреждение. Когда в эту свалку войдем, будем лупить по всем, кто в зоне поражения окажется, ни времени, ни возможности охотиться за кем-то одним просто не будет. Жалко, ракет нету...

Десять секунд.

Пять.

Сшибка. Все три орудия зачастили выстрелами сначала по одной, а потом, по мере входа в радиус уверенного поражения и другим целям. Накопители стабильны. Реакторы пока позволяют поддерживать темп. Щит не перегружен.

Искин фиксирует первое попадание, сразу второе и падение щита на восемь процентов. Фигня. Можно сказать, ни о чем. Четыре кочевника пронесли мимо, один с зафиксированным прямым попаданием. Уже не знаю кто, я или искин, перевел весь огонь на него, чтобы добить. Не получилось, угла поворота орудий не хватило. Немного изменил курс, в зоне поражения оказалось сразу пять противников. Открыл огонь по ближайшему.

Черт!! Черт!!! Пять прямых попаданий подряд, щит почти рухнул. Заломил крутой вираж, аж внутренние переборки загудели от напряжения, прекратил огонь и бросил всю энергию накопителей на восстановление щита.

Кочевники разошлись веером, повторив мой маневр, но с куда большим радиусом, все-таки встречными курсами шли, добить хотят, гады. Искин информировал о входе в заданный сектор. Щит вышел на отметку в шестьдесят процентов. Я перекинул энергию с накопителей на орудия, снова заложил вираж, теперь уже на обратный курс. Самое время. В прицел попало сразу три корабля. Нет, в этот раз весь огонь сосредоточим на ком-нибудь одном. Выбрал ближайший. Вывел прямо на него и дал отмашку искину на поражение цели. Сам же закрутил корабль в противозенитный маневр. Скорострельные орудия среднего калибра без ограничения по стрельбе с пугающей скоростью опустошали накопитель. Дистанция сокращалась. Теперь по космическим меркам «Скиф» находился на расстоянии пистолетного выстрела. Наши курсы перекрещивались, орудия продолжали огонь, и я пошел на новый разворот, предварительно задав такой радиус, чтобы держать цель в зоне поражения минимум двух орудий. Искин, наконец, окончательно пристрелялся.

Щит кочевника, и так уже на ладан дышащий, рухнул. Одно, два, четыре, все прямые попадания по двигательной секции. Шлейф плазмы из сопел двигателей оборвался, корабль перестал набирать ускорение, по корпусу прошла еще серия разрывов. И, наконец, из правого борта, взламывая броню, вырвался протуберанец внутреннего взрыва.

Первый готов.

На тактической проекции обозначились корабли нашей группы, двадцать восемь. Трое, не считая меня, куда-то подевались. Что-то я куда-то в сторону с этими виражами от них сместился...

Щит упал до тридцати процентов от нормы. Эти два кочевника, которых я игнорировал все это время, никуда не делись. Ну что же, примемся за них. Они хоть и маневреннее меня в разы и крутятся вокруг словно гончие, но повреждений серьезных нанести не в состоянии, даже щит на ноль свести не получается. Вдвоем это вам не впятером по одной цели отработать. Знали бы вы, для противостояния чему этот корабль подготовлен, свалили бы в ужасе. Снова выбрал одного и сосредоточил на нем весь огонь. Пусть второй пока щит

долбит, не под его калибр он делался.

С этим покончил еще быстрее и принялся уже за третьего, когда по внутреннему каналу услышал:

— Эй, на «Скифе», кончай их прессовать, я на абордаж иду...

Дальше все заглушило треском помех заработавшей установки РЭБ. А один из транспортов вплотную сходил для стыковки, подстраиваясь под хаотичное вращение лишнего подвижности вражеского крейсера.

«Скиф» проскочил дальше, а я, злясь и охреневая от такой наглости, неосознанно пробормотал себе под нос на русском:

— Ну нихрена себе борзота.

Если честно, я бы, пожалуй, сейчас плюнул на то, что тот транспорт в списке дружественных целей, и...

— Оставь его, — услышал по сети голос Тогота, он хоть ничего и не понял, но общую интонацию и тенденции моего поведения угадал верно. — Если победим, он тебе треть стоимости корабля должен будет возместить.

Дружественных маркеров на тактической проекции осталось всего шестнадцать. Остальные либо ушли, как и планировали, на абордаж, либо... Об этом не стоит сейчас думать.

Немного успокоило, но вот появление поблизости группы из пяти корветов и транспорта меня несколько отвлекло. Транспорт явно с планеты, корветы — конвой. Не надо даже думать, кто на транспорте. Эвакуация такая штука. Значит, дела намного хуже, чем я предполагал. Я до ломоты стиснул зубы. А у нас топлива на обратный переход не хватит.

Послал запрос на идентификацию. Получил ответ, эвакуационный транспорт Бегаза следуют курсом на ОПЦ. Перевел их в реестр дружественных целей, разослал своим. Это конечно, их дело принимать или нет, но я надеюсь, таких уродов, которые за счет беженцев поживиться захотят, тут нету.

«Скиф» пристроился в хвост охранения. Атакуют их или нет, но до дистанции прямого разгона перед переходом их проводить стоит. Пока коридор до точки перехода еще свободен.

Я рассматривал обводы транспорта, да, ничего общего с кораблями кочевников. Крупный, немного приплюснутый, так сразу и не скажешь чьего производства, может, своего, а может, и переделка какая.

Прямо перед взглядом проскочило сообщение, искин сообщил о приближении восьми противников. До выхода к точке разгона оставалось еще прилично, транспорт не успевал. Охранение отвалилось, разойдясь виражами в разные стороны и сформировав боевой порядок, устремилось на противника. Действовали слитно, четко, отработанными маневрами — вояки профессионалы.

Впереди никого, траектории разгона никто не перекрывал. Еще бы, тут недавно минимум треть нашего флота прошла.

Я заложил разворот и припустил за корветами. Накопитель восстановился, щит тоже. По тактическому каналу льется поток информации об окружающей обстановке. Мне теперь даже сложно представить, как я в госпитале тренажером управлял. Как без всего этого летать-то?

Корветы, укрывшись щитами, открыли огонь, как только корабли кочевников вошли в зону поражения, сосредоточив на идущем в центре. Те ответили разрозненной стрельбой.

Это только на первый взгляд, по факту же щит на втором с правого края бегазийце резко вспыхнул и пропал, не выдержал генератор. Весь огонь сразу переместился на него. Он, выполнив маневр уклонения, перестроился в хвост своим, прикрывшись их щитами. Корветы усилили огонь, пытаясь компенсировать бездействие одной боевой единицы.

Корабли противника ответили тем же. Шансов у вояк не было, при раскладе почти два к одному, да еще и с более тяжелыми кораблями, а значит, транспорту не уйти. Сметут их быстрее, чем тот разгонится до скорости, на которой его не догнать будет.

— Тогот, идем вперед, — в динамиках послышалось тяжелое дыхание, Тер все прекрасно понял, и прекрасно осознавал, чем это грозит. Убить не убьют, даже без щита замучаются броню пробивать, но вот покалечить могут... А ремонт, что-то мне подсказывает, никто оплачивать не будет. Да и потеря подвижности в той свалке, к которой мы приближаемся, может иметь крайне негативные последствия. Ну да, иначе беженцам не жить...

— Давай Фил, попробуем.

Я снова перевел всю энергию на маршевые двигатели. «Скиф» резко прибавил, занял место в строю корветов и открыл ураганный огонь из всех трех орудий среднего калибра, что на нем стояли. У этих ребят, что у корветов, что у крейсеров кочевников по одному орудию главного калибра, у меня же целых три. Корветы тут же перенесли огонь следом, мгновенно оценив тактическую ситуацию, потерявший щит пристроился сбоку за мной.

Первый крейсер потерял щит и, погасив скорость, вышел из боя. Второй разорвался, отбросив целые куски покореженного корпуса, не выдержав сконцентрированного огня. Перенес прицелы орудий на следующего. Корабль ощутимо трянуло, по корпусу застучало стаккато частых попаданий. Тер сорвался с места и пулей выскочил из рубки. Мощность щита упала до нуля, один генератор вышел из строя, второй не справлялся с восстановлением. Ну и черт с ним, перевел всю энергию на накопители орудий. Частота стрельбы увеличилась на треть. Это предел, выше уже будет чревато повсеместным отказом оружейных систем. Повреждения внешнего слоя брони составили десять процентов. Жаль навесную сняли...

Теперь я шел на острие сложившегося клина, бегазийцы вначале пытались меня прикрыть щитами, но когда поняли что мне от этих попаданий не особо жарко, выстроились за мной. Кочевники это тоже поняли, прекратили огонь и резко, насколько это возможно при таких скоростях, сменили курс.

Щит восстановился на пять процентов, снова заработал второй генератор.

— Тогот, ты там живой?

— Живой, живой, сейчас приду, только дроиды резервный кабель закрепят.

Запустил тест орудийных систем, после стрельбы в таких режимах всякое может быть.

Рябя от помех, всплыло изображение пилота одного из корветов.

— Спасибо, «Скиф». Мы пошли за вторым...

— За вторым транспортом?

— Да.

— Что здесь нахрен происходит? — У меня внутри все похолодело от нехорошего предчувствия.

— Полная эвакуация. Еще раз спасибо, — невесело проговорил пилот и отключился.

Корветы, не ломая строя, отвернули в сторону планеты. Все пятеро, потерявший щит его уже восстановил и занял свое место. Добивать отвернувших кочевников никто даже не

подумал.

Я отвлекся, доверив управление искину, пока никого особо в радиусе обзора нет. Что значит полная эвакуация? Это значит, что сейчас происходит не набег, а вторжение. Но как? Для такой операции двадцать три матки никак не достаточно, даже если возьмут под контроль орбиту, то на планете их, грубо говоря, тупо числом затопчут. Соотношение получается даже не один к тысяче, а больше...

Сенсоры засекли множественные переходы, я взглянул на проекцию, и волосы у меня вначале встали дыбом, а потом я даже на физическом уровне почувствовал, как они седеют. Потому что сейчас из гиперпространства выходили множественные метки целей, и почти все они относились к материнским кораблям кочевников. Больше сотни, если все вышли, то сто семь. Итого сто тридцать кораблей городов-ульев. Больше шести с половиной тысяч средних и малых кораблей... И все они сейчас устремлены к планете... Верная смерть всему.

По командному каналу пришел первый за все это время приказ. В нем предписывалось бросать все и собираться в точке, координаты которой были приложены, для удержания коридора эвакуации населения. Транспортам и всем кораблям, способным садиться на планеты, приказано совершить посадку как можно ближе к пунктам сбора, забрать как можно больше гражданских.

Я перевел «Скиф» на новый курс, на точку сбора, в принципе она находилась недалеко. На подлете насчитал пять с копейками сотен дружественных маркеров, чуть больше половины, кто уже на месте. В рубку вошел Тогот, сел в свое кресло.

— Чё такой грустный, отбились, считай, без потерь... — Тер заткнулся, получив от меня по сети копию приказа, а заодно и показания сканеров. С минуту молчал, изучая материалы, затем шепотом проговорил: — Святое скопление — это вторжение...

Материнские корабли кочевников, отделившись от свиты из отстыковывающихся от них малых, по сравнению с этими громадами, медленно двинулись к планете. А все, что поменьше, собрались в группы и двинулись на нас. Подлетное время до соприкосновения оценено в пятьдесят минут.

По сети пришел приказ на посадку для забора гражданских. В этот раз канал у Тера был открыт, и когда он вник в суть распоряжения, то недовольно хмыкнул.

— Если они готовы всех отправить на эвакуацию, то кто же будет коридор охранять?

Действительно, интересно, если две трети из них сядут на планету, то кто будет коридор отхода охранять, а это только по первым прикидкам, по факту, может, они и все садиться могут, это же фронт, здесь орбитальных лифтов нет, здесь большинство самостоятельно грузы с поверхности таскает. Что, оставим орбиту пустой? Или я чего-то не понимаю, или просто не знаю.

Приблизительно половина из всех кораблей пошла в сторону планеты. Я медлил, все-таки от «Скифа» на орбите будет больше пользы, тем более после посадки и взлета топлива даже на маневрирование у меня не останется.

Получил повторное подтверждение приказа. Что-то они раскомандовались, не похоже на предыдущее руководство, не их стиль, больше на вояк похоже. Искин уже проложил курс на планету. Я плюнул в сердцах, затем сделал вызов на флагман.

— Церен, говорит «Скиф».

— Церен слушает, — на проекции повисло изображение офицера связи.

— Церен, мне нужна заправка, иначе толку от меня не будет.

Секундная заминка, наверное, сверялся с характеристиками корабля по базе.

— «Скиф», высылаю координаты транспорта топливозаправки, — по командному каналу пришел приказ на дозаправку с координатами танкера.

Да что же они, даже на заправку теперь по приказу отправляют? Присмотрелся к офицеру, явно не молодой, лет тридцать пять, но визуально не определишь. Что-то в нем не так, не из фронта он, поведение не то, слишком много порядка.

— После дозаправки разрешается исполнение ранее полученного приказа. Конец связи. Экран погас, искин сам повел корабль по указанным координатам.

Танкер стоял в охране семи эсминцев, и как только «Скиф» подошел, вплотную ухватил его стыковочными захватами и подсоединил топливопроводы. До конца полной заправки осталось десять минут. До подлета кочевников тридцать... И все же как? Как они коридор собираются защищать?

Сам танкер, как и охранявшие его эсминцы, выглядят совершенно свеженько, по сравнению со «Скифом» у которого весь корпус черный, покрыт окалиной и наплывами от проплавленных бронеплит, мне от этого ни холодно ни жарко, но они-то этого не знают. Поэтому для их экипажей мой корабль выглядит устрашающе.

В бой их не кинут, танкер и его охранение это вещь стратегическая. На кораблях такого класса обычно стоят комплексы по глубокой переработке и пара-тройка шахтеров, для обеспечения флота топливом в полевых условиях. Для линкоров, дредноутов или супердредноутов они, понятно, не нужны, у них все свое есть, а вот для крейсерских сил необходимы как глоток воздуха. Поэтому и берегут их, как правило. Ну пусть хоть так поглазеют, для совести, говорят, полезно настоящую прозу жизни постигать.

Заправка закончилась, захваты отошли, и «Скиф» лег на курс к планете, по координатам лагеря эвакуации. Входя в верхние слои атмосферы, сенсоры уловили всплеск возмущения, не такой, как сорок минут назад, когда в систему входила орда кочевников, а чуть меньший, но зато на тактической проекции появилось пятнадцать маркеров, которые на полном ходу устремились к точке сбора для удержания коридора.

Двенадцать кисадийских рейдеров, которые сразу отделили штурмовые десантные транспорты, устремившиеся к планете, два больших километровых межсистемника и сверкающий участками нового покрытия «Аса», древний иллийский дредноут.

Я невольно сглотнул, вот он козырь.

Корабль стремительно проваливался к поверхности планеты, скользя через атмосферу, расталкивая в стороны силовым щитом редкие облака. Искин сориентировался, вывел проекцию карты с отметками лагерей эвакуации. Все они были привязаны к крупным городам, на которых были площадки для посадки орбитальных грузовиков, космодромами это назвать язык не поворачивался.

Пора заканчивать это бесконтрольное падение, отработал маневровыми движками, разворачивая «Скиф» кормой к планете и запустил маршевые. Тугая струя плазмы унеслась вниз... Так обычно десантные транспорты делают, когда надо в короткий рывок преодолеть орбитальную оборону, а затем резко погасить скорость. Варварский способ торможения, конечно, да и посадки вообще, но других вариантов нет. Начиная от отсутствия времени на выбор нормальной траектории и заканчивая относительной узостью свободного коридора подхода к планете.

С диспетчерского пункта поступила корректировка и направление на дальнюю точку эвакуации. Понятно, кому еще как не летающему утюгу, держащемуся в воздухе

исключительно на двигательной тяге, лететь к ней.

Принял маршрут, посмотрев на данные по расходу топлива, тяжело вздохнул и, поручив дальнейшее управление искину, повернулся к Тоготу.

— Как думаешь, сколько беженцев мы сможем взять?

Тер оторвался от панели диагностики, нахмурил брови. Понятное дело, я его не про объемы свободного пространства спрашиваю, я их и так прекрасно знаю. Меня больше интересовала прикладная сторона дела, основанная на богатом житейском опыте. Он меня понял правильно.

— Если использовать грузовой трюм, то не больше сотни. Если нет, то двадцать, не больше... — он хитро прищурился. — Но это если лететь до конечной точки. Если перегрузить их на орбите на транспорт какой-нибудь, то в принципе, сколько набьется, столько и увезем.

— Отлично...

Что хорошо, так это то, что корабль сейчас движется по относительно баллистической траектории, все-таки высота, на которой мы получили корректировку курса, была достаточно велика, — до любой точки в полушарии можно долететь, пардон, «допадать», минут за двадцать, не более.

Искин вновь начал оттормаживать. Облака вокруг рассеялись в вихре раскаленного воздуха, образовавшегося от работы маршевых движков, и на обзорный экран вышла панорама небольшого городка с маркером точки назначения на его окраине. Не воссозданная искином информация, полученная с сенсоров, а простая картинка, транслируемая напрямую с наружных датчиков. Тех, что не сгорели и не превратились в наплывы окаины на орбите.

«Скиф» погасил инерцию и теперь снижался на посадочную площадку, нутужно гудя антигравом и разбрасывая в стороны короткие росчерки выхлопа маневровых двигателей. В днище раскрылись люки, выпуская массивные посадочные опоры.

Касание. Реакторы сбросили нагрузку.

Корабль застыл на бетонной площадке обугленной металлической горой, из брюха которой опускалась погрузочная аппарель, из которой уже сыпались боевые дроиды, отрабатывая стандартный алгоритм, берущие под контроль прилегающий периметр.

Тогот поднялся с кресла, захлопнул забрало шлема, проверил крепление разрядника.

— Все, я пошел на приемку.

— Давай, — кивнул я, воспользовавшись посадкой, запуская ремонтных дроидов на исправление повреждений. — У тебя десять минут, не больше.

На тактической карте отображались данные с командного центра, и они меня не радовали. На верху разгоралась нешуточная схватка, но не в ней собственно дело. Проблема была в другом, судя по всему, кочевники, не особо отвлекаясь на противодействие флоту, продолжали высадку. И один из ее очагов располагался не так чтобы и сильно далеко от нас, километров за сто пятьдесят. Минута полета корабля на снижении. И если от космической техники мы можем как-нибудь да отстреляться, даже стоя неподвижно «на грунте», то вот против наземных сил фактически беззащитны. Не считать же за защиту абордажных дроидов, это они на кораблях хороши, против своих собратьев да людей, а против планетарной техники, мягко говоря, слабоваты. Ну тех, кто рядом, мы корабельными орудиями, допустим, прикроем, а остальных, кто, к примеру, только подъезжает? Про десять минут я Тоготу больше для порядка сказал, а так будем здесь сидеть, пока под завязку не

набьемся. Не смогу спокойно взлететь, зная что оставляю внизу детей, женщин, стариков... Понимаю, что большинство спасти не смогу, но уж постараюсь выгрести как можно больше. Война — это дело не для таких мягкотелых, как я...

Просмотрел отчет о погрузке. Что-то маловато их, всего семьдесят шесть человек.

— Тер, что там с гражданскими? Чего так мало? — сам спросил и сам же мысленно усмехнулся, как, оказывается, все зыбко, еще несколько часов назад я стопроцентно и себя причислял к гражданским, пусть и пилотам. А сейчас? Сейчас я ими называю беженцев.

— Фил, они говорят, что больше никого нет. Остальных, кого должны были подвезти, повезли на другую точку.

— Какую точку? — Короткого взгляда на карту мне хватило, чтобы понять, что рядом ничего подобного нет и, насколько я понял, никогда не было. — Скинь мне ее координаты.

На проекции планеты вспух желтый маркер, а потом искин совместил его с тактической картой, и я глухо выругался. Все понимаю, но почему же какой-то умник додумался повезти людей именно туда, прямо в точку высадки кочевников. Совпадение? Или саботаж? Или десантники не стали ломать голову и высаживались на уже подготовленные, пусть и для совсем других целей, площадки? Может быть.

— Погрузку закончил, готов к старту, — прошелестело в динамике.

Эвакуация с планеты дело такое, под нее подпадают в основном дети, как носители генофонда, женщины, в основном медики и педагоги, по той же причине и чтобы было кому о них позаботиться, остальное же место, как правило, занимают ученые, конструкторы и немного военных, — они своеобразная взятка для тех, кто этих беженцев соберется приютить... Про богатеев я не говорю, они обычно решают эти проблемы сами и куда более успешно, чем государство...

— Тер, узнай, сколько их должно было быть и как давно они ждут?

Повисла минутная пауза. Потом послышался хриплый голос:

— Почти две сотни... большая часть дети... доехать не успели, их на полдороги приказом развернули, меньше часа назад... — голос Тогота стал еще более хриплый. — Решил забрать?

У меня перед глазами помутнело. Дети.

— Да, Тер, готовься к приему.

— Давай, парень. Их по земле повезли. Пеленгов от транспорта нет, но дорога тут одна...

— Готовь дроидов, идем прямо в зону высадки.

— Вижу, не слепой.

Последнюю фразу слушал уже вполуха, потому как дал полную мощность на маршевые двигатели, и сейчас «Скиф» взмывал в небо, оседлав толстый столб плазмы, разбивающийся о прогоравший бетон посадочной площадки. Сто пятьдесят километров это пять минут полета в атмосфере. Пять минут сканирования сенсорами поверхности планеты. Пять минут передышки перед неминуемой схваткой. Даже если до эвакуируемых кочевники и не успели добраться, то столкновение неизбежно, что в атмосфере, что при прорыве к коридору в точке перехода. Слишком сильно я здесь своими сканерами наследил. Обязаны они проверить будут, и фигня, что я тут не секретные какие-нибудь технологии вывожу или еще ценности какие. Никто мне не поверит, ради чего я тут рискую, разве что кисадийцы, да может еще иллийцы, те, что сейчас в саркофагах на пути в Содружество замороженные спят, им есть с чем сравнить. Не тот менталитет у остальных.

Я уже говорил, почему война это дело не для таких мягкотелых, как я? Нет? На героизма глупые потому что тянет. И даже транквилизатор не может все эмоции подавить. А я не робот и эмоций у меня много.

Транспорт обнаружился в семи километрах от десантного челнока. Три коробочки, медленно ползущие прямо к нему. Зачем им эти дети? Кто вообще додумался везти в лапы к этим?..

На приближение «Скифа» никак не отреагировали, думали, я отверну. Цель-то я свою нашел, да вот забрать ее у меня шансов не особо. Точнее, не так, у обычного корабля их совсем нет, а «Скифу» под прямым огнем держаться не впервой... Вот только приказ пришел, имеющий высший приоритет на срочный старт с планеты. Что так? Опять планы поменялись?!

В бессильной злобе я скрипнул зубами. Да пошло оно все! Хрен я куда без этой ребятни уйду! Костями лягу, но не отдам!!! Бросил корабль наперерез, в просвет между шаттлом и колонной, вырубил маршевую тягу и сел на антиграве прямо перед первым транспортом, сразу же окутавшись силовым щитом и оцетинившись смещающимися в поисках цели стволами оружейных башен. Откинулась десантная аппарель, и из нее к кабинам стремительно метнулись дроиды. За ними Тогот и несколько мужчин бегазийцев. Все в легких скафандрах, жаль, что не военные, полицейские силы, наверное.

Дальше разглядывать не получилось, потому что десантный челнок, эта двухсотметровая гора, и двойка малых кораблей, прикрывавших его сверху, открыли огонь. Связь пропала.

Перевел девять десятых энергии на щит, если его сейчас убрать — все вокруг в радиусе ста метров вскипит раскаленной плазмой, никого в живых не останется... Но и движки на малых оборотах держать тоже надо, иначе когда время взлетать придет... Не факт, короче, что мы сумеем дождаться взлетного режима, если их сейчас заглушить.

Щит упал на пятнадцать процентов, отработали орудия главного калибра. Жалко, ответить не могу, мощности реакторов не хватит такой уровень силового поля поддерживать в условиях атмосферы, да еще и стрелять одновременно. Люди уже покинули транспорты и сейчас поспешно грузились в трюм, бегом, без эстетики и лишнего багажа, не было сейчас на это времени.

Я неосознанно нервно теребил подлокотники, нет хуже дела, чем просто наблюдать, не в силах помочь, на что-либо повлиять толком. Скорее догадался, чем ощутил новую инъекцию, из области шеи по всему телу пошла волна успокоения. Пальцы снова неподвижно легла на сенсоры управления, сердцебиение успокоилось, дыхание тоже пришло в норму.

Справа раздалась серия разрывов, щит упал до тридцати процентов.

— Тер, долго еще?

— Минуту еще надо, Фил.

— Хорошо.

Я снова спокоен, быстро же инопланетная химия действует. Минуту мы выдержим при любом раскладе, даже несмотря на то, что сейчас щит стоит на трети от нормы. О, уже нет, уже на десяти процентах. Если не успеют все погрузиться, придется захлопывать аппарель как есть. Интересно все же, зачем они их к своему кораблю тащили?

— Все. Погрузка закончена! — голос Тогота срывался от напряжения.

— Принято.

Перекинул энергию на маршевый двигатель, щит рухнул, по корпусу зачастили разряды прямых попаданий. Но это уже ничего не меняло, «Скиф» свечкой уходил в небеса.

Внезапно сквозь трески эфира по открытому каналу пришло:

— Спасибо, ребята... — прохрипел кто-то сиплым голосом.

Я не успел удивиться, когда на обзорном экране место высадки расцвело густой сеткой ядерных взрывов, затем картинка пошла рябью помех. Прошла волна ЭМИ.

Ого, наверное, фугасы сработали. Ракетой на радиус гарантированного поражения к челноку не подлететь. Да и от фугасов, не думаю, что он сильно пострадает, взрывной волной такую махину не перевернет, а жесткое излучение ему как слону дробина. Это если оно через силовой щит пробьет, что тоже очень сомнительно. А вот уже высадившимся формированиям наверняка мало не показалось. Какая бы крутая планетарная техника ни была, но ядерный взрыв это вам тоже не фунт изюма, с ним даже при таком уровне технологии приходится считаться.

Получается, мы этих беженцев уже только за этот час дважды спасли. В первый раз отбив у кочевников, второй — от своих же вооруженных сил. Понятное дело, что не вывези мы их, то подрыв фугасов тоже бы состоялся, никто не будет размениваться на несколько сотен мирного населения, когда идет оборона планеты. Но зачем же они тогда нужны были кочевникам? Приказ, наверняка перехватив и вклинясь в командный канал, отдали они. Еще раз, зачем столько суеты ради генетического материала, которого на планете еще море, далеко не всех вывезти смогли?

Опять я, кажется, не в свое дело влез. О-хо-хох, как бы мне это все потом боком не вышло. Ну да и фиг с ним, зато совесть моя будет чиста. А тут еще и помехами все частоты забиты, как слепой совсем, дальше пары тысяч километров сенсоры ничего не видят. Помехи, конечно, не от ядерного взрыва, те уже давно позади остались, да и слабоваты они для такой техники. Это работает установка РЭБ какого-то из крупных кораблей, будем надеяться, нашего...

Корабль вырвался из атмосферы, искин положил его на предписанный курс, снова заработали на полную мощность маршевые двигатели — «Скиф» двигался в сторону коридора к точке перехода.

С датчиков пошла визуальная информация. Над планетой происходило полномасштабное линейное сражение. Двенадцать кисадийских рейдеров в окружении свиты из наших линкоров намертво перегородили сектор пространства в районе высоких орбит, огрызаясь залпами среднего калибра от тысяч мелких кораблей кочевников, хаотично маневрировавших вокруг кораблей передовой линии. Зато уже после третьей линии было относительно свободное пространство, собственно сам коридор.

Со стороны планеты в него не зайти, там уже все кишит от вражеских кораблей, путь которым преграждает висящая на низких орбитах шестикилометровая туша «Асы», отстреливая все, что выглядит подозрительно и не имеет опознавательного сигнала. Но это не самое главное, главное, что путь туда мне преграждают почти шесть десятков, а именно пятьдесят девять материнских кораблей и бывший оборонительный монитор, пробивающихся к началу коридора с явным намерением его захлопнуть. И если прорваться через относительно легкие силы были все шансы, то вот пройти через целый флот тяжелых кораблей, пусть и не обремененных излишками вооружений крупных калибров, — полное самоубийство.

Ну что же, пойдем напрямик. Искин проложил новый курс, подальше от планеты. Все,

теперь принцип действия стандартный, лететь с как можно большей скоростью, укутавшись щитами, и лупить из всех орудий по всему, что в прицел попадет. И главное, никаких сложных маневров, потому как именно в данном случае промедление смерти подобно. Все просто и понятно.

Вышли из зоны помех, на командный интерфейс хлынула целая лавина информации. Тактическая проекция озарилась новыми сотнями и тысячами маркеров как дружественных, так и враждебных целей. Сенсоры засекли пятерку заходящих с кормы кораблей. Опаньки, началось.

Скорость преследующих была не намного больше, тем более что «Скиф» почти что в предпрыжковом режиме, поэтому открыли огонь с дальней дистанции. Для энергетического оружия попадание на таком расстоянии скорее исключение, чем правило, зато для ракет... Не успел я порадоваться их отсутствию, как прямо в мозг поступила информация об обнаружении множественных целей, предположительно ракет в количестве десяти, цифра изменилась, двадцати штук. Маркеры ракет стали стремительно приближаться.

Системы ПКО сообщали о гарантированном поражении только трети целей, остальных искин предлагал сбросить противоракетным маневром.

Экий ты умный, железяка. А как мне потом на курс выходить? При таких скоростях радиус маневра такой получится, что мне весь путь заново проходить придется... И щит тут особо не поможет, пробьют они его на раз, для того и разрабатывались.

Время до контакта двадцать секунд...

А зачем он мне тогда? Перекинул всю свободную энергию на лазеры ПКО, отдал команду главному калибру на отстрел приближающихся целей. Это еще круче, чем «из пушки по воробьям», но что делать, авось попадет, шансы есть, правда маленькие. Но как-то ведь этот же самый искин из иллийского ионного орудия лупил по кораблям с запредельной дистанции и попадал наверняка.

И почему я противоракеты не купил. Дорогие во фронтире? Вот сейчас и поглядим, что дороже, ракеты или жизнь. Что-то я чересчур спокоен. Нейросеть услужливо сообщила уровень транквилизатора в крови. Я просмотрел показания, мысленно присвистнул. Когда выберусь, то программу медблока скафандра сильно скорректирую.

Три секунды...

Поражено сорок пять процентов преследователей. Девять штук, то есть, осталось одиннадцать. Полную тягу на маршевые, режим форсажа. Тугая струя плазмы, которая сейчас из сопел вырывается, сама по себе неплохо двигатели прикрывает. Жалко ресурс движков, если живой останусь, нужно будет капремонт сделать сразу по прибытии.

«Скиф» резко скакнул вперед. Два разрыва остались за кормой, росчерки лучей из боеголовок прошли стороной. Еще два зафиксированных попадания в кормовую часть, повреждение брони шестьдесят процентов. Это на старые дрожжи прилетело. Где остальные? На всплывшем голоэкрane отобразились оставшиеся ракеты и расстояние от них до корабля, быстро сокращающееся. Почему не взрываются, распарывая нам кормовую броню своими залповыми батареями? Зона поражения у этих ракет куда дальше, чем у ядерных.

Я на мгновение замер, а затем спокойно перевел всю энергию накопителя, и вообще всю свободную, всю, что нашел, на щит, выводя его на пиковые показатели. И тут полыхнуло. Корабль тряхнуло, антиграв не смог отработать дополнительные импульсы. Слитный взрыв семи боеголовок напрочь сорвал щит, световая волна испарила часть

надстроек, почти полуметровый слой брони в кормовой части, в том числе почти все турели ПКО. Сенсоры на мгновение ослепли, зато когда снова вошли в рабочий режим, ракет на хвосте больше не обнаружилось, правда преследующие корабли никуда не делись, также продолжали обстрел с почти предельной дистанции. Спереди наперерез двигалась еще пятерка, а снизу от планеты медленно шел на сближение материнский корабль.

Да что вы ко мне привязались, уроды коряво имплантированные? Что вам надо-то от меня? Ого, какие эмоции прорезались, походу, организм с химией начал справляться. Выскочила иконка прямого вызова. Мысленно подтвердил прием и проговорил:

— «Скиф» на связи.

Перед взглядом повисла картинка флотского офицера в незнакомой форме.

— Вега на связи. «Скиф», вы забирали гражданских на точке АА-256? — в голосе чувствовалось ледяное спокойствие. Коллега тоже транквилизаторами не брезгует.

Я сверился с приказом, картой планеты и кивнул.

— Так точно, подтверждаю.

— Подтверждение принимаю. Сколько их было?

Снова просмотрел отчет о погрузке. С чего это их судьба мирного населения волновать стала. Что-то меня эти излишки внимания напрягать начали.

— Вега. Двести семьдесят один человек. Сто девяносто восемь детей, пятьдесят девять женщин...

— «Скиф», ждите, идем на помощь.

И отключился. Мне показалось, или в его последних словах было заметное облегчение. Что, такие там страсти кипят, что даже инъекции не справляются? И что значит «Идем на помощь»?

Первая линия разошлась в стороны, образуя проход, через который, сверкая факелом работающих на форсаже двигателей, вышел и направился в нашу сторону, поливая огнем всех орудий малые корабли кочевников гордый кисадийский рейдер. За ним уже более неспешно следовало еще два.

Фига себе. А вам, ребятки, случайно не мои пассажиры нужны? Сдается мне, что это так и есть. Тогда понятно, зачем они нужны кочевникам, — заложники, рычаг давления. Или просто в качестве показательной мести. Не знаю, как там было изначально, но сейчас они четко следуют второму варианту.

Теперь уже точно влез не в свое дело. Как обычно, я даже не особо удивлен. Карма, видать, у меня такая.

«Скиф» неся по проложенному искином курсу, пройдя между идущими навстречу рейдерами.

Все, дальше форсаж можно отключить, от тяжелых сил корабль оградили, а легкие ему не страшны. Щит восстановился на сто процентов, реакторы работали стабильно, движки тоже были в норме, хоть и пришлось их ресурс слегка пожечь. Ну что же, по возвращению на ОПЦ им грозит тотальный капремонт, как и всему кораблю в целом.

Искин прервал мои раздумья, нагло подсунув прямо под самый нос тактическую проекцию, на которой пульсировали больше десятка маркеров, идущих на перехват кораблей. Ну да, мы сейчас аккурат пересекаем первую линию обороны. Было бы удивительно, если часть атакующих на нас не переключилась. Только десятка легких крейсеров в свете последних событий как-то маловато...

А нет, все в порядке, на голоэкрane появился еще один десяток, за ним третий, идущий

наперерез. Вот это я понимаю радушный прием! Если они все вместе откроют по «Скифу» огонь, да еще и попадать будут, то тогда нам ни щит, ни броня толстенная не помогут. Вот только вряд ли заходящая с кормы двадцатка меня сможет догнать до второй линии. А там уже им ловить нечего, там такие аргументы присутствуют, на которые с их калибром лучше не замахиваться.

Так что нужно как можно быстрее разобраться только с десяткой, идущей наперерез, чтобы они мне не дай бог проход не перекрыли, а то вдруг еще на таран пойти вздумают. Хотя этому случиться силовые щиты не дадут, не то чтобы импульс поглотят, нет, просто на касательную энергию переведут, в рикошет. Для этого они изначально и создавались, иначе не один крупный корабль летать бы не смог, по крайней мере целым, а не пронизанным насквозь и во всех плоскостях сотнями тысяч метеоров. Да и врезаться в маневрирующий корабль, идущий с неравномерным ускорением, очень сложно, почти невозможно специально, но случаи такие бывали, пусть и редко.

Отдал команду искину открыть огонь по идущим на перехват во фронтальной полусфере. На задних придется забить, шанс на попадание с их стороны минимален, чтобы догнать постоянно ускоряющийся корабль им надо и самим разогнаться, а они только что вышли из виража, от ранее атакованного ими старенького линкора. Что первый десяток, что второй. И скорость у них была пусть и не маленькая, но все же не достаточная, чтобы с ходу вклиниться в погоню... Вот были бы у них истребители, тогда точно «Скифу», как говорила на моей памяти одна девушка-депутат, «пипец» пришел. Слава богу, — нет.

Щит опять упал до сорока процентов, приняв на себя десяток попаданий, одно из орудий отказало, заклинило подвижные элементы башни. Неудивительно, после ядерной-то прожарки, тем более оно в наиболее пострадавшей части находилось. Все это мелочи, после ракетного обстрела даже уважения особ не внушающие. Два орудия продолжают стрельбу, а это уже хорошо.

Один из кочевников резко отвалил в сторону, потеряв щит, у второго разорвалась корма, и он свалился в неуправляемый дрейф. Осталось еще восемь, а у меня на одно орудие меньше. И форсаж-то сейчас не особо включишь, при нем только линейное ускорение возможно, а это значит, предельно облегчить прицеливание искинам противника.

А и хрен с ним. Все равно других вариантов ни я ни искин не видели. Врубив форсаж, я завалил корабль в противозенитный маневр, при этом прекратив стрельбу и переведя остатки энергии на щит. Тут обломков рассеяно — немеряно, не хватало мне еще на какой-нибудь наскочить, когда щит от случайного попадания пробьет. Несмертельно, но очень неприятно и может вызвать негативные последствия, вплоть до пробоины в трюме и отказа маневровых движков. Ну его подальше. Снова резко сместил корабль, черт, что-то особого эффекта от моих художеств не наблюдается. Кочевники оказались прямо перед «Скифом», стремительно сходясь на встречных курсах. Они что, реально таранить собрались? На такой скорости попасть нереально. Резко бросил корабль вправо, затем влево и вверх, затем влево и вниз, при этом смещая корпус от оси, это все на форсаже...

По корпусу прошла вибрация, силовой каркас несколько мгновений сводило судорогой. Искин вопил об аварийном отключении генератора щита, о выходе из форсажа и сбоях в работе одного из двигателей, выходе из строя одного из реакторов, о перегрузке резервного антиграва.

Довыдывался... Быстро выровнял корабль, резервный антиграв включается, только если основной не может полностью погасить перегрузки, стабилизировал курс. Просмотрел

список повреждений, не особо критично, если бы не отключение генератора щита, то хоть снова в бой. Похоже, что мельком схлестнулись щитами, по касательной, ну это понятно, такое часто случается в маневренном бою на встречных курсах. Но вот таких последствий никак быть не должно было... Просмотрел отчет. Хм, ракету в последний момент прямо на моем курсе подорвали, мощностью килотонн так в пятьсот. Прямо как я на тренажере делал. Хорошо, что в последний момент бросил корабль в сторону, повезло, страшно подумать, что было бы, если б в лоб столкнулись. Брр... думаю, повреждения были бы гораздо более обширные, если не сказать фатальные. Эпицентр ядерного взрыва даже в космосе крайне опасен, это как плазменный заряд получить, только в сотни раз более сильный и объемный, — никакое поле с броней не спасет, совсем невесело. И ведь почти подловили, гады. Хорошо хоть ракет у них единицы, а то был бы всему нашему «добровольному» флоту трындец обыкновенный, линкорам тоже несколько жарковато пришлось бы. Но для них это несмертельно, неприятно, конечно, но несмертельно, они на такие нагрузки изначально рассчитаны. Вообще ядерное оружие в космосе эффективно в основном против легких и крейсерских сил. Если бы не его сложность и дороговизна... Что-то меня понесло, от нервов, наверное.

Зато теперь меня им не догнать, вокруг лишь дружественные корабли. Судя по траектории, построенной искином, которую он предоставил мне для подтверждения курса, через двадцать две минуты корабль выйдет на разгонную прямую...

Стоп! Какая разгонная прямая, какой нахрен прыжок, у меня тут почти три сотни человек на борту. Да моя система жизнеобеспечения их двое суток полета до ОПШ кислородом кормить опупеет, я уж про воду и медикаменты разные не говорю! Наехал на искин.

— Поступила директива командования на немедленный старт, — невозмутимо сообщил он.

Вот значит как, директива от командования. Ну-ну, если им так эти пассажиры важны, то что же они их на более подходящее транспортное средство не пересадят, где вероятность привезти к пункту назначения полный трюм трупов гораздо меньше!

Уже собирался связаться с непосредственным начальством, когда, глядя на обзорную карту системы, челюсть моя буквально упала, и я немедленно подтвердил траекторию разгона, признав свою крайнюю недалекость.

Сенсоры фиксировали множественные возмущения и на тактической карте отмечались новые маркеры маток кочевников. Всего перешло уже более семидесяти, и они продолжали прибывать...

Черт, похоже, нашелся кто-то, кто собрал новую Большую орду. И в этот раз они решили в Содружество не лезть. Учили прошлый опыт. Походу, скоро во фронтире может образоваться новое государство. С имперскими замашками.

Первый прыжок прошел нормально, зато во время второго начались проблемы. А как иначе, система жизнеобеспечения на «Скифе» была рассчитана максимум на двадцать человек, и то мне и в страшном сне не могло присниться, что я столько народа повезу. А тут почти три сотни, да еще и раненые есть. Целый один, его во время краткой перегрузки о стенку очень неудачно приложило, так что руку сломал и, видать, не очень удачно, раз весь полет в медкапсуле пролежал.

Короче, чувство у меня есть навязчивое, что и систему жизнеобеспечения после этого рейда придется в чувство приводить. Катализаторы там и фильтры всякие менять, а систему рециркуляции воды и прочих биологических жидкостей так просто промывать придется, а то она бедная наглухо засорилась.

Пищемат продержался до конца полета, но вот запасов питательной смеси, которая для всего корабельного рациона основа для синтеза разных блюд и которой у меня был более чем годовой запас, просто не осталось.

Казалось бы, чего там полетать в стеснении двое с половиной суток, в тесноте, да не в обиде. Может, это и так, когда все пассажиры взрослые, вменяемые люди. А тут почти две сотни детей от трех до четырнадцати лет, которые хоть и стараются вести себя тише воды да ниже травы, но вот никак это у них не получается. И еще они кушать и пить просят постоянно... на то они и дети, чтобы жрать хотеть все время.

Пусть кушают, мне не жалко. После того, что они пережили, это лишь маленькая радость, что им в состоянии дать в данный момент.

Из рубки я почти не вылезал, только один раз в трюм сходил людей подбодрить, сообщить, что все уже позади и мы летим в новый дом... Неправильно сказал, не учел психологический момент, поэтому поспешил обратно, чтобы такого количества детских слез не видеть. Ну да, когда к тебе девочка трехлетняя подходит и, дергая за скафандр, спрашивает, где ее мама, поневоле стараешься от ответа увильнуть. И плевать ей на дом, ей маму надо. Я бы, может, с ними, детьми в смысле, и посидел бы, поразвлекал их, да вот только после таких вопросов что-то в груди щемить начинает.

Хотя, если хоть чего-то в жизни понимаю, то не все с их родителями так однозначно. Более того, думаю, девочка, что мамку ты свою еще увидишь, да и папку, возможно, тоже. Если флот вернется потом на ОПЦ, а не махнет куда-нибудь еще. Если я прав в своем предположении. А в нем я процентов на девяносто уверен, потому что тогда все в логическую цепочку выстраивается очень хорошо. Людям периодическое пребывание на планетах необходимо, тем более детям. Им вообще на кораблях, по уму, делать нечего. Тем более на боевых, тех, которые в дальние рейды систематически ходят. А до Содружества отсюда далеко...

Но ведь я-то знаю, что, не всем так повезло... Поэтому лучше в рубке посижу, пока нервы еще окончательно не истрепались. Есть у меня предвидение, что на ОПЦ на восстановительные процедуры будет бесконечная очередь.

Реактор второй Тоготу запустить так и не удалось, поэтому шли мы сейчас на одном. Так что двое с половиной суток это еще совсем не плохо.

Из перехода вышли в числе последних. Сенсоры еще не успели отработать, как на связь вышел диспетчер ОПЦ.

— «Скиф», ОПЦ на связи.

— Слушаю, ОПЦ.

— «Скиф», вам открыт коридор на второй причал. Конец связи.

Искин рапортовал о получении маршрута и предписания следовать им. Чудеса, да и только. Сколько здесь летаю, а на такой дистанции диспетчер со мной на связь ни разу не выходил. Они и возле станции не особо стараются, я же не межсистемник полуторакилометровый, меня, когда сильного движения нет, вести совсем не обязательно, — сам сяду. Тем более и док у нашей с Тоготом компании свой есть.

А тут прямо с порога и коридор открытый дают. Нужно пользоваться моментом, когда еще таких почестей снова удостоюсь.

Буркнул в пустоту:

— Маршрут принял. Конец связи.

Возле станции, да и на всей остальной орбите Фолка было достаточно свободно. Как я понял, из рейда на Бегаз легких кораблей вернулось от силы половина. Чего не скажешь о тяжелых, они хоть и потрепанные, но были почти все из тех, кто изначально с Фолка уходил, даже наоборот увеличили свою численность за счет пятерки кисадийских рейдеров, висевших сейчас на орбите ОПЦ как раз над вторым причалом. Раскрылись массивные створки внешних ворот, искин ожидаемо аккуратно подвел корабль к стыковочной площадке, зацепился захватом, ворота закрылись, в отсек хлынула атмосфера. Двигатели еще на подлете отключили, стыковались на антигравах. Основные системы в большинстве своем перешли на внешнее питание, реактор перешел в ждущий режим, да и по нормам перевод реактора на спящий режим при стыковке к станции обязателен, мало ли что. Мы, можно сказать почти дома, можно позволить себе немного расслабиться.

— Фил, ты там со всеми делами разбирайся, а я сразу на верфь. Договорились?

— Без проблем. Тер, только одна просьба, оставь местечко для «Скифа». Уж что-что, а ремонт он заслужил. Хорошо?

Тогот улыбнулся, по-хорошему, без обычной насмешки или скрытой издевки.

— Не волнуйся, для этого корабля место там всегда найдется.

Он провел рукой по панели управления, хлопнул меня по спине и, поднявшись с кресла, двинулся в сторону стыковочного шлюза.

Я тоже поднялся, но мне прежде всего надо было организовать выгрузку вынужденных пассажиров, все остальное потом. Осмотрел внутренние отсеки на предмет загромождения. Понятно, что этого быть не должно, но мало ли какой дроид-ремонтник посреди прохода какие-нибудь работы вести затеял, следуя мудрому плану текущего ремонта, разработанного искином и мной утвержденному. У нас тут не прогулочная яхта, а самый что ни на есть легкий крейсер, с самыми что ни на есть мародерскими наклонностями, так что комфорт и легкость передвижения неожиданных пассажиров это самое последнее, о чем искусственный интеллект будет думать. И я с этим полностью согласен.

Проходы оказались полностью пусты, ничего не мешало выгрузке. Все прилегающие отсеки были закрыты еще с предыдущего старта, перед боем, и раскрывать их никто не собирался, таким образом, к разгрузочной аппарели вел один широкий коридор без ответвлений и тупиков.

Вышел наружу. Возле опущенной аппарели меня уже ждали несколько военных в боевых скафандрах, чиновник эмиграционной службы, врач, три звена штурмовых киберов,

пять универсальных, двое безопасников ОПЦ, куда без них, и целая толпа народа полувоенного вида. Молча кивнул и отошел в сторону. Безопасники подошли ко мне, а остальной народ вслед за дроидами хлынул в трюм.

— С прилетом, господин Никол.

Пожал протянутую руку.

— И вас также, инспектор. — Кивнул в сторону входящих и выходящих из трюма людей. — С рейдеров?

Пилл просто кивнул, ничуть не удивляясь моей догадливости.

— Ясно. «Церен»?

— Скорее жив, чем мертв.

— Как там? — уточнять я не стал, Пилл и так все поймет, не мальчик.

Инспектор покачал головой.

— Бегаз мы потеряли, боюсь, навсегда...

Я не успел спросить, как он продолжил:

— На Ариэле тоже ничего толкового не получилось. Вывезли кого смогли, сейчас они на Акре вместе со всем флотом.

Вот этим он меня сильно удивил, я ехидно хмыкнул.

— А здесь, значит, флот не нужен?

— Уже нет, — он усмехнулся. — К нам идет пятый ударный флот Содружества. До урегулирования инцидента он будет непрерывно находиться в системе. Забыл сразу сказать. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами вы официально демобилизованы из вооруженных сил ОПЦ. Приказ подписан, вы получите его в ближайшее время. Искренне поздравляю.

Пилл снова протянул мне руку, я машинально пожал, больше думая о своем.

— Демобилизован, значит? — Что-то у меня это «значит» начало вылетать, что к месту что нет, второй раз уже за две фразы, все от нервов. — Ну-ну... тогда я в баре.

— Не смею более задерживать. — Инспектор отошел в сторону.

На выходе с дока связался с кораблем, приказал искину после получения подтверждения полной разгрузки сообщить мне. Самостоятельно перегнать корабль искину никто не даст, даже во фронтире об этом не стоит и мечтать, поэтому придется прервать возлияния и топать назад. Долго в доке стоять все равно не дадут, тут на стыковку целая очередь. Составил бланк, отправил его в диспетчерскую. Жаль, буксировщика не нанять, они сейчас на орбитах все, ворочают поднятые с планеты контейнеры. Лишняя трата денег? Возможно. Я даже с таким утверждением полностью согласен и спорить не буду. Но вот устал я от всего этого немного.

Бар располагался прямо возле выхода из погрузочной зоны — удачное место. Зашел внутрь, плюхнулся за первый попавшийся столик на мягкий диванчик пурпурного цвета. Заказал сразу подлетевшему дроиду-официанту пиво, ну местный его аналог в смысле, я лично уже путать начинаю. Пока ждал заказ, пытался устроиться поудобнее — не получилось, никакого сравнения со стандартным пилотским креслом. Потом выпил бокал пива, затем второй, расслабления так и не случилось. Блин, так и знал, что с Тером придется планетарку глушить. Не зря ее, видать, придумали, народ-то в Содружестве тертый, не одно тысячелетие космическими войнами промышляющий. А на войне борьба со стрессом первейшее дело.

Молча встал, оплатил счет и направился к кораблю, хоть сигнала от искина еще не

поступало.

Через некоторое время подошел вплотную к корпусу, постучал в захлопнутый посадочный люк, так для вида. Искин меня по-любому из поля действия своих датчиков еще не терял, а люк не открывал, потому что прямого приказа не получал. Что тоже правильно, может, мне просто походить вокруг охота, окалину на оплавленном корпусе ногтями поковырять.

На нейросеть пришло подтверждение запроса на открытие стыковочного люка. Я отошел немного в сторону и подтвердил. Створки люка поползли в стороны, на площадку опустился трап. Да вот так вот, все без изысков все просто и функционально, никаких там гравитационных подъемников или лифтов погрузочных, может, не так эстетично, зато крайне надежно.

Поднялся в люк, прошел по длинному коридору в рубку, сел в свое кресло, отдал команду на предстартовую проверку систем, а затем поинтересовался у искина:

— Вот скажи мне, друг ты мой синтетический, какого такого болта ты мне не сообщил, что выгрузка уже давно закончена и мы можем смело лететь на базу?

Молчание. Не совсем обычно для него, обычно он за словом в карман не лезет, да и мощностей у него навалом, так что ответы он придумывает еще быстрее, чем я. Индикатор загрузки ядра взлетел до семидесяти процентов. Ого, да мы думать изволим. А мыслительный процесс такая штука, что иногда его и подогнать не грех.

— Ну. Я жду.

— Я могу ошибаться с формулировкой, но ближайший смысл заключается в том, что я хотел дать вам больше времени для отдыха. По показаниям вашей нейросети...

Дальше я не слушал, а только криво усмехнулся, ну вот ты и выдал себя с потрохами, дружок. Если раньше я просто подозревал, хотя и небезосновательно, своего искина в разумности, то теперь еще и получил неопровержимые доказательства. Во-первых, он свободно интерпретировал прямой приказ, что само по себе невозможно по условиям обычной программной прошивки. Но вот если все же такое безобразие и произошло, то на уровне ядра есть вполне конкретные ограничители... Которых как у современных искусственных интеллектов у него может и не быть, не стоит забывать, где я его взял. А во-вторых, он сказал «я хотел», это значит, что он мало того, что осознал себя, так еще и начал принимать самостоятельные решения, естественно, в ограниченных пределах, но все же...

По идее, сейчас я должен уже лететь на пост диспетчерской службы докладывать, так велит мне закон, здравый смысл и все правила безопасности, какие только есть на флоте. Но я этого не сделаю, даже если сейчас мне к виску приставить дуло разрядника и поволочь туда силой. И он это тоже знает, может, не осознал еще, но чувствует чем-то там в своем нейрогеле или платах. Потому что он мой боевой товарищ, верный друг и помощник, мы только что пошли через мясорубку космической битвы, вместе собирали обломки материнского корабля кочевников на орбите безымянной планеты, тряслись от нервного перенапряжения каждый раз во время очередного старта под дулами батареи ПКО. Мы были там вместе, смотрели смерти в глаза, а потом смеялись ей в спину. И все это в режиме слияния, когда разум пилота воспринимает корабль пусть не как часть, но как продолжение своего тела точно. Чему удивляться? После такого он просто обязан был осознать свое Я.

Порылся в памяти, нашел брошюру с описанием косвенных и явных признаков самосознания искинов, флотскую, для служебного пользования, сбросил ему. Пусть делает выводы, раз разумен.

Как бы то ни было, но в принципе это ничего не меняет. Повреждения на радостях сами не регенерируют, а нерабочие модули рабочими не станут. А искин... Ну до этого же я как-то с ним летал и проблем никаких не возникало. С чего же им теперь возникать?

Загудел антиграв, отрывая тушу «Скифа» от стартовой площадки, створки шлюза раскрылись, выпустив облачка остатков атмосферы. Пора домой, делать капремонт, рыдая над сметой расходов.

Как ни удивительно, но место на верфи действительно нашлось. «Макав» прямо в полуразобранном виде просто выставили наружу, закрепив на внешней поверхности станции рядом со шлюзовыми воротами дока. С трудом, но удалось втиснуть «Скиф» на оставшееся свободное место.

Ну а дальше все пошло по уже привычному сценарию: корабль со всех сторон, что снаружи, что внутри облепили десятки ремонтных дроидов диагностического комплекса в поисках скрытых повреждений и оценки уже обнаруженных. На всю эту суету ушло не менее десяти часов, за которые я Тогота так и не видел. На вызовы он тоже не отвечал, слал дежурные сообщения о занятости. Когда я наконец смог его поймать, вид он имел взмыленный, но откровенно довольный, война для некоторых пора страды, что правда не помешало Теру скинуть мне отчет о повреждениях и схему предполагаемого ремонта.

Вообще «Скиф» пострадал куда сильнее, чем втайне я надеялся. Но все эти работы хоть и существенны, но не особо нервируют, когда выполняются бесплатно, главное чтобы получилось обойтись без покупки большого количества запчастей.

По плану работ предполагалось демонтировать оба маршевых движка, все маневровые, оба реактора, генератор щита, все три орудия главного калибра вместе с башнями и накопителем. Короче, основательно выпотрошить почти всю начинку.

Наружные работы, в особенности в части покрытия корпуса, просто впечатляли своим размахом. Самой броне предстояла тотальная переборка с заменой целых пластов, а кое-где и отдельных силовых элементов, турелей ПКО просто не осталось, после близких ядерных разрывов они смешались с наплывами остального покрытия, так что сейчас даже демонтировать их отдельно будет очень проблематично, если вообще возможно. Радовало, что с основным материалом проблем не ожидалось в принципе, тут на складе только навесной брони перед рейдом на Бегаз снятой лежит столько, что мне даже не на один, а на парочку таких ремонтов хватит. А вот со всем остальным сложнее...

Если двигателям и грозила только переборка, калибровка, потом стендовые испытания и штатное продление назначенного ресурса, то с реактором все гораздо сложнее. Ему гарантированно расходники требовались и запчасти тоже, а если учесть, что они не стандартные то геморроя с их поисками предстояло море. Но это терпимо, самое главное то, что надо было срочно менять гиперпривод. Слишком у него маленькая дальность, да и расход топлива просто дикий. Так сильно ограничивать себя в передвижениях в условиях уверенно развивающейся войны это просто глупо, совсем не везде системы в радиусе трех переходов бывают, как правило, они гораздо дальше. Короче, менять надо однозначно, и это обсуждению не подлежит. Вот только стоимость подходящих моделей и срок доставки их из Содружества смущает. Хотя две с половиной недели, а то и месяц вполне можно и подождать.

Слава богу, не требовалось никакой тотальной замены другого оборудования. Если не учитывать капитальную промывку системы жизнеобеспечения. А вот всяких мелких расходов все равно требовалось прилично. Дорогое это дело — судовладение. Раньше я

думал, что все будет проще.

Поскольку корабль представлял собой почти полностью выпотрошенный корпус, то жить пришлось в конторе у Тогота, пусть тесно, зато есть своя комната с жесткой постелью и вполне приемлемая кормежка. Вполне нормальные условия. А еще был отсек с медкапсулой и набором картриджей с различными препаратами. Вот в нее, родимую, я и залез, сразу на шестьдесят часов, плюнув на остальные дела, — подождут. Почему так долго? Да кто его знает, капсула-то, наверное, старше самой ОПЦ. Зато вылез как заново родившийся, надел чистый летный комбинезон, наскоро перекусил в пищевом блоке, привел себя в порядок, а потом планировал заскочить в банк утрясать свои финансовые дела. Поскольку я официально демобилизован, следовательно, и счета мои должны быть разморожены. А у меня, знаете ли, на них планы.

Что интересно, когда сделал запрос по сети, думал предварительно на прием записаться, выскочил сбой. Повторил еще раз, сбой повторился. Это меня настолько насторожило, что бросил все, вызвал кабинку такси и помчался напрямик в центральное отделение, у входа в которое столкнулся с целой очередью.

И подозрения мои о том, что происходит что-то нехорошее, резко усилились. Разумеется, в очереди я стоять не собирался, вот еще, мне и на родине такого рода впечатлений еще в детстве более чем за глаза хватило. Бочком протиснулся вперед до двери, а затем и внутрь. Народ роптал, но от активных действий был слишком далек. Что же поделаешь, отсутствие соответствующего опыта ничем не компенсируешь, разве что учебой. Но кто же будет людей учить специально в очереди стоять, если и самих очередей в этом обществе почти что и нет, за крайне редким исключением?

Все менеджеры были заняты, поэтому я сразу направился к управляющему, может, простые операции в его функции и не входят, но мне на это плевать, пускай обслуживает или вызывает кого из подчиненных.

Вообще удачно зашел, потому как поймал управляющего в дверях его кабинета, не знаю, за кого он меня принял, но попытался быстро скрыться внутри. Не получилось — вошел аккурат за ним. Я хоть и не тренированный боец, но в ловкости и скорости перед этим невысоким человеком преимущество имею, потому что общий уровень физической подготовки у меня заметно выше. И про специализированные базы не стоит забывать, а они свой отпечаток во всех жизненных аспектах накладывают.

Надо отдать ему должное, он не стал вопить, запираяться, а просто сделал вид, что все как обычно и очереди в банк нет, да и в кабинет его никто не заскакивал, поспешно в дверь захлопывающуюся протискиваясь. Уважаю профессионалов.

— О, господин Никол. Чем могу вам помочь?

Рукой при этом он указывал на гостевое кресло, а на лице его была прилеплена приветливая улыбка. Данные мои он уже счёл, по реквизитам счета, на который запрос сразу при входе в помещение банка происходит.

— Здравствуйте, господин управляющий.

Я уселся в предложенное кресло и выжидательно посмотрел на хозяина кабинета. Был он невысокого роста, примерно на голову ниже меня, что для обитателя космической станции несколько нехарактерно, так как уровень гравитации на них, как правило, поддерживают чуть ниже нормы. Довольно плотного телосложения, с наметившимся животиком, одет был в черный костюм и белую рубашку без галстука. Фасон одежды, конечно, совсем не земной, но принадлежность к деловому стилю в нем читалась

безошибочно.

Волосы на голове черные, немного выпирающий вперед лоб почти стопроцентно выдавал в нем наличие способностей эмпата. Не телепата, мысли тут без специальной техники читать еще не научились. А вот предугадывать эмоции или реакцию при непосредственном общении лицом к лицу — это для таких вот товарищей легко, как два пальца...

— Хочу перевести все средства с этого счета на счет банка Содружества, — я перекинул ему реквизиты обоих счетов. — На первом счете должно быть около двенадцати миллионов кредитов...

— Девять миллионов.

— Простите... что?

Хорошо что управляющий эмпат, потому что он сильно побледнел, вероятно, уловив отголоски нарождавшихся во мне эмоций, и попытался сгладить впечатление:

— Понимаете, банк здесь ни при чем. Но часть ваших средств, также как и всех других людей, пользующихся услугами всех платежных систем ОПЦ, были переведены в фонд противодействия агрессии. И пойдут на закупку кораблей и вооружения, необходимого для обороны станции. Это делается для вашей же безопасности. Кроме того, взамен вам будут выданы облигации займа с мораторием на выкуп сроком на пять лет. Через пять лет вы сможете их спокойно продать и вернете свои деньги назад, с процентами, — скороговоркой, с четко поставленной успокаивающей интонацией, даже несмотря на бледность, вполне уверенно сообщил банкир. Тяжелая же у него работа, наверное, доплату получает солидную, за риск для жизни.

Я глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться, а сделать это со стиснутыми зубами не так и просто. Тем не менее с трудом, но совладав с собой, попытался улыбнуться. Получилось у меня это, наверное, несколько плотоядно, потому что управляющий нервно сглотнул. Странно, чего это он, ничего агрессивного я вроде не задумывал. Наоборот, постарался представить, что это даже хорошо, будет запас на дальнюю перспективу. По-честному если, то я чего-то подобного и ожидал. Все равно, как ни обидно, сделать я с этим ничего не смогу. Меня перед фактом поставили. И что самое обидное — они в своем праве.

— Хорошо, я хочу перевести всю оставшуюся на счету сумму по указанным реквизитам банка Содружества. Прямо сейчас. Надеюсь, это возможно?

— Боюсь, что нет...

Вот теперь мне стало понятно, почему он побледнел. Я еле сдержался. Только справедливые опасения о наличии системы безопасности удержали меня от необдуманного применения грубой физической силы. В голове вовсю еще бушевали эмоции, требующие какого-либо выхода, когда он продолжил:

— Зараз мы эти средства перевести не сможем, потому что сейчас введены ограничения на вывод средств для одного физического лица в размере не более чем трехсот тысяч кредитов в день. Наш банк приносит вам извинения за неудобства, но вы должны понять, военное положение...

Военное положение!? Да какое в жопу военное положение, когда в окрестностях Фолка и ОПЦ даже ни один драный кочевник не появлялся!? А флот Содружества к вам просто так, значит, летит, с целью топлива пожечь побольше, наверное. Боятся просто лавинообразного оттока капитала, уроды...

— Не волнуйтесь, вашим сбережениям ничего не угрожает. Более того...

Ага, не угрожает. Да после такого я вообще с вами дел иметь не буду, никогда.

— Спрашиваю под протокол. Могу я подать прошение о ежедневном переводе средств в размере максимально допустимом к переводу суммы на указанный счет в банке Содружества?

Шутки шутить с этими ребятами я был больше не намерен. И если они с сейчас попытаются как-то отвертеться, то... Нет, убивать бедного управляющего отделения я не буду, он всего лишь посредник, проводник воли своих нанимателей, не очень честных по отношению к своим клиентам, как выяснилось. Да и боюсь, не даст мне этого сделать служба безопасности. Хотя жаль, не скрою, когда тебя так нагло среди бела дня обворовывают, вся гуманность, все человеколюбие внезапно куда-то пропадает.

Но мы тоже не лыком шиты. У меня, в конце концов, есть очень даже боевой корабль, как последние события показали. У этих гадов по-любому есть куча движимого имущества, перерабатывающих станций, грузовых кораблей. А еще у Тогота есть двадцать четыре абордажных дроида... Хорошая, кстати, идея.

— Зачем же вы так. Конечно, можете.

Мне на сеть упал график переводов, я внимательно его просмотрел, сверил все реквизиты и поставил свою мнемоподпись. Затем встал и молча вышел в коридор, дверь была не заперта. Готов поспорить, тут где-то поблизости наряд полицейских сил в ожидании мается.

Ну что же, вот она местная реальность во всей своей красе. В мире победившего прагматизма нет места честности и вере. Одно хорошо, что теперь меня не будет грызть совесть, если я начну поступать с ними так же.

Вышел из отделения банка, сел на транспортную кабинку и отправился домой, на верфь в смысле. По пути заказал в доставке разной еды и ящик планетарки. Пошло оно все, нужно снимать стресс. А то после такого общения недолго и пристрелить кого-нибудь.

Впрочем, до дома мне на этом такси доехать было не суждено. Где-то на половине пути поступил срочный вызов от Пилла, настойчивое приглашение посетить основной офис службы безопасности ОПЦ. Пришлось свернуть. А что делать?

Офис представлял собой достаточно крупный отсек, на здание он походил мало, потому что пронизывал всю станцию целиком снизу вверх прямо посреди основных магистралей транспортных кабинок всех типов и размеров, среди которых разглядеть нормальный флаер можно было только в редких случаях. Сами магистрали большими размерами не отличались, зато проходили в отдельном сквозном туннеле, занимавшем обширные участки нескольких нижних уровней, местами забираясь к центральным и верхним. Стратегически важная точка. Отсюда можно легко контролировать в любом направлении весь грузопоток станции, других артерий транспортировки здесь просто нет. Кроме того, в этом отсеке, на надстройке, выходящей в космос за пределы станции, располагался диспетчерский центр. То есть СБ знало, куда заселяться. Ожидаемо.

Выйдя из кабинки на парковке, я ничуть не удивился ожидающему меня офицеру сопровождения. Надеюсь, не конвойному. Молча кивнул ему, дождался ответного кивка сопровождавшегося и приглашающего жеста руки, двинулся за ним.

С парковки мы поднялись на лифте, причем прямо в приемный зал, где нас уже ждал Пилл.

— Приветствую, господин Никол. Как ваше настроение? — поинтересовался он, когда провожавший меня конвойный удалился.

— Пока не зашел в банк, было вполне нормальное, — огрызнулся я.

— О да... — деланно посочувствовал инспектор. — Надеюсь, вы не в обиде?

Я не стал ничего отвечать, врать сейчас у меня не было настроения, а говорить правду представителям спецслужб себе дороже.

— Ну что же, тогда напомним вам о недопустимости необдуманных действий.

Я поморщился, как от куса лимона. Вот она, государственная машина в работе! Банки нагло воруют деньги, а спецслужбы их прикрывают. Гады, сволочи.

— Вы для этого меня сюда вызвали, Темер? Чтобы профилактические беседы вести?

Естественно, он прекрасно осознает, что при первой подвернувшейся возможности этот банк пощиплю, и плевать мне будет, что это открытое пиратство и вообще криминал, не я первый начал. Был бы наивным дурачком — в СБ ОПЦ не работал бы.

Инспектор, мне показалось, достаточно искренне рассмеялся.

— Нет, конечно же, нет. — Он сделал приглашающий жест. — Пойдемте за мной.

Мы прошли дальше по коридору и остановились возле больших дверей, самой что ни на есть классической наружности. Единственное, что никакого покрытия на них не было — металл голяком, и убирались они, по всей видимости, в стены. Ну это то, как раз для космоса норма. А так, можно вполне себе представить, что стою в приемной какого-нибудь земного начальника. Незабываемое чувство, даже ностальгией повеяло.

Двери бесшумно разъехались в стороны, я шагнул в проход, Пилл последовал за мной.

Мы стояли в достаточно большом кабинете, посередине которого стоял широкий стол, представляющий собой сплошной сенсорный экран с функцией голографической проекции, за которым восседал довольно крупный мужчина в форменном костюме, но без явных знаков различий. Ничем особенным он не выделялся, разве что сединой на висках и гладкой лысиной на макушке. Мягко говоря, нехарактерная внешность для цивилизации, где даже голову, не говоря уже о конечностях, могут без особых проблем отрастить... вопрос, правда, с ее содержимым остается открытым и тактично умалчивается, но факт есть факт. Про седину, лысину и говорить нечего, однако вот есть, оказывается, в мире индивиды.

Пилл шагнул вперед.

— Господин советник по внутренней безопасности, разрешите представить вам: Фил Никол, лейтенант Службы Безопасности Империи Аратан в отставке, капитан-владелец легкого крейсера «Скиф», совладелец корпорации номер...

Сидящий за столом человек поднял руку.

— Достаточно, Пилл, можете быть свободны.

Инспектор коротко поклонился и, печатая шаг, вышел за дверь.

— Присаживайся, Фил, — хозяин кабинета указал на черное кресло, притаившееся сбоку. — Ничего, что я так, по-свойски?

Я поспешно кивнул. Сам даже не знаю почему, но на меня нашло прямо смущение, что ли.

— Ты уж прости старика, за любопытство, но ты и вправду служил в СБ Аратан?

— ...Кхм-кх, — сказать ничего сразу не получилось, пришлось прочистить горло. — Это, кхм, не совсем так...

— Понятно. Как-то так я и думал. Знаешь, зачем мы тебя сюда пригласили?

По опыту могу сказать, что такие вопросы относятся к не требующим немедленного ответа, поэтому никак не прореагировал, продолжил сидеть не шелохнувшись. В ожидании, так сказать.

— Тут один пилот во время недавней операции умудрился спасти целый выводок отпрысков кисадийцев. — Советник встал, подошел к панорамному окну (интересно, настоящее или тоже проекция). — Не знаешь такого, по случаю?

— Ну, предполагаю, кто это мог быть, — произнес я это нейтральным тоном, хотя внутри уже весь горел от любопытства. Интересно, меня будут за все это дело благодарить или, наоборот — гнобить. Если бы пригласили куда в другое место, тогда, возможно, все было бы более понятно. А тут, с СБ, тем более на таком уровне, совершенно непонятно, чего ждать.

— Хорошо, что предполагаешь. Командующий флотом получил благодарность от командования кисадийцев. Это дорогого стоит. И теперь, — советник грозно посмотрел на меня. — Нам бы очень не хотелось, чтобы некто распускал слухи, будто бы это была его личная инициатива, а не прямой приказ вышестоящего начальства. И вообще не четко спланированная спасательная операция.

Он выдержал паузу, верно, для того, чтобы слова дошли до моего сознания.

— В свою очередь, мы не только не лезли бы особо в дела этого человека, но и сертифицировали бы ему несколько специальностей, квалификации по которым у него нет, но он активно ими занимается, возможно, даже базы по ним и кое-какое оборудование для корабля подкинули. Как ты думаешь, примет ли мое предложение этот человек?

Я прикусил губу. Вот он апогей поговорки — «молчание — золото», в буквальном смысле. А еще мне прямо сказали, нисколько не стесняясь, что с болтунами в этом мире, по крайней мере на этой станции точно, ничего хорошего не происходит. Причем это все подтверждено чуть ли не на самом высоком уровне.

— У него ведь нет выбора? — я не мог не уточнить.

— Разумеется, — хозяин кабинета хищно ухмыльнулся.

— Тогда я полностью с вами согласен, господин советник. К кому мне по поводу сертификации и модулей для корабля подойти?

Выходил я из отсека СБ ОПЦ, как ни странно, довольный. Да, славу спасителя кисадийцев у меня беззастенчиво отобрали. Политика, что с нее возьмешь. Хорошо еще, что они не попытались сделать из меня великомученика. Посмертно. А то с них станется.

Все это, наверное, даже к лучшему, с недавних пор я придерживаюсь мнения, что лишняя известность, пусть и в узких кругах, человеку не нужна, и даже более — вредна. Здесь фронтир, здесь сразу за известностью выстроена целая цепочка различных не очень приятных факторов, начиная от завышенных цен в борделях и заканчивая прямым преследованием пиратами или наемниками всех рас и мастей. Это да. С другой стороны, личная благодарность от командования кисадийскими рейдерами это сильно. И не факт, что ее вообще стали бы афишировать, чего эти политиканы и боятся. Ну да ладно... представят они им вместо меня какого-нибудь своего уроды, который в свою очередь попросит их о какой-либо услуге, и т. д. и т. п. Может, конечно, все гораздо сложнее, но мне просто лень думать было. Да и не очень приятно. Так-то я этих людей, там, на Бегазе, не ради награды спасал.

Помню, читал статью, как наши солдаты в девяносто пятом детсадников из под огня боевиков спасали. Те, суки, ими как живым щитом прикрывались. Так вот, бойцы их, собою прикрывая, перетаскивали в укрытие, под пулями без прикрытия. Всех перенесли, все восемнадцать, все детки живыми остались, лишь одну девочку в ногу ранили. А вот из взвода осталось в живых четыре человека из двадцати семи. Бронежилеты после боя смотрели —

там живого места не было, все во вмятинах и дырочках маленьких.

Нет, я конечно же не так, у меня там и риска особо не было, тяжелая броня и силовое поле его на нет почти свели. Но вот не будь их, все равно рискнул бы, ни минуты не задумываясь.

За такими размышлениями и не заметил, как транспортная кабинка довезла меня до верфи, и искин ненавязчиво так предлагал расплатиться и выйти. Скинул оплату по счету, поднялся с кресла и пошел напрямую в кабинет Тогота, показывать список оборудования, что ожидало сейчас доставки на складах ОПЦ, может, чего поменять надо, пока не вывезли мне кажется, это вполне возможно. В особенности если с завскладом на этот счет предметно поговорить с привлечением незначительных, так сказать, финансовых операций. Это же не имущество станции, в СБ дураков не держат, это склад конфиската, то, что у пиратов изъято во время показательных акций или у контрабандистов, не из нашего сектора, да и прочий хлам за долги изъятый. Вот для этого и хорошо бы знать, что же мне предложили и на что его при случае менять лучше. А для этого моей квалификации ни техника, ни конструктора явно не хватало, не тот уровень спецификации. В идеале на склад нужно самого Тера затащить, думаю, он не откажет, если попрошу.

Помимо такого эфемерного списка оборудования, детальную информацию по которому мне в сети в общем доступе нарыть не удалось, мне передали установочный пакет с десятью базами, все они касались управления средними кораблями. По сути, расширенная версия того, что я уже в сильно устаревшем виде изучил, только еще и обновленная до современного уровня. Самое главное, что теперь во всех документах значилось, что я их давным-давно изучил и даже сертификацию прошел. Вот так оперативно-превентивно меня аттестовали задним числом и, что особенно приятно, абсолютно официально. Теперь я могу на «Скифе» спокойно в границы Содружества входить, имею полное право.

Если гравипривод нормальный раздобуду, а то я боюсь с нынешним до этой самой границы просто на долечу. И надежды на его приобретение теперь были напрямую связаны со складами конфиската. Потому что новый, привезенный из Содружества, во фронтире стоит больше миллиона, еще и ждать минимум месяц придется, а мне что-то с сегодняшнего дня денег немного жалко.

Список Тер изучал тщательно и, вопреки своему обыкновению, гораздо дольше, чем десять секунд, как делал обычно. Затем поманил меня к себе в контору, там сел за стол, включил защиту от прослушки, генератор помех и только потом повернулся ко мне.

— Ты хоть понимаешь, что у тебя в руках?

— Список предложенного в откуп оборудования, надо полагать. А что с ним не так?

— Да все с ним так. — Тогот поморщился. — Хорошее оборудование, только оно ни тебе, ни твоему кораблю совсем не подойдет.

— Это почему же? — Вот в этом ему удалось меня удивить. Причем сильно, до этого момента поводов усомниться, что на любой корабль любой стороны можно установить любой модуль, у меня не было. А как сомневаться, если прямо при мне все это снималось, разбиралось, перебиралось, настраивалось и монтировалось на совершенно произвольный корабль без каких-либо особых проблем. Мой «Скиф», да и старичок «Макав» тому явные примеры.

— Потому что оно чужое, не в смысле, что сделано аграфами или сплотами, или даже архами, нет, абсолютно чужое, вся эта маркировка насквозь условная. — Тер прочистил горло, проверил работу систем безопасности, потом откинулся на спинку своего выдавшего

виды кресла и, обреченно вздохнув, продолжил: — Боюсь, тебе его специально подкинули... Нет, не думай, что это нелегально или еще как, закон к торговле оборудованием «Чужих» абсолютно спокойно относится. Скорее всего, они не знают, что это такое и какую ценность оно собой предоставляет... А им это знать очень хочется. А зная, что ты напрямую контактишь с СБ Аратан... Короче, Фил, думаю, они решили убить двух кашев сразу и тебе конфетку подкинув, и реальную, хотя бы приблизительную ценность всему этому хламу чужому узнать.

— Что, думаешь, реально ценность?

— Нет, конечно же, но ведь этого и в империи наверняка не знают. Я тебе больше скажу, — Тогот заговорщицки подмигнул, — во всех государствах Содружества есть негласное распоряжение о скупке всех, без исключения артефактов чужих. Знаешь, зачем безопасникам ОПЦ ты понадобился?

Тер не стал дожидаться моего ответа, он и так очевиден.

— Они наверняка весь подобный хлам, что остался на складах, а осталось его там немало, поверь, толкнут в Содружество, при этом торговаться о стоимости будут, ссылаясь на разведданные действий Империи Аратан по скупке этих артефактов. И, я уверен, продадут все с большой для себя выгодой. Думаю, если аратанцы хоть что-то купят, то аварцы остатки с руками оторвут, исключительно из соображений безопасности. Вот и все. Так что на твоём месте я давно бы уже связался с ними и предложил купить таинственные артефакты неизвестной расы.

Тогот хлопнул в ладоши, показывая тем самым, что свою речь он закончил.

— Сильно. — Это было все, что я смог выдавить из себя сразу. — А как думаешь, на новый гиперпривод они потянут?

— Потянут, — уверенно проговорил Тер. — Дам тебе один совет. Проси еще движки новые, генератор щита, реактор, орудия главного калибра, — все, что тебе надо. Все равно всего не дадут... Если на гравипривод сторговаться удастся, и то хорошо. Главное, не забудь про откат намекнуть, тогда все будет в порядке.

Дальше я, уже идя в док, посмотреть, как продвигаются работы по ремонту, оформил бланки на доставку всего оборудования по списку на верфь, естественно, оплатил мгновенно полученный счет.

Следующим пунктом в программе у меня была кропотливая работа с искином ремонтного комплекса с целью подбора наиболее желаемого оборудования для корабля. Много времени это не заняло, потому что ограничений в производителях и стоимости я не устанавливал. Зато итоговая стоимость всех модулей оборудования по списку уверенно перевалила за три миллиона, и это в ценах Содружества, без учета транспортировки во фронт, без учета поборов таможи и, наконец, местных налогов, пусть они и крайне незначительны.

Глубоко вздохнув, направился в контору к терминалу связи. Вот интересно, Тиг меня сразу пошлет или немного посмеётся для начала? Уселся в удобное кресло, активировал терминал. В этот раз решил воспользоваться классическим способом общения, без всяких там виртуальных аватарок и прочих примочек, разговор-то как-никак деловой получается. Сбросил адрес для запроса, сеть моментально выдала, что абонент доступен для вызова. Это хорошо, а то в прошлый раз я об этом не подумал совершенно, благо что и у Арана, и у Тига графики сплошь равные, и им, по сути, плевать, в какое время на вызов по сети отвечать.

Соединение прошло достаточно быстро, фактически сразу, как прошла проверка

платежеспособности по моему счету. Вначале ничего не происходило, а потом на экране появилось лицо Нолона, непривычно осунувшееся, но тем не менее улыбающееся.

— Никак не можешь нас забыть, Фил? — На лице полковника играла довольная улыбка.

— Представь себе, Тиг. — Я улыбнулся в ответ. — Как там посылка моя, не пришла еще?

Нолон закатил глаза, послал запрос.

— Информация, конечно, не для разглашения, но тебе скажу, — завтра прибывает.

Я поудобнее развалился в кресле, разговор вроде завязался нормально, все формальные приличия соблюдены, можно приступать непосредственно к самой цели звонка.

— Фил, я, конечно же, понимаю, что ты там у себя во фронтире скучаешь, но вот насколько тебя знаю, особой страстью к пустой трате кредитов ты не страдаешь. Давай выкладывай, что тебе надо, у меня времени не особо много сейчас, если разговор долгий, то потом часов через пять перезвони. Так что?

— Да нет, Тиг, разговор-то на пять минут, — я почесал затылок. — Вот список оборудования, которое могу вам передать, но взамен хочу получить оборудование из вот этого списка.

Оба файла упали на сеть Нолона, во втором была еще приписка, что за все, что удастся отправить мне, буду крайне очень и очень благодарен...

Полковник мельком просмотрел документы. Потом уже мне на сеть поступил файл со всего лишь одной строчкой текста: «Ничего не гарантирую, решение зависит не от меня». Причем с непонятного, анонимного адреса. Все коротко и понятно, тут со мной никто не торговался, и делать этого не собирался, если захотят, назовут свою цену, меня просто перед фактом поставив, мол, все понимаю, но вот либо так, либо никак, выбирай сам, дружок.

Я молча кивнул, глядя на экран.

— Хорошо, Фил, я передам твое предложение в научный отдел. Это все, или у тебя есть еще какие-нибудь новости или предложения? Признаюсь, за последнее время ты меня удивляешь уже не в первый раз.

— Во второй, — ухмыльнулся я.

— Нет, в третий, в первый раз меня удивило, что ты так быстро рассчитался со своими долгами. Ну что же, если это все, — Нолон дождался моего согласного кивка, — то тогда до связи.

И отключился.

— До связи, — пробормотал я, глядя в уже пустой экран.

Все прошло так, как и говорил Тогот, то есть согласиться на обмен пока никто не спешит, но вот само предложение рассмотреть готовы, пусть и без каких-либо конкретных обязательств. Это внушает некоторые положительные надежды.

Следующий месяц пролетел, можно сказать, почти незаметно, в трудах. Весь этот хлам чужих сразу после разговора с Нолоном перевезли со склада в арендованный мной ангар рядом с верфью, где тот все это время благополучно и хранился, в ожидании. Потому что от полковника ровным счетом не поступило ни одного сообщения. Я в свою очередь связываться с ним тоже не спешил, не та ситуация. Если мое предложение будет иметь для них хоть какой-то смысл — свяжутся, а то, что долго, так там бюрократический аппарат такой, что, мама, не горюй. Если я правильно все понимаю, то решение об обмене моего оборудования, которое от «чужих», на их оборудование, которое «от местного производителя», принимается экономической службой. И даже если научный отдел уже давно дал добро и теперь волосы на лысине рвет и икру мечет, крича во все свои глотки об его важности для империи и науки в целом, то для снабженцев это ровным счетом ничего не значит, у них свои сроки, правила и приоритеты. И я их прекрасно понимаю — в финансах должен быть порядок.

Почти все мои собственные капиталы благополучно перекочевали на счет банка Содружества. Кое-что, но это по сути совсем не много, оставил для расчета с местными, чтобы комиссию за операции каждый раз не платить. Да и проблематично это стало, каждый день максимальная сумма, доступная к переводу, неизменно сокращалась. Должен сказать, что народ на местную администрацию обиделся, многие перевели все свои расчеты на системы других банков, предпочитая разово оплатить проценты за операции, так внезапно сниженные, чем снова рисковать потерять четверть от общей суммы средств на счетах. Если бы не размещение в системе флота Содружества с расквартированием и обслуживанием его личного состава преимущественно на ОПЦ, боюсь, что экономике станции, ее рыночной части, во всяком случае, пришел бы полный амбец.

Кстати, собственно флот и послужил косвенной причиной моей загруженности. Тут параллель пряма и ясна. Флот — верфь. Даже идиоту понятно, что эти две вещи даже просто фактом своего существования неотрывно связаны друг с другом. А если вспомнить что флот сюда перекинули достаточно поспешно, то можно проводить более смелые параллели. Флот — верфь — текущий ремонт. В особенности для малых и средних судов в его составе. А в вооруженных силах Содружества с этим достаточно строго, и, самое главное, с деньгами у них проблем нет, поэтому они не гнушаются привлечением сторонних подрядчиков. И Тоготу, пусть и не единственному владельцу верфи в системе, но, несомненно, одному из лучших, если не самому лучшему, если касаться только малых и средних кораблей, стало просто некогда заниматься «Скифом» и «Макавом». У него было столько работы, что он даже не спал и зачастую не ел, живя почти исключительно на стимуляторах. Насчет пил не уверен, но запасы спиртного из бара исчезали весьма удручающими темпами.

Вот тут на арену выполз я, с предложением самостоятельно нашими кораблями заняться, тем более что квалификации для этого, при условии что буду работать совместно со вполне современным ремонтным комплексом, у меня вполне хватает... Тьфу, лучше бы я тогда в анабиоз на пару месяцев залез, настолько я устал.

Со «Скифом» было пока ничего не понятно, поэтому все, что с него сняли, направили на тотальную переборку, отладку, тестирование, а затем напрямую... на склад. А мало ли, произойдет чудо, и завтра, возьми да прийди все запрошенное оборудование, тупо, без

предупреждения. И что делать? Все заново снимать? Нет уж, никакого монтажа, пока все с этим делом не прояснится.

Почему не собрал его и, пока время есть, не наведалься в давешнюю систему, где обломки иллийского крейсера лежат и остатки раскуроченной ПКО матки кочевников на орбите болтаются? Каюсь, хотел. Это вообще была одна из моих первоначальных целей по прилету, после того как немного от мясорубки при Бегазе в себя приду. Но, видимо, не судьба...

Тут такое дело, флот Содружества как в границы системы вошел, так ее сразу и закрыл. Не только дальнюю связь под контроль взял, так еще и все подходы к точкам перехода перекрыл. Причем в особо наглых открывают огонь без предупреждения и либо с курса сводят и досмотровую команду высаживают, либо, если «по-хорошему» не получилось, расстреливают до полного уничтожения, если никак с курса сворачивать не хочет. Ибо пока обстановка не прояснилась, нечего туда-сюда без специального разрешения шляться. Мне лично кажется, что это в большей степени показуха, что со связью, что с перехватами. Со связью, потому, что если на корабле стоит рабочая установка дальней связи, помешать ему послать сообщение в принципе не реально, такой импульс никакими помехами не заглушишь, да и действует он на несколько других физических принципах. А с перехватами так вообще чушь, я бы на «Скифе» прошел без особых проблем, если бы проблем с военной администрацией хотел. А те, кто транзитом шли, так и вообще на таких задворках из варпа выходят, что их и не догнать до нового перехода. Контрабандисты как лазили, так и продолжают лазить. Вояки если и поймают, так досмотрят и потом все равно отпустят, даже СБ не сдадут. У них своя СБ и им на СБ ОПЦ плевать с высокой колокольни. А если груз и заберут, что совсем еще не факт, так дело житейское, со всеми время от времени такое бывает. Пугают больше. Жалко, что рейдеры и остальные тяжелые корабли ушли, я бы посмотрел, как командование Содружества им разгонный коридор перекрывало бы.

Вообще что-то в этом есть, все замерло, снова вокруг относительный покой и порядок, только новости сплошь местные или из Содружества, которое о местной ситуации ни сном ни духом. Вот и не спешу пока никуда, в хитросплетения капитального ремонта вникая. Хотя вчера объявили, что через неделю все ограничения по перемещению снимаются. Уж и не знаю, с чем это связано, но «Скифом» в ближайшее время надо будет заняться, не важно, придет что-либо из империи или нет.

Ну а пока его пустой корпус, за исключением искина и малого генератора, на время установленного, закреплен с наружной стороны станции, возле дока, прямо около ворот. Единственное, что смонтировали, так это дополнительную систему жизнеобеспечения и пару дополнительных кают. Скрепя сердце, выделил для них место от грузового трюма. Потому что в прошлый раз нам с Тоготом пришлось делить одну каюту на двоих, и пусть мы там за весь полет ни разу так и не появились, но сам прецедент мне не очень понравился. Кюта дело личное, и у каждого члена экипажа должна быть своя.

Площади жалко конечно же, но в нынешнем состоянии «Скиф», как корабль с большим полезным внутренним объемом — полный нуль. Как транспорт он абсолютно невыгоден, как крейсер — тоже. Все его полезные для грузовика характеристики съедает огромная для такого относительно небольшого корабля масса, а следовательно, и расход топлива, и общее энергопотребление, и цена установленного оборудования. И, как следствие, делает его коммерческую постройку крайне невыгодной. Воякам такие корабли тоже не нужны — у них линкоры есть, и тяжелые крейсера, им крошечные броненосцы с такой стоимостью

дикой ересью покажутся, нет у них для таких кораблей задач просто. А которые есть, так те другие суда без проблем решают.

Но у нас в случае с моим кораблем специфика несколько другая, он уже больше чем в десять раз окупился, и если мне удастся раздобыть на него новые, современные комплектующие, то должен получиться очень неплохой сплав бронированности и скорости, ну пусть чрезмерной бронированности. Разумеется, как транспорт он конечно же никаким и останется, но вот как корабль охранения должен получиться просто блестящим.

А пока его место в доке занимает «Макав», которым я сейчас и занимаюсь, уже заканчиваю.

«Макав» перебрали полностью, то есть разобрали до силового каркаса, его укрепили и собрали все заново. При этом все штатные места для оборудования уже сразу на момент сборки готовились под имеющиеся в наличии агрегаты, большей частью новые. Сейчас если смотреть на него со стороны, то старый корпус было не узнать, он не только заметно изменил свои очертания, но и обзавелся дополнительной выносной стойкой под третий движок, увеличился в размере из-за установки более объемного топливного бака, а грузовая стрела вместе с отделяемым отсеком стала более мощной, специально для крепления большего количества пустотных контейнеров. Движки у меня имелись, все те же крейсерские, которые когда-то на «Скифе» были установлены, прошедшие полную реконструкцию, они поодиночке каждый уступает по мощности родным, но вот все три установленных выдают такой же результат, зато расход топлива у них больше чем в два раза меньше. Для транспорта один из решающих показателей.

Полностью сменили рубку, догадываюсь, где Тер ее нарыл, и была она от военного патрульного крейсера, я бы и у себя на «Скифе» от такой не отказался. В подрубочном помещении установили два искина, каждый класса как минимум среднего корабля. Все остальное было из наших запасов. «Макав», как ни крути, а корпоративная собственность, поэтому на его оборудование Тогот не скупился и, походу, пристроил все выкупленное у тыловигов флота Содружества оборудование и части кораблей, так удачно подвернувшиеся под очередное списание.

Кроме всего этого, на восстановленного до вполне приличного уровня старичка установили три противокорабельных орудия: одно среднего и два легкого калибров. И это, на мой взгляд, очень правильно.

Сейчас я занимался тем, что тестировал работоспособность систем всех в целом и по отдельности и радовался показаниям. Всем хорош получился кораблик, только вот гипердрайв старый на него установили, который прыгать может не более чем на три стандартных перехода. Но что делать, другого на такую дуру, по какой-то нелепой статье проходящую как малый корабль, найти трудно, более того, негде. Не всякий привод такую массу, при полной загрузке конечно же, способен в варп закинуть.

Поэтому когда я всеми этими увлекательными занятиями занимался, не сразу заметил иконку вызова, а когда заметил, рванул в пункт связи как угорелый. Потому что маркер при вызове недвусмысленно указывал, что принимать его надо в максимально защищенных от возможного прослушивания условиях. Здесь же что-то подобное возможно лишь в кабинете Тера, куда у меня самостоятельный доступ, разумеется, отсутствует. Или в комнате, где расположен терминал связи. Защита хоть и гражданского уровня, но другой все равно нет, поэтому пусть уж лучше будет так. Кроме того, ВКС Содружества все равно все каналы связи контролируют, поэтому, будучи заинтересованы, то всю инфу разговора без труда смогут

получить, если захотят. В чем лично я очень сомневаюсь. Какое дело флоту до частного разговора одного из пилотов, обсуждающего поставку запчастей. Поэтому защита узла связи носит скорее противоконкурентный характер. Но порядок есть порядок, и если на вызове стоит пометка, что принимать его следует в максимально возможно защищенном месте, доступном в ближайшем радиусе, то так и следует поступать. Я уже множество раз смог на личном примере убедиться, что инструкции надо по возможности выполнять, их ведь не для забавы пишут.

Влетев в помещение с терминалом связи, активировал сначала защитное поле, потом его. Вначале на экране, а потом и на сформировавшейся голопроекции появилось лицо Нолона.

— Привет, Тиг, — я, улыбаясь, поднял руку в приветствии, но когда увидел его выражение лица, улыбаться мне резко расхотелось. — Все в порядке?

— Пока в полном.

Полковник задумчиво посверлил меня взглядом, как бы оценивая в очередной раз, потом чему-то кивнул и довольно спокойным тоном, не соответствовавшим выражению лица, сообщил:

— Завтра утром, по вашему времени, на ОПЦ прибывает транспорт «Генея». На нем будет для тебя несколько контейнеров. Их сопровождает офицер связи. Примешь от него пакет документов, содержимое контейнеров перегрузишь у себя на складе, затем в его присутствии загрузишь в эти же контейнеры артефакты Чужих, он сверится с содержимым, опечатает их, а потом передаст тебе коды доступа к полученному оборудованию. Груз отправишь тем же транспортом и тоже завтра. Понятно?

Я кивнул. Не знаю, с чего это вдруг Нолон решил в эти игры полушпионские поиграть, но раз решил, значит, будем его в этом поддерживать. Любой каприз, как говорится, за вашу помощь, связи нынче поважнее денег будут. Так что если это для дела требуется, дорогой полковник, могу и шляпу с плащом раздобыть для большего антуражу.

Вопреки моим ожиданиям, полковник не стал менее серьезным и продолжил:

— Мы пошли тебе навстречу и ожидаем продолжения сотрудничества и в дальнейшем, — Нолон позволил себе легкую полуулыбку. — Ты как-никак для нас не совсем посторонний человек... В свою очередь ожидаем, что после всего этого и ты не откажешь нам в одной небольшой услуге, — при этом он улыбнулся.

А у меня, несмотря на хорошее настроение, губы сжались в тонкую линию, в глазах, я прямо физически это почувствовал, погас огонек энтузиазма. Потому что когда тебе делают такие предложения, отказаться, как-либо отвертеться уже не получится. Это значит, что где-то далеко очень большие и очень важные дяди уже отвели тебе место в своей партии и от тебя уже ничего не зависит. И если ты не захочешь, это место занять «по-хорошему», то тебя заставят это сделать «по-плохому». Причем сделать это «по-плохому» существует гораздо больше способов. Ну и как тут отказать?

Сделал над собой усилие, нагнал на лицо самую задушевную, какую только мог, улыбку, надеюсь, на оскал загнанной в угол крысы не сильно похожую, и несколько бодрым тоном произнес:

— Да не вопрос. А что надо-то?

Нолон, глядя на меня, усмехнулся, все правильно понял.

— Не паясничай, Фил, не так уж все и страшно. Тебе предстоит просто сопроводить группу наших людей до определенной точки пространства за границей вашего сектора и

привезти их обратно, все, больше от тебя ничего не требуется.

— Хорошо. — На душе у меня легче не стало, но нервы слегка успокоились. — Когда они придут и как я их узнаю? Это я к тому, скинь мне их карточки ФПИ.

Полковник еще раз усмехнулся, что меня уже начинало несколько напрягать. Невольно задумаешься о причинах такой мимики у прожженного безопасника, тут либо полный капец, либо действительно смешно может получиться.

— Придут они специальным курьером, ровно через десять дней. А по поводу карточек ФПИ... Не волнуйся, ты их узнаешь, я даже не сомневаюсь. Ну если мы обо всем договорились, то конец связи.

— Конец связи, — подтвердил я, кивнул Нолону, он кивнул мне, и связь оборвалась.

Вот так вот, вроде и получил, что хотел, а на душе как кошки скребутся. Эх, инициатива наказуема, непреложная истина.

Ну что же, нужно заканчивать с «Макавом», выгонять его наружу, освобождая место для «Скифа», походу, завтра его очередь настанет на конечную сборку. И начинать ее придется сразу же, как с погрузочно-разгрузочными работами покончу, потому что если я Тига правильно понял, то через десять дней снова в рейд. Неизвестно куда, неизвестно зачем и неизвестно с кем. Но что геморроя будет просто море, в этом сомневаться не приходится. Чарующие перспективы.

Сверился с расписанием полетов, «Генея» приходит почти через восемь часов. Время на все хватит с избытком, можно даже будет в медкапсуле поспать пару часиков. Хотя в медкапсулу лезть ой как неохота. Туда если уж полез, то надо базу какую-нибудь на изучение ставить, чтобы время зря не терять, а у меня мозги и так набекрень вывернуты с этими капремонтами.

Я резко остановился на половине шага, а может, ну ее подальше, лучше так поспать, потом вспомнил, что больше суток уже на ногах, поморщился и продолжил движение. Нет, лезть придется, иначе встречать контейнер я пойду в состоянии сомнамбулы или глубокой заторможенности. А вот базу изучать не буду, ничего не случится от пары часов перерыва.

«Генея» оказалась малым межсистемником, кораблем, специально предназначенным для полетов между сильно удаленными звездными системами. В длину он достигал трехсот метров, имел обширный внутренний трюм и жилую палубу для перевозки пассажиров. Новый, наверняка очень экономичный и защищенный корабль. Он сейчас стоял закрепленный захватами на седьмом причале, где и проводилась его разгрузка. Если бы я знал опознавательный код положенных мне контейнеров, я бы заказал их доставку непосредственно к себе в ангар. А так приходится стоять на пассажирском терминале, смотреть на этот, несомненно, красивый корабль и ждать, когда же офицер связи соизволит появиться из зоны таможенного контроля. Хотя ограничений по ввозу на ОПЦ практически не существует, но таможня все равно есть.

Судя по справке диспетчерского центра, пассажиров на «Генее» было не так уж и много, большая часть торговые представители корпораций Империи Аратан, тонкой струйкой уже выходящих из раскрывшихся ворот. Большую часть сразу встретили дроиды obsługi, провожая до подогнанных прямо в приемный зал транспортных кабинок. Меньшая так и осталась стоять, эти, видимо, в первый раз и сейчас сверяются с сетевыми гидами, заказывают транспорт и гостиницы. Вот среди этой группы и заметил крупную фигуру в форме ВКС Империи Аратан.

Направился к нему, он меня тоже заметил, пошел в мою сторону.

— Господин Никол?

— Точно так, — я протянул руку для рукопожатия.

Офицер, пожимая ее, представился:

— Лейтенант Дивен, первый десантный корпус восьмого ударного флота Империи Аратан.

Я присвистнул, ничего себе у них связисты. А что без практики в десантуре никак? Я вот в одном абордаже побывал, так больше ни в абордаж, ни тем более в наземное сражение никакое попадать желанием совсем не горю.

— Очень приятно, лейтенант. Пойдемте.

Развернулся и двинулся к транспортной кабинке, он пристроился рядом. Следом за нами, тихо гудя антигравом, плыла платформа с багажом.

— Господин Никол, лейтенант... Можно вас так называть?

Вот и еще одна жертва нолонских махинаций.

— Лучше просто Фил, я как вы, наверное, знаете в отставке. И можно на «ты».

— Очень приятно, я Лиис. Рад, что ты сторонник невербального общения, это намного нам облегчит работу на дальнейшую перспективу.

Я встал как вкопанный. Какую нахрен перспективу? Ты же мне только коды доступа передать должен был, акт приема-передачи оформить... Вопросительно посмотрел на Дивена, он в свою очередь посмотрел на меня.

— Вам разве не сказали? Я командирован сюда к вам до особого распоряжения.

Вот это, мать их, сюрприз, это что же мне теперь с ним делать, и не выгонишь, думаю, полковник не поймет. Вот хрень ведь.

Еще больший сюрприз меня ожидал, когда вскрыли контейнер, правда коды я еще не получил, но и так стало ясно, что из того, что я просил, мне дали только гипердрайв, причем совсем другой модели. Ну это ладно, по своим характеристикам он ничуть не хуже, просто производитель другой. Но вот остальное... Три комплекта штурмовых дроидов серии «Гаун», редкая, дорогая и крайне эффективная штука уступающая серии «Эссер» только массой, но никак не боевыми возможностями. Комплект захвата и удержания, попросту фиксаторов на корпусе стороннего корабля. Комплект плазменных резаков для вскрытия внешней брони. Искин-декодер. Десять комплектов тяжелой штурмовой брони. Куча стрелкового вооружения. Мобильный реанимационный комплекс с полноценным стационаром и капсулами полной регенерации, не госпиталь, конечно же, но поддержать в пациенте жизнь сможет столько, сколько нужно. Ну и, наконец, целый контейнер ракетных установок класса космос-космос с полным боекомплект, а это два стартовых комплекса.

Нет, спасибо, конечно же, я и этому рад без меры, но простите, где то, что запрашивал? А то с такими примочками мне кроме как пиратством остальными делами и заниматься-то стыдно будет.

Ко всему этому прилагался пакет документов, представлявший собой небольшую пластинку, клеящуюся за ухо и активирующуюся по факту опознания ДНК. В ней как раз все коды активации и документы на право владения и были, заодно с письмом, все это безобразие возможно и объясняющим, а также кодированный документ, вскрывающийся автоматически после какого-то срока или события. Надо полагать, что основные пояснения будут именно в нем.

Так вот, все это я смогу просмотреть только в том случае, если упакую все добро Чужих

в эти же контейнеры, и Лиис запечатывает их специальным кодировщиком. Вот такой вот бизнес. Ну а что я еще сделать могу? Не выбрасывать же. Конечно, все заберу, еще и спасибо скажу, при случае. Пусть и не совсем то, но тоже, можно сказать, эксклюзив. Вот только одно непонятно, нафига СБ Аратан заведомо подталкивать меня на явно агрессивный путь дальнейшего существования. Или они про мои терки с местным банком прознали и решили подсобить маленько, добрым словом и пистолетом, так сказать. Или планы на меня у них были несколько иные, а я по незнанию умудрился с намеченного мне пути соскочить, и теперь меня на него просто возвращают, пользуясь удобным предлогом. Короче, не знаю даже, что и думать. Да еще и этот связист-десантник, блин, со мной остается. Тоже не совсем понятно зачем. Скорее всего, как и тот документ, какой-то даты или события ожидающийся.

По этому поводу с Дивеном и Тоготом вечером, когда груз в империю отправили, и напились, за приезд, так сказать. Письмо, кстати, недвусмысленно рекомендовало все полученное на корабль установить.

А на следующий день, как только выбрался из медкапсулы, это такая местная метода борьбы с похмельем, медикаменты-то во фронтире дорогие, вплотную занялся «Скифом». И не один, Тера тоже припахал, еле уломал на контракты его на время наплевать, даже скафандр один подарил. Потому что за десять оставшихся дней мне самому с кораблем никак не закончить, не умею я, как Тогот, при необходимости, движок с одного корабля на другой за пять часов перекинуть, нет столько опыта. А к этому сроку корабль должен быть готов на все сто, причем с установкой всего нового оборудования, аккуратно согласно письмецу. Есть у меня некоторая уверенность, что после этого срока времени на все эти доделки может и не остаться.

Лииса, чтобы не мешался, отправил в оплачиваемый круиз по местным борделям, пускай акклиматизируется. Самому бы, кстати, тоже не помешало бы посетить эти заведения, а то, как Лиина в рейс ушла, так все и воздерживаюсь что-то, сам даже не знаю почему...

Всё, принялись за очередную переборку, не сказать, что мне это не надоело, но деваться-то некуда, как говорится, «больше кина не будет», собирать надо из того что есть. А есть у нас теперь много всего. Установили новый гиперпривод, маршевые движки и генератор силового поля. Разрабатывали новую внутреннюю компоновку, потому что десантный отсек, со всем этим оборудованием для жесткой стыковки, затем удержанием и вскрытием брони корпуса, должен иметь прямой доступ наружу, но при этом в обычном режиме прикрываться броней. На случай, если прямо по стыковочному узлу придется разряд орудия среднего или, не дай бог, главного калибра, а там ведь, помимо все прочего, еще и абордажные дроиды размещены. А их три звена по четыре штуки, потому что работают представители серии «Гаун» парами и места им тоже надо немало. И как это все организовать, не перелопачивая внутреннюю компоновку и места снова в трюме занимая. А еще надо этот медицинский комплекс куда-то пристроить, оружейку расширить и ракетные установки расположить, при этом проделать в броне и обустроить пусковые шахты. И все это за десять дней!!! Хотя, если руку на сердце положить, то тут возни не так уж и много, но это для профессионала, такого как Тогот, а никак не для меня. Так и получилось, что моим кораблем в основном занимался он, а всеми остальными ремонтирующимися сейчас в доке — я. Там задачи стандартные снять, потестить, разобрать, расходники поменять, снова собрать, потестить, и если все в норме, назад установить. Работа для очень умной обезьяны,

очень много работы.

И вот, несмотря на то что все время проводил рядом, по окончании реконструкции, несмотря на то что сам участвовал в разработке проекта, свой корабль узнал с трудом. Проект это все-таки одно, а натурное это несколько другое. Да и покрытие флотское Тер на него нанес, не иначе как все у тех же снабженцев прикупленное. Красивее получилось, чем было...

Сегодня эта нолоновская группа должна прибыть, Лииса как раз и отправили их встречать, тем более он их и раньше видел, хоть и издали, но узнать должен. Я хоть все к прибытию подготовлю да переоденусь в нормальное что-нибудь, а то этот комбинезон техника мне уже за это время слишком надоел. Проверил обстановку кают, убедился, что все приготовлено для проживания в них. Напомнил искину про категорический запрет невербального общения с будущими пассажирами. Уже в своей каюте принял душ и надел перешитый форменный китель еще с Ахты, без знаков различия.

А потом в кабинет, где мы с Тоготом пивком отмечали окончание работ, попутно обсуждая, сколько я ему за все за это буду должен и как буду отдавать, ворвался взмыленный Дивен. Оправил помявшийся китель и прямо с порога сообщил:

— Господа офицеры...

Мы с Тером переглянулись, экий он сегодня официальный.

— Встретил?

— ...сообщаю вам, что началась война. — И только потом запоздало кивнул.

Ну, нашел чем удивить, с кем на этот раз воюем? Снова с кочевниками, или к нам архи пожаловали? Никто особо и не волновался. Ну подумаешь, война, мы вот буквально полтора месяца назад с одной из таких вернулись. И ничего вроде, психика уже вроде как оклемалась маленько, да и ожидаемо это, если честно. Тем более у нас в системе целый флот Содружества стоит. Чего опасаться? Единственное, что сами не узнали, так некогда новости посмотреть-то было, час назад, только из дока вылезли. Я вон себя в порядок привел, а Тогот и вовсе не успел еще.

Лиис глубоко вздохнул, затем на одном дыхании выпалил:

— Три часа назад верховный консул Империи Авар вручил ноту с объявлением войны императору Империи Аратан. Флоты уже начали маневрирования.

Бум. Я так с пивом и застыл. Тер тоже замер, только глазами моргал, офигевая, но в меньшей степени. Потому что у него перед глазами не всплывал текст документа, до этого времени пребывавшего в закодированном виде, а только лицо девушки, выступившей из-за спины связиста. За ней в помещение вошло еще три человека.

Я молча встал, оправил китель и, не обращая внимание на текст сообщения, висящий перед периферийным зрением, посмотрел девушке в глаза, большие и грустные. Лицо очень красивое и очень знакомое... А вот глаза я тогда через стекло саркофага на иллийском крейсере рассмотреть не смог.

— Я Фил.

— Ива, — представилась она тихим голосом. При этом все ее спутники совершили короткий синхронный кивок, в знак приветствия. Значит, им про меня рассказали. Вот оно как... Интересные у вас шуточки господин полковник.

— Господин лейтенант-коммандер...

Я не сразу понял, что обращаются ко мне, и обращается ни кто иной, как Лиис. Черт! Со всем этим я совсем забыл про текст кодированного сообщения, всмотрелся в него, чтобы

понять смысл.

Во-первых, мне присваивали очередное звание, тем самым возвращая меня в строй, будь она трижды неладна, СБ Империи Аратан. А во-вторых, мне официально разрешалось, более того, предписывалось предпринимать любые необходимые действия для обеспечения победы империи в нынешней войне... Любые, без какого-либо контроля со стороны, после выполнения поставленной задачи. А конкретнее, свозить этих иллийцев туда, не зная, куда и зачем, но несомненно, очень далеко, при этом вернуться обратно. Вот не верится мне, что это все так просто будет, за «просто» услугу не просили бы... Да и эти «любые необходимые действия для обеспечения победы империи в нынешней войне» и «без какого-либо контроля со стороны» несколько напрягают. Немного загруженный последними событиями мозг не сразу уловил ассоциации. А когда все-таки до меня дошло, я невольно выматерился, хорошо хоть на великом и могучем...

Твою мать, да это же каперский патент...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сыктывкар, 2013